

Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова»

На правах рукописи

Ростова Антонина Тимофеевна

**КОНЦЕПТУАЛИСТСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОКОЛЕНИЯ
КАК СУБЪЕКТА СОЦИАЛЬНОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА**

09.00.11 – социальная философия

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
доктора философских наук

Научный консультант:
доктор философских наук,
доцент **Кучукова Ж.М.**

Краснодар - 2019

Содержание

	Стр.
Введение	3
Глава 1. Социально-концептуалистическая модель исследования процесса социального воспроизводства	31
1.1. Критический анализ теоретико-методологических программ исследования процесса социального воспроизводства	33
1.2. Социально-концептуалистическая интерпретация человека в контексте онтолого-антропологических оснований проблемы воспроизводства	55
1.3. Концептуалистическое понимание субъекта социального воспроизводства	75
Глава 2. Структура и социальные функции поколенческого сознания в системе социальной реальности	94
2.1. Концептуалистическое понимание места поколения в структуре социальной реальности	96
2.2. Структура и социальные функции поколенческого сознания	114
2.3. Ценностная сфера поколенческого сознания	132
Глава 3. Типы поколений как основание вариативности социального воспроизводства	153
3.1. Категория жизненной стратегии поколения: ценностно-проблемный аспект	155
3.2. Многообразие типов субъекта социального воспроизводства по критерию характера жизненной стратегии	176
3.3. Проблемно-ценностная интерпретация социального воспроизводства	200
Заключение	229
Библиографический список	239

Введение

Актуальность исследования. Проблема социального воспроизводства, без сомнения, может быть признана одной из проблем, правильная постановка и решение которых приводит к росту и развитию социального знания в целом и оказывает влияние на теоретико-методологические базы большинства философских и научных дисциплин, исследующих общество. Правомерность данного утверждения связана с тем, что исследование природы, механизма и смысла социального воспроизводства, с одной стороны, невозможно вне ответа на важнейшие вопросы, стоящие перед современным социальным познанием, а с другой – связано с решением традиционных или «вечных» для социально-философского знания проблем, выполняющих в социальном познании интегрирующую функцию.

К числу актуальных проблем современного социального знания следует отнести проблемы семантической демаркации его основных категорий, преодоление натуралистической установки познания и обоснование равноправности социально-философского и частно-научного исследований общества. В свою очередь, к традиционным проблемам социальной философии, имеющим отношение к исследованию социального воспроизводства, следует отнести ряд проблем социально-онтологические, социально-гносеологические и социально-этические проблемы. Среди проблем социальной онтологии, непосредственно связанных с темой исследования, следует выделить проблему определения субъекта социального развития. В свою очередь, важнейшей проблемой социальной гносеологии, мимо которой не может пройти ни одна концепция социального воспроизводства, является проблема выбора между номонологизмом и конструктивизмом в объяснении социальных процессов. Наконец, важнейшими социально-этическими проблемами, которые приходится решать в процессе анализа целей и механизмов различных форм и видов социального воспроизводства служит проблема выбора индивидами и

социальными группами между различными моделями социально ориентированного поведения. Теперь рассмотрим взаимосвязь между современными и традиционными проблемами социального познания, прослеживаемую в процессе исследования и осмысления процесса социального воспроизводства.

Раскрытие специфики и взаимосвязи основных аспектов выбранной для исследования проблемы следует начать с указания того обстоятельства, что место категории «социальное воспроизводство» в структуре системы понятий, раскрывающих функционирование и развитие современной социально-философской проблематики в целом, четко не зафиксировано. Во многом это связано с тем, что в настоящее время категорию социального воспроизводства, как ни парадоксально, следует признать понятием, исследованным недостаточно полно.

Причина возникновения данной ситуации заключается в смысловой близости данного термина к таким категориям как социальное развитие, социальное изменение, социальное действие, социальное производство, социальная динамика и многие другие. В результате, в социальном познании назрела потребность в проведении демаркации категории «социальное воспроизводство» с близкими к ней по значению категориями. Отказ от установления границ терминов, раскрывающих различные моменты и формы социальной динамики, грозит утратой понимания логики функционирования как различных социальных предметов, процессов и явлений, так и социального бытия в целом. Установление специфики понятия социального воспроизводства позволит не только уточнить смысловые аспекты важнейших категорий социального познания, но и раскрыть механизм поддержания социальной структуры. В свою очередь интерес к специфике социального воспроизводства объясняется тем, что современное общество, как правило, рассматривается через призму идей социального развития, прогресса, модернизации и глобализации, что порождает закономерный интерес к статическому аспекту социальной жизни.

Другой не менее значимой причиной обращения к заявленной проблематике следует признать господство натуралистических установок в понимании механизмов социального воспроизводства. Согласно натуралистическим представлениям социум является прямым продолжением природы, и в нем сохраняются основные способы воспроизводства и поддержания функционирования, характерные для образований общественных животных. Однако человек может быть определен не только как биологическое или социально-биологическое, но и как духовное или метафизическое существо, имеющее, помимо природного и социального, еще и идеальное измерение. Именно метафизическая, ценностная природа человека делает процесс воспроизводства общества значительно более драматичным и непредсказуемым, нежели в природе. В связи с этим возникает потребность в раскрытии аспектов механизма социального воспроизводства, которые отражали бы всю полноту и сложность человеческой природы.

Третьей причиной актуальности обращения к проблеме социального воспроизводства на современном этапе развития социального познания следует признать доминирование теоретико-социологических исследований над социально-философскими. В настоящее время общераспространенным стало утверждение того, что для адекватного исследования общества достаточно применения методов социологии и других общественных наук. С этой, по сути позитивистской точки зрения, социальная философия, заложив теоретико-методологическую базу социально-гуманитарных наук, выполнила свою методологическую функцию и уже не способна предложить плодотворных идей в области социального познания. Непосредственным результатом реализации данной точки зрения в конкретных социальных исследованиях стало господство функционализма, принципиально отказывающегося от создания концепций, отвечающих на вопрос о смысле человеческого существования. Данное обстоятельство, которое, казалось, должно служить условием получения объективного знания об обществе, на

самом деле искажает природу социального бытия, которое не может не нести на себе отпечатка стремления человека к постановке и достижению целей. Наиболее ярким примером господства функционализма в социальном познании служит отказ от признания телеологического характера социального воспроизводства. По этой причине представляется вполне своевременным создание социально-философской концепции, учитывающей целеполагающую природу не только индивида, но и общества в целом.

Социально-онтологический аспект постановки и решения проблемы социального воспроизводства, прежде всего, связан с обнаружением субъекта социальной жизни. Общеизвестно, что на статус субъекта социального развития могут претендовать как различного рода общности, так и индивиды. В зависимости от этого социальное бытие допускает как реалистическую, так и номиналистическую интерпретации. По этой причине механизмы социального воспроизводства могут пониматься либо номиналистически, либо конструктивно. Формально-онтологические различия в понимании характера социального воспроизводства дополняются содержательными противоречиями. Так, в силу натуралистической или идеалистической трактовки сущности социального бытия, механизмы, воспроизводящие социальные институты, процессы и отношения, предстают либо в эволюционной, либо в аксиологической трактовках. Поэтому создание той или иной концепции социального воспроизводства невозможно вне решения фундаментальных проблем социальной онтологии, гносеологии и методологии.

Социально-этическая значимость проблемы социального воспроизводства заключается в необходимости осознания обществом, какие социальные процессы и отношения нацелены на поддержание нормального функционирования социального целого, а какие, напротив, угрожают его существованию. Невозможность управления социальными процессами создает угрозу разрушения структуры социальных отношений и погружения социума в хаос. Определение конкретных социальных явлений или

процессов в качестве нормальных или деструктивных далеко не всегда является самоочевидным и однозначным. Во многом это объясняется тем, что такое определение осуществляется не только с позиций нормальных и девиантных форм мировоззрения, но и исходя из важнейших социально-этических концепций коллективизма, индивидуализма и солидаризма. Каждая из указанных концепций представлена целым рядом религиозных, социальных, политических учений, доктрин и идеологий, которые часто предлагают свои ответы на вопросы о том, что, как и в каком объеме должно воспроизводиться в социальной жизни, а что подлежит либо постепенному вытеснению из нее, либо немедленному искоренению. Таким образом, проблема социального воспроизводства при ее содержательном наполнении имеет не только теоретическую, но и социальную значимость.

Помимо теоретико-методологических и социально-этических проблем исследование социального воспроизводства неизбежно затрагивает и ряд экзистенциальных вопросов, которые приходится решать каждому человеку. Прежде всего, речь идет о выборе социальных ролей и степени воспроизводства их в личной стратегии индивида. Выражая свое отношение к социальной реальности, индивид может выбрать различные модели поведения конформистскую, новационную или революционную и нести за них ответственность. При этом следует помнить, что моральная оправданность той или иной модели отношения к социальной реальности зависит не только от индивидуальных мотивов, но и от внешних и внутренних отношений социальной общности, в которой он существует. Отсюда следует, что экзистенциальный аспект проблемы социального воспроизводства включен в общую социально-этическую проблематику. Таким образом, специфика философского подхода, в целом, к пониманию социального воспроизводства заключается в фиксации социального долга как индивида к социальной общности, так и общности по отношению к индивиду.

Из сказанного следует, что современное состояние разработанности проблемы социального воспроизводства, несмотря на свою глубокую теоретико-методологическую разработку в различных научных дисциплинах социального познания, нуждается в дополнительном социально-философском осмыслении. Такого рода осмысление способствовало бы не только раскрытию механизма поддержания социальных институтов, процессов и отношений в социуме, но и установлению ценностных ориентиров, мотивов, степеней и методов их реализации, определяющих социальную стратегию различных общностей и индивидов.

Степень научной разработанности проблемы. Теоретическое конструирование проблемно-ценностной структуры поколения как субъекта социального воспроизводства потребовало последовательного изучения научно-исследовательской и социально-философской литературы по следующим трем темам: специфика философского осмысления социального воспроизводства, интерпретация понятия «поколение» в качестве субъекта социальных институтов, процессов и отношений в социальном познании, влияние ценностных ориентиров на поддержание социальной системы в целом. Естественно, что каждая из указанных тем предполагает деление на составные части, подразумевающее распределения изученной в ходе проведения исследования литературы по следующим группам.

В первую очередь раскрытие специфики философского осмысления социального воспроизводства потребовало обращения к трудам классиков социально-философской мысли, в которых в той или иной форме ставились и решались проблемы поддержания социального целого. Важнейшими трудами, затрагивающими различные аспекты социального воспроизводства, социального устройства и движущих сил общественного развития через призму различных направлений социально-философской мысли следует признать работы Платона¹, Аристотеля², Н. А. Бердяева³, Г. В. Ф. Гегеля⁴, И.

¹ Платон. Государство / Платон. Соч.: в 3 т. Т.3, ч. 1. М., 1978. - 223 с.

² Аристотель. Политика. Никомахова этика. Соч. в 4 томах. Т.4. М. 1983. - 792 с.

Канта⁵, К. Леви-Строса⁶, М. Хайдеггера⁷, К. Ясперса⁸, К. Маркса⁹, И. А. Ильина¹⁰, Т. Гоббса¹¹, Д. Дидро¹² и др. В этих работах можно усмотреть, с одной стороны, ряд ценных концептуально-теоретических установок, направленных на раскрытие социальных процессов и явлений, с другой – отражение проблемы природы общества, взаимосвязи общества и человека, специфики общественного развития и его движущих сил. Выработка теоретико-методологического конструкта, определившего структуру и идейное содержание диссертации, осуществлена в рамках аналитики трех основных традиций в осмыслении категориальной определенности процессов и явлений и их соотносительности с формируемыми в процессе мышления общими понятиями – реализма, номинализма и концептуализма. В этом плане было осуществлено обращение к идеям таких авторов, как Платон¹³, Фома Аквинский¹⁴, Ансельм Кентерберийский¹⁵, Г. В. Ф. Гегель¹⁶, Т. Гоббс¹⁷, Дж. Локк¹⁸, Дж. Беркли¹⁹, Д. Юм²⁰. Серьезное влияние на формирование

³ Бердяев, Н. А. *Философия свободного духа*. М., 1994., Бердяев, Н. А. *Философия свободы. Смысл творчества*. М., 1989.

⁴ Гегель, Г. В. Ф. *Энциклопедия философских наук*. Т.3. М. 1997. - 471 с.

⁵ Кант, И. *Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане* // Кант, И. *Соч. в шести томах*. Т.6. М. 1996. С. 7-23., Кант, И. *Ответ на вопрос: что такое просвещение* // Кант, И. *Соч. в шести томах*. Т.6. С. 27-35, Кант, И. *Критика практического разума* // *Сочинения: в 6 т. М., 1965. Т.4, ч.1*, Кант, И. *Критика способности суждения* // *Сочинения: в 6 т. М., 1966. Т.5*, Кант, И. *Критика чистого разума* // *Сочинения: в 6 т. М., 1964. Т.3.*, Кант, И. *Предполагаемое начало человеческой истории* // Кант, И. *Трактаты и письма*. М. 1980. С. 43-59, Кант, И. *Рецензия на книгу И. Г. Гердера «Идеи философии истории человечества»* // Кант, И. *Сочинения в 6 томах*. Т.6. М. 1966. С. 39-51.

⁶ Леви-Строс, К. *Первобытное мышление*. М., 1999. - 392 с., Леви-Строс, К. *Структурная антропология*. М., 1983. - 245 с.

⁷ Хайдеггер, М. *Работы и размышления разных лет*. М., 1993. - 468 с.

⁸ Ясперс, К. *Смысл и назначение истории*. М.: Республика, 1994. - 528 с.

⁹ Маркс, К. *Сочинения* / К. Маркс, Ф. Энгельс. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1959. Т.3.

¹⁰ Ильин, И. А. *Общее учение о праве и государстве*. М.: ООО «Издательство АСТ», 2006. - 510 с.

¹¹ Гоббс, Т. *Человеческая природа* // Гоббс, Т. *Сочинения в двух томах*. Т.1. М.: Мысль, 1989. С. 507-573. Гоббс, Т. *Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского* // *Сочинения: в 2 т., М., 1991. Т.2*. Гоббс, Т. *Основы философии. Часть вторая. О человеке* // Гоббс, Т. *Сочинения в двух томах*. Т.1. М. Мысль, 1989. С. 219-269.

¹² Дидро, Д. *Общество* // *История в «Энциклопедии» Дидро и д'Аламбера*. Л., 1978.

¹³ Платон. *Собрание сочинений в 3 т. (в 4 кн.) (Серия «Философское наследие»)*. М.: Мысль, 1968-1973.

¹⁴ Боргош, Ю. *Фома Аквинский*. М., 1966.

¹⁵ Ансельм Кентерберийский. *Сочинения. (О грамотном, Монологион, Прослогион, Об истине, О свободе выбора, О падении дьявола)*. Пер. И. В. Купреевой. М., 1995., Ансельм Кентерберийский. *"Об истине" и "О свободе выбора"*. Пер. В. П. Гайденоко // *Историко-философский ежегодник*, 1995. М., 1996.

¹⁶ Гегель, Г. В. Ф.. *Наука логики*. - СПб.: Наука, 1997, Гегель Г. В. Ф.. *Феноменология Духа. Философия истории*. М.: Эксмо, 2007. - 880 с.

¹⁷ Гоббс, Т. *Сочинения в двух томах*. Т.1. М. Мысль, 1989.

¹⁸ Локк, Дж. *Сочинения*. Т. 2. М., 1985.

¹⁹ Беркли, Дж. *Сочинения*. М., 1978.

авторской позиции оказали идеи А. Ф. Лосева, посвященные проблематике номинализма²¹. Большое значение в углубленном осмыслении специфики спора об универсалиях и его идейного содержания имело обращение к исследованиям П. П. Гайденко²². В результате было сформировано углубленное понимание теоретических установок реализма, номинализма и концептуализма.

Определение и детализация общественного устройства были осуществлены в опоре на исследования таких авторов, как К. Поппер²³, П. А. Сорокин²⁴, Т. Парсонс²⁵, О. Конт²⁶, Р. Мертон²⁷, Н. Луман²⁸, Э. Дюркгейм²⁹, М. Вебер³⁰.

Общим проблемам исследования поколений и социальной определенности возраста посвящены работы таких авторов, как: В. К. Егоров³¹, А. А. Дыскин³², Б. В. Дубин³³, М. В. Глотов³⁴, П. И. Бабочкин³⁵, С.

²⁰ Юм, Д. Трактат о человеческой природе, кн.1. Об уме. Юрьев. 1906. - 273 с.

²¹ Лосев, А. Ф. Зарождение номиналистической диалектики средневековья: Эригена и Абеляр // Историко-философский ежегодник '88. М., 1988. - С. 57-71.

²² Гайденко, В. П., Смирнов, Г. А. Западноевропейская наука в средние века. - М.: Наука, 1989.

²³ Поппер, К. Открытое общество и его враги. Т.1. М. 1972. - 425 с.

²⁴ Сорокин, П. А. Человек. Цивилизация. Общество / П. А. Сорокин. М.: Политиздат, 1992. - 542 с.

²⁵ Парсонс, Т. Функциональная теория изменений. // Американская социологическая мысль. Тексты. М. 1994. С. 464-480, Парсонс, Т. О структуре социального действия / Т. Парсонс. М., 2000. - 880 с.

²⁶ Конт, О. Основные законы социальной динамики, или общая теория естественного прогресса человечества // Философия истории. Антология. М. 1995. С. 116-130.

²⁷ Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. - 873 с.

²⁸ Луман, Н. Метаморфозы государства: Эссе / Проблемы теоретической социологии. СПб., 1994. - 453 с., Луман, Н. Общество как социальная система. М., 2004. - 232 с., Луман, Н. Реальность массмедиа. М., 2005. - 256 с.

²⁹ Дюркгейм, Э. Коллективный ритуал / Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии. М., 1996. - 775 с., Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда. М., 1996., Дюркгейм, Э. Педагогика и социология // Дюркгейм, Э. Социология. М., 1995, - 261 с., Дюркгейм, Э. Самоубийство: Социологический этюд / Пер, с фр. с сокр.; Под ред. В. А. Базарова. М.: Мысль, 1994.

³⁰ Вебер, М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. - 808 с., Вебер, М. О некоторых категориях понимающей социологии // Западноевропейская социология XIX начала XX веков. М., 1996. С. 493-507.

³¹ Егоров, В. К. История есть смена поколений. М. 1986. - 130 с.

³² Дыскин, А. А. Пожилой человек в семье и обществе / А. А. Дыскин. М.: Финансы и статистика, 1984. - 175 с.

³³ Дубин, Б. В. О поколенческом механизме социальных сдвигов / Б. В. Дубин // Куда идет Россия? Альтернативы общественного развития / под ред. Т. Заславской. М.: Аспект-Пресс, 1995. - 237 с.

³⁴ Глотов, М. В. Поколения как категория социологии / М. В. Глотов // Социс. 2004. №10. С. 45-49.

³⁵ Бабочкин, П. И. Отцы и дети: согласие или разногласия / Молодежь 97: надежды и разочарования. М., 1997.

Н. Иконникова³⁶, Л. Н. Коган³⁷, Ю. А. Левада³⁸, К. Манхейм³⁹, У. Штрауса, Н. Хоува⁴⁰.

Проблемы ценностей и их места в жизни человека и развитии общества находят отражение в трудах таких авторов, как: Г. Г. Беляев, Г. А. Торгашев⁴¹, И. Бентам⁴², И. Кант, Г. В. Ф. Гегель, А. А. Гусейнов⁴³, Н. А. Бердяев, С. Франк⁴⁴, Э. Фромм⁴⁵, Ю. Хабермас⁴⁶, А. Шюц⁴⁷.

Также представляют интерес работы, посвященные социально-коммуникативной тематике, среди которых выделяются труды Г. Г. Почепцова⁴⁸, Э. Лич⁴⁹, М. Кастельс⁵⁰.

Объектом исследования служит социальное воспроизводство как важнейший социальный процесс.

Предметом исследования: является поколение как субъект воспроизводства социальных институтов, процессов и отношений.

Целью исследования: является создание проблемно-ценностной концепции поколения как субъекта социального воспроизводства.

Поставленная цель предполагает последовательное решение **следующих задач:**

³⁶ Иконникова, С. Н. Диалектика преемственности поколений // Социология молодежи. СПб. 1996. С. 107-123., Иконникова, С. Н. Преемственность поколений как диалог культур. // Философия детства и социокультурное творчество. СПб. 2003. С. 201-218.

³⁷ Коган, Л. Н. Понятие «поколение» в истории научного коммунизма // Научный коммунизм. 1974. №5.

³⁸ Левада, Ю. А. Поколения XX века: возможности исследования / Ю. А. Левада // Отцы и дети: Поколенческий анализ современной России. М., 2005. С. 41-43.

³⁹ Манхейм, К. Диагноз нашего времени. М. 1994. - 670 с.

⁴⁰ Howe, Neil; Strauss, William (1991). Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. New York: William Morrow & Company. ISBN 978-0-688-11912-6.

⁴¹ Беляев, Г. Г., Торгашёв, Г. А. Духовно-нравственные ценности русского человека (история и современность). М.: МГАВТ, 2001. - 82 с.

⁴² Бентам, И. Введение в основания нравственности и законодательства // Антология мировой философии. Т.3. М. 1971. С. 587-589.

⁴³ Гусейнов, А. А. Социальная природа нравственности. М., 1974.

⁴⁴ Франк, С. Смысл жизни. Брюссель: Изд-во «Жизнь с Богом», 1992. - 132 с.

⁴⁵ Фромм, Э. Бегство от свободы. М. 1995. - 230 с., Фромм, Э. Душа человека. М. 1992. - 336 с.

⁴⁶ Хабермас, Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Хабермас. СПб.: Наука, 2000. - 378 с.

⁴⁷ Шюц, А. Структура повседневного мышления / А. Шюц // Социс. 1988. №2. С. 130-138.

⁴⁸ Почепцов, Г. Г. Коммуникативные технологии двадцатого века / Г. Г. Почепцов. М.: Рефл-бук, 1999. - 352 с.

⁴⁹ Лич, Э. Культура и коммуникация: Логика взаимосвязи символов. К использованию структурного анализа в социальной антропологии. М., 2001. - 142 с.

⁵⁰ Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. М.: ГУ ВШЭ, 2000. - 431 с.

1) установить место категории «социальное воспроизводство» в структуре социально-онтологических категорий, принадлежащих к различным системам, в рамках основных направлений социально-философской мысли и обосновать необходимость ее идеалистического рассмотрения;

2) осуществить выбор одной из основных парадигм социального познания – натурализма и антинатурализма, в качестве теоретико-методологической базы исследования феномена социального воспроизводства;

3) определить субъект социального воспроизводства в рамках одного из важнейших направлений социальной онтологии – социального номинализма, реализма и концептуализма;

4) рассмотреть поколение не только как демографическую общность, но и как социально-формирующее начало; исследовать материальное и структурное наполнение социальных институтов, отношений и процессов;

5) предложить на основе социального конструктивизма теоретическую модель поколения, включающую в себя демографический, целевой, ценностный, статусно-ролевой и деятельностный элементы;

6) раскрыть целостную структуру ценностного аспекта поколения как субъекта социального воспроизводства в проблемном ключе, предполагающем возможность для индивидов и социальных групп различных способов выполнения социальных ролей и достижения социальных статусов;

7) разработать понятия, позволяющие раскрыть логику поведения поколения в социальном пространстве как на микро-, так и макроуровнях;

8) предложить классификацию жизненных стратегий поколения в определенных социальных и исторических условиях;

9) раскрыть социально-онтологический статус ценностного выбора поколения в ситуации сохранения, реформирования или трансформации социально-экономического уклада жизни.

Гипотеза исследования: создание проблемно-ценностной концепции поколения как субъекта социального воспроизводства позволит опровергнуть целый ряд натуралистических, детерминистских и функционалистских концепций этого важного по своей значимости социального феномена и подтвердит плодотворность теоретико-методологической базы антинатуралистической парадигмы социального познания в целом.

Содержание проблемы диссертационного исследования заключается в необходимости раскрытия значения вариативных социокультурных характеристик поколения в процессе существования и развития общества с целью прояснения механизмов социального воспроизводства, его ведущих факторов и детерминант.

Теоретико-методологическими основаниями исследования служат познавательные и ценностные установки антисциентической парадигмы социального познания. В рамках исследования феномена социального воспроизводства это означает отказ от чистого функционализма и признание телеологизма не в качестве пережитка теологического способа объяснения социальных предметов, процессов и явлений, а в роли плодотворной методологической установки, помогающей раскрыть ценностные ориентиры субъекта социального воспроизводства. В понимании самого субъекта социального воспроизводства исследование осуществлялось с позиций социального концептуализма. Специфика данной социально-онтологической позиции заключается в том, что в качестве главной силы, формирующей общество, признается не индивид, как это имеет место в социальном номинализме, и не какая-либо строго оформленная общность – класс, социальные институты или нация, что характерно для социального реализма. В качестве субъекта социальной жизни концептуализм выбирает различного рода рамочные образования, которые, с одной стороны, обладают высокой степенью общности, способной охватить все полноту социального пространства, а с другой – имеют вполне определенный индивидуальный образ, отражающий способ мышления, характерный людям, живущим в

определенных социальных и исторических условиях. На основании данной методологической установки социального концептуализма субъектом социального воспроизводства была выбрана демографическая общность – поколение. В свою очередь наличие у каждого поколения различных способов и возможностей ответов на вызовы делаемые социальной реальностью, позволили сделать уверенный вывод о том, что социальное воспроизводство имеет не строго детерминированный, а вариативный характер.

По этой причине гносеологический подход, в рамках которого осуществлялось исследование, можно уверенно определить как социальный конструктивизм, который по своим теоретико-методологическим и мировоззренческим принципам противостоит историцизму и различным видам социальной метафизики.

Основным методом проведенного исследования следует признать проблемно-аксиологический анализ структуры поколения как субъекта социального воспроизводства. Специфика данного метода, заключается в установлении комплекса доминирующих социальных проблем, раскрытии процесса выбора ценностных ориентиров и подбора средств их реализации. Таким образом, социальное воспроизводство, с точки зрения проблемно-аксиологического анализа, предстает в виде наглядного подтверждения или коррекции системы ценностных ориентиров социального сознания.

Разработка и применение метода проблемно-аксиологического анализа поколения как эмпирически фиксируемого проявления социального сознания потребовало применения всех основных методологических приемов как эмпирического, так и теоретического уровней социального познания. Так, метод социальной дескрипции, представляющий собой интерпретацию метода научного наблюдения в социально-гуманитарном познании, был применен для описания процессов усвоения и реализации индивидами различных социальных ролей и статусов, представляющих собой важнейшие элементы социального воспроизводства. Главной специфической чертой

применения данного метода следует признать получение выводов на основе описания как объективной, так субъективной сторон данных процессов. Сравнительно-сопоставительный анализ в проведенном исследовании представлен компаративным методом, позволившим не только сравнить различные ценностные ориентиры, характерные для различных исторических эпох, культур и цивилизаций, но и зафиксировать проблематическую, парную природу ценностей как таковых. Специфика социально-философского исследования процесса социального воспроизводства потребовала обнаружения методологической альтернативы метода социального эксперимента, такой альтернативой послужила социокультурная интерпретация факторного метода, позволившая проследить воздействие различных социальных и культурных вызовов на функционирование и развитие общества как целостной системы.

В исследовании нашли свое применение три основных методологических приема социально-теоретического познания – идеализация, теоретическое моделирование и формализация. Метод идеальных типов был применен как в процессе конструирования основных элементов ценностной структуры поколения, так и для определения основных видов поколений по основанию их отношения к состоянию социальной системы в целом. Среди многочисленных видов метода теоретического моделирования, использованных в процессе проведения исследования, необходимо выделить структурный метод, позволивший представить, с одной стороны, поколение как социальную субстанцию, в которой объективное неотделимо от субъективного, а с другой – ценностный аспект поколения как субъекта социального воспроизводства в целостном виде. Другим важным теоретическим методом социального познания, без которого исследование социального воспроизводства было бы невозможно, следует признать структурно-функциональный анализ, который позволил раскрыть механизмы взаимодействия как различных структурных элементов

поколения друг с другом, так и с социальной средой, находящейся в различных состояниях.

Метод формализации в социальном познании предстает в виде формационного, цивилизационного, институционального, синергетического и мир-системного подходов, позволяющих выявить общие закономерности функционирования социального целого, его отдельных регионов или отдельного института, процесса или явления. Среди многочисленных методов социальной формализации выбор был сделан в пользу формационного подхода, который не будучи тождественен марксистской социальной философии, позволяет раскрыть структуру социального сознания как субъекта социального воспроизводства в большем масштабе, нежели цивилизационный подход и установить ее отношение к структуре социального бытия. При этом принципы социального конструктивизма потребовали отказа от жесткого детерминизма, характерного для целого ряда социально-философских и теоретико-социологических учений, созданных в рамках формационного подхода. В исследовании отстаивается идея о том, что наличие формаций не исключает вариативности социального развития. По этой причине поколение как субъект социального воспроизводства рассматривается не как сила, реализующая предзаданный замысел социального развития, но как творческое, обладающее самосознанием начало, которое при определенных социальных и исторических условиях способно совершить выбор и осуществить переход как от одной разновидности внутри социальной формации к другой, так и между основными видами социальных формаций – экономической, политической и экономико-политической.

Антропоцентрический характер социально-философского знания, необходимость получения из понимания логики развития социального целого выводов, касающихся каждого индивида, потребовал обращения к этической методологии. Среди двух основных подходов этического познания – содержательного или материального подхода, указывающего на

предпочтительный образ поведения, и формального подхода, определяющего лишь предельно общие критерии нравственно оправданного социального действия, выбор в силу концептуалистических, конструктивистских и аксиологических установок исследования был сделан в пользу формально-этической методологии.

Характер выбранных в процессе рассмотрения ценностного аспекта поколения как субъекта социального воспроизводства позволяет охарактеризовать теоретико-методологическую базу исследования именно как социально-философскую, а не социологическую или социально-психологическую, что, однако, не помешало широко использовать в проведенной работе предметологические и методологические достижения основных дисциплин социального познания.

Новизна диссертационного исследования:

1) доказана необходимость конструктивистской интерпретации процесса социального воспроизводства, признающей определяющую роль целевых, ценностных и нормативных ориентиров для поддержания социальных институтов, процессов и отношений;

2) натуралистическая методология исследования процесса социального воспроизводства была признана неудовлетворительной в силу своего функционализма и неспособности обнаружить механизмы деградации, фиксации и прогресса в развитии социального целого, отличающих человеческое общество от образований общественных животных;

3) выбор поколения в качестве социальной субстанции признан проявлением особого направления социально-онтологической мысли – социального концептуализма, предлагающего в качестве субъекта социального воспроизводства, начала, совмещающего в себе как универсальные, так и индивидуальные характеристики;

4) обосновано рассмотрение поколения не только в качестве демографической общности, обеспечивающей воспроизводство имеющейся системы социальных институтов, процессов и отношений, но и в качестве

идеального образования, предлагающего определенные способы решения социальных проблем;

5) представлена целостная теоретическая модель поколения как субъекта социального воспроизводства, обладающего демографическими, целевыми, ценностными, статусными, ролевыми и деятельностными структурами и обладающего возможностями поддерживать, изменять или разрушать социальную реальность;

6) доказано, что ценностный аспект поколения как субъекта социального воспроизводства должен рассматриваться в проблемном ключе, предполагающем возможность выбора для индивидов и социальных групп различных способов выполнения социальных ролей и достижения социальных статусов;

7) раскрыты понятие и социально-онтологические предпосылки жизненной стратегии поколения, позволяющие прояснить логику поведения данной социальной общности в социальном пространстве как на микро-, так и макроуровнях и представляющие собой важнейший момент его самоидентификации;

8) классификации жизненных стратегий поколения по социально-онтологическим, нормативным, ценностным и социально-этическим основаниям рассмотрены в качестве элементов единого социально-философского познания;

9) доказано, что ценностный выбор поколения имеет определяющее значение для стабилизации, стагнации, модернизации или радикальной трансформации социальных институтов, отношений и процессов.

Положения, выносимые на защиту:

1. В настоящее время социальные условия и состояние социально-гуманитарного познания требуют синтеза натуралистического и трансцендалистского подходов к пониманию социального воспроизводства. Такой синтез должен иметь конструктивистско-идеалистический характер и исходить из того, что адекватное воспроизводство социальной системы

современного общества возможно только тогда, когда в общественном сознании нового поколения людей осуществлено не простое повторение целей, ценностных ориентиров, норм и моделей поведения, но и реализована установка на поиск, новых, нестандартных решений социальных проблем. Специфика конструктивистского понимания социального воспроизводства заключается в том, что идеальное начало человека, объективируемое им в обществе, представлено не в сформированном виде, но в качестве способности к восприятию значений предметов, процессов и явлений, требующей реализации в социальных практиках. Данное утверждение означает, что подлинное социальное воспроизводство, принципиально отличается от естественного воспроизводства и предполагает: во-первых, усвоение идеальной, смысловой составляющей социальной жизни, во-вторых, творческое отношение к природным и социальным вызовам, которое принципиально отличает человека от животного, в третьих, носит вариативный характер, позволяя адаптировать социальную систему к постоянно меняющимся условиям. Социальное воспроизводство современного общества отличается от воспроизводства традиционного общества усложнением как идеальной, так и творческой составляющей социальной жизни. Если бы натуралистическое понимание человека и социального воспроизводства было бы истинным, то общество в целом никогда бы не перешло с традиционной стадии своего развития на индустриальную и далее на информационную стадию.

2. Человек представляет собой рациональное существо, для нормального функционирования которого необходимо понимание целей и смысла совершаемых действий. Простое существование вне постановки сверх задач, идеалов и высших ценностей для него возможно, но только ценою деградации его духовности. Таким же образом и общество не может существовать вне наличия ценностно-целевого полагания социальной жизни, которое по определению не может быть содержательно единым, поскольку человек является существом личностным. По этой причине социальные

общности не являются механистическими образованиями, но представляют субъекты социальной жизни, обладающие различными ценностными системами и социальными стратегиями. Из плюралистического характера содержания ценностного мира человека вытекает, с одной стороны, неудовлетворительность функционального подхода к пониманию процесса воспроизводства, исходящего из простого поддержания уместяющихся в обществе отношений, а с другой – необходимость разработки различных по своей ценностной и содержательной наполненности концептуальных теоретико-методологических разработок. По этой причине раскрытие субъекта механизма воспроизводства в социальном познании следует считать важнейшим элементом его социально-философской концептуализации. В силу сказанного следует, что безличным, механистическим образом понятое социальное целое не может выступать в качестве подлинного субъекта социального воспроизводства. Напротив, социальное целое нуждается в сознании, которое бы предложило новое решение проблем, возникающих как при взаимодействии общества с природой, так и при установлении баланса в процессе функционирования своих основных сфер. Подлинный субъект социального воспроизводства должен предложить свое понимание способов реализации интегративной, организационной, адаптивной, продуктивной, культурной, динамической, защитной и управленческой функций. Естественно, что данная задача не выполнима ни индивидом, никакой-либо ограниченной общностью людей. В связи с этим необходимо признать, что вскрытие механизма социального воспроизводства не является подлинным его объяснением. Концептуализацию социального воспроизводства следует признать не произвольной теоретико-методологической конструкцией, но теоретическим осознанием логики развития социальных процессов, которые нуждаются в сознательном и одновременно сверхличностном субъекте.

3. Концептуалистическое понимание субъекта социального воспроизводства предполагает отказ, как от номиналистического, так и от реалистического решений проблемы определения социальной субстанции. В

то время как номинализм в качестве главной силы, воспроизводящей социальные институты, процессы и отношения, рассматривает индивида, а реализм – различного рода общности, то концептуализм признает в качестве социальной субстанции поколение. Поколение как субъект социального воспроизводства обладает как индивидуальными, так и универсальными характеристиками, является рамочным понятием – концептом. По своей природе социальный концепт не может быть однозначно отнесен только к субъективному или только к объективному полюсу социального бытия, он принадлежит к ним обоим. Концептуалистическое, конструктивное по своему характеру понимание поколения позволяет раскрыть социально-онтологическое основание для объяснения сосуществования демографических, социологических и культурно-исторических интерпретаций данного понятия социального познания.

4. Социально-философская интерпретация поколения принципиально отличается от ее понимания в социологии и демографии. Для социальной философии поколение – это не только общность людей, родившихся или существующих в одно время, но еще и общность, обладающая внутренне противоречивым, диалектическим, единством, связанным с необходимостью обнаружения различных путей решения определенного социального вызова. По этой причине специфика концептуалистической интерпретации поколения заключается в том, что ее конструирование носит социально-онтологическое основание. Концептуалистическое понимание предполагает классификацию поколений по их отношению к социальной реальности. Базовыми отношениями активно действующей общности людей в определенный период времени являются поддержание имеющейся системы социальных отношений, ее изменение, разрушение или уход из нее и создание альтернативной социальной реальности. Эти четыре базовых социально-онтологических установки – поддержание, изменение, разрушение или создание альтернативной социальной реальности – лежат в основании различных типов поколений. Важнейшими идеальными

социальными типами поколений являются стабилизационное, революционное, модернизационное, новационное, инновационное, стагнационное поколения. Для каждого поколения характерно собственное прочтение системы ценностей, которое определяет, что и каким образом будет воспроизводиться в социальной реальности. Общим для всех типов поколений является обладание демографическими, целевыми, ценностными, статусными, ролевыми и деятельностными структурами, благодаря этому социальная система, несмотря на различные изменения, сохраняет свою самоидентичность. Таким образом, диалектическое отношение между формой и содержанием ценностных ориентиров поколенческого сознания служит причиной того, что социальное воспроизводство обладает как циклическими, так и уникальными моментами.

5. Одна из специфических черт философского исследования поколения заключается в конструировании и осмыслении закономерностей функционирования и развития поколенческого сознания. Структура поколения как субъекта социального воспроизводства включает в себя три основных элемента: субъективный, объективный и деятельностный. Поколенческий идеальный тип играет роль субъективного полюса поколенческого сознания и формируется в зависимости от основной социальной проблемы, с которой ему приходится сталкиваться, способа ее решения, отношения к предшествующему поколению. Объективный полюс поколенческого сознания представлен, с одной стороны, определенным концептуальным видением социальной реальности, а с другой – определенным идеалом, который необходимо в ней реализовывать. Деятельностный элемент представлен поколенческой стратегией, то есть способом решения основной социальной проблемы. В структуре поколенческого сознания деятельностный элемент играет определяющую роль и включает в себя систему ценностных ориентиров, понимание их соотношения с социально значимыми целями, методы реализации социальных ролей и статусов. Содержание поколенческого сознания,

приводящее к возникновению определенного идеального или исторического типа поколения, составляют поколенческая идея и поколенческая стратегия. Поколенческая идея представляет сущностную характеристику проблемы, с которой приходится сталкиваться поколению, и предлагаемый способ ее решения. Поколенческая стратегия включает в себя комплекс средств воспроизводства основных сфер социального целого. По этой причине поколенческое сознание включает в себя демографические, целевые, ценностные, статусные, ролевые и деятельностные структуры. Специфика социально-философского понимания демографической структуры поколения заключается в признании его символического характера, что предполагает включение в это понятие людей различных возрастов, сталкивающихся с общей социальной проблемой. Цели и ценности, формулируемые сознанием того или иного поколения могут как совпадать, так и не совпадать с потребностями социального целого. Статусные и ролевые структуры каждым новым поколением также могут оставаться либо в прежнем виде, либо путем трансформации ценностной системы получать новую интерпретацию. В соответствии с этим деятельностные структуры поколенческого сознания могут соответствовать сложившимся в обществе отношениям, предлагать новые средства достижения старых целей или формулировать новые ценностно-целевые ориентиры и предлагать пути их реализации, не имеющие аналогов в предшествующем социальном опыте социальной общности. Таким образом, поколенческое сознание имеет по отношению к социальной реальности автономный и одновременно открытый характер, позволяющий ему конструировать социальную реальность и, следовательно, выступать в качестве социальной субстанции.

6. Поколенческое сознание не представляет собой монолита, его определенность выстраивается в процессе решения социальных вызовов и предполагает конкуренцию различных идей и стратегий. Вместе с тем эта конкуренция не исключает, а часто предполагает наличие единого связующего основания различных концептов. Например, «идеалистичность»

того или иного поколения допускает наличие прямо противоположных по содержанию идей, однако эта противоположность снимается их формальным, ценностным единством. Для понимания как субъекта социального воспроизводства, так и закономерностей его развития особое значение имеет характер ценностно-целевых ориентиров поколенческого сознания. Если бы ценностно-целевые ориентиры носили объективный характер, как это предполагает аксиологический онтологизм и социальный реализм, то социальное воспроизводство имело бы не вариативный, а детерминированный характер. В свою очередь, против субъективной интерпретации ценностей, разделяемой аксиологическим эмпиризмом и социальным номинализмом, свидетельствует тот факт, что воспроизводство социальных институтов, процессов и отношений не осуществляется исходя из чистого опыта, но, напротив, опыт определяется идеальным измерением человеческого сознания. Наиболее адекватным объяснением механизма социального воспроизводства следует признать аксиологический конструктивизм, представляющий собой составную часть социального концептуализма. Согласно аксиологическому конструктивизму и социальному концептуализму социальное воспроизводство осуществляется посредством соотнесения ценностных ориентиров, реализованных в действующем социальном порядке с одной стороны – в идеалах и потребностях нового поколения. Таким образом, ценности в конструктивизме и концептуализме – это не оформленные идеальные структуры и не обобщение опыта, а проявляющаяся в опыте идеальная природа человека, объективизация идеального. Средствами адаптации сформированной и формирующихся ценностных систем выступают ценности социального опыта (ценности деятельности, самоактуализации, общения, самосовершенствования). Данные ценности позволяют молодому поколению либо подтвердить, либо скорректировать имеющиеся у него ориентиры, либо предложить обществу альтернативу ценностно-целевых ориентиров. Отсюда можно сделать уверенный вывод о том, что ценностно-целевые ориентиры

поколения как субъекта социального воспроизводства носят проблематический, а не предметный характер, который проявляется не только в возможности выбора между ценностями и антиценностями, но и в изменении структуры ценностей, выборе средств их реализации.

7. Выступая в качестве социальной субстанции, поколение обладает выбором между несколькими возможными вариантами отношения к имеющемуся социальному порядку, оно решает, что, как и в какой мере, оно будет воспроизводить в социальной жизни. Направленность на реализацию своих ценностно-целевых приоритетов, посредством конкретных средств и социальных методов можно определить как жизненную стратегию поколения. На формирование жизненной стратегии поколения влияют следующие факторы. Во-первых, на него влияет состояние социума, которое может находиться в стабильности, стагнации, деградации, трансформации, в стадии формирования. Во-вторых, жизненная стратегия молодого поколения зависит от состояния общественного сознания, которое может иметь консервативный, реформистский, эволюционный или революционный характер. В-третьих, на линию поведения поколения воздействуют сложившиеся отношения между социальной реальностью и общественным сознанием, которое может быть направлено на конфронтацию, преобразование или поддержание социальной реальности. Несмотря на то, что поколение является социально-историческим субъектом общественного сознания, понятия общественного и поколенческого сознаний не совпадают. Благодаря наличию различных состояний социальной реальности, видов социального сознания и отношений между социальной реальностью и общественным сознанием каждое формирующееся поколение имеет выбор своей линии поведения в социальном пространстве, которое можно определить как социально-онтологические предпосылки формирования поколенческой жизненной стратегии. Несмотря на то, что жизненная стратегия поколения имеет определенные априорные предпосылки и социально-исторические условия осуществления, она, как правило, имеет

вполне обозримое число основных вариантов. Данное обстоятельство означает, что жизненные стратегии поколений соотнесены как с субъективной, так и с объективной сферами социального бытия, но при этом имеют самостоятельный, познавательный характер, и потому носят концептуальный характер. Это делает их, с одной стороны, доступными для научно-философского познания, а с другой – приводит к формированию реальных социальных поколенческих типов, которые обладают определенным самосознанием. Самоидентификация поколения на макроуровне проявляется в формировании определенного мировоззрения, на микроуровне в особенностях психологии и социального поведения представителей конкретного периода времени.

8. Сама возможность классификации жизненных стратегий поколенческого сознания, свидетельствуют не только о существовании различных форм социального воспроизводства и конструктивной природе ценностных ориентиров человека, но и о концептуальном характере самого поколения. Это означает, что поколение – это не механическая общность людей и особое духовное образование, но исключительно мыслимый предмет, соотносимый с реально существующими чертами сходства и различия между людьми, примерно равными по возрасту и живущими в единой социальной реальности. Концептуальная природа поколения как социально-философской категории позволяет утверждать, что, сталкиваясь с различными социальными явлениями, связанными с воспроизводством социальных институтов, процессов и отношений, человеческое сознание раскрывает в себе идеальную предметность. Эта предметность представляет собой теоретическую схему, схватывающую сущностные связи, имеющие место в обществе, но не тождественные им. Поколение для социально-философского познания есть концепт, идеальная конструкция, предназначенная для углубления процесса познания процесса социального воспроизводства. Непосредственным результатом этой конструкции явилось возникновение классификаций поколений по различным основаниям.

Основными видами классификаций поколений следует признать социально-онтологическую, нормативную, ценностную и социально-этическую классификации. Каждую из указанных классификаций, следует рассматривать не только как самостоятельную теоретико-методологическую конструкцию, но и как элемент целостного социально-философского концепта, задачей которого служит не столько представление непротиворечивого знания о поколениях и социальном воспроизводстве, сколько определение путей научно-философского исследования связанных с ними социальных данных явления и процессов.

9. Существуют различные объяснения механизмов процесса социального воспроизводства. В частности, можно выделить натуралистическое, поколенческое, институциональное, конфликтологическое, феноменологическое объяснения данного процесса. Специфика проблемно-ценностного подхода заключается в том, что он позволяет объяснить не только внутреннюю мотивацию людей для поддержания социальных институтов, процессов и отношений, но и раскрыть логику социальных изменений. Для понимания превосходства проблемно-ценностного подхода к объяснению поддержания и развития социального целого следует помнить, что социум не существует отдельно от общественного сознания, хотя индивидуальное и массовое сознание не всегда точно схватывает характер и направление социальных процессов⁵¹. По самой своей структуре социальное воспроизводство есть ценностный процесс, поскольку ценность есть выражение отношения сознания к социальной реальности. В отличие от объективно-идеалистической аксиологии, полагающей, что существует неизменная по своему характеру

⁵¹ Характеризуя вышесказанное, следует обратить отдельное внимание на роль СМИ в формировании общественного сознания, поскольку приобщение к информационным продуктам средств массовой информации оказывает глубокое воздействие на субъект социального восприятия, влияя не только на уровень информированности человека, но также на характер актуализации в его сознании конкретных явлений, способ их оценки и формируемые ценностные ориентиры. См., Милославская, З. А. Современный текст средств массовой коммуникации в аспекте аксиологии журналистики: диссертация ... кандидата Филологических наук: 10.01.10 / Милославская Зоя Александровна; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»], 2018

ценностная система, постигаемая человеком постепенно, и эмпирической аксиологии, признающей ценностные ориентиры всецело зависимыми от человеческого опыта, аксиологический конструктивизм настаивает на том, что ценности существуют, во-первых, на стыке субъективного и объективного бытия, в сфере познания, а во-вторых, носят вариативный характер. Для аксиологического конструктивизма ценности – это не умопостигаемые сущности и не обобщения опыта, но проблемные центры, организующие вокруг себя категориальный аппарат и предполагающие различные варианты решения. Решая какую-либо социальную проблему, индивид или какая-либо общность людей делает определенный ценностный выбор. Примером ценностного выбора, имеющего глобальные социокультурные последствия, может служить проблема перенаселения и нехватки продовольствия. В Древней Греции одни общины, в частности Коринф, решая эту проблему, начали активную колонизацию и тем самым предложили ретроспективный способ решения проблемы, поскольку его сущность заключалась в повторении имеющихся социальных отношений в новых условиях. Другие полисы, классическим примером которых служит Спарта, стали на путь завоеваний, который представляет собой экстенсивный путь решения проблемы. И, наконец, третья группа полисов, прежде всего Афины, решили проблему нехватки продовольствия путем налаживания экспорта продуктов гончарного производства, который служит примером интенсивного решения проблемы. Каждый из указанных вариантов опирается, во-первых, на определенную социальную ценность – социальную стабильность, социальный риск или социальную новацию. При этом ценностные приоритеты приводят к развитию в первом случае коммерческой, во-втором – военной, в-третьем – промышленной сферы. Воспроизводство всех остальных сфер того или иного полиса были ориентированы на обслуживание приоритетной сферы. Вариативный характер выбора решения социальной проблемы делает неизбежным как ценностный, так и социальный конфликт, который в той или иной степени

всегда имеет место в обществе. Поэтому социальная жизнь имеет принципиально агонистический характер. Разрешение, трансформация, оптимизация или уклонение от ценностного и порождаемого им социального конфликта служит главной задачей, с которой приходится сталкиваться каждому поколению.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость работы определяется разработкой и обоснованием социально-концептуалистического понимания поколения, позволяющего объединить в целостную идеальную конструкцию основные достижения в области исследования методологии процесса социального воспроизводства. Практическая значимость работы заключается в возможности преодоления одностороннего подхода в процессе создания социологических программ исследования процессов социального воспроизводства, межпоколенческой динамики, ценностного выбора поколений и осмысления результатов их проведения.

Область исследования соответствует номенклатуре специальностей ВАК РФ 09.00.11 по следующим пунктам: 8. Социально-философская трактовка потребностей и интересов действующего субъекта; 14. Формы и механизмы социальной детерминации. Социокультурная причинность. Необходимость, случайность в деятельности людей. Проблема доминант и детерминант общественной жизни; 18. Процесс общественного воспроизводства, его типы и механизмы; 21. Общественные отношения как проблема социально-философского анализа; 24. Источники и механизмы социокультурного изменения.

Апробация и внедрение результатов исследований. Диссертационное исследование обсуждено и рекомендовано к защите на заседании кафедры истории и философии ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова». Основные положения и идеи работы прошли апробацию и были одобрены на международных, всероссийских, региональных, научно-практических

конференциях и семинарах различного уровня в 2013-2018 гг., что было отражено в соответствующих печатных материалах: – IV Международной научно-практической конференции. – Невинномысск, 2013; – V Международной научно-практической конференции. – Невинномысск, 2014; – VI Международной научно-практической конференции «Кавказский диалог». – Невинномысск, 2015; – научно-практической конференции ЮФУ. – Ростов-на-Дону, 2016; – III Всероссийской научно-практической конференции. – Краснодар: Издательство Краснодарского университета МВД РФ, 2016; – VII Международной научно-практической конференции «Кавказский диалог». – Невинномысск, 2016; – XI Международной научно-практической конференции «Феноменология и профилактика девиантного поведения». – Краснодар, 2017; – Международной научно-практической конференции. – Краснодар: Издательство Краснодарского университета МВД РФ, 2017; – VI Международной научно-практической конференции «Общество и личность: гуманизация в условиях информационной и коммуникативной культуры». – Ставрополь, 2018 и ряде других.

Результаты проведенного исследования нашли отражение в 53 научных работах автора, из них 2 монографии и 24 статьи, опубликованных в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, общим объемом 29 п.л.

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения, библиографического списка.

Глава 1. Социально-концептуалистическая модель исследования процесса социального воспроизводства

Настоящий раздел исследования посвящен первоначальной теоретико-методологической проработке проблемы социального воспроизводства. По своему характеру тематика социального воспроизводства является сложной и многомерной в силу того, что она охватывает спектр различных по своей природе процессов и явлений, общая определенность которых состоит в направленности на поддержание существования общества через рождение и воспитание новых носителей общественных отношений, а также на поддержание основных социальных институтов и процессов.

Одной из основных проблем исследования социального воспроизводства является то, что данный термин и, соответственно, предметная область исследования, не прояснены. Это приводит к тому, что между социальным воспроизводством, демографическим воспроизводством, социальным производством, социализацией зачастую неоправданно ставится знак равенства. Соответственно приложение методологического аппарата социальных наук, направленных на разрешение данных вопросов, позиционируется как раскрытие самой проблемы социального воспроизводства, что тоже неверно. Первоначальный шаг в исследовании состоит в разграничении социального воспроизводства и смежных социальных механизмов и процессов, которые, будучи связанными с проблематикой социального воспроизводства, имеют, однако, к нему не прямое, а опосредованное отношение. В соответствии с этим в рамках настоящего раздела производится формирование логико-категориальной определенности термина «социальное воспроизводство», а также производится первоначальное определение предметной области исследования и основных его теоретических предпосылок.

Центральное значение для настоящего этапа исследования имеет поиск социально-онтологических предпосылок рассмотрения социального

воспроизводства, что предполагает рассмотрение потенциала раскрытия проблемы в русле трех основных направлений развития онтологии – номинализма, реализма, концептуализма. В данном случае поиск исходного основания исследования производится не по принципу первоначального выбора близкой автору позиции, а предполагает последовательный анализ основных типов социальной онтологии в приложении к выделенному в рамках первоначального обзора спектру проблем и вопросов, относящихся к тематике социального воспроизводства.

Выбранный подход предполагает отражение соотношения человека и общества в контексте общей проблемы социального воспроизводства, что делает возможным последовательную постановку вопроса о сущности социального воспроизводства и его движущих силах. С учетом необходимости выбора методологических оснований исследования, а также с учетом того, что проблема социального воспроизводства имеет сложный, комплексный характер, исходная авторская установка предполагает последовательное соотнесение центральных аспектов исследования с основными типами социальной онтологии, с экспликацией выводов о перспективах раскрытия проблемы с различных исследовательских позиций. Это позволяет объективно рассмотреть проблему на разных стадиях ее раскрытия и, в частности, обосновать корректность осуществленного автором выбора исходных теоретико-методологических оснований.

Также в рамках главы производится первоначальная детализация проблемы социального воспроизводства и, в частности, ставится вопрос о субъекте социального воспроизводства, представляющего в качестве той движущей силы социально-исторического процесса, которая определяет перспективы и направленность социального развития.

1.1. Критический анализ теоретико-методологических программ исследования процесса социального воспроизводства

В социальном знании существуют категории, рассмотрение которых производится специфическим образом: при том, что они выделяются и определяются, их рассмотрение производится преимущественно в контексте смежных проблем и вопросов, при этом логико-категориальная определенность данных категорий не сформирована до конца, что приводит к существенным проблемам в ходе выражения смысла, поскольку одни и те же термины у разных исследователей наделяются различным содержанием. Наиболее часто подобного рода затруднения имеют место при отражении общих категорий, таких как, например, солидарность или культура⁵². В данном случае из-за недостаточной проясненности используемых категорий имеют место широкозначность терминов и, ввиду различных теоретико-методологических установок, накладывающих отпечаток на характер выражения смысла, – концептуальная полисемия⁵³. Другим полюсом в данном случае является схематизм, сведение сложного явления к простому набору признаков, отношений, функций и т. д. В результате нельзя сказать, что имеет место полное отсутствие теоретических разработок в сфере прояснения этих социальных категорий, однако и об адекватности и полноте знания говорить рано. Одной из таких проблем, затрагиваемых в одних случаях контекстуально, в других – схематически, и является проблема социального воспроизводства. Это отчасти объясняет тот факт, что, с одной стороны, существует целый ряд теоретических позиций, в которых отдельные аспекты социального воспроизводства находят свое выражение, с другой же – имеет место непроясненность и даже противоречивость в трактовке данного явления. Поэтому для того, чтобы пролить свет на

⁵² О сложности в определении объекта культурологического дискурса и многомерности его приложения см., например, Розин, В. М. Особенности культурологического дискурса // Культура культуры. 2015. №2 (6).

⁵³ Малютина, Е. И. Широкозначность против полисемии на уровне языка и речи (на материале глаголов современного английского языка) // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2007. №37.

первоначальную теоретическую разработанность вопроса и, в частности, сформировать и выделить программу исследования, необходимо придерживаться, с одной стороны, эссенциалистского подхода, с другой – аналитического. Первая из обозначенных теоретических установок способствует прояснению исследуемого явления в его определяющих характеристиках, вторая позволяет детализировать проблемное поле и определить, в какой мере выражены в гуманитарном знании основные проблемы, связанные с тематикой социального воспроизводства, и, в частности, насколько они отвечают необходимости последовательного и корректного теоретического отражения.

Отчасти для того, чтобы выделить проблему социального воспроизводства, необходимо провести демаркацию между ней и смежными проблемами, такими как: основания существования общества, социальная динамика, социальное производство, социальные изменения, адаптивные процессы в обществе и т. д. Не меньшую важность представляет последовательный анализ степени выраженности проблемы в частнонаучном и философском знании. При этом следует не упускать из вида то, что зачастую в объектив социогуманитарных исследований попадает не проблема социального воспроизводства в ее конкретном выражении, но отдельные ее аспекты, имеющие определяющее значение в формировании способа прочтения данного социального феномена.

Прежде всего следует обратить внимание на то, что проблема социального воспроизводства тесно связана с моментом существования общества во времени, иными словами – с процессуальностью и динамикой социальных явлений и социальной структуры. Вторым основополагающим моментом является то, что обозначенный момент процессуальности развертывается не только в континуальности течения времени, но и в дискретности существования носителей социальной активности. Люди рождаются и умирают и, соответственно, передача основополагающих аспектов существования общества, выраженных в наличии конкретных

социальных качеств, владении социально значимым знанием и исполнением основополагающих функций, новым участникам общественных отношений является залогом его сохранности и дальнейшего развития⁵⁴. При такой постановке вопроса существует ограниченное количество теоретических подходов, на уровне которых можно адекватно выразить проблему социального воспроизводства. Здесь можно либо предполагать преобладание общих механизмов и детерминант общественного развития, влияние которых обладает если не универсальным, то, как минимум, доминантным и в малой степени вариативным характером, либо рассматривать роль существующих структурных элементов общества вкупе с содержанием культуры как доминирующего основания, либо обратиться к индивидуальному аспекту существования человека, в котором, опять-таки, могут быть усмотрены общие принципы развития, имеющие, однако, уже не идеальный, а, скорее, укорененный в биологической и психологической сфере характер. Помимо обозначенных подходов в чистом виде допустимо их объединение, рассматривающее конечную динамику социального воспроизводства как своеобразный совокупный результат воздействия различных по своему уровню и природе факторов. Отдельного внимания заслуживает и то, что рассмотрение общества в качестве однородной, самовоспроизводящейся среды – суть упрощение, тогда как на деле имеет место существенный уровень неоднородности социальной реальности, что, соответственно, определяет поливариантность процесса социального воспроизводства⁵⁵.

На данном этапе для нас наибольший интерес представляет не то, что является основной движущей причиной социального воспроизводства. Этот момент будет подробно рассмотрен далее. Прежде чем ставить вопрос о природе явления, необходимо обладать хотя бы первоначальной

⁵⁴ Гордеева, Н. С. Воспроизводство социальных качеств населения: социально-философский анализ: диссертация кандидата философских наук: 09.00.11 / Гордеева Надежда Сергеевна; [Место защиты: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Забайкальский государственный университет"]. - Чита, 2015. - 156 с.

⁵⁵ Воробьев, Г. А. Социальная энтропия в пространстве воспроизводства социальной реальности: траектории репрезентации в российском обществе: диссертация ... доктора Философских наук: 09.00.11 / Воробьев Геннадий Александрович; [Место защиты: ФГАОУВО Южный федеральный университет], 2017.- 276 с.

определенностью относительно того, каковы его границы, иными словами – что конкретно рассматривается в качестве предмета исследования. И здесь, обращаясь к вопросу о процессуальности, динамизме существования общества, необходимо отметить, что процесс социального воспроизводства несводим к проблематике межпоколенной передачи традиций, ценностей, социальных установок и моделей поведения, равно как и несводим он к смене носителей функциональной активности в основных общественных институтах. Несмотря на то что ограниченность периода человеческой жизни (равно как и репродуктивного возраста, возрастных рамок трудоспособности и т. д.) определяет неизбежность момента смены носителей социальных функций, в большинстве сфер этот процесс не происходит скачкообразно. Исключения составляют социальные сферы, в которых количество носителей определенной функции крайне малочисленно, либо имеет место сильное влияние личностного, индивидуального аспекта. В этом плане, например, смена правителя может знаменовать радикальное изменение условий развития государства и его общего курса, а смерть или отход от дел выдающихся деятелей культуры можно рассматривать в качестве события, определяющего характеристики эпохи в конкретной сфере. Если же рассматривать социальные сферы, в которых вариативность деятельности не столь велика, можно констатировать относительную плавность смены носителей функциональной активности: всегда есть новички, только постигающие конкретную сферу деятельности, и профессионалы, еще не отошедшие от дел.

Сводить проблему социального воспроизводства к тематике социального производства индивидов, безусловно, весьма интересной в контексте общей направленности исследования, – теоретическая редукция, равнозначная сведению общества к совокупности людей. Характеристики членов общества, выступающих в качестве носителей общественных отношений и, фактически, источников той креативной силы, которая создает все многообразие социальных форм, безусловно, интересны и требуют более

пристального изучения. Но следует отметить, что на уровне одной и той же группы людей могут быть сформированы различные отношения, что также представляет собой важный аспект существования общества. Это включает в себя социальные функции, роли, типы взаимодействия и ряд других моментов, в совокупности характеризующих состояние общественной структуры. Таким образом, социальное воспроизводство – это не только воспитание новых носителей общественных отношений, но и поддержание (а также модификация) общественной структуры, которое реализуется в рамках совокупной деятельности членов общества. И здесь мы приходим к тому, что социальное воспроизводство представляет собой не просто выполнение строго закрепленных социальных функций, иными словами – приведение в движение социального механизма, но и процесс его развития и адаптации к меняющимся внешним и внутренним условиям. Строго говоря, рассмотрение статичного в своей структуре социального механизма – само по себе теоретическая редукция, сводящая на нет индивидуальный и трансформационно-динамический аспекты общественной жизни.

Здесь мы переходим к еще одному важному аспекту, рассмотрение которого нередко приводит к частичному освещению тематики социального воспроизводства – проблеме динамики и изменчивости общественной среды.

Тематика социальной динамики находит крайне многообразное отражение в исследовательской традиции, что связано во многом с тем, какой способ понимания общества и способов его развития взят за основу теоретического рассмотрения. Для античности, например, характерно рассмотрение изменения общества в русле циклического процесса смены типов общественного устройства, что во многом связано с представлениями о цикличности времени, принятыми в античной космологии⁵⁶. Соответственно, выстраивание параллели между космосом и обществом определяет рассмотрение последнего в качестве «живого существа»,

⁵⁶ Головашина, О. В. Феномен модернизации и трансформации социального времени // Вестник ТГУ. 2012. №11 (115).

развитие которого обладает циклическим характером и обусловлено отходом от исходной, идеально определенной формы отношений и последующим возвратом к ней. В дальнейшем изменение представлений о социальном времени привело к трансформации отношения к движению, развитию общественных форм. И здесь вновь актуализируется вопрос о преобладающем, довлеющем основании изменений.

В целом, исследовательские позиции в данной сфере можно разделить на две неравные группы: позиции мыслителей, исходной предпосылкой для которых выступает определенный тип философствования, и, соответственно, конкретная форма выстраиваемой социальной онтологии и позиции исследователей, в объектив рассмотрения которых попадают частные аспекты общественных изменений. Иными словами, отражение социальной динамики в философском и частнонаучном дискурсе радикально отличается: если для первого характерно вписывание категории социального движения в общую систему отражаемых категорий или, что более корректно отражает ситуацию – скорее ее выведение из общей системы знания, то для второго характерна попытка обобщения той непосредственной данности эмпирического знания, которая имеет место на конкретном этапе развития социогуманитарного знания. Это, в частности, становится причиной того, что подход частнонаучного знания, значительно более специализированного, способствует выделению категории социальной динамики а также ее конкретизации в таких понятиях, как социальные изменения, социальная адаптация и т. д.

Для нас в данном случае важна не столько сравнительная характеристика философского и научного подходов к социальной динамике, сколько то, что ее рассмотрение в содержательном плане очень серьезно обогащает исследование социального воспроизводства, однако эти категории нетождественны. Строго говоря, в настоящей работе будут детально рассмотрены как философские подходы к рассмотрению социального движения, так и социологические, социально-психологические,

политологические, конфликтологические, культурологические и иные теории, отражающие частные аспекты социальной динамики. Вместе с тем, вне зависимости от того, рассматриваем мы динамику общественного развития как циклический процесс или же придерживаемся теории социального прогресса, анализируя изменения, мы упускаем из виду те аспекты общественной жизни, которые сохраняются в неизменном виде. А социальное воспроизводство – это не только развитие, но и сохранение, несение сквозь время общественной структуры и наиболее значимых форм общественных отношений. Таким образом, проблема социальной динамики, равно как и проблема адаптации (являющаяся ее частным аспектом) – в предметном плане существенно уже проблемы социального воспроизводства. Вместе с тем было бы не вполне корректно рассматривать любую социальную динамику в качестве частного случая социального воспроизводства. Так, например, социально деструктивные процессы (разрушение социальных связей, конфликты, кризисные тенденции в институциональных сферах) не относятся к сфере социального воспроизводства, выступая скорее в качестве его внешних факторов, а также процессов, которым социальное воспроизводство напрямую противостоит.

Одна из серьезных проблем, которые тесно связаны с социальным воспроизводством, однако зачастую остаются без внимания в контексте его исследования, – проблема социогенеза⁵⁷. Возникновение общества принято рассматривать как чрезвычайно далекое в историческом плане событие, более того – остается под вопросом даже то, что возникло первым – человек в его современном понимании или общество (имеется в виду социальный характер ряда биологических видов и, соответственно, обоснование общества не с точки зрения осознанных решений, как это имеет место в некоторых философских теориях, но с точки зрения естественного, биологически детерминированного процесса). Следует отметить, что биологические

⁵⁷ Обстоятельный анализ проблемы социогенеза проведен Казанковым, А. И., см. Казанков, А. И. Становление социального (социогенез) как философско-методологическая проблема: автореферат дис. ... кандидата философских наук: 09.00.11 / Перм. техн. ун-т.- Пермь, 1996. - 15 с.: ил. РГБ ОД, 9 96-4/2309-3

концепции социогенеза не в меньшей степени претендуют на отражение истины, нежели гуманитарные, однако и те и другие трактуют возникновение общества как разовое, свершившееся в древности событие. Вместе с тем, с точки зрения процессуальности существования общества, оно постоянно уходит в небытие и возникает вновь. Те основания, которые определяли необходимость объединения людей, их кооперации, а также установления определенных правил взаимодействия, должны были сохраниться для того, чтобы общество не разрушилось. Иными словами, анализ причин, по которым в свое время возникло общество, – это, фактически, рассмотрение оснований, опираясь на которые оно существует. По этой причине рассмотрение концепций, отражающих возникновение общества, и, в целом, обращение к области социальной онтологии имеет серьезный потенциал в раскрытии проблемы социального воспроизводства. Вместе с тем вполне логично, что анализ одних оснований существования общества вне отражения вариативности их реализации, а также механизмов поддержания общественной структуры едва ли способствует полновесному отражению проблемы социального воспроизводства.

Итак, мы очертили круг проблем, с которыми в той или иной мере связывается проблематика социального воспроизводства. Проведенный обзор показывает, что область исследования чрезвычайно широка, поскольку в каждой из затронутых сфер имеет место существенное концептуальное многообразие. Отдельно следует отметить и то, что вопрос о типах общественного устройства, механизмах передачи и поддержания общественной структуры, а также факторах социального воспроизводства и возможной вариативности его осуществления еще не был в достаточной мере четко очерчен, в то время как эти моменты важны для понимания рассматриваемого социального феномена. С учетом многообразия аспектов исследуемого явления целесообразно, с одной стороны, дать хотя бы первоначальное определение изучаемого феномена и, соответственно, области исследования, с другой – во всем многообразии затрагиваемых тем и

вопросов выстроить последовательность рассмотрения, способствующую поэтапному раскрытию поставленной проблемы.

Здесь следует, однако, обратить внимание на то, что указанный выше спектр проблем и вопросов – не вполне то, что можно было бы последовательно рассматривать как элементы теории естественного воспроизводства. Обозначенные проблемы – это либо частные аспекты социального воспроизводства, либо смежные вопросы, изучение которых в той или иной мере раскрывает исходную тематику. В их число входит, например, область факторов социального воспроизводства, которая, с одной стороны, позволяет более глубоко понимать его специфику, с другой – содержит в себе ряд самостоятельных объектов рассмотрения. Теоретический контекст всегда шире исследуемого объекта, при этом, с одной стороны, его выстраивание способствует углубленному пониманию объекта исследования, с другой – важно различать сам объект и ту систему координат, в рамках которой он рассматривается.

На общем уровне социальное воспроизводство можно рассмотреть как процессуально выраженный механизм поддержания социальных институтов, связей и отношений. В данное базовое определение вписываются такие моменты, как биологическое воспроизводство (вне которого общество неспособно обновляться и, как результат – происходит угасание ряда функционально определенных процессов), адаптация общественной структуры, аккультурация и социализация, механизмы социального регулирования, творческая активность членов общества и т. д. При этом обозначенное определение позволяет рассматривать не только процессы циклического повторения социальных процессов, но и уникальные процессы адаптации общественной структуры к изменяющимся условиям, что отвечает необходимости отражения реальной практики общественных отношений.

Следует обратить внимание и на еще один аспект – различие между пригодностью конкретной теории для отражения проблемы социального воспроизводства (в целом или на уровне частных аспектов) и

непосредственной постановкой и разработкой данной проблемы в рамках конкретной исследовательской традиции. На выходе мы имеем два неравных набора исследований – те, что теоретически и методологически совместимы с исследованием проблемы социального воспроизводства, и те, что непосредственно нацелены на ее раскрытие. Для иллюстрации данного момента достаточно рассмотреть гегелевскую диалектику, в рамках которой рассматривается становление Абсолютного Духа, – налицо отражение социально-исторического процесса в его идеальной определенности⁵⁸, что может быть рассмотрено как база для отражения процессов социального воспроизводства. Вместе с тем великий немецкий философ не ставил акцентов на данной конкретной проблеме. Точно так же можно обнаружить богатейшие методологические и теоретические предпосылки исследования общественной динамики (и, в частности, отношения неизменного и меняющегося) на уровне идеалистических воззрений Платона⁵⁹, что, однако, не означает, что в рамках платоновской диалектики данному вопросу уделялось пристальное внимание. Здесь принципиальное значение имеет различие между предпосылками познания чего-либо и актуальными результатами в его изучении.

В конечном итоге встает вопрос о том, каким образом может быть осуществлено корректное исследование столь сложного объекта при условии, если частные (и смежные) вопросы исследованы на достаточно высоком уровне, в то время как в целостном своем рассмотрении проблема социального воспроизводства изучена недостаточно глубоко.

Здесь следует несколько более подробно рассмотреть ситуацию с отражением проблемы социального воспроизводства в философском и научном дискурсе. Как становится видно из проведенного рассмотрения, частные аспекты социального воспроизводства находят достаточно широкое отражение в гуманитарных науках. Так, например, процессы возникновения

⁵⁸ См. Гегель, Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т.3. М. 1997. - 471 с.

⁵⁹ См. Платон. Собрание сочинений в 3 т. (в 4 кн.) (Серия «Философское наследие»). - М.: Мысль, 1968-1973

и развития носителей социальных отношений тесно связаны с демографической проблематикой, причем речь идет как о непосредственном отражении вопроса биологического воспроизводства, так и о социальном измерении демографической обстановки – соотношении представителей различных возрастных групп в условиях снижения смертности, всплесков рождаемости в отдельные исторические периоды, проблема зависимости эффективности воспитания от количества детей в семье и связанные с этим статистические закономерности различных периодов развития общества, вопрос о зависимости плотности социальных контактов от количества населения конкретной территориальной единицы и т. д. В то же самое время, например, на уровне теоретической социологии развиваются достаточно мощные теории, отражающие зависимость социализации от характеристики общества и культуры, нормы взаимодействия и условия возникновения социальной аномии⁶⁰, функциональную определенность социальных институтов и отдельных социальных факторов⁶¹, внешние и внутренние факторы общественной динамики и т. д. Столь серьезное обилие детализированного материала, а также отсутствие четких границ методологической применимости конкретных научных теорий приводят к тому, что реализуется классический процесс, детально описанный в философско-научной теории Т. Куна: теоретические приемы и модели, успешно отражающие конкретную исследовательскую задачу, последовательно разворачиваются и распространяются на широкие области исследуемых явлений, соответствие которым исходных теоретических оснований не исследовано в полной мере⁶². С точки зрения Т. Куна, основная проблема научных парадигм состоит в неправомерном расширении предметной области, на которую распространяются предпосылки решения конкретной исследовательской задачи. Примерно такая ситуация может

⁶⁰ См. Дюркгейм, Э. Самоубийство: Социологический этюд / Пер. с фр. с сокр.; Под ред. В. А. Базарова. М.: Мысль, 1994.

⁶¹ См. Парсонс, Т. О структуре социального действия / Т. Парсонс. М., 2000. - 880 с.

⁶² Кун, Т. Структура научных революций. М., 2009. - 310 с.

возникнуть в том случае, когда предпосылки изучения частного аспекта социального воспроизводства распространяются на всю проблему.

Здесь мы, собственно говоря, и сталкиваемся с той ситуацией, которая определяет сложность и противоречивость исследования тематики социального воспроизводства. Выбор исходных теоретических оснований исследования, равно как и формирование методологических установок предполагает момент соответствия сформированной теоретико-методологической базы и исследуемого предмета. Этот момент также достаточно ясно отражен в парадигмальной теории Т. Куна⁶³. И здесь можно рассмотреть три возможных ситуации – адекватность исходной теории и методологических оснований, их несоответствие друг другу и частичное соответствие, при котором конкретный метод лишь выборочно освещает специфику объекта изучения⁶⁴. Так, например, структурно-функциональный подход имеет определенные перспективы в отражении условий протекания общественных процессов, взаимодействия функциональных элементов общества, а также влияния развитых элементов общественного устройства на характер активности вступающих с ними во взаимодействия членов общества⁶⁵. Вместе с тем данный подход обнаруживает свою ограниченность в условиях анализа индивидуального аспекта социальной активности, а также при аналитическом рассмотрении ценностной составляющей общественной жизни, которая оказывает существенное влияние на все ее области как в плане интенсивности, так и в плане качественной определенности и характера вариативного проявления социальных процессов. Социальное воспроизводство – сложная проблема, которая имеет не только несколько различных уровней приложения (индивидуальный, уровень устойчивых областей взаимодействия, локально-политический, глобально-социальный), но и множество срезов, характеризующих различные типы проявления и

⁶³ Там же.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ См. Парсонс, Т. О структуре социального действия / Т. Парсонс. М., 2000. - 880 с., Парсонс Т. Функциональная теория изменений // Американская социологическая мысль. Тексты. М. 1994. С. 464-480.

обусловленности социальных процессов. В данном случае рассмотрение в каком-либо одном теоретическом ключе хоть и приводит к определенным результатам (в частности, подробный обзор различных аспектов социального воспроизводства способствует детализации знания и, в целом, прояснению исследуемой тематики), однако на уровне любой из частнонаучных дисциплин речь идет лишь об отдельном аспекте социального воспроизводства, что грозит смещением одного конкретного измерения проблемы и ее общего понимания.

Если рассматривать на общем уровне специфику частнонаучного подхода к отражению проблемы социального воспроизводства, то следует выделить такие его характеристики, как узкая специализация, эмпиричность, функциональность и ценностная нейтральность. Рассматриваемые в таком ключе частные исследования представляют ценность как исходный материал, на который может опираться исследование, однако сформированная на их уровне теоретическая позиция не может выступить основанием для целостного, конкретного рассмотрения проблемы. Это, в частности, обосновывает положение о том, что сформированные на базе частных социальных дисциплин методологические установки не могут быть взяты в качестве исходной предпосылки рассмотрения социального воспроизводства – они, скорее, носят вспомогательный характер и способствуют содержательному наполнению формируемой теории, ее детализации. В этом плане специально-научное знание о процессе воспроизводства служит для социально-философского знания лишь исходным материалом для осуществления рефлексии и формирования философских концепций. По этой причине натурализм, сциентизм и функционализм социально-философских концепций воспроизводства представляют собой скорее подражание философского сознания научному познанию, а не выражение собственно философского подхода к рассмотрению данного процесса.

В целом специфика социально-философского подхода к рассмотрению социального воспроизводства может быть определена как нацеленность на

осмысление данного процесса. В свою очередь философское осмысление данного предмета включает в себя четыре важнейших элемента:

- рефлексию над результатами специально-научных исследований механизма поддержания социальной реальности;
- установление его предельно общих закономерностей и сущности;
- выявление места категории «социальное воспроизводство» в системе категорий социального познания и социальной онтологии;
- раскрытие смысла процессов самосохранения социальных общностей и социума в целом для существования человека как индивидуального и социального существа.

По поводу первого пункта пояснений практически не требуется, за исключением одного момента. Поскольку не вполне целесообразно игнорировать достижения различных частных дисциплин в исследовании социального воспроизводства, очевидна необходимость объединения их результатов в социально-философском знании⁶⁶, что весьма проблематично по причине того, что различные научные дисциплины, а также разные теории, сформированные в рамках какой-либо одной дисциплины, подходят к изучению общества, опираясь подчас на несовместимые предпосылки. Здесь важно четко разграничивать, во-первых, степень логической взаимосвязи между полученными результатами и исходными установками теории, в рамках которой они получены (что, по мнению С. Тулмина, далеко не всегда приводит к осознанию жесткой связи между исходными предпосылками теории и ее частными положениями), во-вторых – область приложения частнонаучного знания. Зачастую то, что рассматривается как несовместимость научных теорий, на деле представляет собой расхождение в способе выделения предмета при условии, что объект изучения совпадает. Таким образом, необходимость рефлексивного осмысления характера отражения исследуемой проблемы в частнонаучном знании предполагает

⁶⁶ Сомкин, А. А. Специфика интегративной функции социальной философии в современном социогуманитарном познании // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2009. №2. (Философия).

постановку вопроса об основаниях междисциплинарной разработки проблемы и активный поиск интегрирующего основания.

Что касается установления сущности исследуемого явления и наиболее общих его закономерностей, следует отметить, что в этом и состоит одна из основных задач настоящей работы. Вместе с тем специфика теоретической и логико-категориальной определенности социального воспроизводства такова, что далеко не сразу может быть сформирована окончательная определенность как относительно того, что лежит в основе социального воспроизводства, так и относительно основных принципов его осуществления. Данное явление обладает чрезвычайной сложностью как само по себе (ввиду высокой степени широты проблемы), так и в контексте необходимости динамического его отражения, что предполагает последовательное выстраивание общего теоретического контекста исследования социального воспроизводства – области его оснований, факторов, принципов осуществления и результатов, которые, очевидно, вариативны и многообразны. Таким образом, исследование данной проблемы во многом схоже с движением по спирали: уточнение предмета способствует выработке адекватной методологии, что, в свою очередь, способствует более глубокому пониманию предмета и т. д. Подобный принцип во многом схож с известным принципом «герменевтического круга»⁶⁷, однако в данном случае уточняется не контекст высказывания, но контекст явления.

Выявление места категории социального воспроизводства в общей системе социального познания и социальной онтологии – органично вытекающая из рассмотренного выше принципа задача. Одна из основных проблем в данном случае состоит в том, что вне первоначального понимания проблемы вопрос состоит в выборе исходных предпосылок, и здесь отсутствуют однозначные критерии выбора вне сопоставления проблемы с существующими теоретическими традициями. По этой причине ниже будут

⁶⁷ См. Гадамер, Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики: Пер. с нем. / Общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. М.: Прогресс, 1988. - 704 с.

рассмотрены основные типы социальной онтологии, на уровне каждого из которых будет сформулирован вопрос о способе постановки проблемы социального воспроизводства, перспективах ее разрешения и соответствии теории и области доступного практического знания.

Последние из выделенных аспектов, а именно антропологический и аксиологический аспекты социального воспроизводства, представляют особый интерес в силу того, что рассмотренный выше схематизм в его исследовании, сведение общества к совокупности обезличенных механизмов, по сути, является результатом элиминации индивидуального и ценностного аспектов из области исследования. Вместе с тем как рассмотрение «общества без человека», так и уход от аксиологической проблематики грозит социальному знанию удалением в область беспредметного дискурса, упускающего ряд значимых оснований общественного развития. Таким образом, последнее из обозначенных направлений исследования в определенной мере выступает и в качестве критерия адекватности и полноты результирующего знания.

Это определяет программу исследования социального воспроизводства: с одной стороны, проводится анализ онтологических оснований существования общества, с другой – отражается сущность и специфика социального воспроизводства, с третьей – проводится детализация знания на основании результатов частнонаучных исследований, и, наконец, осуществляется рассмотрение места человека в системе координат социального воспроизводства и значения последнего для человека, что знаменует выход на уровень ценностного рассмотрения проблемы.

На данном этапе методологический аспект взаимосвязи философского и научного знания, а также способа отражения проблемы социального воспроизводства уже освещен в достаточной мере для того, чтобы дальнейшие содержательные вкрапления частных научных результатов не требовали специального пояснения. Детализация проблемы социального

воспроизводства также частично произведена, в то время как вопрос об онтологических основаниях исследования социального воспроизводства остается открытым. И здесь, поскольку под вопросом остается сам способ рассмотрения феномена социального воспроизводства, целесообразно рассмотреть перспективы исследования в русле трех основных направлений, кристаллизация которых произошла еще в новоевропейский период философствования: реализма, номинализма и концептуализма. Построение онтологического рассмотрения так или иначе предполагает выбор одного из рассмотренных направлений. Следует подчеркнуть, что в данном исследовании понимание основных типов онтологии применяется в отношении к субъекту социального действия, что означает концептуальный переход от спора об универсалиях, получившего активное развитие в трудах П. Абеляра⁶⁸, Фомы Аквинского⁶⁹, Дж. Локка⁷⁰, Д. Юма⁷¹ и др. мыслителей с его вопросом о природе общих понятий к вопросу о возможности (и статусе) коллективного социального субъекта, реальной общности людей.

Сущность реалистического подхода к исследованию данного процесса заключается в том, что социальное воспроизводство имеет в нем социально-детерминистский характер, который допускает объективно-идеалистическую, трансценденталистскую и позитивистко-материалистическую интерпретации. Общим основанием данных интерпретаций служит историцизм, который допускает объективное существование универсальных законов развития общества. В свою очередь логическим основанием историцизма служит холизм – признание обусловленности существования и функционирования частей наличием целого. Для социальной реальности это означает, что социальные институты, процессы и отношения воспроизводятся «сверху», т. е. обусловлены потребностями социальных общностей, обладающих самостоятельной, лишь частично реализуемой в

⁶⁸ См. Лосев, А. Ф. Зарождение номиналистической диалектики средневековья: Эригена и Абеляр // Историко-философский ежегодник '88. - М., 1988. - С. 57-71.

⁶⁹ Боргош, Ю. Фома Аквинский. - М., 1966.

⁷⁰ Локк, Дж. Сочинения. Т. 2. М., 1985.

⁷¹ Юм, Д. Трактат о человеческой природе, кн.1. Об уме. Юрьев 1906. - 273 с.

индивидах природой. Сам же индивид становится социальным существом только в обществе, до включения в него он является лишь сырым материалом: подлинное воспроизводство социальной жизни осуществляют не индивиды, а общности. С этим, в частности, согласуется один из распространенных в области культурологии принципов, согласно которому человек выступает в качестве продукта культуры. Даже в своей позитивистско-материалистической интерпретации реалистическое понимание социального воспроизводства тяготеет к идеализму, к подчиненности предзаданным целям, смыслам и законам развития, т. е. идеальным началам. При этом яркие проявления личностного влияния на историю рассматриваются с точки зрения «готовности общества» к воздействию человека, обладающего определенным набором качеств, равно как и приложением существующих выдающихся качеств к внешним условиям и объективным закономерностям. В определенной мере реалистический подход созвучен парадигмальной теории в философии науки, согласно которой наиболее значимые события и изменения определяются не случаем возникновения чего-то нового, но готовностью принятия новой формы на уровне конкретной среды. Проблематичность отражения на уровне социального реализма всего того многообразия форм общественной жизни, которое имеет место быть, а также сложности в детализации знания и акцентуация не столько на механизмах и принципах социального воспроизводства, сколько на его естественном характере, укорененном в природе социального, делает данный подход проблематичным для последовательного раскрытия поставленного в настоящей работе круга вопросов.

В противоположность социальному реализму номинализм полагает, что социальное воспроизводство обусловлено не идеальным, а природным началом. Данный процесс возникает в силу потребности к самосохранению не со стороны социальных общностей, но со стороны индивидов, действия которых и образуют социальные институты, процессы и отношения. Тем

самым социальное воспроизводство признается протекающим «не сверху», а «снизу». Таким образом, в своем основании номинализм исходит не из холистической, а из меристической социальной онтологии. При этом индивиды в социальном номинализме выступают, как правило, в качестве природных существ, движимых необходимостью реализации прежде всего естественных потребностей. Социальные и духовные потребности надстраиваются над естественными, их воспроизводство в социальной жизни признается вторичным. В силу данного обстоятельства социальный номинализм в большей степени, нежели реализм, тяготеет к натурализму, поэтому в нем в качестве объяснения механизма социального воспроизводства часто применяется принцип проекции, частным случаем которого служит органопроекция. Согласно принципу органопроекции социальные институты, процессы и отношения представляют собой подобие физиологических предметов, явлений и процессов. Другой формой социального проекционизма служит концепция целерационального действия, согласно которой индивидом в его социально значимой деятельности движет реализация собственных потребностей, идеалов и интересов, соотнесенных с социальными условиями и собственными возможностями. Таким образом, социально-реалистическому принципу законосообразности номинализм противопоставляет принцип социального проектирования, отказывая при этом социальному развитию в строго обусловленном характере. Здесь, как мы видим, вопрос о социальном воспроизводстве теряет ряд срезов рассмотрения, поскольку в рамках номиналистической позиции крайне проблематично рассматривать общие принципы и механизмы. В определенной степени это реализуется на уровне отражения специфики потребностей индивидов, укорененных в их биологическую природу, однако здесь мы либо придерживаемся номиналистической позиции и не формируем обобщающих построений, либо отходим от нее, что в целом определяет противоречивость данного подхода при отражении проблемы социального воспроизводства.

По своим теоретико-методологическим характеристикам социальный концептуализм занимает срединное положение между социальным реализмом и номинализмом⁷². Его социально-онтологическим основанием служит принцип социальной дивергенции, согласно которому целое формируется путем установления равноправных отношений между смыслообразующим центром и частями. Образно говоря, если для реализма окружность это замкнутая линия, выстроенная вокруг единого центра, для номинализма совокупность точек, равноудалённых от центра, также являющегося точкой, то для концептуализма она представляет собой отношение между точками. В социальном познании концептуализм признает социальную реальность в качестве нерасторжимого взаимодействия универсального и частных компонентов. Другими словами, институциональное и индивидуальное в социальной жизни нерасторжимы, но и не тождественны. Взаимодействие между ними носит смысловой характер и предстает в виде социальных концептов, роль которых выполняют социальные роли, статусы и отношения, которые носят рамочный характер и допускают как различные степени реализации, так и различные способы интерпретации, благодаря чему социальное воспроизводство имеет вариативный характер. В свою очередь вариативность предполагает выбор между несколькими возможностями. Таким образом, в понимании механизма формирования социальной реальности концептуализм стоит на позициях конструктивизма, отличающегося как от социального детерминизма, так от социального проекционизма.

Следует отметить, что позиции социального концептуализма в наибольшей степени отвечают необходимости рассмотрения личностного и аксиологического аспектов общественной активности. Здесь имеет место, с одной стороны, выделение идеального аспекта социальной активности как интересубъективной реальности, выступающей одновременно и в качестве

⁷² Подробнее о смысловой наполненности основных социально-онтологических подходов и их отношении к области социального см. Яворский, Д. Р. Социокультурный подтекст проблемы универсалий в средневековой схоластике // Известия ВГПУ. 2009. №3.

объекта познания и в качестве объекта творчества, что исключает момент жесткого детерминизма и допускает возможность рассмотрения проблемы в неупрошенном, конкретном виде. По ряду причин социальный концептуализм предлагает наиболее адекватное объяснение процесса социального воспроизводства. Основаниями для такого утверждения служат следующие характерные черты социального воспроизводства, отличающие его от сходных процессов, протекающих в среде общественных животных:

- оно носит принципиально осмысленный характер и связано с усвоением не только навыков поведения в определенных ситуациях, но и понимания их как социального, так и личностного значения;

- его развитие имеет не предустановленный и не хаотический, а вариативный характер;

- степень и формы усвоения социальных ролей и статусов может быть различной;

- полнота и качество восполнения различных областей и сфер социальной жизни могут быть неравномерными.

Все перечисленные черты понимания сущности и характера воспроизводства социальных институтов, процессов и отношений в социальном концептуализме требуют признания ценностной природы социального воспроизводства, отсюда возникает необходимость в подробном концептуалистском рассмотрении ценностных ориентиров человека в качестве важнейшего механизма поддержания, кардинального пересмотра или эволюции социальной реальности

Подводя итог, отметим наиболее значимые результаты исследования.

Во-первых, социальное воспроизводство выступает в качестве сложной проблемы, которую можно охарактеризовать как частично разработанную, в силу того, что специальная постановка вопроса о социальном воспроизводстве достаточно редка, однако одновременно с этим наблюдается детальная разработка ряда частных аспектов социального воспроизводства и связанных с ним проблем на уровне частнонаучного гуманитарного знания и

развитие общих предпосылок для совершенствования теории социального воспроизводства (без акцентуации на ней) на уровне социально-философского знания.

Во-вторых, социальное воспроизводство – слишком сложная проблема, для того чтобы адекватно выразить ее в рамках какой-либо одной теории, сформированной на уровне частной гуманитарной дисциплины. Результаты исследования социального воспроизводства в частнонаучных исследованиях можно рассматривать как материал для содержательного наполнения и детализации социально-философской теории, в то время как попытки развертывания частнонаучной методологии до масштабов социально-философской теории приводят к неоправданной рационализации предмета и редукционистскому подходу к нему.

В-третьих, последовательное развитие вопроса о социальном воспроизводстве предполагает не только отражение механизмов, принципов и, на более глубоком уровне, онтологической позиции в его исследовании, но и раскрытие личностного и ценностного аспектов социального воспроизводства.

В-четвертых, в рамках последовательного рассмотрения перспектив раскрытия категории социального воспроизводства с позиций основных онтологических подходов выявлено, что наиболее адекватным для исследования социального воспроизводства является социальный концептуализм, который не только допускает возможность построения многоуровневого исследования, но и, что более важно, отражает проблему в неискаженном, нередуцированном виде, оставляя возможность как для раскрытия вариативности общественного развития, так и для отражения укорененных в интерсубъективной сфере общественных отношений и тенденций. Подобного рода подход, конструктивистский по своей сути, определяет значимость социальных ценностей как одного из наиболее сильных движущих факторов в системе социальных отношений, коммуникации и культуры.

1.2. Социально-концептуалистическая интерпретация человека в контексте онтолого-антропологических оснований проблемы воспроизводства

Одним из критериев, позволяющих определить адекватность социальной теории воспроизводства, является способность к отражению проблемы направления социальных изменений и социальной деятельности в целом. И здесь необходимо не только создание теории, объясняющей механизмы протекания общественных процессов, но и формирование целостного понимания того, почему имеют место конкретные формы социальных отношений. Вариативность развития общества, которую нельзя не отметить в условиях многообразия социальных форм, ставит по-новому вопрос о причинах выбора той или иной формы организации (если рассматривать на общем уровне) или конкретного типа отношений (если рассматривать частное взаимодействие). На общем уровне, с точки зрения логики, существование общества включает в себя два важнейших момента – циклическое повторение однородных явлений, создание и воссоздание однообразных связей и отношений, с одной стороны, и возникновение уникальных (или, как минимум, нехарактерных для конкретного общества) связей и отношений, с другой. Иначе говоря, социальный процесс можно разделить на сохранение структуры и ее изменение⁷³. При таком подходе вопрос о смысле сохранения конкретных социальных форм и отношений практически не ставится в силу того, что воссоздание и поддержание основополагающих взаимосвязей является залогом сохранения общества. Но в то же самое время, очевидно, что существование общества несводимо к циклическому повторению набора существующих социальных форм. Общество меняется в ходе исторического процесса, его структура и состояние усложняется, меняется политическая, демографическая,

⁷³ Субботина, Н. Д. Методологические подходы к исследованию социальной эволюции // Гуманитарный вектор. Серия: Философия, культурология. 2014. №2 (38).

социально-экономическая ситуация, развивается наука и философия, обогащается содержание культуры.

Одним из примечательных аспектов социального воспроизводства является то, что оно несводимо к простому соединению творческого аспекта создания новых форм отношений и реализации механизмов повторения существующих форм отношений. Творческая активность может быть направлена практически в любое русло, и потому далеко не все новые идеи, типы отношений, формы взаимодействия могут быть рассмотрены в качестве конструктивных. Кроме того, по причине реализации в обществе личной активности множества людей вполне закономерным является момент расхождения направленности их активности. Иными словами, даже при условии того, что две конкретные новации могут иметь позитивный потенциал развития в обществе, между собой они могут иметь взаимоисключающий характер. Как результат – либо мы имеем дело с ситуацией выбора, либо реализуется момент противоречия, связанный с осуществлением взаимоисключающих форм.

Именно поэтому творческая активность, лежащая в основе социального развития, не может проявляться стихийно (точнее, результаты такого стихийного развития являются деструктивными по своему характеру). Помимо процессов воссоздания существующих форм и возникновения новых форматов отношений имеет место, с одной стороны, процесс ограничения новых форм социальных отношений, с другой – механизмы направления социального творчества, связанные с опредмечиванием области интересов общества в целом или конкретных групп, а также с пониманием существующих ограничений.

Для общества наличие подобного рода ограничений является вполне естественным – существует множество исследований, отражающих процесс сохранения области активности отдельных социальных акторов в рамках допустимых форм, моделей и векторов развития. Вместе с тем, степень жесткости существующих социальных рамок, их характер, а также область

стремлений носителей творческой активности вариативны. И различие между традиционным и инновационным обществом, практически хрестоматийное, позволяет отчетливо проиллюстрировать эту вариативность. При этом, с учетом того, что традиционный тип социальной организации является исторически предшествующим инновационному обществу, очевидно, что даже в нем имеет место момент динамики и изменчивости, хоть и значительно менее интенсивно реализуемой, нежели это происходит в инновационном обществе.

Итак, мы определились с тем, что момент творческой активности в социальной сфере, а также момент оснований, определяющих направленность этой активности, имеют крайне большое значение в теоретическом отражении процессов социального воспроизводства. И в данном случае актуализируется вопрос о том, что может лежать в основе социальной регуляции, поскольку именно от нее зависят налагаемые на спонтанный социальный процесс ограничения, и мотивации социальной активности, поскольку от нее, в свою очередь, зависит общая направленность активности индивидов, производящих новые формы социальных отношений. И здесь мы приходим к одному из двух вариантов объяснения, которые могут использоваться либо в чистом виде, либо в сочетании друг с другом.

Согласно первой версии природа ограничивающих факторов социальной активности, а точнее их источник, имеет ценностно-ориентированный характер, равно как и основание индивидуальной активности, и в данном случае определяющее значение имеет совокупный характер представленных на уровне культуры общества и на уровне индивидуального мировоззрения ценностных оснований. Этот пример можно рассмотреть, в целом, в отношении к способу трактовки социальных ограничений. Так, например, табуированность убийства соотносится с признанием ценности жизни (относительной или абсолютной), табуированность воровства – ценностью сохранности собственности как результатов приложения личных или коллективных усилий и т. д. В этом

плане многие из существующих традиций, отражающих уже не конкретный набор действий, но способ их осуществления, также могут иметь обоснование на ценностном уровне, причем в ход могут идти совершенно различные основания – от практических до соображений эстетики (причем здесь нет противоречия, поскольку красота выступает в качестве одной из общепризнанных ценностей). Вторая версия опирается на рассмотрение отрыва социальных традиций от их исходных источников, в результате чего те носители социальной активности, которые следят за их соблюдением, делают это, руководствуясь не столько некоторой исходной ценностной ориентацией, сколько в силу наличия обязанностей или привычки к соблюдению и установлению конкретных норм и ограничений.

В результате основной причиной того, что в обществе соблюдается конкретное ограничение, является не смысл этого ограничения, а исторический факт его присутствия, а также наличие сохранившихся механизмов поддержания конкретных ограничений и конкретных установлений, определяющих формат социального процесса. Эта точка зрения, в частности, способствует обоснованию механистического рассмотрения общества, в котором последующее состояние социальной системы обосновывается предшествующим ее состоянием. В определенной мере как историцизм, так и функционализм исходят именно из этого подхода, в котором обращение к аксиологическому аспекту вытесняется рассмотрением социальных механизмов и социальных функций.

Вместе с тем, последовательное рассмотрение вопроса свидетельствует о том, что и в рамках исторического процесса, и в рамках функциональных отношений происходящие изменения имеют смысловую и ценностную обоснованность, другое дело, что данный момент далеко не всегда осознается самими носителями общественных отношений. При этом, если рассматривать подробнее вопрос об источниках индивидуальной творческой активности, становится видно, что здесь также серьезное значение имеет момент аксиологической обусловленности.

Введение в область рассмотрения социальной аксиологии является важным шагом, позволяющим, с одной стороны, более предметно рассматривать процессы социального воспроизводства, с другой – определять адекватность и корректность существующих теоретико-методологических подходов по отношению к выбранной области исследования. Вместе с тем, углубление в рассмотрение социально-аксиологической проблематики определяет, с одной стороны, уход в область социальной онтологии, с другой – обращение к категории человека и, в частности, прояснение места человека в системе общественных отношений, роли, отводимой ему в социальном процессе, а также, что немаловажно – перспектив выстраивания социальной теории в опоре на рассмотрение антропологической проблематики. И в данном случае актуализируется важный аргумент, обосновывающий необходимость пристального обращения к категории человека. Этот аргумент связан с необходимостью самообоснования социального знания с учетом того места, которое отводится человеку в социально-онтологической и гносеологической сферах. В частности, речь идет о статусе социального знания, его возможности и обоснованности с точки зрения существующих представлений о человеке и его познавательных возможностях.

Статус знания – это тот вопрос, который в философии ставится значительно чаще, нежели в науке. Наука опирается преимущественно на предпосылку о познаваемости мира, унаследованную из идеалистической установки о разумности природы и сообразности человеческого разума и разумной организации сущего. Эта предпосылка сохраняет неявный характер – едва ли многие представители научного сообщества согласятся с утверждением о принятии идеалистических установок. Вместе с тем категоричность научного знания, выделение «законов природы» и математических отношений в природном и социальном мире опирается на суждение о доступности мира для познания. Отход от этой традиции имеет место преимущественно в тех областях науки, где сообразность теории

отражаемому объекту носит условный, умозрительный характер, что актуализирует глубину различия между трактовкой природы и ее неискаженным описанием.

В противовес частнонаучному знанию философия подвергает рефлексии вопрос о возможности знания, его принципиальной доступности человеку. В этом плане связь между онтологией и гносеологией очевидна: последовательное, завершенное гносеологическое исследование содержит в себе все предпосылки для формирования онтологического дискурса, в то время как развитая онтология отражает, в том числе, вопрос о возможности самой себя. Иными словами, философия как результат деятельности человека не может при своем последовательном развертывании обходить человека стороной.

В той или иной степени вопрос о природе человека, его способности к познанию прослеживается в основных философских теориях. И уже совершенно естественным является обращение к вопросу о человеке в социально-философском знании, поскольку речь идет не только о характеристиках познающего, но и о том, что человек выступает в качестве части общества и, соответственно, с одной стороны, испытывает на себе его влияние, с другой – оказывает воздействие на общественную среду. Понимание природы человека является одним из краеугольных камней социально-философского знания, и потому в настоящем исследовании мы также не можем обойти данный вопрос стороной.

Как было уже показано выше, постановка вопроса о социальном воспроизводстве не может игнорировать носителей данного процесса и их характеристики, однако дело не только в том, что человек выступает как часть общества – он является одновременно активным началом, осознающим себя, свою причастность и в ряде отношений – противопоставленность общественной среде. Способность к рефлексии, наличие элементов свободы как во внешней активности, так и в познании определяют крайне специфичную роль человека в формировании социальной реальности. При

этом не следует забывать и о том, что анализ возможностей человека к познанию общественных отношений должен согласоваться с социально-онтологической позицией и, напротив, принятие отдельных способов трактовки сущности общества должно согласоваться как с характером гносеологической позиции, так и с доступными для самого носителя исследовательской деятельности операциями.

Настоящий параграф продолжает осуществляемую в первом параграфе исследования линию раскрытия соотношения между различными типами социальной онтологии. Ранее был сделан первоначальный вывод о предпочтительности социального концептуализма, а также о неприменимости натуралистического, историцистского и функционалистского подходов к рассмотрению процессов социального воспроизводства. Однако, если ранее данный вывод был сделан на основании анализа приемлемости методологических подходов для целостного рассмотрения проблемы социального воспроизводства, что допускает возможность частного обращения к элементам обозначенных теоретических парадигм, то на данном этапе анализируется уже содержательный аспект, обращение к которому позволяет определить на общем уровне наиболее близкое к выражению процессов социального воспроизводства теоретическое основание.

С этой позиции нами будет, с одной стороны, произведено углубленное рассмотрение вопроса о перспективах и проблемах, связанных с применением перечисленных теоретических установок, с другой – более подробно поставлен вопрос об аксиологическом и антропологическом измерении проблемы социального воспроизводства.

Здесь следует сделать важное пояснение, уточняющее смысл обращения к антропологической проблематике в контексте рассмотрения вопроса социального воспроизводства. Помимо того, что способ решения вопроса о характере существования, развития и познания, осуществляемого человеком, позволяет прояснить методологический и содержательный

аспекты социально-философского исследования, нельзя забывать и о том, что человек выступает в качестве носителя и инициатора общественных отношений⁷⁴, и потому способ рассмотрения человека имеет ключевое значение в раскрытии сущности социальных отношений и процессов. Справедливо и обратное: применение конкретного подхода к трактовке общества определяет специфическое выражение роли и места человека в нем. Именно с учетом данного момента производится дальнейший теоретический обзор.

Натуралистическая парадигма социального знания предполагает сведение социального исследования к анализу эмпирического материала, а также интерпретации социальных процессов в русле естественнонаучного и математического знания. В отличие от оценивающей или интерпретирующей социологии натуралистическая парадигма не допускает обобщений, не подкрепленных исходными данными, при этом сам по себе характер обработки получаемых данных также весьма специфичен. Следует отметить, что в данном случае сводится к минимуму определение содержания социальных процессов, их движущих факторов и оснований, несводимых к сумме естественных, доступных для изучения с точки зрения эмпирических наук данных. Таким образом, натуралистическая парадигма, фактически, сводит область социальных отношений к сумме внесоциальных факторов, а основное отношение к отражаемым процессам состоит в дескрипции, статистическом отражении и обосновании через сферы биологического и (в меньшей степени) психологического знания. Одна из основных проблем натуралистического подхода состоит в том, что он не видит различий между миром дикой природы и человеческим обществом в плане выбора отражаемых механизмов. При таком подходе непосредственно человеческая реальность – все то, что реализуется в рамках сознательной деятельности,

⁷⁴ Сагалаева, Е. С. Идеология и повседневность в социально-философской рефлексии: к постановке проблемы // ИСОМ. 2014. №6-1.

рефлексии, творчества и т. д. остается за кадром, что свидетельствует о недостаточности натуралистического подхода.

Следует отметить, что сформированный в рамках натуралистической парадигмы методологический аппарат в дальнейшем получил широкое распространение, что позволяет различать теоретическую составляющую натуралистического подхода и набор развитых в его рамках методов. Та исходная форма, в которой зародилась социология, как раз отвечает установкам натурализма, связанным с отражением фактического материала, минимизацией момента трактовки и привлечением математического аппарата. Вместе с тем, несмотря на привнесение в теоретическую социологию ряда новых подходов, хорошо зарекомендовавшие себя методы сбора данных сохранили свою актуальность, а результаты их применения приобрели статус того эмпирического базиса, на который может опираться развернутое социальное исследование. Вместе с тем исключительная опора на область эмпирических данных и минимизация момента трактовки приводит к тем методологическим затруднениям, которые подробно описаны в рамках критики эмпириокритицизма, в то время как перенесение основ биологической теории приводит к редукционистскому рассмотрению общества с точки зрения отражения общих механизмов реализации базовых потребностей.

В специальных науках процесс воспроизводства, как правило, понимается циклически, в соответствии с этим и человек рассматривается чисто функционально, как элемент природного социального мира, заботящиеся о поддержании своего рода таким же образом, как это делают другие биологические виды. По этой причине проблема социального воспроизводства может заменяться проблемой воспроизводства населения, несмотря на близость и в ряде случаев взаимосвязанность данных проблем, в целом они принадлежат несколько разным областям. Первая – к области демографии, вторая – к теоретической социологии и социальной философии. Принципиальное отличие социально-философского подхода к пониманию

человека заключается в признании его в качестве идеального, ценностно- и целеориентированного существа. Но именно эти моменты в рамках натуралистического подхода выражены быть не могут.

Если рассматривать теоретическую составляющую натуралистического подхода, следует отметить, что он наиболее близок на уровне общих оснований рассмотрения общества социальному номинализму. Вместе с тем в силу более общего характера номиналистической теории, последняя реализуется не только в рамках натуралистического подхода, почерпнутого из естественнонаучной сферы, но и в рамках трансценденталистского подхода. Этот момент будет подробно рассмотрен ниже.

Социальный номинализм, признавая индивида в качестве простейшего элемента социальной реальности, тяготеет к рассмотрению процесса социального воспроизводства в качестве продукта самореализации отдельных людей. Отвечая на вопрос о непредсказуемости социальной реальности, ее динамичности, иерархичности, социальный номинализм в области объяснения причин преемственности в социальной жизни в силу отрицания самостоятельного существования универсального и умопостигаемого в обществе чаще всего апеллирует к биологической природе человека. В частности, это проявляется в том, что в рамках социального номинализма вопрос о человеческих ценностях ставится с позиции трактовки базовых потребностей, что не способствует содержательному обогащению натуралистической теории и, более того, приводит к вскрытию ее неудовлетворительного характера. Стремление к удовлетворению естественных и близких к ним социальных потребностей рассматриваются с точки зрения натурализма в качестве основы для объяснения поддержания, воспроизводства и развития различных форм социальной жизни. Однако между инстинктивным разумом общественных животных и социальным разумом людей существует принципиальная разница без допущения той или иной формы существования идеального начала не объяснимая.

Поэтому социальный номинализм, если он идет на какие-то уступки идеализму, принимает форму трансцендентализма. Последний, несмотря на свое принципиальное несогласие с натурализмом, сохраняет основной принцип номиналистической социальной философии: социальная жизнь – это объективация, перенесение духовного содержания внутренней природы человека вовне. Тогда преобладание, характерная для социального воспроизводства, предстает в виде выражения априорной структуры человеческого сознания, тогда как различия и новизна социальных явлений объясняется многообразием человеческого опыта.

Однако изоляционизм социального номинализма трансцендентализм преодолеть не может. Во-первых, он делает непреодолимым разрыв между природой и человеком, следовательно, и между идеальным и телесным в самом человеке, а во-вторых, субъективизация идеального начала ставит под сомнение существование других «я» и социальной реальности в целом. Другими словами, признание существования идеального в номинализме не исключает снятия проблематичности существования общего в социальной жизни. Более того, трансценденталистская интерпретация номинализма приводит к превращению вопроса о природе социального воспроизводства из социально-онтологической в чисто гносеологическую проблему.

Таким образом, независимо от того, производится ли исследование социального воспроизводства в рамках натуралистической, сформированной на базе естественнонаучного подхода теории, или же речь идет о сформированном в рамках философской традиции трансценденталистском подходе, социальный номинализм сводит социальное воспроизводство к социальному самоутверждению индивида. Это не позволяет рассматривать социальный номинализм в качестве приемлемого теоретического основания исследования социального воспроизводства. Вместе с тем, если ставить вопрос о частных аспектах исследовательской методологии, можно судить о том, что, несмотря на неприменимость номиналистического подхода в объяснении исследуемой проблемы, отдельные элементы сформированных в

его рамках методологических установок могут быть задействованы в рамках прояснения частных аспектов проблемы.

Следует еще раз подчеркнуть во избежание ошибочного суждения о противоречивости полученных выводов: речь идет о методологии, взятой в отрыве от содержательных предпосылок социального номинализма. В частности, разработанная в рамках натуралистической парадигмы в социологии методология статистических исследований может выступать в качестве одного из оснований получения эмпирических данных, обобщение которых может способствовать прояснению проблемы. Вместе с тем, очевидно, что ограничения, налагаемые исходными теоретическими установками натурализма, в данном случае не принимаются во внимание, поскольку статистически выраженные тенденции не представляют собой конечную форму социального знания.

Рассмотрим более подробно вопрос о том, существуют ли перспективы в рассмотрении проблемы социального воспроизводства с точки зрения историцизма и функционализма. Здесь следует обратить внимание на то, что оба перечисленных подхода относятся к социальному реализму, однако первый из них представляет собой сформированную в философском знании парадигму исследования, в то время как второй – суть сформированный в русле социологической теории подход к раскрытию принципов протекания общественных процессов.

Что касается историцизма, одной из основных его предпосылок является преобладание общего над частным, иными словами – тенденций и механизмов общественного развития над той вариативностью социального проявления, которая реализуется в ходе реализации личностного потенциала отдельных участников общественного процесса. С точки зрения историцизма, существует определенный, исходно предзаданный характеристиками общества механизм развития, реализация которого и происходит в рамках исторического процесса. При этом не столько производится полное отрицание значения личностного начала, сколько признается подчиненное

положение последнего в отношении общих механизмов и тенденций, движение которых и определяет исторический процесс.

В данном случае характер отношения к личностному началу во многом зависит от того, насколько жесткая идеалистическая традиция лежит в основе принимаемой теории историзма. Так, например, в гегелевском подходе личность выступает в качестве канала проявления Абсолютного Духа, своеобразной его «марионетки»⁷⁵. В ряде же случаев имеет место не столь жесткая подчиненность, однако даже признание ситуативного характера принятия или отторжения вклада личности в историю, фактически вопрос о соответствии действий человека реализуемой тенденции сводит к минимуму значение личностного начала. Соответственно, постановка вопроса о влиянии области ценностей на характер протекания общественного процесса утрачивает свою актуальность не столько в силу того, что значение аксиологии отрицается, сколько в силу того, что между областью ценностей и сферой интересов крупных, надиндивидуальных социальных объединений – государств, классов и т. д. – пролегает существенная грань.

Таким образом, область индивидуальных ценностей определяет наполнение процесса жизни отдельных людей, в то время как глобальные решения, как раз и определяющие перспективы развития общества, принимаются с учетом совершенно иных факторов. В этом плане показательным является, например, рассмотрение правителя не с точки зрения доступной ему власти, но с точки зрения воздействующих на него факторов и сил, что уже существенно ограничивает вариативность развития государства в ключевых аспектах.

Сходные принципы, сформированные, однако, в рамках социологической мысли, выражает функционалистская теория, в которой совокупность социальных процессов и явлений сводится к взаимодействию основных институционально выраженных структур, каждая из которых

⁷⁵ Патырбаева, К. В. Субъект исторического процесса в философии Гегеля // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2012. №3.

обладает строго определенным набором социальных функций. Человек, соответственно, выступает не столько как активное начало, обладающее уникальными индивидуальными характеристиками, сколько в качестве носителя социальных ролей и функций.

При этом развитие общества рассматривается, в первую очередь, с учетом изменений, происходящих на уровне основных базовых структур, развитие и взаимодействие которых в динамике и исследуется в рамках функционализма. Человек в данном случае выступает как объект и во многом – как продукт активности социальных институтов, что обосновывается зависимостью поведения человека от включенности в различные ролевые сценарии⁷⁶. При этом как область ценностей, так и область вариативности индивидуальных проявлений рассматриваются с точки зрения предзаданности на институциональном уровне исходных условий, а выход за рамки нормального протекания индивидуальной активности воспринимается либо как проявление индивидуальной неполноценности (апелляция к психофизиологическим нарушениям), либо как свидетельство наличия кризисных тенденций в функциональной сфере общественных институтов. Реалистическая редукция человека к социальным функциям приводит к тому, что социальное воспроизводство в данном направлении социального познания представляет собою процесс самовоспроизводства социальных образований различных степеней общностей.

Социальный реализм, признавая подчиненность человека социальным структурам, исходит из его интерпретации в качестве разумного существа. Однако во многих реалистических учениях разум понимается в качестве логики развития социального мира, далеко не всегда осознаваемой индивидом, а в некоторых случаях вступающих в прямое противоречие с его целями, ценностными ориентирами и волей. Такое отделение разума и социальности от индивида превращает социальное воспроизводство в

⁷⁶ Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. - 873 с.

автономный по отношению к нему механизм. Отсюда следует, что социальный реализм, отставив рациональную природу человека, превращает его в заложника социальных структур и логики развития общественного сознания. Что приводит к абсурдистскому несовпадению логики социума с логикой индивида.

Таким образом, два традиционных направления социального познания – номинализм и реализм – в понимании человека абсолютизируют коллективное и индивидуальное начала, что, с одной стороны, искажает его диалектическую природу, с другой стороны, служит теоретическим основанием для неправильного понимания как характера социальной жизни, так и механизмов ее воспроизводства. Находясь на позициях социального концептуализма, мы придерживаемся точки зрения, согласно которой только данное направление социального познания формирует правильное понимание сущности человека, природы социума, а также способа его поддержания и развития.

С точки зрения данного направления социального познания, подлинным существованием обладают единичные социальные явления, предметы и процессы. Вместе с тем социальные общности не признаются концептуализмом в качестве механического соединения частей, существующего либо в реальности, либо в сознании человека. Местом существования социальных общностей служит особая сфера, существующая на стыке сознания и реальности, – сфера познания, которая представляет собой выражение открытости реальности и сознания друг другу. От сознания эта сфера заимствует чисто мыслительную природу, от реальности объективный, по отношению к психике, характер. Сам характер социальных предметов в концептуализме принципиально отличается от их понимания в реализме и номинализме и может быть определен как отношение между единичными социальными явлениями.

В самом общем виде концептуалистическая картина социальной жизни выглядит следующим образом. Внешним образом, социальные институты,

процессы и отношения предстают в виде совокупности конкретных человеческих индивидов и вне их существовать не могут. Но эти совокупности людей возникают, функционируют, развиваются и исчезают только благодаря наличию определенных правил, установлений, норм, ценностей, идеалов и вытекающих из них социальных ролей и статусов, которые представляют собой социальные концепты. В основании всех этих идеальных конструкций лежит установление отношений между различными социально значимыми предметами – индивидом и социальной группой, индивидом и индивидом, индивидом и обществом в целом, индивидом и социальным процессом, социальным процессом и социальной группой и т. д.

Отказ от замыкания идеального начала рамками сознания или объективного бытия и отнесение его к сфере познания, характерные для социального концептуализма, стали возможны только благодаря пониманию человека в качестве одновременно физического и метафизического существа. При этом главным основанием диалектического единства человека выступает его разумность, устанавливающая и связующая его сознание с реальностью.

Понимание рациональности в социальном концептуализме существенным образом отличается от ее интерпретации в реализме и номинализме. Если реалистическая интерпретация рациональности тяготеет к спекулятивному мышлению, а в номинализме к эмпирическому познанию, то концептуализм, в силу рамочного характера социальных концептов предполагающий не только наличие предельно широкой формы, но и наполненность конкретным содержанием как чувственно-наглядного, так и мыслимого порядка, ориентирован на теоретическое мышление. Теоретичность человеческой рациональности, выявляемая философским концептуализмом в целом и в сфере социальных отношений в частности, проявляется в рассудочности и реалистичности выстраивания стратегий как индивидуального, так и группового социального поведения. Человек в социальной жизни, как правило, знает, что и для чего он совершает в рамках

того или иного действия, точно так же и другие люди четко фиксируют цели, преследуемые им⁷⁷.

Здесь открываются широкие исследовательские перспективы, связанные с раскрытием аксиологического аспекта социальной деятельности. Если в рамках социального номинализма аксиология редуцировалась к заданному природной сферой аспекту базовых ценностей и индивидуальных установок, а в рамках социального реализма постулировался момент некоторой несвязности индивидуальных ценностей и общих принципов взаимодействия и развития (при этом даже обоснование действительного существования идеалов, при условии их индивидуального выражения, не способствует их вплетению в структуру теории социального воспроизводства), то социальный концептуализм, напротив, отводит чрезвычайно серьезную роль аксиологическому аспекту.

Несмотря на то, что действительно существующими признаются единичные носители общественных отношений, социальный концептуализм не отрицает наличия intersубъективной реальности общественных отношений, в которой внеположность других участников взаимодействия и одновременно их принадлежность к системе репрезентации социально-коммуникационного процесса определяет объективность последнего. Если рассмотреть подробнее, в социальном плане реализм представляет последовательное отражение принципа объективности, номинализм – развитую теоретическую модель, не выходящую за рамки принципа субъективности, то в основе социального концептуализма лежит принцип intersубъективности, которая как раз и ложится в основу существования общества. Коммуникация между людьми, существующая только в силу их наличия как носителей и источников коммуникации и одновременно в силу многочисленности людей и общности для них берущая на себя функции среды существования, обладает как характеристиками объективности, так и

⁷⁷ Чешев, В. В. Модели поведения «Понимающей социологии» М. Вебера в свете категорий «Поведение» и «Деятельность» // Вестник ТГПУ. 2008. №1.

характеристикой виртуальности. На наш взгляд, именно на уровне подхода, отражающего общественную реальность в ее зыбкости, и возможна передача адекватной теории социального воспроизводства.

Возвращаясь к вопросу о том, каким образом в рамках социального концептуализма реализуется рассмотрение социальной аксиологии, следует отметить, что здесь сохраняется диалектическое отношение единичного и общего, в котором не утрачивается значимость ни одного из полюсов рассмотрения. Именно в рамках социального концептуализма становится возможным рассмотрение общества в его динамике и изменчивости, при котором рассмотрение социальных изменений учитывает как общие тенденции социального развития, так и вклад отдельных личностей в его осуществление.

Социальный концептуализм отвечая на вопрос о содержании процесса социального воспроизводства утверждает, что в нем воспроизводству подлежат не индивиды, и не социальные общности, а смыслы их существования и функционирования – социальные концепты, которые выражают рациональную природу человека. Теоретический характер результатов социально-концептуалистического мышления, их диалектическое отношение к социальным предметам, процессам и отношениям требует конкретизации субъекта социального воспроизводства, что служит главной задачей следующего параграфа диссертационного исследования.

Подводя итоги проведенного теоретического обзора, обозначим основные выводы.

Во-первых, для адекватного отражения процесса социального воспроизводства необходимо учитывать соотношение масштабов рассмотрения общества, что предполагает анализ соотнесенности общесоциальных тенденций и процессов, реализуемых на индивидуальном уровне. В этом плане исходные акценты, выстраиваемые в социальной теории, определяют конечный результат исследовательской деятельности.

Преобладание общесоциального рассмотрения, игнорирующее индивидуально-личностный аспект, влечет за собой ограниченность проводимого обзора, связанную с отрицанием связи между движущими факторами индивидуальной деятельности, укорененными в социально-аксиологической сфере, и общими тенденциями и механизмами общественного развития. Напротив, преобладание в теоретическом рассмотрении индивидуального аспекта делает невозможным выделение общих принципов помимо тех, которые являются базовыми для всех единичных субъектов общественных отношений. Вместе с тем, базовость, универсальность исходных установок рассмотрения единичных субъектов определяет неприменимость подобного теоретического подхода для отражения многообразия социальных форм. Таким образом, адекватное теоретическое основание рассмотрения социального воспроизводства должно сочетать в себе как отражение индивидуального, так и выражение межличностного и общесоциального аспектов.

Во-вторых, в процессе исследования выявлено, что в содержательном плане наиболее адекватным для выражения принципов социального движения является социальный концептуализм, поскольку он позволяет рассматривать общественные отношения с точки зрения их укорененности в интерсубъективной сфере человеческих отношений, которая, будучи усиленной в субъективной сфере мировоззрения, одновременно в силу своего коммуникативного характера обладает внесубъективным характером, выступает как среда реализации процессуальных общественных отношений. Обращение социального концептуализма именно к области интерсубъективности определяет его широкие перспективы по отражению социального воспроизводства в неискаженном виде.

В-третьих, с учетом того, что существование и деятельность человека выходит за рамки биологически определенных естественных процессов, доказано, что корректное исследование социального воспроизводства должно содержать в себе раскрытие таких аспектов, как разумность и

целесообразность, а также содержать в себе отражение ценностного измерения человеческого существования, которое имеет определяющее значение в формировании векторов личной и групповой активности.

В-четвертых, в рамках анализа существующих социально-онтологических подходов доказано, что именно социальный концептуализм в наибольшей мере отвечает раскрытию роли ценностного аспекта в становлении и развитии общественных отношений.

В-пятых, с учетом произведенных выводов определено приоритетное направление исследования, связанное с определением социальных концептов в качестве базового основания общественного устройства. Соответственно, поставлен вопрос о характере социального субъекта, способного к формированию и развитию подобного рода концептов.

1.3. Концептуалистическое понимание субъекта социального воспроизводства

Как уже было установлено ранее, проблема социального воспроизводства восходит к вопросу о субъекте социального воспроизводства. Расшифровывая данный аспект, следует обратить внимание на то, что попытки отражения смысла и сущности социального воспроизводства по большей своей части представляют собой попытку выражения его общих принципов и механизмов, что во многом несет на себе методологический отпечаток классической научной парадигмы, в основе которой лежит механицизм. В этом плане постановка вопроса о закономерностях социального воспроизводства, его движущих основаниях хоть и способствует определенному теоретическому обогащению социального знания, однако не способствует его формированию в целостности. Одной из причин того, что вскрытие социальных механизмов не может дать исчерпывающий ответ на вопрос о социальном воспроизводстве, является то, что детализация социальных механизмов еще не позволяет говорить о том, что приводит в движение и, в том числе – перестраивает эти социальные механизмы. Анализ номиналистического и реалистического подходов к проблеме социального воспроизводства достаточно отчетливо продемонстрировал, что редукция к общим принципам не дает искомого знания. Соответственно, раскрытие механизмов социального воспроизводства еще не есть отражение его сущности.

В данном случае одним из основополагающих аспектов исследуемой проблемы является то, что социальные процессы и, в целом, само существование общества представляет собой хоть и коллективную, но сознательную деятельность. Общество развивается и меняется благодаря привлечению творческих возможностей людей⁷⁸, а реализуемые социальные

⁷⁸ Тарасова, О. В., Марков, Л. Личностная энергия как необходимое условие инновационного развития общества // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. 2014. №№3-4.

изменения могут быть рассмотрены как продукт деятельности социального субъекта. Субъективность и интерсубъективность социального процесса – это тот очевидный аспект исследуемой проблемы, который вполне ожидаемо оказывается отодвинут на задний план именно в силу своей очевидности.

В результате объяснение социальной жизни реализуется с естественнонаучных позиций (биология, психология), в рамках которых отражаются общие принципы человеческой активности, берущие начало в животной природе человека, а также с идеалистических позиций, в рамках которых общество рассматривается в отрыве от своих носителей. Сама тяга к исключению человека из рассмотрения проблемы социального видится противоречивой, однако именно подходы, рассматривающие господство общего над частным, являются одними из наиболее распространенных и проработанных как в научной, так и в философской среде. В этом плане, например, абсолютизация формирующего воздействия культуры, а также признания преобладания социального контекста над личностью, более того – происхождения последней из него представляет собой частный случай рассмотренной установки.

Постановка вопроса о социальном субъекте и, в частности, рассмотрение проблемы воспроизводства через призму субъективности и интерсубъективности позволяет вскрыть смысл и значение тех принципов и закономерностей, которые ранее можно было только констатировать. Общество как сложная саморазвивающаяся система опирается на возможности к творчеству и рефлексии в их глубоком переплетении, что уже само по себе служит весомым обоснованием значимости раскрытия субъективного аспекта социального воспроизводства. Вместе с тем, на наш взгляд, именно рассмотрение субъекта социального воспроизводства является тем отправным пунктом, который может позволить раскрыть данную проблему во всей ее полноте.

Ранее было продемонстрировано, что в качестве теоретико-методологической установки, адекватной проблеме социальных отношений,

выступает социальный концептуализм, сочетающий в себе сильные стороны номинализма и реализма и одновременно избегающий основных крайностей, связанных с применением обозначенного подхода. И в этом плане закономерным шагом является рассмотрение вопроса о социальном субъекте с концептуалистических позиций. Вместе с тем с учетом того, что в гуманитарном знании существует множество частных теорий, направленных на раскрытие сущности социальных процессов и явлений, целесообразно отдельно остановиться на таком аспекте исследования, как перспективы синтеза теории социального воспроизводства с учетом различных онтологических установок, лежащих в основе существующих теорий.

С учетом выработанной установки закономерным является обращение к тем теоретическим установкам, которые опираются на концептуалистическое понимание общества. Вместе с тем результаты отдельных теоретических разработок, опирающихся на номиналистическое и реалистическое понимание, могут быть также в урезанном виде включены в формируемую теорию при условии, если заимствуемые элементы имеют не столько теоретический, сколько методологический характер, либо не имеют прямой логической связи с исходными онтологическими установками, а представляют собой ценные вспомогательные допущения. По этой причине в дальнейшем ряд содержательных аспектов формируемой теории будет рассмотрен не исключительно с позиции социального концептуализма, но в рамках теоретического анализа различий между концептуалистским, номиналистическим и реалистическим подходами. Последнее позволяет сохранить последовательность в рассмотрении проблемы социального воспроизводства и, в частности, избежать отхода от изначально сформированных теоретических предпосылок.

Постановка вопроса о субъекте социального воспроизводства предполагает рассмотрение того, какую форму приобретает субъективное начало, формирующее систему общественных отношений. И здесь мы

оказываемся на распутье, связанном с рассмотрением качественного и количественного аспектов социального субъекта.

Рассмотрение отдельной личности в качестве субъекта социального воспроизводства влечет за собой восхождение к атомарности в формируемой социальной теории. Общество как сумма отдельных личностей, каждая из которых обладает собственными векторами развития, ценностными установками, предрасположенностями и иными индивидуальными качествами не позволяет ухватить общие принципы социального развития. Здесь мы имеем дело с социальным номинализмом, ограниченность которого была достаточно детально рассмотрена на предыдущих этапах исследования.

В противовес социальному номинализму, социальный реализм, как таковой, отрицает роль субъекта в формировании общества, точнее – сам субъект приобретает подчиненное отношение, будучи проводником общих, изначально заложенных идеальных принципов ⁷⁹. Классической иллюстрацией подобного рода подхода является представление Платона о подобии общества Космосу ⁸⁰. В этом плане рассмотрение в качестве социального субъекта воспроизводства таких общностей, как классы или институциональные группы, содержит в себе существенное противоречие, связанное с переносом на последние качеств единичного субъекта, таких как: воля, наличие целей и ценностей, что, хоть и не лишено определенного смысла, однако же, по ряду причин представляется несколько искусственным теоретическим построением.

Для того чтобы конкретизировать данный тезис, достаточно обратить внимание на то, что рассматриваемые в рамках социального реализма общности не обладают свободой развития, поскольку в их основе изначально лежит организующий принцип, жестко детерминирующий векторную направленность осуществляемых социальных функций и проводимых

⁷⁹ Соколов, А. М. Социально-историческая субъективность: эпистемология теоретических репрезентаций // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. №87.

⁸⁰ Платон. Собрание сочинений в 3 т. (в 4 кн.) (Серия «Философское наследие»). - М.: Мысль, 1968-1973

стратегий активности. Строго говоря, такая социальная общность не может быть рассмотрена в качестве социального субъекта в силу того, что сам момент субъективности в ней выхолащивается; фактически, подобного рода социальные общности выступают, скорее, в качестве социальных объектов.

Примечательно, что и в рамках социального номинализма, и в рамках социального реализма, различными путями происходит обращение к одной и той же идее социального детерминизма, в котором свойства и качества общественной среды выступают в виде результата действия общего принципа, при этом основное различие состоит в том, что в одном случае этот принцип рассматривается как действующий «снизу» – через общность природы единичных субъектов, в другом – «сверху» – через подверженность существующих социальных общностей неким объединяющим принципам, которые довлеют над единичными проявлениями личности и определяют направленность социальной жизни индивидов и групп.

Итак, отправным пунктом на данном этапе исследования является то, что социальный концептуализм, желая избежать реалистических и номиналистических крайностей в понимании социальной субстанции, должен предложить в качестве таковой начало, которое бы не являлось бы ни индивидом, ни отвлеченной от них общностью, обладающей собственной логикой развития, но совмещало бы в себе черты универсальности и индивидуальности одновременно. Здесь следует обратить внимание на тот аспект, что субъект социального воспроизводства нельзя рассматривать редуционистски – как некую часть общества, строго отделенную от других его элементов. Это является еще одним аргументом против реалистического подхода, ориентированного на выделение замкнутых социальных общностей. На деле, как это достаточно емко отразил Р. Мертон, один и тот же человек может быть включен в различные социальные общности и, более того – одна и та же институциональная структура может определять различные аспекты социального воспроизводства, причем нередко состояние конкретных

социальных сфер находится на стыке сразу нескольких функциональных областей общественной жизни.

Столь тесная переплетенность различных пластов общественной реальности не позволяет рассматривать изолированность позиционируемых социальным реализмом социальных субъектов. Напротив, социальный субъект должен обладать, с одной стороны, высокой степенью общности, с другой стороны – было бы не вполне корректно рассматривать все общество в качестве субъекта социального воспроизводства, поскольку подобного рода позиция не позволяет прояснить поставленную проблему а, скорее, замыкает объект воспроизводства на себе самом, вне детализации общих принципов и механизмов осуществления процессов поддержания общественной жизни.

Наиболее простым в данном отношении является обращение к вопросу о социальном времени, как критерию выделения субъекта воспроизводства. Как уже подчеркивалось ранее, социальное воспроизводство представляет собой не только творческое формирование новых социальных форм в условиях изменения условий существования общества, но и передачу существующей структуры общественных отношений от одних носителей к другим. И в этом плане примечательным является не только то, что данный процесс невозможно рассматривать вне обращения к категориям поколения и межпоколенческого взаимодействия, но и то, что рассмотренные выше процессы творческого изменения общества зачастую реализуются естественным образом в результате объединения процессов передачи и осмысления социально значимых идеалов, смыслов и концептов. Иными словами, сам процесс социального становления поколения представляет собой форму социального воспроизводства, а активность отдельных представителей поколения в совокупности складывается в формирующую деятельность, которая одновременно способствует и сохранению, и развитию общественных форм.

Выбор поколения в качестве социальной субстанции обосновывается тем, что ни социальные общности, ни индивид не могут являться таковыми.

Например, класс, как и любая другая социальная общность, не может претендовать на роль социальной субстанции в силу того, что является вторичным, искусственным образованием. В свою очередь, индивиды не могут являться подлинным социальным элементом потому, что в социальном отношении «чистый индивид» вообще невозможен, поскольку он всегда является еще и представителем какой-либо общности. Не могут являться социальной субстанцией и такие концепты, как социальные роли и статусы, поскольку они требуют определенного смыслового наполнения со стороны индивидов. Адекватное понимание социальной реальности должно быть идеалистично и эмпирично одновременно. Понятие же поколения вполне соответствует этому требованию.

Отдельного внимания в данном случае заслуживает то, что в отличие от номинализма и реализма, в которых основания социального развития внеположны обществу (в одном случае речь идет о биологической и гносеологической природе человека, в другом – об идеальных основаниях социального мира), социальный концептуализм предполагает обращение как раз к той зыбкой сфере, которая и составляет существо общественных отношений. Социальный мир интерсубъективен⁸¹, и эта интерсубъективность предполагает несводимость социальных процессов и явлений к характеристикам единичного субъекта, при этом вне субъективности общество также не существует. Отношения между членами общества представляют собой то, что, существуя в коллективном сознании членов общества и благодаря ему, одновременно определяет характеристики этого коллективного сознания. Иными словами, в интерсубъективности социальных отношений виртуальное становится реальным и, напротив, реальность общественных отношений получает отражение в сознании.

Именно поэтому общности, существующие в социальной среде, не есть нечто идеально предзаданное, и вместе с тем социальные общности

⁸¹ Смирнов, Ю. В. Конструирование социальной реальности: коммуникативный аспект // Вестник НГТУ им. Р. Е. Алексеева. Серия «Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии». 2012. №4.

несводимы и к проявлениям единичных субъектов. Интерсубъективность общественных отношений определяет эффективность приложения концептуализма, при этом концептуалистическая теория рассматривается уже не в отношении к объектам познаваемого мира, но в отношении к действующим субъектам. Коллективный субъект наиболее полно может быть выражен именно в рамках концептуалистической традиции, которая позволяет раскрыть не только конвенциональность общественных отношений, но и присущую им вариативность.

Возвращаясь к вопросу о поколении, как основном субъекте общественного воспроизводства, следует обратить внимание на несколько важных моментов:

1. Поколение представляет собой продукт социального воспроизводства и один из основных его объектов, поскольку социальное воспроизводство связано со сменой носителей общественных отношений;

2. Процесс становления поколения сам по себе предполагает как моменты активных изменений, так и моменты преемственности. При этом, как отмечают многие исследователи, зачастую радикальные изменения в общественной среде связаны не столько со сменой установок мировоззрения ее носителей, сколько с передачей роли активно действующих участников социального процесса от одного поколения к другому;

3. В онтологическом плане поколение в полной мере отвечает установкам концептуализма, поскольку речь идет о таком объединении людей, которое, с одной стороны, учитывает индивидуальные их особенности, с другой – общие условия социального становления. Взятое таким образом, поколение может быть рассмотрено и как объект социальных преобразований, и как их активно действующее начало, при этом общность представителей одного поколения имеет не только условный, основанный на возрастной классификации характер, но и вполне серьезное обоснование, с точки зрения демографии, истории, культурологии и социальной психологии.

С целью внесения теоретической ясности относительно основных подходов к трактовке проблемы поколения, рассмотрим специфику основных онтологических позиций, раскрывающих данный вопрос. Нами будут изучены основные следствия реалистического и номиналистического рассмотрения поколения, а также проведен сравнительный анализ основанных на номинализме и реализме подходов с одной стороны и концептуалистического подхода с другой.

Согласно социальному реализму поколение – это сложная функциональная система, включающая в себя социальные статусы и роли, обеспечивающая стабильность развития общества. При этом оно выступает в качестве трансмиссии социокультурного целого. По этой причине именно социум в целом и является подлинной субстанцией в социальном реализме. Что же касается реалистических искажений характера поколения, то они связаны с онтологизацией концептуального начала и превращением поколения в целом в замкнутую идеальную конструкцию, которая тем не менее не признается в качестве субстанциального начала. Главным теоретико-методологическим недостатком реалистической интерпретации поколения служит то обстоятельство, что она, абсолютизируя идеальный аспект поколения, вступает в прямое противоречие с наличием других аспектов поколенческого бытия и сознания.

В противоположность реализму социальный номинализм полагает, что поколение – это совокупность индивидов, общность которых обеспечивается внешними условиями существования, прежде всего социальным временем и пространством. Общность моделей поведения, сознания, ценностных ориентиров людей, свойственная представителям одного поколения, задается внешними условиями. Данное утверждение позволяет номиналистической интерпретации в большей степени воплотить идею онтологизации поколения, нежели это удалось социальному реализму. И действительно, понимание индивида в качестве простейшего элемента социальной реальности и поколения как темпоральной совокупности индивидов

позволяет номинализму рассматривать поколенческую динамику в качестве основы социальных групп, классов, институтов и т. д.

В наиболее радикальных номиналистических концепциях межпоколенческие отношения рассматриваются в качестве главного содержания социального развития и социальных противоречий, что позволяет признать иллюзорность классовых, групповых и институциональных противоречий. В первом случае поколение выступает в качестве формообразующего начала социальной жизни, во втором – в качестве ее сущности. Но в обоих случаях поколение в номиналистической интерпретации выступает в качестве субстанциального начала в большей степени, нежели это имеет место в социальном реализме.

Номиналистическая интерпретация поколения в качестве социальной субстанции сталкивается с одним существенным противоречием, вытекающим из самой логики рассмотрения индивидуального начала в качестве основания структуры и морфологии социальной жизни. Это противоречие связано с тем, что последовательное проведение принципа единичности социальной субстанции приводит к тому, что поколение предстает в виде абсолютно механистического образования, связанного только необходимостью принадлежащих к нему индивидов к воспроизводству функционирующих до них социальных ролей и статусов. Но такая чисто внешняя необходимость превращает понятие поколения в условность, поскольку лишает данную общность какого-либо внутреннего единства.

Другими словами, доведенный до логического конца принцип индивидуальности позволяет рассматривать поколение максимум в качестве субстрата. При этом даже постановка вопроса о социальной эволюции не позволяет рассматривать поколение в качестве субъекта изменений в силу того, что социальные процессы сводятся к ситуативному проявлению внешних детерминант, соотношение которых и определяет вариативность общественного состояния. Взятое в таком рассмотрении поколение не может

быть рассмотрено как активная сила – оно является носителем социального процесса, но не его активным инициатором. Последнее проблематично в силу того, что поколение в номиналистической традиции рассматривается, скорее, как совокупность, нежели как общность, в силу чего сложно говорить что-либо о поколении в целом.

И напротив, абсолютизация универсальных качеств поколения, таких как общность сознания и моделей поведения, приводит социальный номинализм к потере исходного теоретико-методологического принципа и приводит его к занятию по существу реалистических позиций.

Раскрытие специфики концептуалистического понимания может быть начато с раскрытия, уже упоминавшего ранее, понятия социального концепта. В данном случае немаловажно то, что понятие социального концепта в концептуализме принципиально отличается от традиционной трактовки данной категории в социальном познании. Так, обычно под социальным концептом имеют в виду первичный замысел того или иного понимания социального предмета, процесса или явления. В противоположность этому концептуализм признает в качестве социального концепта сложную многоуровневую конструкцию, включающую в себя реальный и идеальный аспекты.

Идея социального концепта тесно перекликается с рассмотренной ранее теорией интерсубъективности как основания общественных отношений. В целом, под социальным концептом понимается категория, выражающая определенную сторону взаимодействия людей и предполагающая различные способы их фиксации познающим сознанием. Социальный концепт включает в себя следующие уровни:

- субъективный – представленный личностными особенностями непосредственных участников социальной жизни;

- статусно-ролевой – связанный с исполнением индивидами различных социальных ролей⁸² и занятием ими определенного положения в социальном пространстве;
- интерактивный – выраженный различными формами передачи смыслов;
- ситуационный – фиксирующий смысловые границы различных социально значимых ситуаций;
- объективно-ценностный – устанавливающий значимость ситуации для группы, института или общества в целом;
- субъективно-ценностный – раскрывающий значимость ситуации для каждого вовлеченного в неё индивида;
- понятийно-теоретический – связанный с различными способами осмысления и интерпретации в социальном познании.

Включение в структуру социального концепта как реального, так и теоретико-методологического аспектов требует доказательства конструктивности их обоих. Конструктивность реального аспекта социального концепта заключается в том, что социальные отношения не являются раз и навсегда установленными, но, напротив, предполагают свое изменение в зависимости от объективных и субъективных условий. Другими словами, люди в своих отношениях не реализуют предвечные идеи, а выстраивают правила взаимодействия между собой на основе повседневного социального знания, актуализируя свою присущую им рациональную природу. Вместе с тем рациональность как способность воспринимать и создавать значения предметов обладает для человеческого рода онтологическим статусом.

В свою очередь, теоретико-методологический аспект социального концепта проявляется в способности, исходя из сложной структуры и социокультурной ситуации, давать различные интерпретации социально

⁸² См. Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. - 873 с.

значимым предметам, процессам и отношениям. В общем, для обоих основных аспектов социального концепта характерно наличие у них единой идеальной природы. Непосредственное же единство каждого конкретного социального концепта обеспечивается его смысловыми границами или горизонтом значений, который, с одной стороны, предоставляет создание огромного числа социальных отношений, взаимодействий, типов, а также теоретико-методологических интерпретаций, а с другой – устанавливает тот смысловой рубеж, обращение к которому означает переход в другой социальный концепт.

Следует более подробно рассмотреть проблему внутреннего единства социальных концептов, взаимовлияние его реального и теоретико-методологического аспектов, вытекающее из субъект-объектной природы как социальной жизни, так и социального познания.

Как идеально представленные смыслы, так и внешние, фиксируемые в опыте обстоятельства объективны. Человек не может изменить логику, равно как и не может одним лишь волевым усилием менять окружающие обстоятельства – вне системы операций и вне мировоззрения условия протекания общественных процессов и социального познания универсальны и безотносительны к единичному субъекту. Здесь может иметь место личная история, система выстроенных с конкретным индивидом отношений – однако, в целом, когда мы говорим об условиях протекания общественных процессов и социально-гносеологических основаниях, речь идет о сфере объективного, безотносительного к субъекту. Вместе с тем, как внешние обстоятельства, так и процессы социального познания опираются не только на объективную реальность, но и на способ отношения к ней, который формирует каждый участник общественных отношений.

Гносеологические наработки позволяют нам оперировать идеей о том, что наше отношение к окружающему миру не является непосредственным⁸³. В этом плане, в частности, все то, что мы рассматриваем как объективную

⁸³ Кант, И. Критика чистого разума // Сочинения: в 6 т. М., 1964. Т.3.

реальность, по факту представляет собой уже продукт познавательного процесса, в котором не последнюю роль играет то, каким образом сконструирована и проинтерпретирована эта реальность. При этом речь идет не только о том, как мы непосредственно воспринимаем окружающий мир, но и о том, как мы его осмысляем. Несмотря на то, что человек стремится к рациональному осмыслению окружающей действительности, на деле сам вопрос о рациональности еще не разрешен в полной мере, и потому говорить о единстве логики при условии, что доступность этой логики для носителей общественных отношений различна, было бы не вполне корректно.

Проиллюстрировать данный момент можно на примере философии науки, представляющей одно из наиболее рефлексивных направлений в познании. В 20-м веке в результате крушения классических эпистемологических установок вопрос о рациональности поднимался неоднократно, при этом серьезную разработку получил вопрос о том, как соотносятся между собой различные элементы знания. И здесь одним из важных выводов стало то, что главенство формальной логики в науке и, в целом, мышлении, представляет собой не вполне обоснованную предпосылку научного мировоззрения, в то время как наряду с формально-логическим аппаратом, адекватно отражающим статические отношения, существует ряд альтернативных логических систем, обладающих собственными сферами приложения. И в этом плане вопрос о рациональности, который нередко смешивался с вопросом о логической структурированности мысли, в конечном счете, привел к проблематизации ряда познавательных действий.

В ситуации, когда имеет место множественность вариантов реализации установки на рациональность, само по себе стремление к рациональному социальному познанию не делает последнее унифицированным. В рамках социального процесса сталкиваются объективная и субъективная стороны, одна из которых обладает универсальным характером, другая же характеризуется существенной мерой произвольности. Именно поэтому формируемые на выходе социальные концепты, с одной стороны, могут быть

обобщены и проанализированы, с другой – отличаются существенной мерой вариативности.

Говоря о теоретико-методологическом и интерпретационном аспекте, мы подразумеваем не четкую дисциплину ума, характерную, скорее, для науки, нежели для социального мировоззрения. Мы говорим о предпосылках познания, которые у социальных акторов имеют различную меру произвольности. При этом, что немаловажно, социальные концепты – это не только продукт единичного осмысления, но и содержание коммуникации. Рассмотренные в таком ключе социальные концепты принимают форму существующих в intersубъективной сфере коммуникаций, но имеющих определенные реальные основания феноменов.

Если рассматривать на более общем уровне всю систему общественных отношений, можно судить о том, что она представляет собой совокупность связанных между собой социальных концептов и основанных на них действий. Любое социальное отношение может быть выражено в данной системе координат, более того, как было уже показано выше, и сам субъект общественных отношений может быть адекватно выражен в рамках социального концептуализма. В данном случае поколение рассматривается не только как некая реальная общность, основанная на уникальных социально-исторических и демографических характеристиках среза населения, сформировавшегося в определенный временной интервал, но и как способ самосознания, сформировавшийся в социальной среде конкретного исторического периода, а также как форма внешнего позиционирования людей конкретной возрастной группы, старшими и младшими группами.

Концептуалистическая интерпретация поколения в качестве социальной субстанции позволяет объединить воедино демографическую, историческую, социологическую и социально-философскую интерпретации данной категории социального познания. При этом основания для такого объединения имеют предметологический характер. Так, демографическая

интерпретация, понимающая под поколением возрастную когорту⁸⁴, рассматривает субстрактный аспект поколения как социальной субстанции. Использование результатов исторического подхода и прежде всего генеалогического метода позволяет дополнить понимание поколения как когорты его, анализом в качестве генерации, что дает возможность установить связи между многими поколениями, проследить характер брачных союзов и социальные статусы представителей различных родов, необходимую для уяснения направления межпоколенной социальной мобильности.

Включение исторической методологии в исследование поколения как социальной субстанции позволяет раскрыть его динамический аспект. Системный и структурно-функциональный методы, находящие широкое применение в социологическом подходе, позволяют раскрыть роль поколенческой динамики в функционировании и развитии общества как системы институтов и отношений. Наконец, социально-философский подход позволяет рассмотреть поколение как символическую категорию. Предметом символического конструирования является поколенческое сознание и прежде всего его ценностные ориентиры, во многом определяемые социальной реальностью, но и одновременно способные ее изменить. В свою очередь, ценностный выбор поколения является главным основанием для его признания в качестве социальной субстанции.

Концептуалистическое понимание поколения в качестве социальной субстанции становится возможным, во-первых, благодаря осмыслению основных достижений в области научных и философских исследований поколения как социального феномена, а во-вторых, благодаря отказу от редукционизма в качестве принципа его концептуализации. Благодаря соблюдению этих принципов концептуалистическое понимание социального

⁸⁴ Пушина, Л. Ю. Поколение как социокультурная общность // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2011. №3 (23).

воспроизводства становится обоснованием принципиальной рациональности социальной жизни в целом.

По результатам проведенной теоретической работы, сделаны следующие выводы.

Во-первых, постановка вопроса о субъекте социального воспроизводства имеет приоритетное значение для определения его сущности и специфики, поскольку общество выступает не в качестве механистически, однообразно действующей системы, но представляет собой сферу приложения творческих усилий носителей общественных отношений. Общество адаптируется и развивается, что приводит к изменению социальных форм, трансформации качественного и количественного аспектов реализации социальных тенденций и закономерностей. Тот факт, что общество не статично и обладает расширенными возможностями внутреннего изменения, определяет высокую значимость инициатора данных изменений – той движущей силы, которая определяет не только постоянство отдельных социальных отношений, но и их динамическую адаптивность. Таким образом, вопрос о субъекте социального воспроизводства приобретает центральное значение.

Во-вторых, анализ социального воспроизводства вне постановки вопроса о субъекте, как альтернативный подход обнаруживает свою несостоятельность. Отражение социальных тенденций, закономерностей общественного развития, а также смысла отдельных социальных процессов, составляющих в совокупности механизм социального воспроизводства, не может дать исчерпывающего знания с учетом того, что система общественных отношений обладает собственной внутренней динамикой, и потому одна лишь констатация устройства общества и текущей прагматики социальных процессов не позволяет уловить их смысл в рамках общей постановки вопроса об обществе и механизмах его поддержания. Именно категория субъекта воспроизводства позволяет усмотреть помимо

фактологического, также и телеологический, и аксиологический аспекты, что имеет глубокую ценность для продвижения социально-философского знания.

В-третьих, анализ методологической составляющей исследуемой сферы позволил сделать выводы о том, что в условиях приоритета социального концептуализма тем не менее детализация знания относительно реалистической и номиналистической позиций имеет ценность сразу по ряду оснований. С одной стороны, это позволяет избежать теоретических ошибок, свойственных многим междисциплинарным исследованиям, в которых применяются результаты теоретических разработок, опирающихся на противоречащие друг другу предпосылки рассмотрения. С другой стороны, понимание различия между прямым следствием противоречащей избранному подходу теории и ее сопутствующим результатом позволяет избирательно опираться на отдельные результаты частных теорий, даже если они противоречат исходной модели на уровне своих предпосылок. Наконец, с учетом того, что социальный концептуализм занимает срединное положение между социальным реализмом и социальным номинализмом, очевидно, что понимание отдельных аспектов проводимого в их рамках теоретического обзора может существенно обогатить настоящую работу в том случае, если рассматриваемые положения могут быть сопоставлены и объединены в рамках концептуалистского подхода.

В-четвертых, в рамках проведенного обзора сделан вывод о том, что ни отдельные индивиды, ни сформированные по функциональному признаку социальные группы не могут быть рассмотрены как субъект социального воспроизводства. Причина в данном случае состоит не столько в неизбежном выводе о полисубъектности процесса социального воспроизводства, сколько в том, что подлинный субъект социального воспроизводства должен обладать, с одной стороны, самостоятельностью, с другой – достаточной степенью общности и, наконец, с третьей – быть объективируемым и одновременно обладать определенной формой самосознания. В рамках анализа реалистической, номиналистической и концептуалистской позиций, а также с

учетом того, что формируемое знание должно иметь интегрирующий междисциплинарный характер, в качестве субъекта социального воспроизводства рассмотрено поколение, которое как обладает высокой степенью общности, так и имеет непосредственное отношение к процессу социального воспроизводства.

В-пятых, по результатам исследования сделан вывод о том, что понимание социального субъекта в рамках концептуализма предполагает детализацию двух основных вопросов – субъективности и интерсубъективности в общественных отношениях, с одной стороны, и категории социального концепта – с другой. В ходе исследования был сделан вывод о том, что интерсубъективность общественных отношений определяет социально-мировоззренческие основания общественных отношений, в рамках которых социальное взаимодействие представляет собой синтез мышления, действия и коммуникации. Одновременно с этим, категория социального концепта представляет собой не просто отражение понятийных форм выражения общественных отношений. Социальный концепт – это единство объективного и субъективного, имеющее опору как в области реально протекающих процессов и идеальных смыслов, так и в области мышления индивидуального или коллективного субъекта.

В-шестых, поколение, рассматриваемое с точки зрения концептуалистической традиции, обладает полным набором качеств, требуемых для эффективного отражения процесса социального воспроизводства, поскольку само поколение представляет собой одновременно и коллективный субъект, и объект воздействия, и, наконец, социальный концепт.

Глава 2. Структура и социальные функции поколенческого сознания в системе социальной реальности

На уровне предыдущей главы было установлено, что роль субъекта социального воспроизводства осуществляют не отдельные члены общества или идеализированные социальные конструкции, но концептуальный срез общества, выделенный по возрастному признаку, – поколение. Вместе с тем представляет существенный интерес вопрос о том, каким образом осуществляется социальное воспроизводство и, в частности, какие характеристики поколения ответственны за репрезентацию общественной структуры, а какие – за ее адаптивное изменение в соответствии с набором актуальных внешних и внутренних запросов. В этом плане ставится вопрос о том, какую природу имеет общественная структура и, в частности, на чем базируются общественные отношения в своей стабильности, устойчивости и воспроизводимости. В качестве такого основания рассматриваются категории сознания и мировоззрения, отражающие идеальный и интерсубъективный характер общественных процессов и явлений, а также то, что их поддержание представляет собой результат целенаправленной, осознанной деятельности. Данная гипотеза, обладающая высоким эвристическим потенциалом, требует последовательного раскрытия, что и находит отражение в рамках настоящей главы.

Основная направленность настоящего раздела исследования состоит в последовательном раскрытии социального воспроизводства, как создания, трансмиссии и модификации идеально-мыслимых структур, воплощаемых в ходе социальной практики. Таким образом, в рамках исследования находит отражение конструктивный характер деятельности социального субъекта, отношение которого к социальной реальности не является ни пассивным, ни активным в чистом виде, но предполагает совмещение моментов восприятия и творческой активности. При этом анализируются перспективы социально-концептуалистической позиции в раскрытии основных аспектов социального

воспроизводства и, в частности, раскрывается характер смысловых конструкций, лежащих в основе протекающих в обществе процессов и явлений. В контексте общей динамической определенности общественных процессов и момента дискретности в передаче социального знания внутри устойчивых институциональных структур изучается специфика поколения как субъекта социально-воспроизводственных процессов. Рассматриваются категории общественного и поколенческого сознания и их отношение, а также ставится вопрос о роли социального творчества в формировании устойчивости и адаптивности общества. Существенное внимание уделяется категории социального концепта, отражающей момент предшествования смысловых конструкций области социального действия. Наряду с этим производится аналитика аксиологической сферы как ведущего основания общественной активности и доказывается ее глубокое определяющее значение в рамках процессов социального воспроизводства.

2.1. Концептуалистическое понимание места поколения в структуре социальной реальности

Различие между базовым пониманием предмета исследования и его детализированным отражением состоит в том, что в первом случае очерчиваются первоначальные границы исследуемого предмета и производится рассмотрение исходных предпосылок его изучения, в то время как конечное знание представляет собой результат череды уточнений, дополнений и пересмотров исходного понимания. Тот объем знания, которым мы располагаем на настоящем этапе, позволяет судить о важной роли поколений в реализации процесса общественного воспроизводства. Однако это не значит, что уже избран определенный конкретный способ понимания категории поколения. Как и всякое понятие, отражающее сложное явление, понятие поколения многогранно и, как следствие, полисемично⁸⁵. Это отчасти объясняет то, что далеко не все результаты исследования проблемы поколения могут быть включены в настоящее исследование: здесь реализуется классическое затруднение, связанное с обозначением одним и тем же термином различающихся между собой явлений. Одновременно с этим ситуацию осложняет и обратное отношение, связанное с выражением одних и тех же смыслов в разных концептах⁸⁶.

Подобного рода ситуация терминологической (и, соответственно, теоретической и методологической) множественности может свидетельствовать об одной из трех возможных ситуаций в гуманитарной сфере:

1. Под поколением понимаются различные явления, которые несводимы друг к другу, и потому при исследовании проблемы поколений

⁸⁵ Как отмечает Д. Керцер, это во многом связано с тем, что само понятие поколения не столько сформировано в рамках научного дискурса, сколько перешло в него из обыденной речи. Отсюда – многочисленные затруднения, связанные с попытками адекватного отражения проблемы поколения посредством слишком широко трактуемого понятия. См., Kertzer D. Generation as a Sociological Problem // Annual Review of Sociology. 1983. Vol. 9, pp. 125-149

⁸⁶ Ворона, И. И. К вопросу терминологической синонимии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. №3-2(21). С. 50-54.

необходимо осуществить из всего спектра существующих теорий выбор тех, которые соответствуют производимому в настоящем исследовании способу постановки проблемы;

2. Реализуемые в различных теоретических традициях подходы к трактовке категории поколения отражают различные стороны исследуемого объекта, и потому каждый из рассмотренных подходов обладает определенной мерой абстрактности, в то время как в совокупности они могут дать ключ к целостному пониманию категории поколения;

3. Ситуация в исследовании категории поколения сочетает в себе два рассмотренных аспекта. Это значит, что существуют как совместимые друг с другом теоретические подходы, которые обладают взаимодополняющим характером, так и альтернативные друг другу теории, которые проблематично синтезировать ввиду противоречий в исходных предпосылках рассмотрения.

Проведенный на уровне предыдущего параграфа первоначальный обзор теоретических предпосылок исследования категории поколения свидетельствует о том, что третий из рассмотренных вариантов наиболее точно отражает ситуацию в гуманитарной сфере, поскольку категория поколения получает трактовку не только на уровне различных частных дисциплин, но и в рамках различных социально-онтологических подходов, несовместимых друг с другом.

Сложность в определении содержательной стороны теории поколений заключается в том, что данное явление является объектом изучения различных дисциплин, уже внутри которых могут получать развитие разнообразные исходные предпосылки рассмотрения. Разница между дисциплинарным и общетеоретическим аспектами исследования не позволяет провести деление приемлемых и неприемлемых теоретических подходов по критерию связи между социально-онтологическими предпосылками рассмотрения и типом дисциплинарной определенности. В качестве примера можно привести демографию, в которой категория

поколения имеет множественную трактовку, при этом теории, отражающие проблему поколения, имеют различные исходные предпосылки. Так, например, существуют узкоспециализированные исследования, отражающие специфику смены поколений в обществе, и одновременно имеют место теории уже на стыке демографии и других дисциплин.

В частности, демографические исследования С. П. Капицы⁸⁷, в которых уделяется внимание, в том числе и различным аспектам социальной динамики в ходе смены носителей общественных отношений, а также анализируются качественно-количественные соотношения различных этапов развития общества с учетом динамики биологического воспроизводства, количества населения и т. д., опираются на теоретико-методологические основы синергетической теории.

Рассматривая на общем уровне специфику понимания понятия «поколение» в демографии, следует отметить, что существует целый ряд трактовок в зависимости от того, что берется за основу в выделении поколенческого среза. С одной стороны, имеет место генеалогическая трактовка поколений, в которой определяющим фактором становится отношение к общему предку (дети, внуки, правнуки и т. д.). Взятое в таком понимании, поколение может отслеживаться только внутри зарегистрированного рода, при этом возрастная определенность представителей одного и того же «колена» может быть различной в зависимости от того, насколько ранним является продолжение рода в каждой из ветвей. При этом, чем дальше исходная точка отсчета, от которой берет свое начало прослеживаемый род, тем больше может быть наблюдаемый возрастной разрыв.

По этой причине генеалогическое рассмотрение поколения не может быть применено к сфере общесоциального рассмотрения: с одной стороны, отсутствует принципиальная общность социальных признаков

⁸⁷ См. Капица, С. П. Очерки теории роста человечества: Демографическая революция и информационное общество / С. П. Капица. М., 2008. - 128 с.

представителей одного поколения (кроме принадлежности к одному роду), с другой – ограниченность в рассмотрении поколения среди представителей одного рода не позволяет рассматривать данную трактовку в качестве базовой для объяснения процессов, охватывающих все общество.

Следующая трактовка поколения связана с усредненным рассмотрением промежутка между рождением и появлением потомства. Такой подход значительно более универсален, поскольку позволяет рассматривать процесс смены поколений на общем уровне. Также немаловажно и то, что в рассмотрении поколений, с точки зрения диапазона от рождения и вплоть до выполнения социальной роли родителей имеет место выражение жизненного цикла, лежащего в основе процесса общественного воспроизводства. В этом плане, однако, существуют также разночтения и основания для подмены смысла, поскольку в одних случаях под поколением понимается временной промежуток, в то время как в других в качестве поколения рассматривается группа людей, родившаяся на протяжении определенного периода времени.

Особенностью демографического подхода к рассмотрению поколений является его формализованный характер, исключающий момент наделения конкретных поколений какими-либо социальными характеристиками. Демография рассматривает численность населения, соотношение различных возрастных групп, интенсивность воспроизводства населения и т. д. Несмотря на то, что демографический подход чрезвычайно часто затрагивает проблему смены поколений, данный аспект отражается в узком, определенном рамках статистики ключе. Это не отменяет важности детализации отдельных аспектов проблемы поколения, получивших свою актуализацию в демографии. В частности, как само понятие поколения, так и базовые способы его трактовки унаследованы гуманитарным знанием преимущественно из сферы демографии. Также интерес представляют такие вопросы, как скорость смены поколений и размеры временного интервала их периодизации. В частности, с учетом различий в культуре и правовой сфере

можно наблюдать расхождения в интервалах между рождением человека и появлением у него потомства, что не может не оказывать влияние на скорость межпоколенных процессов и характер их протекания. Вместе с тем очевидно, что вопрос о смене поколений выходит далеко за рамки эвристических возможностей демографии, результаты исследований в которой можно рассматривать, в первую очередь, как ценный эмпирический материал. Основные перспективы раскрытия специфики поколения открываются в социологическом и социально-философском знании.

Особенностью социологического подхода к трактовке категории поколения является то, что в рамках социологического дискурса вопрос о взаимодействии между представителями различных возрастных групп и, в целом, о передаче моделей поведения, ценностных установок, и способа понимания социальных отношений находит достаточно серьезное отражение. Социологическое знание значительно ближе к отражению проблемы межпоколенного взаимодействия, нежели демография, поскольку социология исследует не только внешние характеристики социальных процессов, но и те механизмы, которые лежат в основе их протекания. Это позволяет рассматривать социологию как один из важнейших источников знания о динамике поколений и их внутренней специфике.

Вместе с тем условно социологическое знание можно в контексте проблемы поколений подразделить на две области: с одной стороны, это сформированные в рамках теоретической социологии принципы взаимодействия между членами общества, а также производимое в рамках социологического дискурса обобщение процессов накопления и передачи социального знания. В этом плане вопрос о преемственности поколений, как одном из важнейших аспектов социального воспроизводства, находит серьезное отражение. С другой стороны, ориентация социологии на отражение внешних факторов приводит к серьезному перекосу в сторону рассмотрения внешней детерминированности различных поколенческих процессов. Иными словами, если для философского знания характерен,

скорее, путь дедуктивного развертывания идей, то метод социологии основан в большей степени на индукции, перенесении текущего опыта на уровень обобщенной теоретической модели. При этом, одной из особенностей социологического знания является ориентация на проблемные сферы социального опыта, в связи с чем, например, в западной социологии глубокой разработке подвергаются вопросы разрыва культурной преемственности поколений⁸⁸ или даже межпоколенного конфликта⁸⁹.

Несмотря на известную степень ограниченности социологического прочтения проблемы поколений, нельзя не отметить ценность институционального аспекта проблемы поколения, в существенной мере разработанного в социологическом дискурсе. Речь идет о внутрисемейных процессах, связанных с передачей социального опыта от старших членов семьи младшим. Данный аспект имеет серьезное значение, поскольку институт семьи является одной из важнейших сфер, ответственных за биологическую и социокультурную стороны общественного воспроизводства. Здесь, однако, следует обратить внимание на то, что имеется существенный риск подмены понятия, поскольку поколение, рассматриваемое в социологии на общесоциальном уровне, – это часть населения, родившаяся в определенный временной промежуток (чаще всего 18-25 лет), и одновременно в институциональном рассмотрении поколения преобладает уже генеалогический подход, что связано со спецификой рассматриваемой категории семьи.

Для того чтобы проиллюстрировать сложности в формировании социологического определения поколения, следует рассмотреть вопрос о жизненном цикле социального становления и основных его движущих факторах, а также динамике их изменений. С точки зрения социологии, становление личности определяется внешними факторами, часть из которых имеет локальный характер (например, состав семейной группы, в которой

⁸⁸ Meed, M. Culture and Commitment. A study of the Generation Gap / M. Meed. - N. Y., 1970.

⁸⁹ Feuer, L. S. The Conflict of Generations. The Character and Significance of Student Movement / L. S. Feuer. - N. Y., 1969.

воспитываются новые члены общества), в то время как другая часть носит общесоциальный характер, будучи выраженной в совокупности знаковых социально-исторических процессов⁹⁰. Если рассматривать локально-институциональный уровень, можно обнаружить существенную общность между представителями одного генеалогического поколения, иными словами – между детьми одних родителей. В данном случае временной интервал, к которому относятся представители одного поколения, определяется временными промежутками сохранения репродуктивных возможностей. Несмотря на то, что усредненный период способности к биологической репродукции составляет порядка двадцати лет, данный критерий достаточно проблематично рассматривать как основание общей периодизации, поскольку на любом этапе становления общества существуют семейные пары различной возрастной определенности.

Проблема, связанная с выделением поколений по критерию воздействия значимых характеристик внешней среды, заключается в том, что динамика социального развития и, в частности, возникновения знаковых событий, оказывающих влияние на всех представителей общественной среды, зависит от широкого ряда факторов, среди которых социальные характеристики активно действующего населения являются лишь одним из действующих оснований. Иными словами, несмотря на то, что характеристики поколения зависят от внешних условий, было бы не вполне корректно сводить общую социальную ситуацию к последствиям проявления специфических черт конкретного поколения. В частности, отдельные социальные, политические, экономические явления, имеющие знаковый характер, являются результатом проявления разворачивающихся в течение длительного периода тенденций.

По этой причине в рамках двадцатилетнего периода, который традиционно рассматривается как хронологические сроки возникновения

⁹⁰ Жидких, Е. А. Основные тенденции развития единства поколений // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. №73-1.

очередного поколения, может иметь место сразу несколько серьезных социальных изменений, которые по-разному влияют на представителей различных возрастных групп. При этом, например, влияние, оказываемое на подростков, может существенно отличаться от влияния, оказываемого на детей или на молодых людей, вступивших в стадию совершеннолетия. Это является одной из причин того, что в качестве поколения могут быть рассмотрены члены общества, разница в возрасте которых не превышает пяти-семи лет. Чем выше динамика социальных изменений, тем более интенсивным становится расслоение по возрастному признаку. Это является одной из основных причин проблематичности в определении временных границ поколения и, в частности, в определении самой категории «поколение».

Итак, многообразие критериев выделения поколения, а также наличие различных развернутых во времени факторов социального становления личности определяет проблематичность однозначного выделения поколенческих групп в социальной мысли. Прежде чем приступить к дальнейшему теоретическому обзору, целесообразно определиться с тем, какова логико-категориальная определенность поколения в различных дисциплинах. Для демографии поколение – это срез населения, относящегося к определенной возрастной когорте. Генеалогическое понимание поколения предполагает в качестве определяющего фактора степень родства с общим предком⁹¹.

В социологической мысли поколение рассматривается с точки зрения внешних факторов социального становления, точнее – как общность людей, чей период становления характеризуется наличием сходных внешних условий. Последнее предполагает, что временные интервалы, в течение которых может быть выделено поколение, вариативны в зависимости от того, насколько детализировано рассмотрение периодов социальной пластичности.

⁹¹ Пушина, Л. Ю. Поколение как социокультурная общность // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2011. №3(23).

Противоречивость в трактовках категории поколения, на наш взгляд, состоит в том, что необходимость отражения обладающих специфическими качествами возрастных когорт предполагает различную степень детализации и различный характер исходного вопрошания, что и приводит к возникновению разночтений. Чем более динамичной является сфера, воздействие на которую оказывают представители конкретной возрастной группы и чем более узким является диапазон рассматриваемых возрастов, тем более разветвленным становится условное деление населения по возрастным группам, с последующим приписыванием им конкретных качеств. Так, например, исследование специфики воинской службы, призыву на которую подлежит возрастная группа в диапазоне от 18 до 28 лет, предполагает рассмотрение в рамках десятилетнего промежутка, в то время как анализ, например, предпочтений в подростковой развлекательной литературе может рассматривать значительно более узкие возрастные группы.

В теоретическом плане понятие поколения – это условность, находящаяся на стыке целого ряда социальных тенденций и принципов. Это определяет сложность в исследовании и определяет высокую меру ответственности в процессе выбора исходной теоретической позиции.

Пожалуй, основным вопросом в данном случае является то, существуют ли какие-либо объективные характеристики поколения или же речь идет об удобном инструменте обобщения, вариативно используемом для различных целей? Для ответа на этот вопрос следует обратить внимание на то, что условия социального становления действительно являются важным фактором в формировании качеств личности, способа отношения к окружающей социальной действительности, системы ценностей и основных социальных ориентиров. Таким образом, аспект определения поколения как принадлежность к определенной возрастной группе, действительно определяет специфические социальные качества, при этом данная характеристика тем более значима, чем выше уровень социальной динамики

и, соответственно, чем сильнее расхождения в условиях социального становления представителей различных поколений. Еще одним объективным фактором, определяющим специфические черты поколений и их различия, является преемственность, а, если точнее – условия и направленность процесса передачи социальных установок в ходе воспитания. Характеристики родителей, их социальные установки, идеалы и ценности – не менее важный фактор, чем внешнеэкономическая или политическая ситуация.

Основные противоречия в определении границ применимости понятия «поколения», сущности поколения и его значения для общества достаточно легко разрешаются в рамках концептуалистической традиции. Фактически, рассмотренные противоречия – это проблемы масштаба и рамок рассмотрения. Демографическая и генеалогическая трактовки тяготеют к номиналистическому социальному атомизму, от которого демография берет обезличенность отношения, а генеалогический подход – узость приложения. Поиск объективной определенности поколения и, фактически, его идеализация – это прерогатива идеалистического реалистического подхода, в котором поколение рассматривается как реально существующий и принципиально отличающийся от других пласт населения, обладающий специфическими качествами.

Концептуалистический подход находится на стыке обозначенных установок – он позволяет, с одной стороны, учитывать индивидуальные аспекты межпоколенческого взаимодействия, с другой – в рассмотрении объективных факторов становления поколенческих прослоек не игнорирует внутреннюю сложность поколенческих групп и плавность перехода между одним поколением и другим. Таким образом, сохраняются акценты как на дискретности внутрисемейного деления, так и на континуальности общесоциального распределения населения по возрастному критерию.

Социально-философское понимание поколения в целом и концептуалистическая интерпретация в частности принципиально отличается

от демографического и социологического подходов тем, что рассматривает его внутренний, идеальный аспект в качестве определяющего. Это означает, что, несмотря на то, что природные и внешесоциальные факторы оказывают большое влияние на сознание поколения, они не в силах сформировать его облик в целом. Активность, эвристичность, ценностная и целевая наполненность человеческой рациональности делает каждое новое поколение отличным от другого поколения, а общество в целом развивающимся началом.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что признание доминирования идеального начала в процессе формирования облика поколения не должно пониматься в духе субъективного идеализма, поскольку социальный концептуализм исходит из принципиальной ограниченности сознания реальности и одновременной открытости ей. Данное обстоятельство позволило выявить главные способы отношения поколения к социальной реальности, на основе которых стало возможным создание социально-онтологической типологизации поколений. Важнейшими способами отношения поколения к социальной реальности или поколенческими социально-онтологическими установками являются создание, поддержание, удержание, интерпретация, изменение, разрушение и уход. В соответствии с этим установками можно выделить следующие социально-онтологические идеальные типы поколений:

- креативное поколение, создающее ранее не существовавшие социальные явления, обладающие особой исторической, социальной или культурной ценностью. Особая значимость креативного поколения состоит в том, что оно способствует развитию общества, формированию новых форм отношений, инструментов достижения прагматически значимого результата, наконец – новых смыслов и ценностей. Выделение этих аспектов в качестве определяющей характеристики поколения не говорит о том, что на уровне других поколений отсутствует способность к обогащению культуры и созданию новых смыслов и форм отношений. Речь идет, скорее, о том, что

для креативного поколения эти качества являются наиболее ярко выраженными;

- стабилизационное поколение, закрепляющее и развивающее основные достижения креативного поколения или исправляющее последствия социальных ошибок революционного поколения. Если креативное поколение формирует новые типы отношений и смыслы, во многом, в ситуации неопределенности – выражаясь куновским языком, допарадигмального хаоса, то стабилизационное поколение как раз реализует принцип формирования устойчивой системы отношений на базе сформировавшихся, но еще не получивших устойчивость смыслов и принципов взаимодействия. Если представителей креативного поколения характеризует свобода и неопределенность, то для представителей стабилизационного поколения более характерными являются такие качества, как восприимчивость к уже существующим идеям и стремление к их реализации и оформлению;

- новационное поколение, предлагающее новые методы реализации традиционных для того или иного метода целей и ценностей. Для него, в отличие от креативного поколения, характерно создание не целевых смыслов и установок, а детализация метода их достижения. Таким образом, новационное поколение задает многообразие социальных проявлений при условии сохранения общей направленности общественного процесса;

- стагнационное поколение, так же, как стабилизационное поколение, не предлагающее ничего нового, но в отличие от стабилизационного не способного обеспечить поступательного развития общества, действующего по не утратившим нежизнеспособность стереотипам, унаследованным от прошлых поколений;

- модернизационное поколение, нацеленное на преодоление отставания общества от мировых социальных, экономических, политических, культурных и иных процессов, в отличие от креативного поколения оно не формулирует новых идей, но следует им;

- революционное поколение, предлагающее кардинальное переустройство общества на основе утопических идей;

- субкультурное поколение, отказывающееся от следования традиционным целям и ценностям, но в отличие от революционного поколения не разрушающее сложившейся социальный порядок, а создающее параллельные социальной реальности субкультурные миры.

Общим для всех указанных социально-онтологических типов поколения служит их смысловой, концептуальный характер, позволяющий продемонстрировать вариативную и конструктивную природу социальной реальности в целом. Следует обратить внимание на то, что концептуалистическое понимание поколения, отходящее от его натуралистических интерпретаций, позволяет сформировать новый взгляд и на характер социального воспроизводства в целом.

Согласно концептуалистическому подходу в социальной жизни воспроизводятся не столько люди и социальные институты, сколько социальные смыслы – концепты. Именно это обстоятельство делает социальную жизнь не до конца предсказуемой, в качестве предмета воспроизводства может быть выбран практически любой смысл. Конечно, выбор поколением того или иного смысла во многом определяется социальными условиями, но не подчиняет его полностью. Для того, чтобы адекватно понять причины такого выбора необходимо рассмотреть поколение не в качестве объекта, а в качестве субъекта – поколенческого сознания. Данное обстоятельство помимо выяснения способов отношения поколенческого сознания, к социальной реальности, требует рассмотреть ее саму не в качестве статичного, а в качестве вариативного и динамического начала. Другими словами, поколенческое сознание как социальная субстанция позволяет зафиксировать темпоральный аспект социального бытия. На практике это означает констатацию состояния того или иного общества по степени его устойчивости, т. е. временной, темпоральной изменчивости.

В результате субстанциальное понимание поколения, и в частности установление, форм отношения к социальной реальности, характера и способов трансляции социального знания, степени мобильности социальных статусов, имеющих место между различными возрастными категориями позволяет рассмотреть конкретную социальную реальность как:

- формирующуюся;
- стабильно развивающуюся;
- догоняющую в своем развитии;
- находящуюся в состояниях трансакции;
- находящуюся в состоянии стагнации;
- распадающуюся;
- гибнущую.

Следует учитывать, что специфика концептуалистического понимания различных состояний социальных систем заключается не только в обнаружении темпорального основания их функционирования, но в их особой конструктивистской интерпретации. Так, выделяя те же самые типы состояний социальных систем, социальный реализм полагает, что они регулируются внутренними закономерностями социальных общностей⁹². В свою очередь социальный номинализм, полагает, что состояния социальных систем полностью определяются волей и ценностными предпочтениями индивидов. В противоположность этому социальный концептуализм настаивает на том, что функционирование социальных систем не может быть отделено ни от социальных закономерностей, ни от субъектов социальных действий.

В силу данного обстоятельства социальный концептуализм ставит состояния социальных систем в зависимость от поведения социальных общностей, обладающих самосознанием. Одной из таких общностей, способных на осмысленное поведение, и является поколение. Поколение, с точки зрения социального концептуализма выступая в качестве социальной

⁹² См., например, Парсонс, Т. О структуре социального действия / Т. Парсонс. М., 2000. - 880 с.

субстанции, позволяет представить социальную структуру, институциональное устройство и динамику через призму поколенческих отношений.

Так, структура общества, с точки зрения концептуалистической теории поколений, предстает не только в виде групп, классов, страт и т. д., но и в виде совокупности сменяющих друг друга социально-возвратных общностей. Данные обстоятельства позволяют представить более элементарную структуру общества. В этой структуре группы, классы и страты предстают не некими вневременными общностями, но социальными образованиями, функционирование которых во многом определяется внутренними процессами, имеющими возрастное измерение, представленное поколениями, когортами, демографическими группами, влияющими на характер социального опыта и его трансляцию.

Подобным же образом поколение как социальный институт не является рядоположным с другими социальными институтами, но представляет собой образование, пронизывающее собой все остальные институты. И действительно, любой социальный институт функционирует не только по собственным принципам, закономерностям, целям и ценностям, но и подчиняясь определенным принципам, установкам, нормам, правилам и представлениям старой, средней и молодой генераций. Отдельно, вне иных социальных институтов, поколение не существует. Но, не смотря на то, что бытие поколения – это всегда существование в чем-то ином, оно обладает собственной как формально-систематической, так и содержательной, эмпирической наполненностью. Именно определенность поколения как социального института придает социокультурную специфичность каждому отдельному историческому периоду развития, той или иной социальной системе.

В свою очередь, формальная определенность поколения служит основанием для наличия особой поколенческой иерархии. Нормы, ценности, правила, разделяемые определенным поколением, представляют собой

средство селекции различных идей, представлений, концепций, отделяющих одно поколение от другого и создающих принципы предоставления социальных статусов. Особое значение в этом процессе играют специфические поколенческие ценности, позволяющие поколению быть не механической, а достаточно сплоченной социальной группой, обладающей внутренним единством. В целом поколенческая иерархия носит ярко выраженный темпоральный характер и основывается на превосходстве социального опыта старшего поколения над социальным опытом среднего и молодого поколений.

Наконец, социальная мобильность, рассмотренная через призму поколенческих отношений, также позволяет раскрыть различные аспекты, протекающие в социальном пространстве. Так, концептуалистическое понимание поколения позволяет рассматривать социальную мобильность не только как сумму вертикальных, горизонтальных, нисходящих и восходящих перемещений индивидов, но и как проявление целенаправленной деятельности поколения по реализации своих социальных интересов. При этом социальная мобильность, как правило, сопряжена с трансляцией имеющегося и получением нового социального знания. В свою очередь именно социальное знание служит основанием для образования новых социальных форм. Таким образом, именно в аспекте социальной мобильности поколение предстает в виде формообразующего начала – социальной субстанции.

Также следует отметить, что объективное рассмотрение поколения в структуре социального бытия хотя и обладает непреходящей ценностью, но при этом не способно до конца раскрыть ни субстанциальную природу поколения, ни логику формирования и поддержания социальной реальности, а следовательно, и проблему социального воспроизводства как трансляцию социального знания. В силу данных обстоятельств возникает необходимость дополнения объективного рассмотрения поколения анализом поколенческого сознания, т. е. его субъективного плана.

По результатам проведенного в параграфе исследования, сформированы следующие выводы.

1. Постановка вопроса о сущности поколения влечет за собой обращение к многообразию подходов, отражающих различные аспекты отношений между представителями различных возрастных когорт. Определяющим в данном случае является то, что в разных подходах в качестве основополагающего критерия выделяются:

- степень родства с общим предком и связанное с ним положение в семейной группе (генеалогическая трактовка);
- возраст как фактор пластичности сознания, подверженности внешним формирующим воздействиям;
- период становления от рождения до полноценного включения в систему общественных отношений.

Таким образом, выбор способа понимания категории «поколение» во многом обусловлен исходной целью ее применения. Здесь имеет место сочетание момента полисемичности и проблемы мультидисциплинарной принадлежности категории «поколение», что влечет за собой множественность трактовок.

2. Ни демографическая, ни социологическая трактовки поколения не обладают достаточным эвристическим потенциалом для раскрытия сущности межпоколенных отношений. В данном случае приоритетной становится социально-философская позиция, что связано как со сложным междисциплинарным характером проблемы, так и с необходимостью выражения социально-мировоззренческого и ценностного аспектов развития и смены поколений.

3. Социально-концептуалистическое прочтение феномена поколения позволяет выделить следующие идеальные типы поколений: креативное, стабилизационное, новационное, стагнационное, модернизационное, революционное, субкультурное. Каждый из

рассмотренных идеальных типов характеризуется направленностью на реализацию конкретного социального сценария в общественной среде.

4. Процесс социального воспроизводства представляет собой не простое воссоздание устойчивых социальных форм в ходе институциональной деятельности, а воспроизводство социальных концептов – смыслов, лежащих в основе мотивации общественной активности. Соответственно, рассмотренные выше идеальные типы характеризуют основные варианты реализации заложенных в ценностно-целевые характеристики поколения смыслов и установок.

5. Для более глубокого понимания роли поколений в процессе социального воспроизводства необходимо рассматривать их не как элемент социального механизма, но как коллективный субъект, что предполагает необходимость освещения социально-мировоззренческого аспекта проблемы поколений.

2.2. Структура и социальные функции поколенческого сознания

Данный параграф посвящен исследованию содержательного и структурного аспектов деятельности поколенческого сознания, понимание роли которого в процессе социального воспроизводства имеет ключевое значение.

Общество держится на системе принятых условностей – это объясняет как возможности социальной структуры к развитию, так и многообразие социальных форм в условиях сохранения исходных данных в виде биологических и когнитивных способностей носителей общественных отношений. Поэтому вопрос о социально-исторических факторах – фактически, том наборе внешних условий, который определяет характер и направленность социальных процессов, чрезвычайно актуален для понимания причин и оснований существования общества в каждой конкретной его форме. Однако любые социально-исторические факторы – результат последовательного развития, в котором сплетается множество различных социальных механизмов.

Неизменным является то, что социально-исторические факторы могут существовать только при условии соблюдения непрерывности в воссоздании конкретных форм общественной организации. Мы приходим к кругу в рассуждении: социальная активность определяется внешними условиями, и, следовательно, социальное воспроизводство зависит от того, какие именно формы наличествуют и подлежат поддержанию и трансмиссии. Одновременно с этим сами внешние социальные условия – тот порядок, который определяет характеристики действующих субъектов, – становятся возможными только в силу того, что активно и эффективно действует процесс социального воспроизводства. Здесь нет противоречия – скорее, речь идет о попытке одновременного осмысления последовательного процесса, в которой одни и те же явления приобретают как роль обусловленного, так и роль определяющего фактора.

Существует, однако, момент, который нельзя обходить вниманием при анализе процессов социального воспроизводства. Рассмотрение механизмов воссоздания существующих социальных форм не объясняет изменение общества. Иными словами, социальное воспроизводство как репликация структуры общественных отношений может быть рассмотрено как упрощенный механизм, однако на деле такой механизм оказывается неспособным к изменениям. Вместе с тем именно изменчивость социальной среды является тем основанием, которое определяет возможность ее развития.

И здесь мы приходим к тезису о том, что даже в рамках полагания социальных концептов, которые объясняют векторы развития общественной среды, мы не можем достичь исчерпывающего понимания процессов социального воспроизводства вне объяснения источника этих концептов. Если рассматривать процессы прямой передачи социальных идей, смыслов, ценностных установок и форм ролевого поведения без привлечения творческой и рефлексивной способности человека⁹³, можно было бы сделать вывод о неизменности общественной структуры, однако фактическая ситуация свидетельствует о том, что социальные концепты в ходе исторического процесса подвержены не только изменению (что можно было бы связать с искажениями в ходе процесса межпоколенной передачи), но и смене.

Таким образом, вопрос о субъекте социального воспроизводства предполагает последовательный анализ того, каким образом реализуется созидание социальных концептов, их восприятие и преобразование. И здесь принципиальное значение приобретает то, что деятельность субъекта социального воспроизводства носит коллективный, завязанный на принципах коммуникации характер⁹⁴. Иными словами, речь идет об объединении

⁹³ Подобного рода подход характерен для функционализма, с той оговоркой, что мера корректности передачи социальных смыслов определяется эффективностью общественных институтов, см. Парсонс, Т. О структуре социального действия / Т. Парсонс. М., 2000. - 880 с.

⁹⁴ Типичным примером коллективного характера передачи социальных установок является образовательный процесс, в рамках которого происходит передача социально значимого знания от одних членов общества к

процессов рефлексии, обобщении личного социального опыта, формировании ценностных установок и идей отдельными носителями общественных отношений, и одновременно – о столкновении результатов формирования индивидуального мировоззрения в ходе коммуникативного процесса. Как следствие, речь идет о многократно повторяющемся процессе выражения социальной мысли, ее интерпретации, столкновении различных позиций и, как результат – концентрации деятельной активности по обоснованию и опровержению конкретных идей и установок.

В 20-м веке в философии науки был подробно рассмотрен принцип, согласно которому выход какой-либо идеи на уровень коллективного осмысления определяет формирование двух принципиально отличных форм отношения – полагание и отрицание идеи, в котором приверженцы конкретной смысловой конструкции концентрируют свои силы на ее обосновании, в то время как противники находят аргументы в пользу ее несостоятельности. В результате процесса доказательства и опровержения идея эволюционирует, при этом залогом возможности развития идеи становится именно то, что ее осмысление является коллективным. Для настоящего исследования данный момент является чрезвычайно ценным в силу того, что он содержит в себе методологическую проработку перехода эпистемологии от рассмотрения единичного сознания к рассмотрению сознания коллективного.

В рассматриваемой работе, с учетом того, что основной предпосылкой рассмотрения процессов социального воспроизводства является полагание поколения в качестве субъекта социального воспроизводства – того активного основания, которое обеспечивает не только восприятие

другим, при этом, процесс передачи знания происходит как в монологической форме, так и в форме диалога, допускающего моменты дискуссии и рефлексивного осмысления уже на стадии обсуждения значимых вопросов. При этом на восприятие получаемой информации влияют не только ее форма передачи, но также и такие сторонние факторы, как отношение к носителю знания, которое зачастую переносится на передаваемые им смыслы. См., Гаврилова, А. В. Социально-психологические и психологические особенности взаимодействия студентов и преподавателей, принадлежащих к различным поколениям: диссертация ... кандидата Психологических наук: 19.00.05 / Гаврилова Анна Валерьевна; [Место защиты: ФГАОУВО Южный федеральный университет], 2016.

социальных смыслов, но и их преобразование, – вопрос о коллективном сознании приобретает первостепенную важность. В этом контексте становится необходимым рассмотрение соотношения индивидуального мировоззрения и поколенческого сознания. Вместе с тем, с учетом того, что проблема коллективного сознания в социальной среде находит достаточно широкое отражение в исследовательской литературе на уровне таких категорий, как общественное сознание, национальный дух и т. д., целесообразным является первоначальное их рассмотрение с целью определения точек пересечения и специфических качеств поколенческого сознания с уже выделенными типами коллективного социального субъекта.

За основу нами будет взята категория социального сознания как наиболее близкая к рассматриваемому явлению. Здесь следует отметить, что существует широкий набор подходов, в которых категория социального сознания трактуется различным образом⁹⁵. Прежде всего следует обратить внимание на классическую трактовку общественного сознания, генетически восходящую к марксистской традиции. Здесь реализуется модель рассмотрения бытия и сознания как двух фундаментальных основ, взаимодействие которых имеет определяющее значение. В данном случае социальное сознание и социальное бытие рассматриваются как частный случай проявления диалектического принципа. Данный подход получил активное развитие в марксистско-ленинской философии, которая являлась генеральной линией развития философской мысли в советском обществе.

Именно поэтому, говоря о социальном (или общественном) сознании, мы сталкиваемся с риском интерпретации формируемой теории в качестве продолжения марксистской парадигмы осмысления социальных процессов и явлений. Вместе с тем формируемая в рамках настоящего исследования позиция не столько противостоит марксизму, сколько не опирается на его исходные предпосылки. Постановка вопроса о смене поколений и, в целом,

⁹⁵ Александрова, О. С. Варианты современного научного понятия общественного сознания // Армия и общество. 2012. №3(31).

историческом процессе не предполагает, с одной стороны, привязки к материалистическим установкам в гносеологической сфере, с другой – не предполагает жесткой привязки к идеям формационных процессов, которые наделяются в марксизме объективно историческим характером. Соответственно, и трактовка общественного сознания в настоящей работе имеет авторский характер.

Фактически, на данном этапе поставлены два вопроса: что такое общественное сознание и как оно соотносится с сознанием поколенческим.

Категория сознания предполагает два основных момента – содержание сознания и познавательную активность. В этом плане представляют интерес наработки феноменологов, рассмотревших в качестве важнейшей категории, отражающей специфику познавательной деятельности, направленность сознания⁹⁶.

Сознание существует процессуально, однако в нем существуют как меняющиеся элементы, которые проходят стадии осмысления, интерпретации, конструирования, так и относительно статичные элементы, смысл которых на протяжении длительного периода времени может оставаться неизменным. Речь идет о предпосылках познания, устойчивых элементах мировоззрения, а также о тех смысловых конструкциях, которые на данный момент не требуют рефлексивной работы. Налицо взаимосвязь между категориями сознания и мировоззрения, однако было бы не вполне корректно их отождествлять. Между сознанием и мировоззрением существует ряд серьезных отличий, которые можно свести к следующему:

- мировоззрение представляет собой систему смыслов и категорий, отражающую всю совокупность опыта человека (что включает в себя как непосредственный чувственный опыт, так и опыт рефлексии). Мировоззрение возможно в силу наличия памяти и обладает чрезвычайной широтой, поскольку оно включает в себя информацию обо всех объектах, с

⁹⁶ Гуссерль Э. Избранные работы / Сост. В. А. Куренной. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. (Серия «Университетская библиотека Александра Погорельского»). - 464 с.

которыми познающий субъект столкнулся в процессе своего существования. В отличие от мировоззрения, которое представляет результат познавательной деятельности, сознание – это скорее процессуально выраженное взаимодействие с окружающим миром (причем имеется в виду не только познавательный, но и волевой аспект). Соответственно, содержание сознания в каждый конкретный момент может быть существенно уже, нежели содержание системы мировоззрения;

- поскольку сознание представляет собой активное, процессуально выраженное явление, немаловажным аспектом сознательной активности является познание, которое способствует обогащению мировоззрения и позволяет ориентироваться в каждой конкретной ситуации посредством схватывания ее уникальных характеристик;

- мировоззрение не может быть рассмотрено вне сознания, поскольку в таком случае оно представляет собой никак не проявляющую себя систему смыслов. Компромиссным вариантом может быть запечатление мировоззрения на уровне какого-либо внешнего носителя, однако и здесь сохраняется справедливость данного тезиса: как мировоззрение оно выступает только в ситуации рефлексивного осмысления воспринимающим сознанием;

- одна из основных характеристик сознания – актуальность и интенциональность. Иными словами, сознание обладает направленностью на отражение и осмысление объектов, которые приобретают статус реальных. Таким образом, если мировоззрение представляет собой модель окружающего мира и несет в себе печать объективности (в том смысле, что любой объект мировоззрения рассматривается субъектом познания как реально существующий и независимый от него), то сознание, напротив, представляет собой средоточие произвольной, субъективной активности.

Следует, однако, обратить внимание на то, что различия между сознанием и мировоззрением во многом нивелируются тем, что сознание опирается на мировоззрение, которое выступает как содержательная

предпосылка конкретных познавательных и волевых действий. По этой причине можно (с известными ограничениями) рассматривать сознание в качестве динамически проявляющегося, изменчивого мировоззрения. Основное ограничение при таком способе рассмотрения состоит в том, что сознание, как уже было отмечено ранее, не охватывает мировоззрение в его целостности. Соответственно, когда мы говорим о конкретных формах проявления социального сознания, речь идет лишь о частичном проявлении мировоззренческого аспекта (что проявляется, в частности, в тех ситуациях, когда человек противоречит традиционно используемой модели действий в силу активизации субъективных факторов, таких, как эмоциональное отношение к ситуации, непоследовательность мышления, подверженность внешнему влиянию и т. д. Подобного рода ситуации, когда человек отклоняется от свойственного ему способа социального проявления, свидетельствуют как о внутренней противоречивости отдельных форм мировоззрения, так и об их частичном проявлении в рамках сознательной деятельности).

Оставляет вопросы категория коллективного сознания. В рассмотренном выше разделении очевидна глубокая взаимосвязь между мировоззрением и сознанием: последнее выступает как активная сфера проявления и одновременно – как инструмент формирования мировоззрения. Поэтому, в какой бы частной сфере мы ни говорили о содержании сознания, мы одновременно затрагиваем мировоззренческий аспект. Однако, если на уровне индивидуального сознания тезис о различиях между широтой мировоззрения и узкой направленностью сознания достаточно очевиден, то в рамках анализа коллективных процессов познавательной активности это уже далеко не настолько очевидно, поскольку речь идет о совокупности познавательных процессов, реализуемых множеством людей. Поэтому в рамках постановки вопроса о социальном сознании критически важным является определение того, идет речь об индивидуальном сознании или же рассматривается коллективная активность.

В рамках индивидуального сознания можно судить об относительной целостности мировоззрения (относительной – поскольку зачастую, в силу невозможности осмысления одновременно всех элементов мировоззрения они мыслятся по отдельности таким способом, который допускает возможность логических противоречий)⁹⁷, в то время как коллективное сознание априори представляет собой множественный взгляд на окружающий мир, что влечет за собой момент противоречивости позиций, представленных в ходе познавательной и коммуникативной активности⁹⁸. Вместе с тем коллективный характер социального сознания, рассматриваемого в широких масштабах, позволяет нивелировать то расхождение с категорией мировоззрения, которое связано с узостью интенционального рассмотрения объектов: коллективное сознание полисубъектно, и потому в объектив его рассмотрения одновременно попадает множество объектов. Коммуникативный характер коллективного сознания позволяет рассматривать его как динамически развивающееся мировоззрение.

Обращаясь к категории социального (общественного) сознания, следует рассмотреть два основных его аспекта – направленность и критерий объединения единичных субъектов. Как следует из самого способа терминологического выражения, общественное сознание в качестве объекта избирает сферу социальных отношений – все те события, ценности и смыслы, которые взаимосвязаны с социальной стороной жизни человека. Соответственно, в объектив общественного сознания попадает как совокупность социальных отношений, так и положение человека в системе общества, т. е. момент социального самоопределения отдельных личностей.

⁹⁷ Холтон, Дж. Что такое "антинаука"? // Вопросы философии. 1992. №2. С. 32-45.

⁹⁸ Урбанаева, Е. Г. Ценностная трансформация общественного сознания Современной России в контексте духовно-нравственных оснований цивилизаций Запада-Востока: диссертация ... кандидата Философских наук: 09.00.11 / Урбанаева Евгения Геннадьевна; [Место защиты: ФГБОУ ВО Бурятский государственный университет], 2016.- 187 с.

Во избежание ошибок в трактовке, следует рассмотреть два возможных типа понимания термина «общественное сознание»:

- индивидуальное сознание, объектом которых становится сфера социальных отношений. В данном случае имеет место акцентуация на объектности познавательной активности. Соответственно, данное понимание общественного сознания предполагает момент активного формирования и проявления индивидуального социального мировоззрения;

- коллективное сознание, включающее в себя совокупность носителей общественных отношений в конкретном обществе, объектом которого становится сфера социальных отношений. Здесь, как и в случае с индивидуальным социальным сознанием, сохраняется момент направленности на отражение общественной жизни, однако добавляется момент коммуникации как формы проявления познавательной и социальной активности. Соответственно, результаты познавательной деятельности в рамках коллективного общественного сознания – это не совокупность атомарных мировоззрений, но поле коммуникации, на уровне которого актуализируются, развиваются и осмысляются многочисленные вопросы и проблемы, связанные с общественным устройством.

Для целей настоящего исследования наиболее близко подходит вторая трактовка, хотя, с учетом того что на отдельных этапах необходимо рассматривать индивидуальный аспект социально-ориентированной познавательной активности, индивидуальный аспект также будет подвергнут рассмотрению, с акцентуацией на единичном характере субъекта познания. Соответственно, в дальнейшем, при условии отсутствия уточнений, под термином «социальное сознание» будет пониматься коллективное сознание, включающее в себя всю совокупность членов общества, объединенных сферой коммуникации.

Итак, мы определились с внешней определенностью понятия «социальное сознание», что, однако, не является свидетельством полного раскрытия его содержания. В частности, требуют уточнения такие моменты,

как характеристики процесса социальной рефлексии, изменение социальных идей в ходе процесса коммуникации, связанное с реализацией отдельными участниками социального диалога интерпретативной функции, ценностный аспект социального сознания и т. д. Все эти моменты будут подробнее рассмотрены далее, поскольку вне их раскрытия проблематично говорить о детализированном отражении процесса социального воспроизводства. Вместе с тем на текущем этапе целесообразно рассмотреть различие между категорией социального сознания и категорией поколенческого сознания.

Первое, на что необходимо обратить внимание, – это то, что поколение включает в себя часть членов общества, объединенных возрастными характеристиками и обладающих значительно большей степенью общности полученного социального опыта, нежели все члены общества, взятые в своей совокупности. Уже это позволяет утверждать, что одним из основных отличий является характер общности, на уровне которой реализуются функции социальной коммуникации и социального познания.

Опредмечивание соотношения социального и поколенческого сознания позволяет раскрыть сущность категории поколенческого сознания, без определения которой невозможны ни анализ структуры поколенческого сознания, ни выявление его функций, а следовательно, и доказательство его субстанциальности по отношению к социальной жизни и субъективности по отношению к процессу трансляции социального знания и воспроизводства социальных институтов, процессов и отношений.

Общим для общественного сознания и поколенческого сознания служит то, что оба они:

- являются формами коллективного сознания;
- не существуют отдельно, но проявляются в индивидуальных сознаниях;
- представляют собой устойчивую систему ценностных ориентиров, установок, норм, теоретических и обыденных знаний позволяющих ориентироваться и действовать в природно-социальном мире;

- имеют конструктивный, а не априорный характер, т. е. выстраиваются в процессе жизнедеятельности людей;

- демонстрируют неразрывную связь своих идеальных и эмпирических компонентов.

К числу специфических черт поколенческого сознания следует отнести:

- включенность в структуру общественного сознания, при одновременной первичности по отношению к социальному, политическому, профессиональному, национальному и иным видам общественного сознания;

- доминирование психологического и эмпирического уровня общественного сознания над его теоретическим и идеологическим уровнями;

- зависимость и изменение идеальных структур от возрастных характеристик;

- ограниченность определенными временными границами;

- наличие собственной структуры и систем консолидации, селекции индивидов, включаемых в группу, формирования и оценки социального опыта;

- большая степень зависимости от объективных социальных и исторических условий;

- высокая степень воздействия обыденного опыта и повседневного мышления на выстраивание жизненных стратегий поведения и конструирование теоретических конструкций.

На данном этапе исследования большое значение имеет решение проблемы демаркации общественного и поколенческого сознания. Общественное сознание представляет собой более общую структуру, нежели поколенческое сознание, которое охватывает и осмысляет опыт всех предшествующих поколений. Во многом граница между общественным и поколенческим сознаниями носит временной характер. Как правило, конкретные исторические формы общественного сознания существует в

рамках определенной эпохи – это, как выразился Гегель, «дух эпохи»⁹⁹, тогда как поколенческое сознание имеет более узкие рамки. Одна эпоха может вместить в себя несколько поколений.

В свою очередь смысловая граница между общественным и поколенческим сознаниями заключается в том, что первое выражает настроенность человека на раскрытие постижение вневременных истин и ценностей, тогда как второе, напротив, представляет собой проявление темпоральности и социокультурной обусловленности мышления и социального поведения. В целом, по проблеме демаркации общественного и поколенческого сознания правомерен следующий вывод: общественное сознание не может существовать вне своих исторических форм, при этом в каждую историческую эпоху оно представляет собой не что иное, как сквозной смысл, определенную направленность череды поколенческих сознаний. Сведение общественного сознания к значению деятельности определенной цепи поколенческих сознаний позволяет доказать, что непосредственным актором социальной жизни служит поколение, адекватное понимание которого, по мнению автора, предлагается социально концептуалистическим подходом.

В силу того что общественное сознание представляет собой результат деятельности отдельных поколенческих сознаний, их структуры в целом совпадают. Важнейшими элементами поколенческого сознания являются:

- субъективный полюс, представленный идеальным типом, который формируется на основе проявления наиболее характерных способов мышления и поведения, свойственных конкретному поколению и, как правило, связанный с решением определенной социальной проблемы;

- объективный полюс чаще всего имеет тройственную природу и представлен определенным сущностным пониманием протекающих социальных процессов, социальным идеалом, к которому следует стремиться

⁹⁹ Коротких, В. И. «Феноменология духа» и проблема структуры системы философии в творчестве Гегеля. М.: ИНФРА-М, 2011. - 383 с. ISBN 978-5-16004921-2

человечеству и ценностными ориентирами, определяющими характер социальных событий и явлений;

- деятельностный элемент представлен различными методами реализации социального идеала, на основе которых формируется социальная стратегия поколения;

- поколенческая идея, рефлексивный элемент которой формируется на основе соотнесения социальных идеалов, ценностей, путей и трудностей их достижения и устанавливающий цели, достижимые конкретным поколением;

Содержательная наполненность поколенческого сознания определяет то, предпочтение каким социальным ролям и статусам будет отдано представителями данного поколения и тем самым, что и каким образом будет воспроизведено в социальной жизни.

В соответствии с целями параграфа, анализу роли социального воспроизводства в структуре поколенческого сознания предшествует определение его места в системе иных функций. Важнейшими функциями поколенческого сознания были признаны:

- образовательная функция, позволяющая поколению усвоить полученное предшествующими поколениями знание, а в дальнейшем и транслировать результаты осмысления собственного социального опыта последующим поколениям;

- познавательная функция, позволяющая поколению переступить через имеющиеся представления и сформировать новое знание о социальной реальности;

- социализирующая функция позволяет представителям поколения в зависимости от характера и степени усвоенного социально значимого знания получать определенные социальные статусы и выполнять различные социальные роли;

- ценностно-ориентационная функция позволяет поколению осуществлять выбор социально значимых целей, посредством стремления к достижению определенных материальных и духовных благ;

- консолидирующая функция, позволяющая объединить представителей примерно одного возраста в единую общность, реализующую определенную социально-значимую стратегию;
- воспроизводственная функция, связанная со способностью поколенческого сознания поддерживать имеющиеся в обществе отношения;
- социально-формирующая функция, делающая возможным то или иное изменение социальной реальности.

Социальное воспроизводство становится возможным только при условии того, что оно осуществляет трансляцию социального знания. На основании этого правомерно утверждение о том, что социальное воспроизводство как функция социального сознания должна рассматриваться в контексте интеллектуального производства.

Термин «интеллектуальное производство» следует рассматривать предельно широко, и помимо научного, эстетического и религиозного производства он включает в себя мыслительную и практическую деятельность в области морали, права и политики. В процессе решения проблемы соотношения теоретического и собственно социального, поведенческого знания справедливо обращение к позиции А. Шюца¹⁰⁰, признававшего подчиненность первого второму. Для объединения обоих понятий, играющих в процессе создания и функционирования социальной реальности определяющую роль, автор применяет термин «социально значимое знание».

Интеллектуальное производство помимо воспроизводства социально значимого знания включает в себя:

- интеллектуальное воспроизводство имеющегося социального знания;
- интеллектуальное потребление социально значимого знания;
- интеллектуальное и деятельностное творчество;

¹⁰⁰ Шюц, А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии / Сост. А. Я. Алхасов; Пер. с англ. А. Я. Алхасова, Н. Я. Мазлумяновой; Научн. ред. Перевода Г. С. Батыгин, М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003, - 336 с.

- распределение социально значимого знания;
- интеллектуальный обмен социально значимым знанием;
- духовные отношения на основе воспроизводства, потребления, создания, распределения и обмена социально значимым знанием.

В процессе интеллектуального воспроизводства как важнейшего условия социального воспроизводства поколенческим сознанием осуществляется:

- воспроизводство обыденных, эмпирических, теоретических и прикладных знаний, умений и навыков социально значимого характера;
- трансляция этих знаний в широкие социальные слои;
- формирование и удовлетворение духовных потребностей индивида в социально значимом знании;
- идеологическое обоснование социально значимого знания;
- поддержание определенного общественного мнения необходимого для нормального функционирования социальной системы.

Отдельно следует обратить внимание на то, что усвоение и трансляция социально значимого знания представителями нового поколения и обеспечение нормального протекания собственно социального воспроизводства становится возможным только благодаря взаимодействию между устоявшимися и новыми, формирующимися поколенческими сознаниями. Таким образом, с точки зрения социального концептуализма, социальное воспроизводство – это не только собственно социальный, но и интеллектуальный и коммуникативный процесс. Социальное воспроизводство как процесс включает в себя следующие важнейшие этапы:

- формирование различными социальными институтами посредством интеллектуальных и социальных средств сознаний действующих поколений, духовных и материальных потребностей, процесса социального производства;
- конкуренция различных социальных институтов в привлечении подрастающего поколения в свои структуры;

- стратификация представителей подрастающего поколения в зависимости от совершенного ими социального выбора и степени их участия в различных социальных институтах;

- усвоение представителями нового поколения социальных знаний, норм, ценностных ориентиров, идеалов и т. д. и выработка ими определенного отношения к ним;

- консолидация нового поколения в процессе обретения социального опыта, усвоения социально значимых ролей и статусов, выработка определенной стратегии по отношению к старшим поколениям – приспособления, ассимиляции, конкуренции или конфликта;

- занятие новым поколением доминирующего положения в обществе, поддержание им баланса социальной системы и трансляция полученного социального знания и опыта, а также выстраивание отношений с средним и новым поколениями.

Подводя итог проведенному в рамках текущего параграфа обзору, необходимо выделить следующие значимые выводы:

Во-первых, постановка вопроса о поколенческом сознании требует прояснения специфики категории социального сознания, что и было осуществлено в параграфе как на уровне общего обзора данной категории, так и на уровне анализа соотношения категорий «социальное сознание» и «поколенческое сознание». В результате проведенного последовательного рассмотрения категорий «социальное познание», «социальное мировоззрение» и «социальное сознание» выявлено, что социальное сознание представляет собой динамический аспект проявления и развития социального мировоззрения, обладающий специфическими характеристиками, к числу которых относятся:

- направленность сознания (что определяет более узкий его характер по отношению к области мировоззрения);

- процессуальность;

- опора на установки мировоззрения (что позволяет в отдельных случаях приписывать социальному сознанию характеристики мировоззрения, на которое оно опирается, которое оно транслирует и модифицирует).

Во-вторых, принятое в исследовании понимание социального сознания предполагает объединение всей совокупности членов общества и рассмотрение их мыслительной, рефлексивной, коммуникационной деятельности. Соответственно, социальное сознание (взятое на уровне общества в целом) характеризуется высокой степенью противоречивости, что связано с естественными различиями в социальных позициях членов общества. В противовес этому поколенческое сознание обладает значительно большей степенью однородности и общности, что связано с наличием общих внешних предпосылок социального становления, характерных для представителей одного поколения.

В-третьих, в содержательном плане различие между общественным и поколенческим сознанием состоит в том, что общественное сознание носит более общий характер и, в частности, отражает базовые ценностные установки общества и наиболее важные его проблемы, в то время как поколенческое сознание представляет собой более специализированный взгляд, который позволяет акцентировать внимание на проблемах, в наибольшей степени затрагивающих период социального становления представителей поколения. Общественное сознание представляет собой совокупный результат взаимодействия различных поколенческих сознаний, что определяет их структурную и смысловую общность. Однако общественное сознание содержит в себе также элемент, недоступный в ходе рассмотрения различных поколений по отдельности, – межпоколенную коммуникацию. Вне учета межпоколенной коммуникации проблематично рассматривать сущность социального воспроизводства, что позволяет рассмотреть две основные формы внешней ориентации поколенческого сознания – воспринимающую (по отношению к старшим поколениям) и формирующую (по отношению к младшим).

В-четвертых, важным аспектом социального воспроизводства в ходе реализации активности поколенческого сознания является интеллектуальное производство, которое может быть выражено как совокупный результат деятельности по усвоению, интерпретации, формированию и передачи социально-значимых смысловых конструкций.

В завершении параграфа следует обратить внимание на то, что деятельностные структуры поколенческого сознания могут соответствовать сложившимся в обществе отношениям, предлагать новые средства достижения старых целей или формулировать новые ценностно-целевые ориентиры и предлагать пути их реализации, не имеющие аналогов в предшествующем социальном опыте социальной общности. Таким образом, поколенческое сознание имеет по отношению к социальной реальности, автономный и одновременно открытый характер, позволяющий ему конструировать социальную реальность и, следовательно, выступать в качестве социальной субстанции.

2.3. Ценностная сфера поколенческого сознания

Настоящий раздел посвящен исследованию социальной аксиологии как определяющего фактора в становлении поколенческого сознания.

Процесс социального воспроизводства зачастую рассматривается в отрыве от другого значимого аспекта общественной жизни – нормального протекания общественных процессов, выраженного в функционировании основных общественных институтов и социальной активности отдельных людей. Таким образом, большая часть социальных исследований посвящена общественной жизни, в то время как сравнительно небольшая часть исследований направлена на изучение общественного воспроизводства, которое понимается как создание условий для нормального функционирования общества.

Такой подход предполагает четкое разделение между этапами формирования элементов общественной организации и этапами их функционирования, что, однако, не вполне корректно. Отдельные участники общественных отношений участвуют в жизни общества в процессе своего личностного становления, а социальные институты не прекращают своего функционирования в процессе реализации структурных изменений¹⁰¹. Социальная жизнь и социальное воспроизводство столь тесно переплетены, что их разделение может быть произведено лишь в сознании, на уровне попыток теоретического рассмотрения общества и специфики протекающих в нем процессов. В определенной мере справедливо суждение о том, что социальное воспроизводство представляет собой одну из сторон общественной жизни.

При такой парадигме рассмотрения проблемы социального воспроизводства становится очевидным, что все те процессы и явления,

¹⁰¹ Здесь правомерно суждение о социальном кризисе в ходе трансформации, но, по факту, функционирование общественных институтов характеризуется непрерывностью. Подробнее о специфике трансформационных процессов в общественной структуре см. Парсонс, Т. Функциональная теория изменений // Парсонс, Т. О структуре социального действия. М.: Академический проект, 2000. - 880 с.

которые имеют определяющее значение в общественной жизни, одновременно выступают в качестве значимых факторов и оснований социального воспроизводства. В частности, заслуживает внимания вопрос о том, что определяет векторы общественного развития, иными словами: каковы ведущие движущие факторы социального процесса как на уровне поддержания существующих форм взаимодействия, так и на уровне формирования новых.

В предыдущем параграфе было уделено серьезное внимание тематике социальных концептов и, в частности, интеллектуальному производству как процессу трансляции существующих социальных концептов и созданию новых. В этом контексте вопрос об определяющих факторах как сохранения, так и преобразования общественных отношений приобретает новое значение. В частности, актуализируется вопрос о ценностной определенности процесса социального воспроизводства. Для того чтобы проиллюстрировать данный момент, следует сосредоточиться на таком аспекте социальной жизни, как вариативность проявления социальной активности.

Как было уже показано ранее, социальный детерминизм не является удовлетворительной парадигмой в объяснении процессов взаимодействия в обществе. Точно так же несводимы к абсолютной обусловленности и такие моменты, как общественное развитие и, в частности, смена форм социальной организации. Вместе с тем нельзя судить и о том, что в социальной среде отсутствует момент обусловленности и даже предзаданности отдельных процессов и состояний. При этом можно судить о том, что, чем более четко регламентируется конкретная сфера общественных отношений (форма взаимодействия, тип отношений между его участниками, ролевые модели взаимодействия и т. д.), тем меньше в них произвольности и, соответственно, момента выбора.

Вместе с тем даже в таких жестко регламентированных системах взаимодействия, как, например, вооруженные силы, также наблюдается момент вариативности в процессе принятия решений теми участниками

взаимодействия, которые обладают статусом руководителя в конкретных ситуациях. При этом, как показывают разнообразные исследования деятельности воинских подразделений, зачастую командному составу приходится принимать сложные решения. Точно так же, рассматривая, например, такую строго регламентированную область социальных отношений как право, можно обнаружить как типовые формы отношений, которые легко вписываются в парадигму социального механицизма, так и ситуации выбора, в которых однозначно верное решение неочевидно. Учитывая то, что даже в таких строго регламентируемых сферах распространенным явлением становится ситуация выбора, очевидно, что на уровне других сфер общественной жизни также повсеместно присутствует момент социальной вариативности.

Наконец, одни и те же формально определяемые действия могут обладать различной качественной определенностью и различной степенью интенсивности, что также характеризует момент вариативности социальной активности. Так, например, распространенные в советский период действия по перевыполнению плановых обязательств представляют собой типичный случай реализации вариативности в рамках уже установленного и запланированного набора действий. Точно так же ситуации саботажа или, например, выполнения служебных обязательств на нижней планке допустимой эффективности представляют собой пример вариативности количественной и качественной определенности одних и тех же действий.

Таким образом, момент вариативности реализуется как в отношении формы социальной активности, так и в отношении ее содержания, что определяет значимость тех движущих оснований, которые определяют конкретный выбранный тип активности¹⁰². И здесь мы возвращаемся к

¹⁰² Говоря о вариативности социальной активности не стоит упускать из виду такой аспект, как неоднородность культуры, что, соответственно, определяет многообразие форм индивидуального мировоззрения и, как следствие, задает многообразие предпочтений, жизненных стратегий, ценностных установок и т. д. См. подробнее, Извеков, А. И. Интроспекция противоречий кризиса культуры в структуру личности: диссертация ... доктора философских наук: 24.00.01 / Извеков Аркадий Игоревич; [Место защиты: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский государственный университет"]. - Санкт-Петербург, 2016. - 330 с.

вопросу о том, что мотивирует участников общественного процесса, к тем или иным социальным проявлениям. В социальном знании существует несколько подходов к объяснению данного феномена. Одним из распространенных способов объяснения способа осуществления социальной активности стала разработанная в рамках традиции структурного функционализма теория статусно-ролевой определенности, в рамках которой поведение человека определяется совокупностью выполняемых им ролевых функций¹⁰³.

Однако, на наш взгляд, подобного рода концепция не позволяет объяснить вариативность социальной активности, точнее – она редуцирует социальный выбор к совокупности форм внешней определенности субъекта общественных отношений. Как результат, говоря о выборе вектора социальной активности, мы говорим о столкновении различных мотиваторов, связанных с набором выполняемых ролей. Однако в сходных ситуациях различные члены общества (даже при условии, что они обладают сходной социальной определенностью) осуществляют разный выбор и, в частности, выполняют по-разному одни и те же действия. Приведенные выше примеры трудового энтузиазма или, напротив, низкой эффективности труда свидетельствуют о том, что ролевой набор определяет, скорее, содержание деятельности, нежели ее качественно-количественную определенность.

Таким образом, мы приходим к тому, что отражение социального выбора не может быть сведено лишь к совокупности внешних факторов. При этом в расчет не берутся ситуации, когда внешние обстоятельства характеризуются неодолимой силой, поскольку в таком случае проблематично говорить уже о самом факте выбора. Отсюда проистекает необходимость прояснения такого момента, как ценностная определенность социальной жизни.

¹⁰³ Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. - 873 с.

Возвращаясь к вопросу о социальном выборе, следует обратить внимание на то, что активность человека может иметь либо спонтанный, либо целенаправленный характер, что характеризует момент осознанности личности и соответствие выполняемой деятельности стоящим перед человеком целям.

Вместе с тем сам по себе процесс постановки цели предполагает момент прямой или опосредованной ценности конкретного результата. И если цель как волевая сознательная направленность может быть заимствованной или навязанной, то уже то, что определяет значимость цели – система ценностей человека, – является внутренне присущим каждой личности основанием активности. В рассмотренном выше разделении на целенаправленную и спонтанную активность отметим, что и та, и другая формы могут обладать ценностной наполненностью (во втором случае она может носить неосознанный характер). Вместе с тем справедливо и обратное суждение: как спонтанная, так и целенаправленная активность может не обладать ценностной наполненностью. Это можно проиллюстрировать на примере внешней, навязанной цели, выполнение которой не входит в сферу интересов человека, однако он по определенным причинам считает неизбежным участие в ее достижении. В этом плане статусно-ролевая определенность, очевидно, определяет модели поведения и способ постановки целей, что задает определенный каркас социальных отношений конкретного человека¹⁰⁴. Вместе с тем именно от того, какова его ценностная ориентация, зависит качественная определенность осуществляемой социальной активности.

Говоря о ситуации выбора, следует отметить, что любой выбор – это, по сути, конфликт возможностей. И здесь нельзя не обратить внимания на тот факт, что система социальных ролей допускает момент противоречия между различными выполняемыми ролевыми функциями. Так, например, роль отца или брата определяет наличие набора функций, которые

¹⁰⁴ Там же.

предполагают приложение силовых и временных ресурсов для обеспечения благополучия и развития членов семьи, тогда как роль военнослужащего или сотрудника правоохранительных органов предполагает момент самоотдачи и осознанного риска, связанного с выполнением служебных обязательств.

С точки зрения включенности в семейную группу, необходимостью является самосохранение как условие продолжения осуществления внутрисемейных функций. С точки зрения служебных обязательств работ, сопряженных с риском, в отдельных ситуациях необходимо выполнение действий, которые несут явную угрозу здоровью и жизни. В такой ситуации речь идет о противоречии между ролевыми функциями члена семьи и работника силовых структур. Очевидно, что при условии реализации опасной ситуации речь идет о ситуации выбора, в которой одни социальные акторы будут выбирать соответствие служебным требованиям, в то время как другие – самосохранение. В данном случае важно то, что, говоря о ситуации выбора, мы, на деле, говорим о том, что одна выполняемая роль будет иметь преобладающее значение, в то время как вторая может быть временно подавлена. И здесь то, какая из осуществляемых ролей характеризуется приоритетностью, определяется системой ценностных ориентиров личности. Иными словами, говоря о социальном выборе, мы подразумеваем ситуацию конфликта различных вариантов поведения, выбор среди которых осуществляется с точки зрения ситуативной и ценностной определенности личности.

Говоря о ситуативной определенности личности, мы подразумеваем то, что степень осознанности у различных людей неодинакова, и потому речь идет о далеко не всегда взвешенных решениях, учитывающих всю совокупность вариантов действий и обуславливающих их факторов. Так, например, в рассмотренном примере с выполнением действий, связанных с риском, человек может пойти на опасные действия по нескольким причинам:

- он не осознает последствия риска (например, переоценивает личные способности и возможности);

- он не осознает вариативность действий (что, фактически, нивелирует момент выбора);

- в данный момент времени, поскольку он выполняет служебные функции, для него актуальны ценности, связанные с их осуществлением, в то время как противоречащие рискованному выбору ценности носят неактивный, неосознаваемый в данный момент характер. Зачастую бывает так, что в ситуации ролевого конфликта человек осуществляет выбор не столько потому, что выбранная модель действий для него приоритетна, сколько потому, что сам конфликт не осознан и он, фактически, не задумывается о возможных последствиях своего выбора и их значении;

- выбор имеет взвешенный характер и определен системой личностных приоритетов.

Приведенная выше классификация типов социального выбора свидетельствует о том, что иерархия ценностей не является жестким определяющим фактором, воздействие которого можно рассматривать как закономерное и, соответственно, типовое. Предсказуемость поведения, основанная на наличии устойчивого набора ценностных ориентиров, имеет место, однако степень осознанности этих ценностей и характер их актуализации в сознании людей вариативен, что не позволяет сформировать детерминистическую социальную картину мира, в которой любой поступок может быть сведен к совокупности внешних и внутренних факторов. С учетом того, что человек подвержен внешнему воздействию, закономерным является то, что роль внешних стимулов, таких, как социальные ожидания окружения, ситуация, принадлежность окружения к той или иной группе, в рамках которой человек имеет определенную ролевую определенность, – все это имеет значение и, в том числе, определяет социальный выбор.

Однако, если рассматривать, с одной стороны, более подробно (на уровне оснований принятия решений), с другой – на более общем уровне (при котором рассматривается не какое-либо одно действие, но их

совокупность – своеобразная жизненная стратегия) – становится очевидно, что ценности имеют сильнейшее определяющее значение.

До этого момента мы рассматривали вопрос о ценностях на уровне частных ситуаций и, в первую очередь – как фактор активности отдельных участников общественного процесса. Однако, если рассматривать вопрос о социальных ценностях на более общем уровне и ставить вопрос о ценностях, принимаемых представителями конкретного поколения, и, в частности, об осуществлении выбора социальных концептов, становится видна связь между способом выбора и набором актуальных проблем, вопросов и ценностных ориентиров, с которыми сталкиваются участники общественного процесса. Это заставляет рассматривать ценности, с одной стороны, как фактор становления поколения, с другой – как один из основных результатов поколенческой активности в социальном воспроизводстве.

Рассмотрим подробнее вопрос о том, каковы основные варианты философского отражения аксиологической проблематики применительно к вопросу о специфике поколений. В первую очередь, целесообразно рассмотреть вопрос о том, каковы основные подходы к раскрытию категории ценностей в философском дискурсе.

Рассматривая способ отражения категории ценностей в философии, нельзя не обратить внимание на то, что понимание ценностей напрямую связано с типом философствования. В социальном познании находят свое применение следующие подходы к рассмотрению характера ценностей: аксиологический эмпиризм, аксиологический онтологизм и аксиологический трансцендентализм.

Согласно аксиологическому онтологизму ценности представляют собой реально существующие идеальные объекты, постепенно осознаваемые в человеческом опыте¹⁰⁵. Это определяет объективность и внеположность ценностей человеческому субъекту, для которого личная система ценностей выступает как попытка отражения объективной аксиологической сферы.

¹⁰⁵ Сурина, И. А. Ценностные ориентации // Знание. Понимание. Умение. 2005. №4.

Примером социологического онтологизма выступают основные религии, в которых соотношение реального и идеального производится с точки зрения приоритета последнего.

В социальном знании попытка выражения объективных ценностей производилась неоднократно, и в данном случае наиболее шатким моментом является переход от субъекта к объекту: в различных аксиологических теориях ценности постулируются, но не обосновываются, что восходит к проблеме исходных оснований онтологического дискурса. Для настоящего исследования наибольшее значение имеет то, что постановка вопроса о ценностях в русле аксиологического онтологизма предполагает их идеальную статичность, вневременной характер. При этом тот способ, которым ценности выражаются на уровне каждого конкретного мировоззрения, характеризует в первую очередь само мировоззрение, а не сферу ценностей. Отсюда, в частности, проистекают такие смысловые конструкты как «подлинные ценности» и «ложные ценности».

В противоположность этому, аксиологический эмпиризм настаивает на том, что ценности не познаются, а именно формируются в социальной практике человека. Соответственно, некорректно говорить о каком-либо общем наборе ценностей, поскольку каждый человек формирует их по-своему. Аксиологический эмпиризм последовательно реализует номиналистическую установку в сфере аксиологии: за точку отсчета принимается каждый отдельный носитель мировоззрения, при этом наличие общих обозначений для ценностей рассматривается как основание для иллюзии их реальной общности, в то время как на деле, с точки зрения аксиологического эмпиризма, у каждого человека свое собственное понимание таких категорий, как добро, благо, справедливость и т. д. Налицо возведение индивидуальности и инаковости в ведущий принцип. Подобного рода подход, характеризующийся крайним субъективизмом, хоть и содержит ряд ценных замечаний относительно различий между частными мировоззрениями, однако же совершенно неприменим для отражения общих

принципов и механизмов социального развития, поскольку последние не могут быть обоснованы с его позиции.

Само по себе это не является основанием опровержения аксиологического эмпиризма, однако, следует отметить, что подобного рода подход не учитывает такие моменты, как общность природы различных людей и общность внешних факторов (социальных, культурных, природных и т. д.), в результате чего за рамками рассмотрения оказывается ряд важных аспектов проблемы, имеющих определяющее значение.

Стремясь избежать крайнего объективизма и крайнего субъективизма в понимании ценностей, характерных для аксиологического онтологизма, аксиологический трансцендентализм признает ценностные ориентиры, с одной стороны, обладающими идеальной природой, а с другой – одним из аспектов общечеловеческого, трансцендентального сознания¹⁰⁶. Таким образом, аксиологический трансцендентализм содержит в себе как апелляцию к объективным основаниям аксиологии, так и полагание всеобщих оснований субъективности, что не позволяет совершить уход в крайнюю индивидуализацию субъективного. В результате ценности рассматриваются, с одной стороны, как нечто универсальное, с другой – их значение раскрывается в рамках аналитики познавательной деятельности, что способствует смысловому наполнению данной теории и, в частности, позволяет пролить свет на ряд аспектов проявления ценностей в обществе.

Рассматривая аксиологический трансцендентализм, следует, однако, отметить, что в рамках данного подхода вопрос об общности опыта различных людей отодвигается на второй план, в то время как определяющее значение приобретает полагание универсальных оснований человеческой природы. Человек рассматривается как субъект, порождающий смысловые конструкции (в том числе и аксиологические), однако порождающий их не

¹⁰⁶ Сурженко, Л. В. Ценности личности: философский и психологический анализ понятия // Научный журнал КубГАУ - Scientific Journal of Kub SAU. 2011. №65.

произвольно, а в соответствии с определенными, заложенными в его природу установками.

Обозначенные подходы имеют как положительные стороны, так и недостатки, связанные с редукцией познания ценностной сферы к одной из принимаемых установок. Так, аксиологический онтологизм не раскрывает многообразия ценностей (что трактуется в рамках отношения единой истины и множества мнений, которые, не представляя интереса, выпадают из рассмотрения), и, соответственно, не может раскрыть динамику принятия ценностей в общественной среде. Аксиологический эмпиризм уже на методологическом уровне противоречит возможности осуществления масштабных исследований, отражающих ценностный аспект социальных групп и прослоек, поскольку отрицает их общность. Что же касается аксиологического трансцендентализма, можно отметить его высокую перспективность и одновременно ограниченность, связанную с необходимостью перехода от общего к частному. Трансценденталистская установка требует дополнения, связанного с отражением принципов преломления многообразия опыта в рамках сознания, действующего в соответствии с определенными общими принципами.

Все это подводит нас к той позиции, согласно которой основные затруднения, связанные с приложением аксиологии к области транссубъективного, могут быть разрешены в рамках конструктивистского подхода.

Конструктивистская интерпретация ценностей опирается на концептуалистическое понимание идеального начала в целом и в интерпретации природы ценностей в частности, что позволяет ей объединить основные достижения всех трех основных подходов философской аксиологии. Важным аспектом, выгодно отличающим аксиологический конструктивизм, является то, что он позволяет не только раскрыть момент многообразия ценностных установок, но и усмотреть их общие основания, при этом аксиологический конструктивизм применим как для анализа

индивидуального аспекта мировоззрения, так и для аналитики специфики развития коллективного сознания, что имеет первостепенную важность поставленной в рамках настоящего параграфа задачи аналитического рассмотрения специфики поколенческого сознания. В данном случае момент интерсубъективности отражается в неискаженном виде: с одной стороны, имеет широкие перспективы раскрытия такой аспект, как многообразие индивидуальных форм, с другой – процессы коммуникации, определяющие интерсубъективный характер коллективного сознания, рассматриваются как с точки зрения индивидуальных, так и с точки зрения внесубъектных и общих для каждого субъекта предпосылок.

Для аксиологического конструктивизма характерно признание ценностей в качестве значений различного рода предметов, процессов и явлений. Это означает, с одной стороны, признание их идеальной, а не абстрактно-эмпирической природы, а с другой – отказ от одностороннего сведения этой природы к понятию сущности или априорной формы сознания. Ценность открывается только сознанию, но не сводится ни к его структурам, ни к его деятельности. Ценность – это понятие, концепт, фиксирующий как объективные связи и отношения между предметами, так и отношение предметов к сознанию. Динамика природно-социального мира так же, как и изменение положения человека в нем, позволяют утверждать принципиальную конструктивность ценностного начала.

Одним из доказательств конструктивной природы ценностей служит рассмотрение содержания и структуры ценностных ориентиров различных поколений. Уже внешняя фиксация ценностных предпочтений представителей различных поколений позволяет говорить об этическом плюрализме представителей возрастных групп. Так, можно выделить гедонистические и аскетические, индивидуалистические и коллективистские, прагматические и альтруистические по своей этической направленности типы поколений. Точно так же представляется возможным выделить

различные типы поколений на основе их принадлежности к политическим, экономическим, правовым, религиозным и иным ценностям.

Конструктивность ценностных ориентиров может быть рассмотрена в качестве главной причины мобильности поколенческого сознания, его способности как поддерживать, так и изменять социальную реальность. При этом сами ценностные ориентиры занимают срединное положение между социально значимыми знаниями и социальными действиями. Так, если социальное знание сообщает какой-либо форме общественного сознания сведения о характере и закономерностях функционирования различных видов предметности, а социальное действие направлено на изменение природной или социальной реальности в пользу действующего субъекта, то ценностные ориентиры осуществляют определение отношения предметности к человеку. Таким образом, в задачу ценностной сферы сознания, занимающей промежуточное положение между познавательной и деятельностными сферами входит трансформация знания. Сведениям о природном и социальном мире в ценностной сфере придается антропологическая и личностная значимость¹⁰⁷. Эта трансформация позволяет создать предпосылки для создания и осуществления различных моделей поведения. Поэтому научно-философский анализ ценностной сферы сознания представляет собой важнейший элемент понимания причин и закономерностей как сохранения, так и изменения социальной системы, а следовательно, и характера ее самовоспроизводства.

Специфика структуры и содержания любого, в том числе и ценностного, сознания определяется в первую очередь его субъективным полюсом, поскольку именно он до известной степени обладает свободой выбора и организации предмета исследования. Одной из специфических черт поколенческого сознания является то, что оно охватывает собой всех представителей определенного возраста. Это означает, что в субъективность

¹⁰⁷ Бондаренко, О. В. Социальные ценности в современном российском обществе: Анализ системных изменений: диссертация ... доктора социологических наук: 09.00.11 Ростов-на-Дону, 1998 - 258 с.: 71 99-22/22-3

поколенческого сознания в той или иной степени входят субъективные полюсы всех форм общественного сознания. С другой стороны, социальная реальность как объективный полюс поколенческого сознания также оказывает определенное воздействие на формирование субъективности, в частности, ставит определённые социальные проблемы. Стремясь к их решению, субъективность поколенческого сознания отдаёт предпочтение одним формам общественного сознания перед другими. Например, одно поколение, взятое в целом, отдаёт предпочтение политическому сознанию, другое экономическому, третье художественному и т. д. Тем самым выстраивается определенный образ субъективности поколенческого сознания. По характеру участия форм общественного сознания в конструировании субъекта поколенческого сознания можно выделить следующие типы:

- монистический тип субъективности, характеризующийся резким доминированием какой-либо одной формы общественного сознания, например политизированные поколения времен сталинской эпохи или религиозные поколения времен христианской апологетики или принятия ислама;

- ассимилированный тип субъективности, связанный со стремлением рассмотреть все формы сознания через призму какой-либо одной формы; например, поколения отцов церкви на Востоке или поколения высокой схоластики на Западе;

- плюралистический тип субъективности, для которого характерно сочетание доминирования от двух до нескольких форм общественного над его другими формами; например, эстетико-социально-политическое сознание поколений времен итальянского Ренессанса или религиозно-правовое сознание третьего поколения мусульман (время основоположников мазхабов);

- сбалансированный тип субъективности, признание принципиального равенства всех форм общественного сознания и попытка построить жизнь на

принципах теоретической и социальной толерантности; например, послевоенные поколения.

Таким образом, конструктивистский подход избегает основного противоречия, связанного с обобщением мировоззренческого и культурного аспектов, при котором последние рассматриваются по типу единичного сознания, обладающего целостностью и внутренним единством. Несмотря на то, что существуют предпосылки для обобщения специфических черт поколенческого сознания (что и делает возможной, в частности, приведенную выше классификацию), подобного рода обобщающий подход связан с обобщением по форме, но не по содержанию. Это позволяет избежать очевидных ошибок, связанных с излишней рационализацией социально-исторического процесса, в результате которой формируется простая для понимания и принятия, однако далекая от отражения действительности теория.

Конструкция субъективности поколенческого сознания оказывает прямое воздействие на характер производства различными формами общественного сознания социально значимого знания. В зависимости от типа субъективности можно выделить следующие типы производства социально значимого знания:

- регламентирующий тип производства, характерен для монистического типа субъективности поколенческого сознания, при котором отвергаются целые пласты знания либо как социально опасные, либо как бесполезные, например, в эпоху христианской апологетики большинство достижений античной культуры оценивалось как вредные делу спасения души, в противоположность им культивировалось религиозно-аскетическое знание;

- мотивированный тип производства, который имеет место при доминировании ассимилированного типа субъективности поколенческого сознания, когда различные типы духовности в процессе формирования идей или совершении открытий склонны представлять свои достижения в

контексте господствующей интеллектуальной тенденции, например, доказывать соответствие научного открытия материалистическому мировоззрению или возможности получения от него экономической выгоды;

- синтетический тип производства, свойственный плюралистическому типу субъективности поколенческого сознания, предполагающего соединение знаний различных форм духовности, что характерно, например, для эпохи Возрождения в области философии, отличающейся эклектизмом религиозных, философских, эзотерических и научных идей;

- автономный тип производства, имеющий место при сбалансированном типе субъективности, допускающем независимость и равноправие всех форм духовности и приводящий к сложности формирования целостного мировоззрения, например поколения эпохи постмодерна в Западной Европе.

Обобщая полученные результаты, следует обратить внимание на то, каким образом соотносятся исходные аксиологические характеристики поколения и его деятельностная направленность, равно как и на то, за счет чего становится возможной специфичность ценностей в рамках одного поколения.

Ранее мы рассматривали вопрос о социальной преемственности как одном из главных принципов социального воспроизводства. Здесь существует большое искушение рассматривать процесс межпоколенной передачи ценностей, норм и моделей поведения как репрезентацию мировоззрения, в пользу чего существует множество аргументов¹⁰⁸. В частности, в рамках структурного функционализма вопрос о поддержании социальных институтов связан с идеей передачи социального знания, в виду которой его деформация и трансформация могут быть рассмотрены как искажение репрезентативной функции¹⁰⁹.

¹⁰⁸ Подробнее см. Исева, Э. Р. Системная преемственность в развитии общества: социально-философский анализ: диссертация ... кандидата Философских наук: 09.00.11 / Исева Эльвира Рамилевна; [Место защиты: ФГБОУ ВО Башкирский государственный университет], 2017.

¹⁰⁹ Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. - 873 с.

Подобного рода взгляд является упрощенным сразу по двум основаниям. С одной стороны, когда мы рассматриваем процесс трансляции социального знания, мы предполагаем его внутреннее единство, что не наблюдается в большинстве случаев. Множественность мировоззренческих позиций является прямым следствием того, что общество представляет собой коммуникативную среду, связывающую множество индивидов, каждый из которых уникален в своих характеристиках и, соответственно, отличным от других образом реализует процессы социального восприятия. Таким образом, говорить о процессе межпоколенной передачи социальных установок в неизменном виде можно лишь при условии, если речь идет о глубоко консервативном обществе, обладающем структурной и культурной однородностью и характеризующемся невысокой внутренней динамикой.

Рассмотренный выше монистический тип социальной субъективности в наибольшей мере отвечает данным параметрам. Второй аспект, характеризующий схематичность идеи прямой, неискаженной передачи социального мировоззрения связан с вариативностью коммуникативного пространства, на уровне которого получают выражение различные мировоззренческие позиции. Когда мы говорим о трансляции социального знания, мы рассматриваем определенный, общий для социальной среды набор смыслов, что, фактически, предполагает момент тождества между индивидуальным и коллективным мировоззрением. Вместе с тем подобного рода подмена смысла недопустима, поскольку приводит к исключению из рассмотрения многомерности и динамизма социального мировоззрения. Полисубъектность общества напрямую определяет многомерность культуры, даже при условии ее нарождающегося среза в конкретный временной промежуток. Именно поэтому рассмотрение системы ценностей, существующей в рамках определенного общества и передаваемой в ходе межпоколенного взаимодействия, может быть принято лишь с серьезными оговорками. На деле речь идет о диапазонах ценностных установок и о том,

какие преобладающие тенденции имеют место в рамках отдельных срезов общества.

Здесь находит свое приложение теория социального концептуализма, которая позволяет примирить индивидуальный и общесоциальный аспекты социального и поколенческого сознания. Это связано с тем, что в рамках социального концептуализма находит отражение идея конструктивной деятельности по формированию социальной реальности, в рамках которой социальный опыт сочетает в себе одновременно черты познания и действия. В соответствии с этим, рассмотренные выше смысловые конструкты, обладающие ценностной наполненностью, выступают одновременно и в качестве содержания субъективного сознания и в качестве объекта коммуникации, в результате чего они приобретают самостоятельное значение. И в данном случае приобретает важность не только и не столько конкретное значение аксиологических категорий, но их уровень актуализации в социальной среде и те контексты, в рамках которых эта актуализация происходит.

Поскольку область ценностей имеет отношение одновременно к сферам познания, действия и коммуникации, актуализация конкретных ценностных ориентиров связана одновременно с состоянием культуры и полем приложения активности членов общества. Иными словами, значимость социальных ценностей во многом определяется тем, насколько они способны упорядочивать деятельность человека, что предполагает одновременно их применение и осмысление. По этой причине, рассматривая вопрос о ценностной сфере поколенческого сознания, следует:

- рассматривая его генетический аспект, опираться на специфику ценностных установок, принимаемых представителями предыдущего поколения (моменты преемственности и коммуникации);

- анализируя ведущие социальные ценности, принимаемые представителями конкретного поколения, учитывать плюралистичность мировоззрения его представителей, что способствует сохранению

теоретической точности и не позволяет совершить неправомерное обобщение;

- учитывать социально-историческую специфику условий реализации деятельного начала представителей конкретного поколения, что предполагает анализ основных проблем, с которыми они сталкиваются, как основания для актуализации соответствующих ценностных ориентиров;

- учитывать коммуникативный аспект реализации социальных ценностей как динамически развивающихся концептов, подверженных развитию и изменению в ходе интерпретативной и рефлексивной деятельности конкретных представителей общественной среды.

Следует отметить, что, выделяя в качестве объекта исследования ценностные установки, характерные для поколенческого сознания, мы, фактически, рассматриваем последнее в сравнении с ценностными установками других поколений и общественным сознанием в целом. Специфичность данного подхода состоит в том, что он ориентирован на актуализацию различий, иными словами – на те особенности, которые отличают ценностные установки одного поколения от ценностных установок другого. Таким образом, анализ ценностных установок конкретного поколения уже предполагает фокусировку внимания не на том, что повторяется в силу своей универсальности, а на то, что, будучи общим для поколенческого среза, одновременно является особенным в рамках общей определенности исторического процесса. Именно поэтому в рамках рассмотренных выше подходов неприменим трансцендентализм и аксиологический онтологизм, трактующие ценности с позиций универсальных оснований. Для адекватного отражения ценностей, принимаемых конкретным поколением, целесообразно понимание специфики того времени, на уровне которого они получают свою актуализацию. А это, в свою очередь, предполагает рассмотрение тех проблем и вызовов, с которыми сталкивается общество на конкретном этапе своего развития.

Резюмируя полученные результаты, отметим следующее.

1. Социальное воспроизводство не есть дискретный процесс, характеризующийся созданием условий для функционирования общества, несмотря на различия в социальных характеристиках представителей различных поколений. В социальном воспроизводстве участвуют представители всех возрастных групп, и выделение поколения в качестве субъекта социального воспроизводства допустимо лишь с точки зрения преобладания деятельной активности молодежи на фоне ориентации старшего поколения на циклическое воспроизведение уже сложившейся системы отношений. Как первое, так и второе представляет собой различные аспекты социального воспроизводства, однако в условиях социальных преобразований оценка качества социально-воспроизводственных процессов возможна, в первую очередь, на основании анализа предпосылок трансформационной динамики, что определяет приоритетной целью специфики нарождающегося и молодого поколения.

2. Сам по себе процесс социального воспроизводства близок к осуществлению социальной структуры во времени, с тем дополнением, что к социально-воспроизводственным относятся не все процессы, но те из них, которые имеют конструктивное значение и определяют форму социального устройства.

3. Как форма, так и содержание общественных процессов характеризуются высокой мерой вариативности, что связано с множественностью возможных типов отношения социальных акторов к выполняемым ими ролевым функциям. Это определяет значимость области социальных ценностей, которые имеют решающее значение в вопросе осуществления социального выбора. Вместе с тем следует акцентировать внимание на том, что именно ценностная обусловленность социальных отношений выступает в качестве того основания, которое не позволяет рассматривать социальные отношения в детерминистическом ключе. Субъективный выбор, как результат конструктивного отношения к

познаваемому миру, выступает в качестве одного из главнейших оснований сложности и поливариантности социального воспроизводства как процесса.

4. Анализ основных парадигм социальной аксиологии позволяет сделать вывод о том, что ни аксиологический онтологизм, ни аксиологический эмпиризм, ни аксиологический трансцендентализм не обладают должным потенциалом раскрытия специфики формирования предпосылок социального воспроизводства в силу налагаемых ими ограничений, не способствующих целостному раскрытию проблемы. В этом отношении наиболее приемлемой и близкой к раскрытию затронутой проблематики подходом является аксиологический конструктивизм, обладающий глубоким потенциалом отражения как объективных, социально-исторических и идеально-умозрительных аспектов социальных ценностей, так и субъективной стороны вопроса. При этом конструктивистский подход позволяет не только корректно отражать специфику социальных ценностей, как продукта интерпретативной и рефлексивной активности, но и способствует отражению коммуникативного intersubjectивного характера общественной реальности.

5. Одним из определяющих аспектов актуализации социальных ценностей является реакция членов общества на возникновение различных проблем, затрагивающих значимые, имеющие отношение к сложившейся системе потребностей членов общества сферы. Это позволяет рассматривать социальные проблемы в их соотнесении с актуализирующимися в обществе ценностными ориентирами.

Глава 3. Типы поколений как основание вариативности социального воспроизводства

Настоящий раздел исследования содержит в себе объединение результатов, полученных в предыдущих главах, на уровне которого реализуется прояснение специфики социального воспроизводства в основных его определяющих аспектах. Поскольку поколение выступает в качестве субъекта социального воспроизводства и от характеристик поколения и, в частности, его отношения к социальной реальности во многом зависит то, что и каким образом подвергается воспроизведению и поддержке, а что подлежит последовательной трансформации, очевидным выводом становится полагание необходимости определения специфики поколения, как ведущего фактора, отвечающего за характер социального воспроизводства.

В этом плане, с учетом сделанных выводов относительно концептуального характера поколения и, в частности, специфики роли социальных концептов в воспроизводстве общества, субъективный аспект социального воспроизводства как объект изучения приобретает приоритетное значение. Основная направленность исследования на данном этапе – определение значения ценностного аспекта поколенческого сознания в его отношении к области социального действия. В рамках настоящего этапа исследования проблема ценностей рассматривается в системно-сопоставительном срезе – не с точки зрения констатации роли отдельных ценностных ориентиров, но в рамках последовательного теоретического рассмотрения взаимосвязи различных ценностных установок, их градации по критерию приоритетности, а также с учетом необходимости выражения момента перехода от социального отношения к социальному действию.

В рамках настоящего раздела исследуется и проверяется гипотеза, согласно которой жизненные стратегии поколения, сочетающие в себе ценностную направленность, характер социальной самоидентификации, социально-этический и нормативный аспекты, обладают существенной

мерой вариативности, ввиду чего некорректно говорить о социальном воспроизводстве как о явлении однородном в плане своих определяющих факторов и форм проявления. С учетом этой установки производится детализация на теоретическом уровне категории жизненной стратегии поколения, рассматривается теоретико-методологический аспект типологического рассмотрения жизненных стратегий поколения и, в частности, выстраивается теоретическая схема, ориентированная на соотнесение типа поколенческих стратегий и типа социального воспроизводства.

Общая направленность данного этапа исследования состоит в раскрытии поливариантности социального воспроизводства, а также в выработке теоретико-методологического инструментария по раскрытию основных определяющих характеристик социально-воспроизводственных процессов, имеющих место в конкретный исторический период. В рамках этого подхода обосновывается жизнеспособность и перспективность ценностно-проблемного подхода, на основании которого может быть проведен анализ характеристик поколения и, соответственно, характера социального воспроизводства.

3.1. Категория жизненной стратегии поколения: ценностно-проблемный аспект

Существование общества обладает одновременно и статическими, и динамическими характеристиками, поскольку одни его функции направлены на сохранение формальной и содержательной определенности общественных процессов, в то время как другие ориентированы на трансформацию и развитие социальной среды. Именно это определяет то, что общество содержит в себе как циклическое повторение однообразных социальных процессов, так и ряд уникальных по своим характеристикам тенденций, проявление которых приводит к существенным сдвигам. И здесь мы сталкиваемся с тем, что социальная изменчивость не может быть помыслена вне категории творческой активности человека¹¹⁰, при этом сама творческая активность может быть подразделена на обусловленную (и зачастую неосознанную) и целенаправленную, в рамках которой реализуются определенные идеальные ориентиры и установки. Говоря о неосознанной творческой активности, мы рассматриваем, в первую очередь, конструктивный характер социального восприятия. Если бы социальное воспроизводство предполагало момент простой передачи знаний и ценностных установок, то жизнь общества не могла бы содержать в себе элемент развития и усложнения. Социальная парадигма, предполагающая приоритет преемственности, предусматривает возможность адекватной передачи социального знания либо его утраты, в результате чего рассмотрение исторического процесса на уровне общей перспективы представляет собой рассмотрение последовательного нарушения целостности системы социальных ориентиров. Неслучайно, например, в ряде традиционных обществ, построенных на принципах передачи сакрализованного знания, присутствует идея о том, что раньше общество

¹¹⁰ Матвеева, А. И. Принципы формирования мировоззренческих идеалов личности: социально-философский анализ // Теория и практика общественного развития. 2011. №5.

было более гармоничным и совершенным (в частности, идея «золотого века»). Социальное воспроизводство, как социальная трансмиссия, не может привести к развитию общества и его качественному изменению в сторону повышения эффективности отдельных социальных сфер.

Таким образом, отрицание конструктивного творческого начала в социальном процессе расходится с реальной практикой. Вместе с тем, когда мы говорим о развитии общества и таких его аспектах, как трансформация социального знания, следует обратить внимание на то, что эта трансформация реализуется уже на моменте его передачи от представителей одного поколения к представителям другого. Кантовский принцип участия продуктивной способности воображения в восприятии¹¹¹ легко переносится на область социальных объектов, значение которых складывается из индивидуальных предпосылок восприятия и характера передаваемых в процессе коммуникации идей и смыслов, а также переживаемого непосредственно участниками социального процесса в ходе получения личного опыта набора ситуаций, явлений и состояний. Отсюда – крайняя проблематичность в определении причин формирования конкретного ценностного отношения, поскольку речь идет о сложном сочетании межпоколенного взаимодействия, на уровне которого реализуются функции воспитания, внутрипоколенного взаимодействия, а также индивидуального переживания социальной жизни.

Немаловажное значение в контексте затрагиваемых вопросов приобретает то, что нарождающееся поколение – это не единственный демографический срез, на уровне которого реализуются трансформационные процессы в обществе. В частности, период, в течение которого члены общества вступают в активную социальную жизнь и принимают на себя ряд важных функций, начинается с перехода в стадию совершеннолетия (что характеризуется одновременно социальным аспектом признания репродуктивных возможностей в качестве приемлемых, возможностью

¹¹¹ См. Кант, И. Критика чистого разума // Сочинения: в 6 т. М., 1964. Т.3.

трудоустройства, возникновением юридически определенных возможностей и т. д.). Фактически, первые восемнадцать-двадцать лет представляют собой этап активного становления, в рамках которого люди готовятся к участию в ряде социальных сфер, но это участие еще не является в сколь-нибудь значительной мере оформленным. Это значит, что период социального становления одного поколения приходится на трансформационную активность другого, представители которого начинают реализовывать собственные установки на изменение общества. При этом старшее поколение (свыше 35-40 лет) к этому моменту представляет собой социальный срез, включающий в себя людей, преимущественно, состоявшихся в ряде социальных аспектов, что предполагает снижение их активности, направленной на изменение социального порядка. Исключением в данном случае могут считаться представители таких профессий, в которых процесс становления отличается значительно большими временными рамками.

Одно из доказательств высокой роли именно идей, иными словами – социально значимого знания в развитии общества является то, что инновационная деятельность реализуется преимущественно представителями молодежи, что определяется как пластичностью мировоззрения, так и биологически определенными способностями к творческой активности. При этом ведущие роли в обществе, с учетом необходимости прохождения длительного пути карьерного роста, имеют представители старшего поколения, чей путь социального становления уже в существенной мере пройден. Фактически, старшее поколение обладает преимуществом в основных областях деятельности, обладающих стабильностью, что определяется наличием опыта, статусным аспектом и временным преимуществом, связанным с накоплением различного рода благ и возможностей в течение жизни. В этом плане для молодежи наиболее перспективными становятся сферы, в которых еще не существует устоявшегося порядка взаимодействия.

Именно в таких областях, обладающих инновационным характером, молодые люди обладают повышенными возможностями, связанными с высокой результативностью их деятельности. Вместе с тем даже на уровне уже устоявшихся, развитых социальных сфер представители средней возрастной группы (от 18-20 до 35-40 лет) обладают возможностями по воздействию на ситуацию, связанными с информационной активностью, а также научными и философскими разработками. Помимо этого немаловажную роль в развитии общества играет культурная деятельность, в рамках которой происходит выражение ценностного аспекта индивидуальной рефлексии над социальными проблемами. Таким образом, формирование общества в существенной мере реализуется через формирование смыслов, определяющих развитие принципиально новых социальных сфер и модификацию уже существующих.

Рассматривая социальное развитие молодых людей, следует отметить, что существует серьезное различие между становлением социального мировоззрения и социальным становлением внешней определенности личности (что связано, преимущественно, со статусно-ролевым аспектом)¹¹². Несмотря на то, что период до достижения совершеннолетия представляет собой время наиболее активного становления и развития мировоззрения, этап вступления в активную и самостоятельную социальную жизнь также имеет серьезное влияние на мировоззрение молодых людей, которое еще сложно считать устоявшимся. Вместе с тем формирование мировоззрения предшествует его активному приложению, в результате чего можно судить о наличии членов общества, уже обладающих сложившимся мировоззрением и системой ценностей, однако еще не приступивших к их активной реализации (либо находящихся в процессе их реализации, далеко от своего завершения).

Проведенный обзор позволяет по-новому взглянуть на изменение общества в течение времени, поскольку данный процесс нельзя назвать

¹¹² Parsons, T. Youth in the Context of American Society // Daedalus. 1962. Vol.7. №5.

линейным даже с точки зрения теории поколений, которая в общем своем приложении не учитывает такой аспект, как сроки формирования профессиональной пригодности в различных областях и, соответственно, период от рождения и вплоть до активного участия в профессиональной деятельности. Так, например, возрастной ценз в ряде политических сфер не допускает участия молодежи в управлении обществом. В данном случае различия в разных профессиональных сферах представляют собой то обстоятельство, которое не позволяет в полной мере обобщать социальную динамику с точки зрения процесса вступления в активную деятельность представителей конкретного поколения.

Вместе с тем существует значимый аспект социального воспроизводства, который, с одной стороны, позволяет прояснить зависимости между межпоколенным взаимодействием и характером изменения общества, с другой – позволяет пролить свет на проблему ценностной определенности поколения и ее роли в социально-историческом процессе. Этот аспект связан с тем, что представители одной поколенческой группы, будучи помещенными в одни социально исторические условия, а также, будучи включенными в общую коммуникативную среду, обладают общими предпосылками социального восприятия, что определяет параллели в конструктивном отношении к получаемым социальным смыслам и, в частности, общие тенденции к актуализации конкретных социальных проблем и вопросов.

Ранее этот вопрос был достаточно подробно рассмотрен нами на примере индивидуального мировоззрения, которое формируется под влиянием социально-исторических и культурных факторов. Однако, если индивидуальное мировоззрение подвержено вариативности, связанной с естественными колебаниями рассмотренных факторов и их неоднородностью в отношении разных членов общества, то уже на уровне широкого среза населения прослеживаются общие тенденции, связанные с актуализацией одних проблем и вопросов и, напротив, деактуализации других. В результате,

говоря о ценностных установках представителей конкретного поколения, с учетом сразу нескольких определяющих факторов (содержание передаваемых старшим поколением ценностных установок, состояние общества, характер культурно-коммуникационного пространства) можно судить о наличии общих, если не для всех членов общества, то, как минимум, для существенных течений внутри поколенческих групп, мировоззренческих (и, соответственно, ценностно-целевых) установок.

Именно на этом уровне актуализируется категория жизненной стратегии, которая отражает системность мировоззрения, наличие иерархических отношений между различными ценностными ориентирами и, наконец, такую значимую характеристику, как влияние ценностных установок на способ и направленность приложения деятельного начала человека. Область ценностей интересна тем, что она определяет отношение к окружающей действительности. Поэтому, когда мы говорим о ценностном аспекте социальной жизни, мы подразумеваем способ, при помощи которого личность соотносит себя с социальной средой. Однако, если мы рассматриваем какую-либо одну ценностную установку в отрыве от остальных, это не приводит к сколько-нибудь объективным результатам, поскольку не отражает места конкретного ценностного ориентира в мировоззрении, равно как и не отражает общие предпосылки социального выбора. Немаловажно и то, что ценностные характеристики поколения отличны от ценностных характеристик индивидуального мировоззрения. Эти позиции требуют детализированного рассмотрения.

Первое, на что необходимо обратить внимание в данном контексте, – это отличие жизненной стратегии от единичных ценностных установок и от принятых в обществе моделей поведения и ролевых установок. Данное различие имеет смысл в силу того, что во многих теоретических системах вопрос об основаниях активности человека разрешается в рамках аналитики его включенности в социальный процесс, который рассматривается в деперсонализированном виде. Иными словами, широко трактуемая в рамках

функционализма идеи социальной передачи моделей и принципов взаимодействия не предполагает активного рассмотрения свойств личности и, в частности, ценностного измерения области социальной активности¹¹³. Модели поведения представляют своеобразный шаблон, воспроизводимый участниками общественных отношений. В этом плане принципиальное отличие жизненной стратегии от модели поведения состоит в том, что, если модель поведения имеет формальную определенность, то жизненная стратегия может предполагать наличие различных способов реализации одного и того же набора ценностно-целевых ориентиров, которые имеют определяющее значение в жизни человека.

В рамках аналитики развития жизненной стратегии поколения немаловажную роль приобретает рассмотрение взаимосвязи между поколенческим сознанием и реальной практикой общественных отношений и, в частности, получаемым представителями поколенческой группы социальным опытом. В этом плане следует отметить, что широко применяемая в социальном знании классическая идея отношения бытия и сознания представляет собой несколько упрощенную схему, в рамках которой рассматриваются внешний и внутренний аспекты познавательной деятельности.

С учетом того, что гносеология не дает гарантий относительно характеристик окружающего мира, что в свое время блестяще доказал И. Кант, говоря о бытии, мы подразумеваем ту внешнюю данность, которая существует независимо от познающего субъекта и, соответственно, оказывает на него влияние. Однако, если мир, постигаемый в чувствах, еще является принципиально недоступным для определения его подлинной природы, то уже культура и общество, выступающие в качестве производного человеческой активности и, соответственно, обладающие принципиальной возможностью постижения человеком, обладают

¹¹³ См. Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. - 873 с.

специфическим статусом. С одной стороны, мы не можем однозначно определить достоверность познания, реализуемого в процессе коммуникации, поскольку каждый конкретный человек обладает уникальными характеристиками личности и мировоззрения.

Это тот момент, который определяет глубину проблемного поля герменевтики. С другой стороны, вопрос о познании – это одновременно вопрос о природе познаваемого и его принципиальной доступности или недоступности познавательным способностям человека. И здесь приходится признать, что к исконно человеческой сфере социальных отношений, а также к такому продукту коллективного творчества людей, как культура, неприменимы философские установки агностицизма. Соответственно, постановка вопроса об отношении мировоззрения к обществу отлична от постановки вопроса о мировоззрении и природе. Этот момент является одним из определяющих в дальнейшем рассуждении, поскольку он позволяет определить взаимосвязь между внутренним миром человека и культурой и, в частности, рассмотреть моменты их сродства и взаимного влияния.

Возвращаясь к вопросу о классической диаде «бытие – сознание» и ее применимости в социальной сфере, следует отметить, что социальное бытие не только конструируется благодаря совокупным усилиям множества сознаний¹¹⁴, но и выступает в качестве предмета интерпретативной деятельности на уровне единичного акта познания. Наконец, в социальной сфере, где имеет место конвенциональный характер взаимодействия между отдельными людьми, можно судить о возможности целенаправленного изменения социальной практики.

Одновременно с этим, нельзя отрицать тот факт, что единичное мировоззрение подвержено существенному формирующему влиянию со стороны культуры и общества. Последнее выступает в качестве основания для развития многочисленных теоретических работ, в которых (в

¹¹⁴ Бергер, П., Лукман, Т. Социальное конструирование реальности. М.: «Academia-Центр»; «Медиум», 1995. - 323 с.

зависимости от объекта изучения), рассматривается характер зависимости человека от окружающей его культурной и социальной среды. Известное суждение о том, что человек выступает в качестве продукта культуры вполне созвучно с развитыми социологическими теориями, в которых последовательно проводится позиция о зависимости субъектов социального действия от внешних факторов, как на уровне процесса формирования личностных качеств, так и на уровне конкретных случаев принятия решения.

Было бы не вполне оправдано отрицать момент зависимости человека и, в частности, его мировоззрения, от специфики культурно-исторической ситуации и социальной обстановки. Вместе с тем, на наш взгляд, постановка вопроса о тотальности воздействия внешней ситуации сводит к нулю роль индивидуальных характеристик человека, его познавательных способностей, предпочтений, темперамента, творческой активности и т. д. В результате постановка вопроса о том, что внешняя ситуация жестко детерминирует поведение каждого конкретного индивида, видится излишне категоричной.

Допуская отклонения поведения индивидов от социально предписанных, мы формируем предпосылки к рассмотрению социальной вариативности. И здесь, с учетом того, что область культурно-социального взаимодействия представляет собой результат коммуникации множества людей, проявления каждого из которых обладают определенной мерой вариативности, правомерен вывод о том, что эта вариативность либо приводит к взаимному уравниванию различного рода отклонений от ожидаемого результата (при условии того, что спонтанные действия социальных акторов обладают различной направленностью), либо к возникновению резонансных ситуаций, сопряженных с совпадением векторов социальной активности множества членов общества.

Серьезные, подчас неожиданные социальные сдвиги представляют собой пример упорядоченности социального процесса, в рамках которого отдельные индивидуальные проявления в ходе коммуникации находят свое закрепление (например, в ситуации, когда реализуется взаимодействие

между носителями сходных мировоззренческих установок). Наряду с активным внешним воздействием на членов общества, оказываемым как общей социальной ситуацией, так и различными социальными институтами, существует также достаточно серьезный по своей интенсивности процесс упорядочивания социального пространства в ходе коммуникативных практик, результатом которого становится тематическое объединение носителей определенных интересов, мировоззренческих позиций, целевых установок.

Это позволяет совершить вывод о том, что на текущем уровне рассмотрения социального процесса трансубъективность социальной сферы следует рассматривать с учетом ее способности к самоорганизации. Это одновременно заставляет рассматривать социальный субъект в качестве коллективного, поскольку даже индивидуальное мировоззрение не является закрытой системой. Как совершенно справедливо отмечает А. Шюц, индивидуальное мировоззрение в обществе формируется в процессе коммуникации, при этом отдельные мировоззренческие установки возникают благодаря тому, что субъект реализует коммуникативное взаимодействие с окружением, в результате которого происходит коллективное осмысление наиболее значимых проблем и вопросов¹¹⁵.

Здесь мы подходим к важному смыслу, понимание которого позволяет более полно взглянуть на специфику поколения как субъекта социального познания и социального действия. Поколение отлично от отдельного участника общественных отношений, равно как и поколенческое сознание отлично от индивидуального социального мировоззрения. И если, рассматривая индивидуальное сознание, можно выделять состояние социальной реальности как внешний фактор, то уже при анализе поколенческого сознания подобного рода подход далеко не всегда является оправданным, поскольку совокупность идей, действий, коммуникативных

115 Шюц, А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии / Сост. А. Я. Алхасов; Пер. с англ. А. Я. Алхасова, Н. Я. Мазлумяновой; Научн. ред. Перевода Г. С. Батыгин, М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003, - 336 с.

процессов, реализуемая внутри поколения, выступает как внешняя данность для его представителей, однако представляет собой внутренний процесс с точки зрения рассмотрения поколенческого сознания. Это позволяет сделать принципиальный вывод о том, что специфика развития поколенческого сознания коренным образом отличается от специфики развития индивидуального мировоззрения, поскольку внутри поколения реализуются процессы кристаллизации и самовоспроизводства конкретных смысловых конструкций.

По этой причине внешняя данность социальных процессов, с точки зрения рассмотрения специфики развития поколенческого сознания, должна рассматриваться с учетом того, что поколение представляет собой значительную часть той социальной реальности, о которой идет речь.

Нельзя, однако, отрицать, что между характером поколенческого сознания и общей социальной ситуацией отсутствует связь, которую можно было бы выразить на теоретическом уровне и при анализе которой можно было бы осуществить выделение действующих факторов и реализуемых тенденций. Рассмотренные выше моменты свидетельствуют в пользу того, что поколенческое сознание обладает вариативностью развития, иными словами – поколение как субъект социального воспроизводства, осуществляет выбор отношения к социальной реальности. Однако же признание вариативности этого выбора не отрицает возможности наличия факторов, определяющих его характер.

Речь в данном случае идет о том, что, во-первых, не имеет места жесткая детерминистическая обусловленность поколенческого сознания и, во-вторых, поливариантность ценностного выбора позволяет допустить неоднородность поколенческого сознания, наличие в нем различных позиций, объединенных общим проблемным полем. Вместе с тем сам характер постановки проблем, с которыми сталкивается поколенческое сознание, равно как и способы их разрешения, в существенной мере зависят от исходных факторов.

На общем уровне можно судить о том, что для представителей поколения в качестве внешней среды выступают, с одной стороны, представители других поколенческих групп, обладающие специфическими социальными характеристиками, с другой – общесоциальный контекст, в который они помещены, иными словами – набор ведущих тенденций социального развития, социальный порядок, уровень технического прогресса, характер и содержание культуры и т. д. Одним из важных факторов, определяющих характеристики поколенческого сознания, выступает характер социальной динамики. Типологически можно выделить следующие разновидности состояния социальной системы:

- стабильность;
- стагнация;
- деградация;
- трансформация;
- формирование.

Рассмотрим подробнее каждый из рассмотренных типов социального состояния. Стабильность предполагает момент эффективного функционирования социальной структуры, при котором основные функциональные процессы не противоречат друг другу, а общая структура социального взаимодействия характеризуется высоким уровнем соответствия институциональных сфер друг другу. Поясняя последнее, следует обратить внимание на тот факт, что общество существует благодаря реализации широкого спектра функций, направленных на обеспечение основного набора потребностей членов общества. Соответственно этому существуют различные социальные институты, деятельность которых определяет удовлетворение этих потребностей. Вместе с тем сами социальные институты не являются изолированными друг от друга, что определяет момент их взаимной зависимости.

И именно здесь проявляется момент соответствия или несоответствия институциональных сфер, мерой которого выступает уровень обеспечения

функциональных запросов основных социальных институтов смежными областями социальной деятельности. Общество может существовать стабильно только при условии, что основные социальные институты не только развиты в достаточной мере, но и эффективно сбалансированы. Последнее возможно при условии, если основные социальные регуляторы достаточно эффективны, а общее состояние институциональной сферы позволяет не только стабильно функционировать, но и противостоять внешним дестабилизирующим факторам. Социальная стабильность предполагает момент цикличности в протекании основных социальных процессов, что возможно только при условии отсутствия тенденций накопления деструктивного потенциала общественных отношений.

Стагнация представляет собой социальное состояние, при котором статичность общественной структуры и цикличность протекания основных процессов входит в противоречие с актуальными функциональными запросами основных участников социального взаимодействия. При такой ситуации происходит постепенное накопление противоречий, результатом которого становится снижение эффективности основных социальных сфер. Особенностью стагнации является повышенная трата резервных ресурсов, которыми обладает государство, что на длительной дистанции приводит к ухудшению возможностей по урегулированию социальной ситуации.

Что характерно, период стагнации может не иметь яркого выражения на уровне социальных процессов, что связано с наличием первоначальной устойчивости социальной среды, выраженном в наличии существенных резервов (например, в экономической сфере). Период стагнации характеризуется воспроизведением утративших свою актуальность способов функциональной активности, консервативным подходом к реализации основных социальных функций, не соответствующим актуальному состоянию общественной среды. Что характерно, стагнация определяется не столько абсолютной неприемлемостью конкретных социальных форм,

сколько их несоответствием текущим актуальным запросам, с которыми сталкивается общество.

Деградация представляет собой социальное состояние, напрямую проистекающее из стагнационных процессов. В отличие от рассмотренного выше социального состояния, деградация предполагает актуализацию противоречий, накопившихся в обществе, результатом которой становится проявление кризисных тенденций и существенное снижение эффективности основных функциональных сфер общества. Если рассматривать это на уровне долгосрочной динамики, можно отметить, что стагнация представляет собой остановку в развитии, в то время как деградация предполагает постепенное нарушение как протекающих функциональных процессов, так и поддерживающих их структур.

Следует отметить, что деградация может быть не только закономерным результатом стагнационного периода, но и результатом различного рода социальных потрясений, обладающих достаточной степенью интенсивности. Так, например, интенсивное изменение внешнеэкономической ситуации, участие в военных действиях, неудачное проведение реформ – все это может выступать в качестве основания деградации общественных институтов и общества в целом. Следует отметить, что деградация представляет собой состояние общества, при котором происходит интенсивное снижение эффективности социальных процессов, повышение удельного количества конфликтных и социально деструктивных явлений, а также наблюдается глубокое нарушение баланса между основными функциональными сферами.

Трансформация – это состояние общества, при котором происходит последовательное изменение его структуры, а также реализуется момент изменения характера протекающих процессов. Трансформационная динамика имеет место в том случае, если текущее состояние общества не является удовлетворительным с точки зрения необходимости удовлетворения основного спектра потребностей членов общественной структуры, либо если имеет место наличие активного внешнего воздействия, обладающего

дестабилизирующим характером. Трансформационная динамика неизбежно сопровождается кризисными последствиями, связанными с временным нарушением эффективного баланса между основными социальными сферами.

Также к кризисным последствиям может привести расхождение между способностями носителей социальной активности и актуальным набором востребованных направлений активности, который может существенно меняться в ходе исторического процесса. Следует отметить, что любая инновация также представляет собой трансформацию, что дополняет исходное утверждение о трансформационной активности, как реакции на деструктивные процессы и явления. Вместе с тем, даже конструктивная инновационная деятельность может сопровождаться деструктивными явлениями, примером чего может выступить сокращение числа трудовых мест в процессе автоматизации производства.

Следует отметить, что специфика трансформационной динамики состоит в изменении структуры общества, что может быть связано либо с усложнением какой-либо социальной сферы, либо с изменением ее качественной определенности.

Что касается стадии формирования социальной структуры, речь идет о процессах активного развития, при которых имеет место не столько изменение принципиальных основ общественного устройства, сколько проявление заложенных в его основу форм. В этом плане, если рассматривать социальный процесс в терминологии парадигмальной теории¹¹⁶, трансформационная динамика соответствует смене социальной парадигмы, в то время как период формирования представляет собой процесс последовательного развертывания новой парадигмы. Здесь имеет место изменение и развитие социальных форм, в то время как трансформационная динамика предполагает их изменение.

¹¹⁶ Имеется в виду теория парадигм, разработанная Т. Куном, см. Кун, Т. Структура научных революций. М., 1977.

Разница между обозначенными типами протекания общественного процесса очевидна, как и то, что каждый из рассмотренных типов социального процесса характеризуется специфическим влиянием на систему ценностей формирующегося поколения. Это определяет то, что, даже при условии множественности мировоззренческих позиций, общность социально-исторического контекста определяет сходные условия постановки и разрешения социальных проблем.

Следующим важным фактором, определяющим характер жизненной стратегии поколения, является преобладающий в общественном сознании способ мысли. Данное положение сводится к тому, что отношение к социальной реальности имеет собственную логику развития, напрямую связанную с характером развития социальной мысли и ее отношением к выражению текущей практики отношений. На общем уровне можно выделить следующие типы отношения к социальной реальности:

- консервативный;
- реформистский;
- эволюционный;
- революционный.

Рассмотрим по порядку обозначенные формы отношения к социальной реальности.

Консервативный тип социального мировоззрения предполагает преобладание стремления к сохранению текущего социального порядка, который рассматривается в качестве оптимального. Для консервативного отношения характерным является преобладание традиционалистских установок, при этом, деструктивные изменения рассматриваются не столько с точки зрения несоответствия текущей системы общества актуальным запросам эпохи, сколько с точки зрения нарушения социальной структуры, связанного с активизацией внешних и внутренних деструктивных факторов, противодействие которым рассматривается в качестве единственно верного пути стабилизации социальной ситуации.

Реформистский тип социального мировоззрения предполагает признание текущей системы отношений в качестве неэффективной, что предполагает необходимость активного ее изменения, связанного с целенаправленным формированием новых социальных форм. Особенностью реформистского типа социального мировоззрения является, с одной стороны, признание необходимости изменений и связанная с этим творческая активность, направленная на выработку новых форм социальной структуры, отвечающих возникшим требованиям, с другой стороны – признание авторитета государства и, в частности, принятие сложившихся в обществе правил осуществления регулятивной деятельности, что определяет реформистский тип в качестве трансформационно-конформистской установки.

В отличие от реформистского типа мировоззрения, полагающего необходимость вмешательства в социальную структуру «сверху» ввиду актуализации социальных проблем и противоречий, эволюционный подход предполагает признание адаптивной способности общества и, в частности, предполагает принятие деструктивных тенденций в качестве неизбежного, сопутствующего внешним и внутренним изменениям в обществе явления. Особенностью эволюционной установки является высокая адаптивность, сочетающаяся с устойчивостью к деструктивным процессам и явлениям, которые рассматриваются как переходное состояние общества в процессе его становления и развития. Что характерно, если реформистский подход предполагает необходимость вмешательства в социальный процесс (что характеризует его как активную социальную позицию), то эволюционистский подход допускает возможность естественного разрешения основных социальных проблем в ходе адаптации социальной среды к изменившимся условиям.

Специфика революционного подхода состоит в полном неприятии текущей системы отношений, при котором сама способность общества к

разрешению существующих проблем и противоречий ставится под вопрос, в результате чего формируется установка на его радикальное преобразование.

Помимо перечисленных аспектов следует обратить внимание на отношение между общественным сознанием и обществом, которое может состоять в ориентации на конфронтацию, поддержание или преобразование социальной среды. Данные типы отношения в существенной мере соотносятся с рассмотренными выше преобладающими типами общественного сознания: так, реформистский и эволюционный подходы характеризуются признанием приоритета преобразования социальной среды, революционный подход определяет момент конфронтации социального субъекта и окружающей его действительности, в то время как консервативный подход ориентирован на поддержание социальных процессов. Следует, однако, обратить внимание на то, что между обозначенными типами отношения нельзя ставить знак равенства, поскольку, с одной стороны, имеет место деятельное отношение, с другой – оценка приемлемого пути развития. В частности, например, реформистский подход может сочетаться с установкой на поддержание социальных институтов и процессов, или же, напротив, речь идет о конфронтации между текущим политическим курсом государства и социальной ориентацией членов общества.

Таким образом, поколенческое сознание в каждый конкретный период исторического развития определяется совокупностью культурно-исторических и социальных факторов, при этом, одна и та же социальная ситуация может привести к различным формам реакции на нее в среде представителей конкретной поколенческой группы. Вместе с тем с учетом ограниченного количества типов социальной ситуации и отношения к ней, можно судить о наличии набора основных вариантов проявления поколенческого сознания, характеризующих наиболее актуальные вопросы, поднимаемые его носителями, а также предполагаемый способ их решения. Именно это, в конечном счете, находит выражение в принимаемой

представителями поколения жизненной стратегии, что на макроуровне находит отражение в формировании конкретного преобладающего типа мировоззрения, в то время как на микроуровне проявляется в формировании специфического типа социальной активности.

На общем уровне существование поколения, равно как и выбор жизненной стратегии, можно определить как существующее на стыке социально-онтологической и субъективной сфер, что определяет сложный, многоплановый и вариативный характер поколения как социального субъекта.

По итогам проведенного исследования сформированы следующие выводы.

1. Такой аспект социального воспроизводства, как передача определяющих характер общественных отношений смысловых конструкций, не является простым репрезентативным процессом, в котором передаваемые смыслы обладают самостоятельным неизменным характером. Это является одной из причин, определяющих ограниченность объективно-идеалистической позиции, в рамках которой характеристики субъекта, связанные с интерпретационной и инновационной деятельностью оказываются за рамками рассмотрения. Передача социально значимых смыслов означает одновременно их трансформацию, что связано с конструктивным характером социального восприятия, а также с таким моментом, как социальная рефлексия и порождение новых смыслов и ориентиров. В этом контексте процесс передачи социально значимых установок, зачастую, ограничивается акцентуацией на конкретных предметах осмысления и проблемах, разрешение которых у новых носителей общественных отношений обладает специфическим, уникальным характером.

2. Формирование системы ценностей на уровне поколенческого сознания представляет собой сложный процесс, который не может быть сведен исключительно к передаче ценностных ориентиров или социальному

творчеству. Данный процесс складывается из коммуникационных процессов межпоколенческого типа, в рамках которых и реализуется момент передачи основных установок и ориентиров, внутривпоколенческой коммуникации, в которой эти смыслы подвергаются рефлексивному рассмотрению, интерпретации и оценке, а также из результатов социального опыта представителей конкретного поколения, в результате которого реализуется актуализация одних проблемных вопросов и деактуализация других.

3. Основной отличительной чертой жизненной стратегии в сравнении с принимаемыми моделями поведения и единичными ценностными установками является, с одной стороны, системность, что предполагает момент соотнесенности в мировоззрении различных ценностей, которые выстраиваются в общую иерархическую структуру, с другой – вариативность реализации этих ценностей (в отличие от моделей поведения, ограниченных формальной определенностью социального действия), а также ориентации на воплощение ценностно-целевых установок. В этом плане жизненная стратегия поколения не может быть охвачена и осмыслена в рамках признания значимости какой-либо одной или нескольких ценностных установок. Понимание жизненной стратегии предполагает, с одной стороны, системное соотнесение ценностей, с другой – постановку целей и, наконец, с третьей – выработку подхода, отражающего приемлемый способ реализации ценностно-целевых установок.

4. Важной методологической установкой при анализе специфики поколенческого сознания является принятие его отличия от индивидуального мировоззрения, которое, в силу своей единичности, обладает существенной мерой целостности и непротиворечивости, в то время как на уровне поколенческого сознания могут существовать кардинально отличные друг от друга позиции и, в частности, могут находить реализацию противоположные по своей направленности установки. Кроме того, важным отличием поколенческого сознания от индивидуального является его отношение к социальной реальности: в то время как индивидуальное мировоззрение

рассматривает социальную реальность как внешнюю данность, для поколенческого сознания существенная часть социальных явлений, относящаяся к области внутр поколенной коммуникации, таковой не является, что определяет его специфический характер.

5. Тип формируемой жизненной стратегии напрямую зависит, с одной стороны, от характера состояния общественной структуры, которая может пребывать в состоянии стабильности, стагнации, деградации, трансформации или формирования, с другой же – от типа отношения к социальной реальности и перспективам ее становления, основными среди которых являются консервативный, реформистский, эволюционный и революционный подходы. Если первое отражает объективную данность социального процесса, то второе отражает субъективный характер оценки и отношения к социальной среде. При этом результирующая жизненная стратегия представляет собой явление, обусловленность которого находится на стыке объективных и субъективных факторов.

3.2. Многообразие типов субъекта социального воспроизводства по критерию характера жизненной стратегии

Одной из серьезных ошибок при анализе процесса социального воспроизводства является чрезмерное обобщение, в результате которого социальное воспроизводство рассматривается в качестве некоего процесса, подверженного единым принципам протекания и, соответственно, однородного в своей динамической определенности. Подобного рода подход предполагает наличие механизмов передачи социально значимого знания и связанного с поддержанием общественных институтов набора действий, при котором вариативность общественного развития может быть сведена к разнообразию внешних факторов, искажающих процесс социального воспроизводства. Как результат – сложность социального воспроизводства нивелируется, «выносятся за скобки», в результате чего оно рассматривается как механизм обеспечения преемственности, в то время как многообразные адаптационные и трансформационные процессы рассматриваются самостоятельно, в отрыве от аналитического рассмотрения принципов воспроизводства.

Опасность подобного подхода состоит в том, что он не позволяет целостно рассматривать исторический процесс и, в частности, выводит из объектива рассмотрения ряд значимых аспектов социально-воспроизводственных процессов. Как результат, мы имеем дело не с одной целостной теорией, а с набором разрозненных концептуальных установок, связь между которыми неочевидна. В рамках современного социального знания это выражается в том, что, во-первых, сам по себе характер социального воспроизводства рассматривается в отрыве от исследования субъекта социальной деятельности, во-вторых, тенденции социального воспроизводства сводятся к проявлению лишь части из существующих его факторов, и, наконец, поколение, как субъект социального воспроизводства,

рассматривается в отрыве от своей роли, что приводит к фрагментарному рассмотрению проблемы.

На предыдущих этапах исследования нами была рассмотрена определяющая роль ценностного аспекта бытия поколения, что определило ориентацию исследования на отражение аксиологического аспекта становления, развития и социального проявления поколений. Вместе с тем с учетом иерархичности ценностей и того факта, что одни и те же ценностные установки могут быть реализованы различным способом, была обоснована позиция, согласно которой система ценностей субъекта социального воспроизводства должна быть рассмотрена не только с точки зрения идеального целеполагания – того результата, к которому стремятся представители конкретного поколения, но и с точки зрения того, какую реализацию получает сложившийся ценностный набор на уровне социальной практики.

Это позволяет рассматривать специфику поколенческого сознания с точки зрения разграничения аксиологических установок поколения, нормативной системы и принимаемого социального этоса. Здесь следует обратить внимание на важное различие, состоящее в том, что полагание ценности, постановка цели и выбор методологии ее достижения не тождественны друг другу, в связи с чем можно судить о высокой степени вариативности поколенческой активности. Для того чтобы охарактеризовать данный аспект, следует подробнее остановиться на отношении между сферой ценностей, способом целеполагания и типом приемлемых для субъекта социальной активности форм деятельности.

Область ценностей предполагает расстановку приоритетов, что имеет отношение как к оценке окружающей действительности, так и к осуществлению процессов самоопределения¹¹⁷. Общество представляет собой разветвленную структуру взаимодействия, одной из основных задач

¹¹⁷ Юсова, В. И. Теоретические подходы к осмыслению понятия «Ценностное самоопределение личности» // Вестник ЗабГУ. 2010. №4.

которой является удовлетворение основного набора интересов и потребностей отдельных людей. В этом плане, говоря об области социальных потребностей, целесообразно провести разграничение между базовыми потребностями, имеющими природно-биологический характер, и потребностями духовно-интеллектуальными. При этом, с учетом социальной природы человека и, в частности, преломления в культуре области потребностей человека, очевидно, что последние рассматриваются не в чистом виде, но представляют собой результат рефлексивного осмысления и интерпретативной деятельности, в рамках которой область значимых для человека событий и явлений обобщается и концептуализируется, зачастую приобретая новое смысловое наполнение.

Поясняя последнее, следует обратить внимание на то, что базовые потребности, многие из которых берут свое происхождение еще из биологической природы человека, универсальны, в то время как принимаемые в обществе ценностные ориентиры имеют специфический характер. Здесь имеет место наложение сложившегося в рамках приобщения к культуре мировоззрения с доступными ему категориями и существующих потребностей.

В качестве примера можно привести стремление к безопасности, проистекающее из инстинкта самосохранения: в данном случае общая для всех людей потребность в одних обществах рассматривается в качестве необходимого условия комфортной, адекватной жизни, в то время как в других представляет собой порицаемое явление. Другим примером является стремление к доминированию, по мнению многих психологов связанное с животным стремлением к конкурентной борьбе. Одна и та же потребность к самоутверждению в рамках процесса осмысления и попытки реализации может быть трансформирована в стремление к славе, материальному достатку и т. д. В данном случае важно то, что между исходной потребностью и тем, что человек осознает в качестве значимого и важного не стоит знака равенства. Ценностные и целевые ориентиры представляют

собой результат поиска адекватного внутренним нуждам человека направления развития, и в данном случае вполне распространенной является ситуация, когда осознание собственных целей и ценностей носит искаженный характер. По этой причине то содержание, которое прибавляется к исходной потребности, имеет вариативный характер и, фактически, определяет специфику конкретной ценностно-проблемной установки.

Таким образом, то, что принято рассматривать в качестве значимых аспектов социальной жизни, представляет собой результат творческого ее осмысления и носит концептуальный характер. Иными словами, совокупность значимых для человека явлений и процессов проходит стадии трактовки и обоснования, в результате которых отдельные процессы и явления получают подтверждение как связанные со значимыми для субъекта социальной активности установками. Именно здесь пролегает взаимосвязь между областью социальных ценностей и сферой активности человека, при этом сравнительно небольшой набор ценностных установок может служить обоснованием для широкого спектра сфер деятельности, каждая из которых опосредованно служит достижению значимого результата. Здесь пролегает взаимосвязь между областью ценностей и производимой человеком в ходе его существования практикой постановки и достижения целей.

Рассматривая отношения между ценностями и целями, следует отметить, что ценности имеют идеальный характер и определяют сферу приоритетов личности¹¹⁸. Категория ценности и потребности тесно связаны, хоть и нетождественны. Потребности служат основанием для выделения ценностей, и одновременно через сложившиеся в культуре ценностные ориентиры человек осуществляет обоснование своих интересов и потребностей. В этой системе цели выступают как частное, направленное в область практики социальных отношений, полагание конкретных результатов в качестве значимых для личности. Если ценность имеет

¹¹⁸ Максименко, А. А. Социологическая интерпретация понятия «Ценность» // Вестник КГУ. 2011. №2.

идеальный характер и, соответственно, не зависит от того, достижима она или нет на практике, то цель представляет собой установку на результат, при этом целевое действие принимается субъектом социальной активности в том случае, если оно обладает ценностным обоснованием.

Несмотря на то, что категория цели не требует необходимости ценностного обоснования, переход от целеполагания к действию требует наличия причины, побуждающей к последнему. Рассматривая это на примере выполнения трудовых обязательств, при которых конкретный результат трудовой активности не имеет непосредственной значимости для субъекта труда, следует обратить внимание на то, что здесь, несмотря на внешний характер целеполагания, налицо наличие опосредованной заинтересованности работника в достижении результата, что может быть связано с ответственностью, материальным интересом и т. д. Таким образом, область целеполагания предусматривает момент ценностной обусловленности как одну из значимых составляющих, вне которой цель представляет собой абстрактный вектор.

Наряду с этим следует отметить, что способ достижения поставленной цели также имеет серьезное значение. Здесь достаточно емко сущность вопроса выражает известное разделение на ценности-цели и ценности-средства, при условии его рассмотрения не в качестве основания для классификации ценностных ориентиров, но в качестве базиса для определения аксиологической определенности целеполагания и метода. Путь достижения значимого результата определяет форму, которую приобретает целенаправленная деятельность. По этой причине, анализируя предпосылки деятельности субъектов социальной активности, целесообразно рассматривать не только их целевые установки, но и то, какую приемлемую форму достижения поставленной цели они рассматривают.

Следует отметить, что актуализация определенных ценностей находится в прямой взаимосвязи с тем, каким образом осуществляется практика социального действия и, в частности, какие при этом потребности

оказываются, с одной стороны, неудовлетворенными, с другой – попадают в объектив социальной рефлексии.

Одним из определяющих факторов становления социального мировоззрения и, в частности, актуализации ценностного и социально-нормативного аспектов жизни человека становится личный социальный опыт и его сравнение с опытом рассмотрения социальной жизни других людей. Для того, чтобы проиллюстрировать данный аспект проблемы, следует обратить внимание на следующие моменты:

- проблемы, с которыми сталкивается носитель социальной активности;
- опыт осуществления различных форм социальной деятельности;
- пример других носителей социальной активности, придерживающихся различных стратегий поведения;
- опыт самооценки через социальную среду и роль социального окружения и культуры в формировании личностного самоопределения.

Рассмотрим по порядку каждый из перечисленных аспектов.

Проблемы, с которыми сталкивается носитель социальной активности в ходе ее осуществления отражают индивидуальный путь, который проходит каждый конкретный человек. И особенности этого пути определяются внешней средой, а также тем, каковы исходные цели, установки и способ действия социального актора. Соответствие или несоответствие личного вектора социального приложения и окружающей ситуации определяет либо возможность успешного приложения личных сил и возможностей, либо столкновение с различными затруднениями. Несмотря на то, что при рассмотрении индивидуального социального пути следует учитывать такие особенности, как личные способности человека и специфику его деятельности, на общем уровне можно утверждать, что в рамках каждой конкретной социальной среды возможности по реализации основного спектра потребностей представлены в различной степени, что позволяет распространить полученные выше выводы не только на область индивидуальной деятельности, но и на общие предпосылки развития

поколенческого сознания. По сути, те из потребностей, достижение которых заложено в структуру общественных отношений, удовлетворяются и, соответственно, приобретают неактивный характер, в то время как потребности, реализация которых в рамках текущей ситуации невозможна или проблематична, приводят к накоплению неудовлетворенности.

Это может носить неосознанный характер, либо, в процессе прохождения стадии осознания, превращаться в социальную проблему, осмысление которой приводит либо к постановке цели, либо к констатации неудовлетворительного состояния общественной среды (возможно и сочетание обозначенных последствий). Следует отметить, что для мировоззрения наибольшей степенью актуальности обладают те сферы, в рамках которых имеют место неудовлетворенные потребности и неразрешенные проблемы. Это связано как с деятельным стремлением по удовлетворению личных потребностей и связанным с этим процессом поиска вариантов, так и с познавательным интересом, в рамках которого проблематизация чего-либо представляет одновременно повышение его актуальности для сознания.

В результате мы имеем дело с ситуацией, когда область социального бытия определяет актуальную направленность развития мировоззрения, которое концентрируется на проблемных сферах. Подобного рода ситуация является естественным результатом приложения познавательной и деятельной активности субъекта.

Что касается опыта осуществления различных форм социальной деятельности, следует отметить, что результаты действия определяют заинтересованность или, напротив, неприятие конкретных форм активности. Именно на этом принципе базируются механизмы социального контроля, связанные с поощрением, или, напротив, порицанием конкретных форм и моделей социального поведения. При этом, говоря о результатах деятельности, мы имеем в виду не только и не столько социальный отклик,

сколько возможности по эффективному приложению усилий, что напрямую зависит от состояния социальной среды.

Типичным примером зависимости социальной деятельности от опыта столкновения с социальной реальностью является наличие или отсутствие социальных лифтов в конкретной среде социальной активности. В случае наличия перспектив и возможностей развития (при условии наличия деятельного стремления к успеху) наблюдается высокий уровень активности, которая поощряется социальным продвижением. Вместе с тем тот же самый участник общественных отношений может проявлять низкий уровень активности при условии отсутствия перспектив развития. В данном случае нехватка положительного социального опыта и перспектив развития определяют отсутствие соответствующей мотивации.

Следующим аспектом, определяющим характер социального целеполагания, приемлемых ценностных ориентиров и способа приложения индивидуальных усилий, является наличие внешних примеров, на уровне которых становится возможным получение опосредованного социального опыта. Как положительный, так и отрицательный опосредованный социальный опыт способствует осуществлению выбора индивидуальных социальных установок.

Наконец, немаловажную роль в формировании мировоззрения играет характер самоопределения, что предполагает момент самоотождествления с конкретным элементом общественного устройства, будь то какая-либо институциональная сфера или социальная группа. Особенностью самоопределения является то, что понимание собственной сферы интересов становится возможным только при условии соотнесения с внешними социальными объектами, через которые человек осуществляет рассмотрение собственного места в социальной среде. Очевидно, что выбор способа личностного самоопределения во многом зависит от того, каковы приняты в обществе культурно-социальные установки, а также с тем, какова совокупность полученного положительного и негативного социального

опыта, что вновь возвращает нас к проблеме зависимости мировоззрения от характеристик внешней среды¹¹⁹.

Проведенный обзор позволяет судить о том, что характер социальных ориентиров имеет многоплановую определенность, что применимо как в рамках рассмотрения индивидуального мировоззрения, так и при условии рассмотрения особенностей поколенческого сознания. Таким образом, анализ специфики поколения может быть основан на особенностях социально-онтологических оснований развития поколения, анализе его ценностной определенности, а также на анализе этоса социального действия, что предполагает обращение к вопросу о допустимой и приемлемой, с точки зрения представителей поколения, форме и методологии разрешения социальных проблем.

Здесь мы подходим к одному из важных моментов, способствующих прояснению проблемного поля настоящего исследования. Когда мы говорим о социальном воспроизводстве и, в частности, фиксируем его специфику посредством анализа характеристик субъекта социального производства – поколения, – мы рассматриваем вариативность процесса социального воспроизводства и ориентируемся на детализацию знания, связанную с анализом разных типов поколения. В ходе исследования было доказано, что область ценностных ориентиров поколения определяет отношение к различным воспроизводимым элементам общественного устройства, иными словами – социальные ценности определяют то, что и каким образом воспроизводится представителями конкретного поколения и что, в свою очередь, не подлежит репрезентации либо воспроизводится в измененном виде. При этом в рамках проведенного аналитического обзора был сделан вывод о том, что характер социального воспроизводства, реализуемого в рамках поколенческой активности, зависит не только от набора ценностных

¹¹⁹ Здесь автор принимает распространенную позицию, связывающую социальное самоопределение с рассмотрением себя через призму какого-либо социального объекта, с которым человек себя связывает, см., например, Хунагов, Р. Д., Жаде, З. А. Система образования как институт формирования гражданской идентичности молодежи // Власть. 2014. №12.

ориентиров, но также от целевых установок и принимаемого субъектом социального действия метода достижения поставленной цели. Все это в совокупности определяется через категорию жизненной стратегии поколения.

И вот здесь актуализируется важная проблема: поскольку поколенческая активность определяется жизненной стратегией и, в свою очередь, характер социального воспроизводства зависит от состояния поколения, налицо прямая взаимосвязь между поколением, его жизненной стратегией и характером реализуемых процессов социального воспроизводства.

При таком подходе актуализируется необходимость различения и типологизации разнообразных видов жизненных стратегий поколения (и, соответственно, типологическое рассмотрение различных разновидностей поколения), что дает ключ к пониманию характера социального воспроизводства в каждом конкретном случае. Основной смысл классификации типов поколений состоит в том, что производится детализация знания и определяются основные соответствующие разновидности социального воспроизводства.

Как было уже показано ранее, важную роль в формировании жизненной стратегии играют социально-онтологические предпосылки ее формирования, что выражается в зависимости мировоззрения от внешней ситуации¹²⁰. Здесь имеет значение как структура социального устройства, так и состояние общества. В этом контексте становится очевидно, что, в зависимости от состояния общественной среды (что можно расценивать как общий по характеру своего воздействия фактор), могут формироваться различные типы реакций и, в частности, разные способы отношения к социальной реальности. Именно это обосновывает правомерность подхода, в рамках которого специфика поколения рассматривается с точки зрения

¹²⁰ Храпов, С. А. Индивидуальное и общественное сознание: гносеологические и онтологические аспекты взаимодействия // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2009. №8(63).

анализа социально-исторических условий. Одной из наиболее близких к раскрытию социально-онтологического аспекта поколений теорией является теория Штрауса-Хоува¹²¹, частично освещенная в настоящем исследовании ранее. Несмотря на то, что данная теоретическая позиция сформирована в рамках социологической традиции, ее разработка затрагивает соотношение социально-исторических условий развития поколений и их ведущих характеристик.

Отчасти элементы взаимосвязи между социальной обстановкой и характером жизненной стратегии населения можно проследить в формационной теории. Вместе с тем, здесь характер выделения социального субъекта коренным образом отличается от принятого в настоящем исследовании, поскольку за основу берется не возрастная характеристика, определяющая восприимчивость носителей социальной активности к конкретной совокупности формирующих социальный тип факторов, а классовая определенность. Вместе с тем, отдельные аспекты зависимости между характером социальных процессов и способом формирования социальных концептов здесь описаны на высоком уровне.

Следует сделать важное уточнение. Говоря о социальных концептах, мы подразумеваем не только и не столько процесс возникновения новых смыслов и идей (хотя это также представляет существенный интерес). Мы рассматриваем вопрос о том, как во всей совокупности смыслов, отражающих различные формы социальной организации и социальной активности, происходит оформление доминирующих смысловых конструктов. Это, в частности, определяет то, что многие исследователи постулируют цикличность развития социальной среды в различных ее аспектах – от политического и вплоть до интересующего нас социально-демографического. Здесь приобретает значимость то, что разные поколения восприимчивы к разным типам социальных концептов, что, в свою очередь,

¹²¹ См. Howe, Neil; Strauss, William (1991). *Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069*. New York: William Morrow & Company. ISBN 978-0-688-11912-6.

во многом определяется состоянием общества и ведущими тенденциями его развития.

В приведенной теории Штрауса-Хоува можно наблюдать четырехступенчатую периодизацию, которая, фактически, определяет основные типы воздействия социально-исторической обстановки на состояние и характер поколения: периоды подъема, пробуждения, спада и кризиса¹²². С ними авторы связывают наиболее значимые характеристики поколений, развитие которых приходится на обозначенные этапы. Это, например, затрагивает такой момент, как уровень развития индивидуализма и характер отношения к основным общественным институтам (в целом, данный аспект является одним из центральных в теории Штрауса-Хоува, поскольку отражает момент отношения между социальным самосознанием и состоянием основных общественных институтов, что, с одной стороны, ценно, поскольку связывает воедино два ряда факторов развития жизненной стратегии поколения, с другой – позволяет рассмотреть подверженность институциональной активности в качестве социально-мировоззренческой проблемы)¹²³. Типология поколений, предложенная Штраусом и Хоувом, нашла чрезвычайно серьезный отклик в западной теории поколений, в связи с чем данную теорию можно рассматривать в качестве одной из господствующих в западном гуманитарном знании парадигм. Предложенная ими периодизация ложится в основу разрешения ряда прикладных вопросов, начиная с социальных характеристик представителей различных поколений, и заканчивая анализом связанных с возрастом коммуникационных аспектов трудовой деятельности¹²⁴.

Перспективность типологизации поколений, основанной на раскрытии социально-онтологических предпосылок формирования жизненной стратегии поколения сложно переоценить. Проявление характеристик нарождающегося

¹²² Там же.

¹²³ Там же.

¹²⁴ См. Lott C. L. Intergenerational Diversity: Challenges And Conflicts In The Workplace. *Essays24.com*. Retrieved 11, 2010, from <https://www.essays24.com/essay/Intergenerational-Diversity-Challenges-And-Conflicts/15760.html>

поколения – дело будущего, и, фактически, определяя, какие именно аспекты текущей социальной ситуации окажут влияние на значимые характеристики развивающегося поколения, мы можем планировать развитие общества на годы вперед. Вместе с тем, как это может быть продемонстрировано на примере теории Штрауса-Хоува, подход, основанный на циклической периодизации исторического процесса, хоть и имеет перспективы развития (например, в соотнесении с теорией циклического развития экономики), однако же не учитывает такой аспект современной общественной жизни, как ускорение социальных процессов. Если ранее можно было судить об относительной стабильности общественной структуры, что выражалось в незначительных изменениях, приходящихся на период жизни одного человека (имеются в виду качественные изменения, а не циклически повторяющиеся исторические процессы), то в рамках нового и новейшего периодов истории можно судить о крайней интенсификации социальных процессов¹²⁵.

В связи с этим достаточно проблематичным является подход, переносящий на современность соотношения, справедливые для более ранних этапов истории. Кроме того, несмотря на то что социальная обстановка является чрезвычайно значимым фактором становления жизненной стратегии поколения, все же было бы не вполне корректно сводить многообразие поколений исключительно к вариативности внешних условий, выраженных на уровне актуального состояния общественной структуры и протекающих в ней процессов. Это связано с тем, что помимо объективно-исторических факторов становления поколенческого сознания следует учитывать также характер культуры и состояние социально-коммуникативного пространства, что в совокупности определяет аксиологический и нормативный аспекты его развития¹²⁶.

¹²⁵ Нарыков, Н. В. К вопросу об определении факторов интенсификации современных политических процессов // ИСОМ. 2014. №6-1. С. 295-298.

¹²⁶ Подробнее о нормативном аспекте социального воспроизводства см. Коваль, Е. А. Социальная нормативность как фактор общественного воспроизводства: диссертация ... доктора Философских наук:

На данном этапе исследования целесообразно рассмотреть альтернативные подходы к типологизации поколений, одной из наиболее значимых среди которых является классификация по критерию характера ценностных установок, определяющих поколенческое сознание.

Здесь следует сделать важное уточнение. В то время как характер социальной ситуации может быть определен ограниченным набором характеристик, отражающих состояние общества (например, показатели эффективности общественной структуры, рассмотренные в теории Штрауса-Хоува)¹²⁷, набор ценностных ориентиров, определяющих жизненную стратегию поколения, характеризуется вариативностью, определяемой не по внешне-формальному, но по содержательному критерию. Следует также отдельно подчеркнуть, что далеко не всегда изменение социокультурного характера регистрируемо, поскольку в рамках социальной практики происходит постепенная трансформация символической сферы социальной реальности, ввиду чего, при сохранении внешней определенности социального мировоззрения может иметь место существенный сдвиг в его основополагающих смыслах¹²⁸.

Соответственно, разновидности поколений, выделяемые с точки зрения характера аксиологических установок, преобладающих в определенный временной промежуток, определить значительно сложнее. Имеется в виду то, что если типы состояния социальной структуры могут быть выделены аналитически и уже в дальнейшем перенесены на область социальной практики конкретного общества, то типы преобладающих в культуре ценностных установок значительно сложнее выделить на уровне исходной классификации, как минимум, в силу того, что становление ценностных

09.00.11 / Коваль Екатерина Александровна; [Место защиты: ФГБОУ ВО Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва], 2017.- 383 с.

¹²⁷ См. Howe, Neil; Strauss, William (1991). *Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069*. New York: William Morrow & Company. ISBN 978-0-688-11912-6.

¹²⁸ Мартиросян, К. М. Символический капитал и воспроизводство социокультурной сферы современного общества: социально-философский анализ: диссертация ... доктора философских наук: 09.00.11 / Мартиросян Карен Минасович; [Место защиты: Краснодарский университет МВД России].- Краснодар, 2015.- 388 с.

наборов реализуется в рамках уникальных процессов творческого осмысления социальной ситуации, дальнейшей репрезентации отдельных идей и их массового принятия. Для того чтобы проиллюстрировать вариативность ценностей, преобладающих в социальной среде, достаточно обратиться к категории менталитета, отражающей специфичный характер мировоззренческих установок в различных обществах. В то время как формально определяемые стадии развития общества выступают в качестве универсального инструмента познания, аксиологические типы мировоззрения могут быть выделены и определены уже по факту существования последнего.

Здесь можно провести аналогию с философско-научными периодизациями развития знания: можно выделить сходные стадии развития отдельных научных парадигм, но крайне проблематично усмотреть содержательное единство во всей совокупности теоретических конструкций. В данном случае ценности, принимаемые конкретным поколением, можно, скорее, констатировать, нежели предугадывать. Безусловно, имеют место определенные общие тенденции, которые можно улавливать и прослеживать. Так, например, широко раскрываемая тенденция развития идеалов потребления, характерная для массовой культуры, представляет собой тенденцию, которая характеризует как актуальную ситуацию, так и перспективы развития социальной культуры.

Вместе с тем, если рассматривать именно преобладающие ценности как движущую силу в развитии социального воспроизводства, можно судить о том, что данный аспект, будучи, несомненно, важным для понимания специфики социального воспроизводства, тем не менее не является исчерпывающим основанием для определения различных типов поколений. Речь идет не о том, что классификация по критерию преобладающих для представителей поколения ценностей не может быть реализована или не обладает познавательной ценностью, а, скорее, о том, что характеристики

поколения не сводятся к набору принимаемых членами общества идеальных установок.

Отдельного внимания заслуживает и то, что классификация поколений по типу принимаемых ценностных установок, с одной стороны, опирается на типологию ценностей, с другой – на способ осмысления роли конкретных рассматриваемых ценностей в общественной жизни. Рассмотрим подробнее эти аспекты проблемы.

Классификация ценностей предполагает наличие основания классификации, иными словами – тот способ, при помощи которого производится типологическое деление. Так, например, в социальном знании пользуется широкой популярностью деление на коллективные и индивидуалистические ценности, которые рассматриваются как организующее основание культуры. В этом плане, например, западная и восточная культура зачастую рассматриваются в контексте принятия индивидуалистических и коллективистских установок, в системе которых происходит социальная самоидентификация субъекта¹²⁹.

Еще одно измерение аксиологического деления – характер самоопределения, при котором рассматривается способ самоопределения субъекта и его отношение к социальной среде. Так, например, в рамках кризисной ситуации в обществе (что характеризует рассмотренный выше социально-исторический фактор становления поколенческого сознания) может сформироваться самоопределение через общество либо конфронтация субъективного сознания и социальной среды. В первом случае можно наблюдать ориентацию на поддержание социальных институтов, борьбу с возникающими проблемами, стремление к сохранению существующей системы отношений, либо к ее мягкой модификации, имеющей адаптивное значение. Социальное самоопределение, при котором происходит конфронтация социального субъекта и окружающей его среды

¹²⁹ Антонов, Д. А. Идентичность личности и общества (социально-философский анализ в контексте методологических традиций номинализма и реализма): диссертация ... доктора Философских наук: 09.00.11 / Антонов Денис Александрович; [Место защиты: ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»], 2017.

существования, предполагает значительно более радикальное отношение к последней, что может быть выражено в стремлении к изменению ее характеристик. При этом речь идет о приоритете изменений, что может быть выражено как в реформистских, так и в революционных установках.

Не меньшую значимость приобретает, например, деление ценностей по критерию актуальных критериев успешности и личностной состоятельности. В частности, деление на духовные и материальные ценности имеет значение не только при анализе характера индивидуального мировоззрения, но также применимо и в рамках рассмотрения культуры в целом и, соответственно, характеристик поколенческого сознания. Все это свидетельствует о том, что типологизация поколений по критерию их аксиологических характеристик, с одной стороны, представляет собой важный инструмент познания, с другой – не может быть рассмотрена в качестве единственно исчерпывающего способа концептуального рассмотрения как ввиду того, что аксиологический аспект является не единственным фактором становления поколения, так и в силу того, что само выделение ценностного конструкта поколения сопряжено с рядом сложностей, которые проблематично преодолеть вне обращения к смежным вопросам. В частности, анализ рассмотренных выше социально-онтологических предпосылок становления поколения способствует в том числе, углубленному пониманию преобладающих ценностных ориентиров.

Для более глубокого понимания социально-воспроизводственных процессов в их отношении к ценностным ориентирам следует обратить внимание на третье важное основание выделения многообразия поколенческих типов – различия в приемлемых методах и формах социального действия, что отражает нормативно-этическую сторону жизни поколения.

Первое, на что необходимо обратить внимание в данном контексте, – это вопрос о вариативности социальной активности при условии наличия одного и того же набора ценностно-целевых ориентиров. Данная проблема охватывает как индивидуальный аспект социальной жизни, так и массовые

процессы, характеризующие состояние отдельных пластов общественной жизни. Наличие ценностных установок определяет направленность мышления членов общества и способ актуализации отдельных социальных сфер и явлений в мировоззрении. Одновременно с этим ценностные ориентиры определяют способ оценки социальной реальности и, в частности, характер самоопределения. Однако в зависимости от того, какие способы социального действия рассматриваются в качестве приемлемых, имеет место широкая вариативность общественной жизни.

В данном случае, с одной стороны, имеет место высокая значимость комплексного аксиологического подхода, который определяет ведущие факторы выбора деятельностной стратегии, с другой стороны – само социальное действие имеет определенную регламентацию, связанную с приемлемыми и неприемлемыми формами активности. Данный аспект в теоретической социологии рассматривается в качестве определяющего и, в частности, находит выражение в идеях ролевого набора, нормативной определенности социального действия, определяющем значении социализации и т. д.¹³⁰. Вместе с тем, если нормативная определенность отражает способ выбора единичных действий, а ценности отражают их общую идеальную определенность, то промежуточное значение, как раз и находящее выход на уровне социальной активности, приобретают модели поведения и стратегии действия, которые обладают целостным, комплексным характером. По сути – речь идет о социальных концептах, находящихся выражение в деятельностной сфере жизни человека.

В этом плане, например, преступная деятельность может быть рассмотрена как с точки зрения общих ценностных установок (приемлемо или неприемлемо), либо с точки зрения сложившегося набора поведенческих стратегий, в которые либо входит, либо не входит нарушение правил. При этом, как показывает социальная практика, людям свойственно совершать

¹³⁰ Гидденс, Э. Социология / Пер. с англ.; науч. ред. В. А. Ядов; общ. ред. Л. С. Гурьевой, Л. Н. Посилевича. М.: Эдиториал УРСС, 1999. - 703 с.

поступки, зачастую идущие в разрез с их ценностными установками, и это характеризует то, что они делают, однако же способ проявления активности, иными словами – то, как они действуют, имеет глубоко заложенный характер. Здесь реализуется момент вариативности социальной активности, в котором реализуется диалектическое отношение формального и содержательного ее аспектов.

Следует отметить, что воздействие социально-исторических, ценностных и нормативных факторов в разных ситуациях нельзя рассматривать как равномерное. Вообще, этот момент чрезвычайно тонок, поскольку речь идет не об одном качестве, воздействие на которое происходит с нескольких позиций, но о нескольких аспектах формирования жизненной стратегии, которые отличны друг от друга, но тесно переплетены и, отчасти, усиливают или подтверждают друг друга. Говоря о социально-исторических факторах формирования жизненной стратегии, мы подразумеваем внешние условия и возможности, и тут, как минимум, факт наличия или отсутствия возможности по достижению конкретной цели уже имеет значение. Социальная реальность определяет, с одной стороны, возможность или невозможность реализации конкретных целей, с другой – она определяет область ущемленных интересов человека, которые становятся для него приоритетными. Но сама по себе социальная реальность, вне относящегося к ней сознания, не обладает ценностным измерением.

Строго говоря, вне человеческого сознания общество утрачивает свое существование. Однако мы говорим сейчас не об отсутствии носителей общественной структуры, а о том, что оценочное отношение к происходящим процессам или явлениям – это прерогатива участников социального процесса. Соответственно, формирование ценностей на основании опыта – это чрезвычайно сложный, не прямой процесс, который мало того что в рамках различных сознаний приведет к разным результатам, но и фактически предполагает сопряжение в сознании различных по своей природе вещей, что предполагает включение творческой, конструктивной способности человека.

Точно так же нормативно-методологический и ценностный аспекты хоть и связаны, но, однако, не имеют одной и той же природы. Нормы и модели, рамки допустимых действий – все это создается сообразно ценностям, однако последними не является. Соответственно, любая деятельная стратегия – не что иное, как допустимый или недопустимый набор действий, причем между действием и ценностью также имеет место акт соотнесения, производимый в сознании. Таким образом, когда мы говорим о формировании жизненной стратегии на основании нормативно-этического, ценностного и социально-исторического факторов, мы не говорим об одном типе воздействия, мы говорим о разноплановом воздействии на один и тот же объект – мировоззрение. Строго говоря, может существовать значительно большее число факторов, нежели было нами приведено.

В данном случае были рассмотрены наиболее значимые аспекты, которых уже достаточно для весомого воздействия на область мировоззрения, ответственную за формирования деятельностной стратегии. Если рассмотреть в целом вопрос об их влиянии, становится видно, что для каждой конкретной ситуации интенсивность каждого из рассмотренных аспектов вариативна. Так, например, наличие жесткого набора норм поведения у одних людей и полная свобода самореализации у других дают совершенно различные перспективы выработки жизненной стратегии даже при условии, если другие аспекты социальной ситуации имеют сходный характер.

В определенной мере справедливо и обратное суждение: одна и та же жизненная стратегия может возникнуть при условии различного отношения социально-исторических, этических, ценностных и нормативных факторов. Так, например, применительно к специфике организации общественной структуры и политическому строю, может иметь место радикально революционное отношение, связанное с крайне негативным личным опытом (что представляет собой смещение в область естественных социально-

исторических факторов), либо то же самое радикальное отношение может возникнуть благодаря наличию конфронтационного отношения к социальной среде и несоответствию текущего порядка ценностным установкам личности. Все это в совокупности приводит к выводу о том, что, во-первых, в одной и той же социальной ситуации могут существовать различные жизненные стратегии и, во-вторых, о том, что вариативность жизненных стратегий по обозначенным основаниям зависит от того, как в конкретной ситуации они реализованы.

Для нас в данном случае имеет приоритетное значение то, что на различных этапах исторического становления общества можно судить о разной степени интенсивности воздействия рассмотренных факторов на формирование новых жизненных стратегий. Рассмотрим данный аспект подробнее. Так, например, для древнего общества характерно, во-первых, наличие относительно стабильного социального контекста существования людей, связанное с невысокой динамикой структурных изменений. Одновременно с этим наблюдается высокий уровень регламентации поведения, что связано с высоким уровнем однородности социальной среды, относительно простым набором типов социального действия и высоким уровнем социального контроля. Одновременно с этим имеет место устойчивый набор ценностей, которые преимущественно воспринимаются и передаются, а не формируются в результате индивидуальной рефлексии.

Повышение интенсивности социальной динамики, усложнение общественной структуры и постепенное развитие на уровне культуры практики социальной мысли привело к тому, что, с одной стороны, становится значительно более вероятным столкновение с социальными явлениями, выбивающимися из нормального, ожидаемого человеком набора состояний. Одновременно с этим, меняется и характер оценки социальной реальности, что связано с постепенным отходом от традиционного уклада. Как результат – практика переосмысления общественной жизни и поиска социальных ориентиров становится все более интенсивной. На современном

этапе развития общества, за исключением этносоциальных групп, в которых силен традиционализм, имеет место плюрализм мировоззрения, высокий уровень критического отношения к социальной жизни, а также такой уровень динамики общественных процессов, при котором за двадцать лет происходят социальные сдвиги, ранее реализуемые на протяжении столетий. Это определяет высокую интенсивность процесса самостоятельной выработки жизненной стратегии, реализуемой представителями каждого конкретного поколения. При этом, что примечательно, в ситуации, когда социальные сдвиги имеют особо высокую интенсивность, идейное единство членов общества существенно выше, поскольку речь идет об актуализации сходных ценностей на фоне решения сходных проблем. И, напротив, в ситуации, когда имеет место относительная стабильность на уровне социальной обстановки, поколенческое сознание является значительно более плюралистичным.

Возвращаясь к исходной проблеме, отметим, что в рамках аналитического рассмотрения различных способов классификации жизненных стратегий поколения можно констатировать существенную взаимосвязь различных способов осмысления поколенческих типов. Рассмотрение социально-онтологического аспекта вне ценностного и нормативно-этического представляет собой абстракцию, точно также и исследование социально-этического или аксиологического аспектов вне отражения смежных факторов не позволяет прийти к исчерпывающему знанию относительно характеристик поколений и их типологического многообразия. Для того чтобы точно и емко охарактеризовать поколение, необходимо отразить все перечисленные его аспекты, что определяет целесообразность комплексного рассмотрения проблемы.

Обозначим основные выводы, полученные в результате проведенного исследования.

1. В рамках анализа социального воспроизводства нельзя упускать из виду такой его аспект, как индивидуальные характеристики социального

субъекта, определяющие способ отношения к социальной реальности и, соответственно, выбор того, какие элементы социальной жизни подлежат сохранению, поддержанию и воспроизведению, а какие – устранению или, как минимум, существенной деформации. Поскольку конечная реализация процесса социального воспроизводства связана с реализацией жизненной стратегии поколения, целесообразным является определение поколения через характеристики его жизненной стратегии. Это определяет приемлемость подхода, основанного на последовательной типологизации основных форм жизненной стратегии поколения с целью выделения основных социальных типов, ответственных за социальное воспроизводство, но реализующих его различными способами.

2. Типологическое деление жизненных стратегий предполагает наличие основания классификации, выбор которого проблематичен ввиду синтетического, зависящего от множества факторов характера существования жизненной стратегии. При этом классификации, основанные на делении по какому-либо одному критерию, отражающему конкретный аспект формирования жизненной стратегии (состояние социальной структуры, характер принятых в обществе ценностей, социальный этос и, наконец, отношение населения к государству и обществу), упускают смежные аспекты проблемы, что приводит к ее теоретической редукции.

3. В формировании жизненной стратегии поколения такие факторы, как социальная ситуация, характер преобладающих ценностных установок носителей социальной активности, а также представления о допустимых типах социального действия не только неравнозначны в каждый конкретный момент, но и характеризуются существенной мерой вариативности соотношения. Соответственно, на одних этапах развития общества преобладающее значение имеет социальная практика, в то время как в другие исторические периоды имеет место преобладание культурно-информационных процессов. В данном случае понимание всякий раз того, какой именно из факторов формирования жизненной стратегии поколения

имеет доминирующее значение, стратегически необходимо для корректной оценки условий осуществления социального воспроизводства.

Типологическое деление жизненных стратегий, равно как и поколенческих типов в целом, должно опираться на совокупность факторов, включающую в себя социально-онтологическую, аксиологическую, этическую и нормативную формы определенности.

3.3. Проблемно-ценностная интерпретация социального воспроизводства

Принципиальная составляющая социального воспроизводства – сохранение общества как целостной структуры, с его функциями, системами отношений, структурной сложностью и динамической адаптивностью. Вместе с тем, даже если игнорировать индивидуальные отличия носителей общественной структуры, социальное воспроизводство нельзя сводить к одному лишь сохранению базовых аспектов общественной жизни. Несмотря на то, что основные принципы и механизмы существования общества сохраняются, их конкретные формы подвержены изменению. И именно этот аспект – изменчивость общества – составляет одну из основных проблем, связанных с анализом социального воспроизводства. Если бы общество оставалось неизменным в своих определяющих характеристиках, социальное воспроизводство можно было бы свести к передаче основополагающих смыслов. Однако с учетом того, что общество подвержено развитию и адаптации к меняющимся внешним и внутренним условиям, а сама возможность сохранения общественной структуры предполагает необходимость ее изменения в зависимости от условий протекания общественных процессов, проблема социального воспроизводства приобретает особое измерение, связанное с раскрытием причин и оснований происходящих изменений.

Существует, как минимум, две позиции, с которых можно взглянуть на процесс социального воспроизводства. Первая состоит в том, что общество существует независимо от носителей социальных функций, которые, с течением времени, уступают друг другу функции по осуществлению основных форм социальной активности, при этом решающую роль в социальном воспроизводстве имеет передача социальных функций. Этот подход предполагает, что преобладающее значение в социальном воспроизводстве имеет передача социальной функции от одного носителя к

другому. Соответственно, основа развития и динамического изменения общества (вне зависимости от того, деградирует в результате социальная система или же, напротив, оптимизируется) состоит в передаче социально значимых смыслов, отношений, моделей поведения. Такой подход предполагает приоритет учебно-воспитательного аспекта, при котором имеет место большее или меньшее искажение социально значимых смыслов в процессе межпоколенного взаимодействия.

Согласно второй позиции, воспроизводство общества – это не дискретный процесс передачи функций от одного носителя к другому, но непрерывно реализуемое поддержание существования основных структурных элементов общества, составляющих его связей и отношений. С этой точки зрения общество не является тем, что можно рассматривать безотносительно к носителям социальной активности. Общество существует в меру того, как люди осуществляют взаимодействие в каждый конкретный момент времени. Соответственно, процесс социального воспроизводства реализуют не только те, кто участвуют в непосредственной передаче социально значимых смыслов. Само существование общества – это непрерывный процесс воспроизводства отношений, связей, типов взаимодействия. Подобного рода подход позволяет рассматривать социальное воспроизводство на уровне всей совокупности членов общества, однако остается нерешенным вопрос о том, что отличает социальное воспроизводство от совокупности социальных процессов. Если первый из рассмотренных подходов способствует пониманию процесса формирования носителей социальных функций, то второй подход предполагает чрезвычайно широкое толкование социально-воспроизводственных процессов. В частности, отсутствие грани между социальными процессами и социальным воспроизводством позволяет рассматривать в качестве последнего даже такие процессы, которые имеют деструктивное значение для общественной структуры и могут угрожать ее целостности. По этой причине одним из необходимых аспектов теории социального воспроизводства является

категория конструктивности, определяющая отношение производимых действий или процессов к существованию общества. Говоря о социальном производстве как поддержании социальных институтов и функциональных отношений, мы рассматриваем его в более узком понимании как непрерывное воссоздание и сохранение центральных, определяющих элементов общества. И здесь, характеризуя сущность процесса социального воспроизводства, мы сталкиваемся с рядом проблем и вопросов, отражающих его структуру, определяющие факторы, внутреннюю логику. Чрезвычайно проблематично говорить о социальном воспроизводстве на общем уровне, сохраняя при этом конкретность рассмотрения проблемы. Здесь имеет место глубокое переплетение целого ряда проблем и вопросов, имеющих отношение к различным областям знания. И именно ввиду того, что социальное воспроизводство затрагивает предметные области социологии, демографии, социальной психологии, социальной философии и др. дисциплин, можно констатировать наличие множества подходов как к трактовке центрального для настоящего исследования понятия, так и к постановке проблемы.

Поскольку основная задача, стоящая перед исследователями социального воспроизводства, состоит в прояснении специфики динамики общественной структуры, необходимым элементом исследования является отражение источника происходящих в обществе изменений. Одновременно с этим, поскольку важным аспектом социального воспроизводства является сохранение основополагающих моментов общественного устройства, имеет значение теоретическое рассмотрение принципов передачи социальных функций и тех сдвигов, которые происходят в результате смены их носителей. Все это в совокупности определяет многообразие промежуточных задач, лежащих в основе последовательного раскрытия проблемы. Однако помимо рассмотренных выше вопросов существует и еще один, который не позволяет усматривать в социальном воспроизводстве набор универсальных принципов, действие которых справедливо для каждой конкретной ситуации.

Общество существует и развивается неоднородно и, соответственно, процессы передачи общественной структуры, равно как и процессы ее изменения, на каждом конкретном историческом этапе реализуются различным образом, что позволяет судить о многообразии типов социального воспроизводства по критерию отношения между репрезентативной и трансформационной его сторонами. По этой причине имеет значение не только то, как определяется данный аспект существования общества, но и то, чем обусловлена многогранность и вариативность социально-воспроизводственных процессов.

Данный аспект имеет значение сразу по множеству причин. С одной стороны, социальное воспроизводство не есть безусловный и необходимый результат любых общественных процессов. Можно сказать, что существует качественное измерение социального воспроизводства, которое определяет его адекватность. Соответственно, социально деструктивные процессы отражают нарушение социального воспроизводства, и, в частности, можно судить о вариативности социального воспроизводства – более или менее благоприятных условиях его реализации. Это является тем фактором, который определяет практическое измерение настоящей работы. Вместе с тем, детализация факторов и аспектов социального воспроизводства имеет также важное теоретическое значение, поскольку она способствует более глубокому пониманию принципов динамического существования общества.

Существуют различные объяснения механизмов процесса социального воспроизводства, в частности, можно выделить натуралистическое, поколенческое, институциональное, конфликтологическое, феноменологическое объяснения данного процесса. Рассмотрим подробнее основные преимущества и недостатки обозначенных подходов.

Рассмотрение социального воспроизводства в рамках натуралистической парадигмы предполагает апелляцию к естественным, заложенным в человека его биологической природой процессам, а также акцентуацию на демографическом аспекте социального воспроизводства как

формирования новых носителей общественного процесса, связь между которыми имеет не только культурно, но также и природно детерминированный характер. Недостатком этого подхода является то, что он не способствует отражению многообразия социальных сфер, усматривая, фактически, универсальные аспекты социально-воспроизводственных процессов и не проливая свет на такие аспекты существования общества, как ценностная обусловленность социального действия, потребность общества в саморегуляции и адаптации. Натуралистический подход предполагает узкую трактовку социального воспроизводства и, соответственно, не позволяет достигнуть всего спектра поставленных в настоящем исследовании задач. Безусловно, раскрываемые на уровне натуралистического подхода аспекты поддержания существования общества имеют значимость, однако здесь речь идет, скорее, о значении конкретной предметной области, а не о применимости метода. Наконец, следует учитывать то, что натуралистическая установка определяет общий способ понимания социального воспроизводства, не соответствующий принятой в настоящей работе концептуалистической установке.

Поколенческое понимание социального воспроизводства по ряду причин можно считать наиболее близким к раскрытию поставленных в настоящем исследовании задач подходом, поскольку именно межпоколенные процессы передачи социального знания и, в частности, трансформации, связанные со сменой носителей социальных функций, имеют глубокое, определяющее значение в процессе социального воспроизводства¹³¹. Вместе с тем следует отметить, что и поколенческое рассмотрение проблемы имеет вариативность, связанную с характером теоретико-методологических установок. В этом плане акцент на демографической стороне социального воспроизводства имеет значительно меньший потенциал, нежели

¹³¹ См. Рубанов, В. Г. Структура и механизмы социальной преемственности // Известия ТПУ. 2013. №6., Исхакова, Г. И. Теоретические подходы к изучению социальной преемственности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. №11-1.

рассмотрение социально-аксиологического аспекта бытия поколения. Фактически, поколение может быть рассмотрено как субъект социального воспроизводства, либо оно может быть подвергнуто рассмотрению в качестве его объекта. Последний вариант наиболее близок к демографической и натуралистической трактовке проблемы. Вместе с тем становление поколения предполагает приложение усилий большого количества людей, осуществляющих познавательную деятельность и творчески взаимодействующих с окружающей общественной средой. Это позволяет судить о корректности подхода, ориентированного на рассмотрение поколения как социального субъекта, что находит частичное отражение в теории поколенного взаимодействия, разработанной Мангеймом. Здесь следует акцентировать внимание на том, что в рамках существующих теорий связь между характеристиками поколения и способом социального воспроизводства и, в частности, активность поколения раскрыты недостаточно полно, ввиду чего актуализируется необходимость расширенного рассмотрения проблемы, учитывающего его характеристики как социального субъекта.

Еще один подход, ориентированный на раскрытие социального воспроизводства, связан с раскрытием институционального аспекта данного процесса. Упускать из виду институциональный аспект социального воспроизводства нельзя сразу по нескольким причинам. С одной стороны, деятельность социальных институтов, а точнее их поддержание, представляет собой одну из основных задач социального воспроизводства. Соответственно, когда мы говорим об институциональном аспекте социального воспроизводства, мы способствуем раскрытию его сущностной определенности. В данном случае справедливо суждение о том, что вне анализа специфики социальных институтов было бы проблематично понять на достаточном уровне сущность социально-воспроизводственных процессов. Одновременно с этим имеет место и другой важный аспект, связанный с тем, что сам процесс социального воспроизводства тесно

вплетен в структуру социального устройства и, в частности, завязан на осуществление широкого спектра институционально определенных социальных функций. Вместе с тем при рассмотрении роли и значения основных социальных институтов в данном процессе существует серьезный риск формирования редуционистского подхода, в рамках которого социальное воспроизводство, фактически, сводится к обезличенной функциональности общественной структуры, которая воссоздает и поддерживает сама себя безотносительно к специфике конкретных носителей общественной активности. Данный подход, во многом реализующий установки социального реализма, находит широкое отражение в рамках структурно-функционального подхода, представленного в трудах таких мэтров теоретической социологии, как Т. Парсонс¹³² и Р. Мертон¹³³.

Основной недостаток функционалистского подхода напрямую связан с той теоретической редукцией, которая реализуется в рамках социально-реалистической установки. Отрицание значимости индивидуально-личностного аспекта социального воспроизводства означает, фактически, отрицание значения творческих способностей отдельных участников социального процесса, поскольку протекание общественного воспроизводства анализируется исключительно с точки зрения доминирования общих социальных механизмов, имеющих отражение на уровне институциональной сферы.

Что касается конфликтологического понимания специфики социального воспроизводства, следует обратить внимание, в первую очередь, на то, что определяющее значение приобретают социальные противоречия и реакции на них со стороны участников общественного процесса. Соответственно, ведущую роль в рассмотрении играет противоречие между нормами протекания общественного процесса и теми отклонениями от них,

¹³² Парсонс, Т. Функциональная теория изменений // Американская социологическая мысль. Тексты. М. 1994. С. 464-480, Парсонс, Т. О структуре социального действия / Т. Парсонс. М., 2000. - 880 с.

¹³³ Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. - 873 с.

которые приводят к деструктивным последствиям и, как результат, определяют ущемление интересов отдельных участников общественных отношений. Конфликтологический подход в данном случае обладает высоким потенциалом раскрытия проблемы, поскольку он позволяет не только рассмотреть механизм актуализации социальных проблем, как один из определяющих факторов становления общества, но и способствует постановке вопроса об исходном значении конкурентной борьбы социальных акторов. Наконец, конфликтологическая теория имеет серьезный исследовательский потенциал ввиду того, что она позволяет рассматривать существование общества с точки зрения факторов, определяющих необходимость его адаптивного изменения. В частности, внешние и внутренние дестабилизирующие факторы представляют собой чрезвычайно значимый аспект социальной деформации и трансформации.

Вместе с тем, следует признать, что конфликтологический подход нельзя рассматривать в качестве исчерпывающей парадигмы рассмотрения социального воспроизводства, поскольку он акцентирует внимание не столько на процессах сохранения и поддержания общественной структуры, сколько на факторах ее изменения. Отдельного внимания заслуживает и то, что нормальное протекание общественных процессов, и, в частности, передача социальных моделей, поддержание системы отношений, обеспечение эффективной деятельности институциональных сфер – в совокупности не находят должного раскрытия в рамках конфликтологического подхода.

Что касается феноменологического подхода в раскрытии механизмов социального воспроизводства, следует обратить внимание на то, что применение феноменологического метода в социальном знании, последовательно разработанное и примененное А. Шюцем¹³⁴, имеет глубокие перспективы по раскрытию intersubjectивной природы социальной

¹³⁴ См. Шюц, А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии / Сост. А. Я. Алхасов; Пер. с англ. А. Я. Алхасова, Н. Я. Мазлумяновой; Научн. ред. Перевода Г. С. Батыгин, М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003, - 336 с.

реальности, что позволяет рассматривать социальную феноменологию в качестве одного из мощных инструментов теоретического рассмотрения социальных процессов. В этом плане постановка вопроса о социальном воспроизводстве приобретает специфическое измерение, поскольку речь идет о воспроизводстве смыслов и мировоззренческих конструкций, которые как раз и составляют основу общественных отношений.

Вместе с тем приходится признать, что социальная феноменология представляет собой относительно молодое направление социального знания, ввиду чего вопрос о социальном воспроизводстве, как и ряд других значимых аспектов общественной жизни, еще не получил в ее рамках должного отражения. Кроме того, следует обратить внимание на то, что смысловая составляющая социальной реальности исследуется в феноменологической традиции с точки зрения отражения принципов развития индивидуального мировоззрения, в то время как общий аспект развития группового сознания рассматривается преимущественно контекстуально. Это, впрочем, не говорит об ограниченности феноменологического метода, который имеет широкие перспективы приложения. Однако, как и в случае с институциональным рассмотрением социального воспроизводства, речь идет лишь об одной из сторон исследуемого явления, в то время как прочие аспекты социального воспроизводства, к которым следует отнести социальную адаптацию, демографический аспект социального воспроизводства, роль устойчивых систем отношений и т. д., остаются за рамками рассмотрения.

На данном этапе следует обратить внимание на то, что в рамках последовательного анализа основных аспектов социального воспроизводства нами была выработана и подтверждена программа исследования, в рамках которой поставленная проблема рассматривается с точки зрения социального концептуализма, с выделением в качестве субъекта социального воспроизводства поколения, как рамочного объединения, обладающего одновременно и внутренним единством и существенными динамическими характеристиками, связанными с отношениями различных возрастных групп

и их вовлеченностью в процесс естественной смены носителей социальной активности. В соответствии с выбранным подходом нами, независимо от выработанной программы было произведено критическое рассмотрение основных вариантов теоретического отражения ведущих аспектов социального воспроизводства. Как результат, с одной стороны, выделены наиболее удачные концепты и способы постановки вопроса, раскрывающие отдельные аспекты поставленной проблемы, с другой – проведено рассмотрение возможности их вплетения в концептуальную схему выработанного теоретико-методологического подхода.

Как результат, сформированная теоретическая позиция, раскрывающая динамическое измерение социального становления поколения, а также ее содержательное измерение, связанное с раскрытием ценностного и проблемного аспектов становления поколенческого сознания, признаны корректными, при этом данная парадигма рассмотрения обладает достаточной степенью гибкости и общности, чтобы включить в себя основные достижения существующих теоретических конструкций по теме исследования. Рассмотрим подробнее основные аспекты применения ценностно-проблемного подхода и, в частности, основные его результаты.

В первую очередь обратим внимание на то, чем обосновывается особое значение аксиологического аспекта общественной жизни. Общество существует благодаря координации действий единичных субъектов, что было бы невозможным вне наличия общей социальной системы координат, выраженной на уровне культуры и индивидуального мировоззрения отдельных людей. Что немаловажно, мировоззрение определяет не только способ понимания окружающей действительности, но, в случае с общественной реальностью – способ конструирования социальных отношений, поскольку любому действию предшествует полагание его места в системе взаимодействия и его значения в области приоритетов. Будучи социальным существом, человек может не осознавать свою обусловленность, ввиду чего, в частности, социальное сознание существенно отличается,

например, от научного гуманитарного дискурса. Однако именно на уровне социального мировоззрения мы имеем дело с предпосылками любой активности. Общественные отношения не существуют вне системы сознания, и потому последнюю можно в сущностном плане рассматривать как одно из главнейших оснований бытия общества.

Одним из центральных положений, на которое опирается настоящее исследование, является признание ценностной наполненности процесса социального воспроизводства. Это обосновывается тем, что область ценностей определяет отношение к социальной реальности, что априори связывает сферу аксиологии с категориями мотивации и выбора. Таким образом, общественное сознание, как индивидуальное, так и массовое, в качестве определяющего своего элемента имеет область социальных ценностей, которые в каждый конкретный этап времени имеют различную форму выражения в социально-коммуникативном пространстве.

Здесь следует еще раз акцентировать внимание на том, что область ценностей, понимаемая и выражаемая на уровне общественного сознания, будучи одной из ведущих предпосылок формирования социальной активности, сама по себе подвержена динамическому изменению, при этом, обладает определенной мерой общности для носителей социальной активности. Последнее позволяет рассматривать такие категории, как массовое сознание и культура, в качестве опорных для настоящего исследования.

Говоря о том, что ценности подвержены изменению, мы определяем их через сознание, в котором они находят выражение. Данная позиция имеет кардинальное отличие как от объективно-идеалистической аксиологии, так и от аксиологического эмпиризма. Полагание объективного характера ценностей, подразумевающее их вневременной, идеальный характер, не позволяет раскрыть основания социальной практики, в которой имеет место глубокое многообразие ценностных ориентиров и, в частности, форм выражения и понимания одних и тех же ценностных установок. В качестве

примера способности ценностных установок к трансформации в ходе социально-интерпретативного осмысления достаточно привести христианскую систему ценностей, прошедшую существенную трансформацию в ходе становления христианства и его разработки религиозными деятелями, в результате которой произошло деление на несколько религиозных течений, принципиально отличных друг от друга по характеру полагания ценностных установок. Объективная установка в аксиологии имеет различные формы обоснования от рассмотрения идеальной природы мира и вплоть до попытки апелляции к природному аспекту бытия человека, задающему единство потребностей и базовых реакций. Однако основным ее слабым местом является именно то, что приоритет должного над сущим в познании приводит к игнорированию принципов развития последнего, фактически рассматриваемого как совокупность отклонений от исходно заданного идеального образца. Позиционируемые таким образом, реально проявляемые ценностные установки рассматриваются через призму их удаленности или приближенности к идеалу, однако же, внутренняя логика выражения ценностных ориентиров зачастую оказывается за рамками рассмотрения.

Если обратиться к полярно противоположной методологической установке – аксиологическому эмпиризму – также можно наблюдать наличие затруднений, связанных с несоответствием между попыткой целостного рассмотрения социальных процессов на общем уровне и ориентацией на отражение единичных способов отношения к действительности, в которых не усматривается момент общности и единства. Если аксиологический реализм характеризуется чрезмерной общностью, в рамках которой любое общество рассматривается с точки зрения соответствия или несоответствия единой, истинной системе ценностей, то аксиологический эмпиризм не позволяет выйти за пределы индивидуального мировоззрения.

В противовес обозначенным подходам, аксиологический конструктивизм обладает выгодным отличием, связанным с ориентацией на

реальные ценностные установки, при этом обладающие общим для множества субъектов социальной жизни значением. Последнее становится возможным благодаря тому, что область ценностей не является чем-либо принципиально закрытым от коммуникативного выражения: человек мотивирует и обосновывает свои действия, опираясь на сложившееся у него понимание ценностей, равно как и побуждает окружающих к действию исходя из собственного разума. Таким образом, как сфера действия, так и область коммуникации имеют не только ценностную обусловленность, но и ценностную наполненность, поскольку аксиологические установки получают выражение и сами по себе становятся объектом коммуникации.

Именно этот момент – выход на уровень коммуникативного осмысления – определяет то, что ценности не могут существовать исключительно в единичном мировоззрении. И причина здесь не только в том, что сами по себе ценностные ориентиры также наследуются человеком от других носителей ценностей (примером чему может выступать принятие ценностных установок в рамках образовательного процесса, как один из важнейших инструментов развития духовной сферы общества¹³⁵), но и в том, что человек, будучи способным к рефлексивному осмыслению действительности и своего места в ней, не может не рассматривать причины и мотивы своих действий, а также действий других людей. А так как правила, принимаемые в обществе, конвенциональны – необходимо основание, определяющее следование этому набору условностей. И здесь мы как раз и сталкиваемся с социальной моралью, которая, фактически, представляет собой аксиологическое обоснование существующих социальных ограничений и побуждений. Соответственно, поскольку область регламентации общественных отношений имеет общесоциальный характер и выносится за рамки единичного осмысления, то и область ценностей,

¹³⁵ Аркова, Т. И. Духовно-нравственные ценности вузовского образования современного российского общества (социально-философский анализ): диссертация ... кандидата Философских наук: 09.00.11 / Аркова Татьяна Ивановна; [Место защиты: ГОУВМО Московский государственный областной университет], 2017.

определяющих обоснованность этих правил, также имеет существенное выражение в социокоммуникативном пространстве.

Здесь следует обратить внимание на один важный аспект исследуемой проблемы – конструктивность ценностей, их пластичность и динамизм. Поскольку на уровне социального мировоззрения происходит непрерывный процесс осмысления и переосмысления основ общественной активности, идеалов, моделей действия, способов самоопределения, закономерным является то, что область ценностей становится объектом интерпретативной творческой активности. Поиск социальных ориентиров, сама постановка вопроса о них – уже основа творческого изменения социальной культуры. Понимая для себя отдельные ценностные установки и, тем более, выражая это в коммуникативной среде, человек осуществляет конструирование ценностной установки. При этом, что характерно, для всякого мировоззрения, нацеленного на поиск ценностных ориентиров, поиск последних и осмысление представляет собой по форме отношения обращение к области объективных, внеположных субъекту оснований его активности. Иными словами, несмотря на то, что человек творчески интерпретирует ценности, фактически – создает конкретные их формы осмысления, отношение к аксиологической сфере таково, что выбранные ориентиры рассматриваются как нечто, предшествующее субъективной активности. При этом, фактически, здесь можно придерживаться любой из рассмотренных ранее аксиологических позиций – как признания объективного характера ценностей, так и усмотрения их внешней определенности, проявленной в общественных отношениях. Здесь важно понимать то, что область ценностей находится на стыке объективного и субъективного, выступая как основание деятельности человека, его отношения к окружающему миру, мотивов и установок.

Говоря о том, что социальные ценности находятся на стыке объективной и субъективной сферы следует обратить внимание, с одной стороны, на их интерсубъективное выражение в социокоммуникативном

пространстве и, во-вторых, на то, что область ценностей определяет характер социального опыта и одновременно детерминирована им. Чрезвычайно значимым аспектом рассмотрения социальных ценностей является признание их вариативного характера. Это является, с одной стороны, отражением фактического многообразия прописанных в менталитете различных народов систем ценностей, с другой – имеет вполне конкретное обоснование с точки зрения механизма формирования и актуализации ценностных установок. Говоря о вариативности ценностей и их отношении к социальному опыту, мы не должны упускать тот момент, что область ценностей предполагает не только вариативность в вопросе способа их позиционирования и трактовки, но и вариативность в соотношении различных ценностных ориентиров между собой. Тот факт, что ценности конструируются, определяет их внутреннее многообразие, однако это отражает лишь частный аспект проблемы. Всякое мировоззрение содержит в себе систему ценностных ориентиров, определяющую его направленность и характер проявления. И потому, говоря о том, что область социальных ценностей вариативна и предполагает момент ценностного выбора, мы имеем в виду, с одной стороны, выбор способа трактовки, с другой – характер расстановки приоритетов.

Здесь следует обратить внимание на то, что осознание ценностей неотделимо от социального опыта и опыта саморефлексии. Иными словами, человек приобретает ценностную направленность в результате осмысления своего места в обществе и отношения к тем или иным явлениям общественной жизни. По этой причине имеет высокую значимость вопрос о том, как соотносятся проблемы, с которыми сталкиваются носители социальной активности, с ценностями.

Отчасти этот вопрос уже был разрешен на более ранних этапах исследования, в рамках анализа соотношений потребностей, ценностей и социального действия. Возникновение проблемы – это одновременно актуализация области социального опыта, за которую отвечает конкретная

ценностная установка или их набор. Таким образом, формирование ценностей, понимание их соотношения невозможно вне живой практики рефлексивного осмысления внутреннего и внешнего опыта приобщения к социальной среде. Именно здесь мы можем констатировать, что социальный выбор – это не просто механистически детерминированный исходными предпосылками мировоззрения процесс. Социальный выбор предполагает ситуацию, в которой однозначное решение невозможно ввиду конфликта интересов, либо противоречия между потребностями и возможностями, при котором принятие конкретного решения может быть сопряжено с реализацией одних ценностных установок и нарушением других.

Выше была достаточно подробно раскрыта категория жизненной стратегии, рассмотренная как в индивидуальном приложении, так и в отношении к категории поколенческого сознания. Рассматривая вопрос о специфике социального воспроизводства, необходимо акцентировать внимание на том, что жизненная стратегия поколения – это результат ценностного выбора, которому предшествует актуализация одних аксиологических ориентиров и деактуализация других. В определенной мере можно судить о том, что жизненная стратегия поколения – это не то, что является исходно существующей предпосылкой его существования и развития, это активно нарождающееся отношение поколенческого среза к окружающей его социальной действительности. При этом данное отношение имеет широкий спектр предпосылок формирования, среди которых в качестве центральных были выделены социально-исторические предпосылки и культурные факторы.

Обращаясь к категории социального воспроизводства и вопросу о том, каким образом поколенческое сознание участвует в данном процессе, необходимо обратить внимание на моменты новации и преемственности, характеризующие динамический и циклический аспекты социального воспроизводства. Социальное мировоззрение и стратегия деятельности тесно связаны между собой, однако ни то, ни другое не формируется

одномоментно, и потому целесообразным является постановка вопроса о соотношении внешнего влияния на субъект социальной активности и его внутренней, субъективно-познавательной деятельности по выработке отношения к социальному миру.

Момент преемственности характеризует все аспекты мировоззрения, начиная от предпосылок формирования познавательной активности, и заканчивая безусловно принимаемыми установками. Первоначально, в ходе своего индивидуального становления, человек выступает в качестве объекта воспитательной деятельности, что определяет его подверженность формирующему воздействию. В определенной степени можно судить, что исходным пунктом социального познания является восприятие социальной парадигмы, закладываемой в него старшим поколением. И здесь вполне справедливыми являются отдельные выводы парадигмальной теории относительно условий изменения мировоззренческих установок, которые, с одной стороны, предполагают столкновение с неразрешимыми в рамках текущего мировоззрения проблемами, с другой стороны – столкновение с альтернативными мировоззренческими позициями, в рамках которых эти проблемы получают свое разрешение. Именно эти два аспекта определяют динамичность или, напротив, статичность социальной среды, обусловленную исходным состоянием культуры, поскольку последняя может либо характеризоваться однородностью, либо представлять собой сложный набор многообразных по своему типу и содержанию мировоззрений.

Как показывает историческая практика и теория культуры, многообразие мировоззренческих конструктов становится возможным тогда, когда в область культуры проникает методология рефлексивной деятельности. Способность осмысления окружающей реальности, взгляда на нее со стороны, определяет формирование индивидуальных социальных позиций, которые, в ходе коммуникации, получают свое распространение. И чем выше многообразие социальной культуры, тем проще становится осуществление этого «взгляда со стороны», который реализуется носителями

альтернативного мировоззрения и, соответственно, продвигается в социально-коммуникативной среде.

Возвращаясь к категории социального мировоззрения и условий его формирования, следует обратить внимание на то, что здесь тесно сплетаются личный социальный опыт членов общества, результаты передачи мировоззренческих установок от представителей старших поколений, а также принципиально новые смыслы и позиции, находящие выражение в социокоммуникативном пространстве внутрипоколенческого взаимодействия. Неслучайным в этом плане является то, что ближайшей альтернативой межпоколенной коммуникации, в рамках которой реализуется активное формирование и «привитие» социальных установок, становится взаимодействие внутри одной возрастной группы.

Каким же образом реализуется зависимость социального воспроизводства от характеристик поколенческого сознания? Для того, чтобы ответить на данный вопрос, необходимо обратить внимание на уже рассмотренные выше категории жизненной стратегии поколения и ценностного выбора. Многообразие жизненных стратегий связано с тем, что различные исторические условия находят выражение в различных мировоззренческих конструкциях, причем речь идет не столько о моменте генетического соответствия, сколько о моменте преломления одного в другом. Жизненная стратегия основывается на ценностном выборе и способе деятельного отношения к окружающей действительности, а также на характере ее оценки и способе личностного самоопределения. Основные трансформации мировоззрения поколения и, в частности, его жизненной стратегии, сопряжены с переживанием конфликта, иными словами – с возникновением и разрешением социальных проблем. Именно здесь пролегает пересечение между областью социального опыта, социального мировоззрения и социального действия. При этом имеет место сочетание как исходно обусловленных моментов (к которым, например, относится способ отношения к окружающей действительности и набор допустимых с точки

зрения социального актора способов действия), так и спонтанно возникающих в результате проявления творческой активности субъекта социального воспроизводства форм.

Именно уникальность отношения субъекта социального воспроизводства к окружающей реальности, его конструктивный характер и одновременно моменты преемственности и обусловленности определяют многообразие типов социального воспроизводства. Одним из принципиальных выводов настоящего исследования является то, что социальное воспроизводство невозможно выразить как единый в своей внутренней определенности процесс в силу того, что в нем реализуется переплетение различных по своей природе и направленности тенденций, в совокупности определяющих многообразие типов отношения носителей социальной активности к окружающей их общественной реальности и, в частности, многообразие вариантов осуществляемого ценностного выбора. Попытка рассмотрения социального воспроизводства в качестве единого механизма, обладающего общими предпосылками действия в любой социальной среде, приводит к абстрактному, плоскому рассмотрению проблемы. Именно это определяет неудовлетворительный характер функционалистской парадигмы, в рамках которой социальное воспроизводство сводится к реализации функций надындивидуальных социальных структур, обладающих собственной логикой функционирования, независимой от индивидуальных характеристик отдельных людей. Социальное воспроизводство не есть однотипное, с легкостью выделяемое в своих характеристиках явление, и потому, говоря о динамике существования общества, мы говорим о множественности типов этой динамики, сопоставимой и соотносимой с множественностью типов социального воспроизводства.

Рассматривая многообразие форм социального воспроизводства, следует отметить, что оно складывается из совокупности факторов, к которым следует отнести:

- состояние общественной структуры, что характеризует социально-онтологические и исторические предпосылки общественного воспроизводства;

- преобладающие для субъекта социального воспроизводства ценности, имеющие отношение к состоянию общественной среды (например, социальная стабильность, социальное развитие, модернизация);

- соответствующие ценностному набору способы деятельного отношения к общественной жизни (конформное отношение, радикальный подход и т. д.).

Что касается состояния общественной структуры, как было показано выше, речь идет о состояниях стабильности, стагнации, деградации, трансформации, формирования. Каждое из перечисленных состояний обладает специфическими проявлениями, накладывающими отпечаток на состояние общественного сознания и, в частности, формирующими основной спектр проблем, с которыми сталкивается поколение. Это является одной из причин того, что на уровне различных поколений складываются разные ценностные приоритеты, поскольку, например, для периода активного социального кризиса или последующей социальной трансформации, стабильность представляет собой чрезвычайно значимое и желанное состояние общества, в то время как, например, в период стагнации однотипность социальных процессов, принимаемая за стабильность, не возводится в ранг ценной и значимой. Постановка социальных проблем напрямую связана с характером состояния общественной структуры, и уже, как минимум, поэтому нельзя говорить об однотипности социально-воспроизводственных процессов. Вместе с тем столкновение с одной и той же проблемой может привести к совершенно различным мотивационным установкам, что во многом зависит от преобладающих на уровне поколенческого сознания ценностей и идеалов, а также от общего способа отношения к социальной среде. Здесь можно констатировать наличие

следующих типов отношения поколенческого сознания к социальной реальности:

- консервативное;
- реформистское;
- эволюционное;
- революционное.

Каждый из перечисленных типов отношения формируется на стыке сложившихся социальных ценностей и способа оценки как текущего состояния общественно среды, так и перспектив ее адекватного развития и оптимизации.

Наконец, следует отметить, что характер отношения к обществу, определяемый, в первую очередь, формами и типом самоопределения, также имеет типологическую вариативность по критерию деятельных установок субъекта социальной активности, которые могут быть выражены как:

- ориентация на поддержание общественной структуры;
- конфронтация социального субъекта и текущей общественной среды;
- стремление к преобразованию общественной среды.

Как становится видно из проведенного рассмотрения, одно и то же состояние общественной среды (например, состояние стагнации) может привести к актуализации различных жизненных стратегий поколения, от ориентации на инновации или поддержание общественной среды в надежде на ее эволюционное изменение, до радикальных установок на преобразование социальной структуры (которое, при условии конфронтации с последней может приобретать характер активизации революционного сознания).

Таким образом, социальный выбор поколения – это фундаментальный момент, определяющий перспективы и направленность социально-воспроизводственных процессов, поскольку в результате осуществления данного выбора формируется тип деятельностной активности поколения, что в конечном счете определяет векторную направленность развития общества.

Для того чтобы проиллюстрировать значение выбора жизненной стратегии поколения в социальном воспроизводстве, обратимся к истории, которая позволяет наглядно продемонстрировать вариативность разрешения социальных проблем и одновременно высокую значимость последних в развитии и трансформации общества. В качестве примера можно привести различный способ разрешения одной и той же проблемы в различных социальных системах, а именно социальные преобразования в древней Греции, полисы которой столкнулись с проблемой нехватки продовольствия.

Так, в рамках некоторых полисов, к которым относится, например, Коринф, имела место активная колонизация, что представляет собой ретроспективный способ решения проблемы, так как его сущность состоит в воспроизведении имеющихся социальных отношений в новых условиях. Другие полисы, классическим примером которых выступает Спарта, пошли по пути внешней военной агрессии, представляющему собой экстенсивный путь решения проблемы. Наконец, третьи полисы, в частности, Афины, решили проблему нехватки продовольствия путем налаживания экономического взаимодействия с другими полисами, что выступает в качестве примера интенсивного решения проблемы. Здесь мы имеем дело с одной и той же проблемой, разрешение которой пошло по различным путям, связанным с реализацией различного способа отношения к социальной среде и различных ценностей. По своему типу это направленность на социальную стабильность, социальный риск и социальную новацию, что нашло отражение в модификации различных областей общественной жизни – военной, социально-экономической (торговой) и промышленной.

С учетом того, что набор социальных ценностей, типов социального состояния и способов отношения к социальной действительности хоть и отражает момент вариативности, но, однако же, не представляет собой бесконечное многообразие форм предпосылок социального воспроизводства, можно заключить, что сам по себе феномен социального воспроизводства также обладает ограниченным количеством идеальных вариантов

проявления. Вместе с тем следует учитывать, что совокупное влияние социального состояния, социальных ценностей и формы отношения к текущему порядку может характеризоваться приоритетом роли ценностного аспекта, деятельно-методологического, либо социально-исторического. Это определяет вариативность проявления социального воспроизводства в том числе и внутри рассматриваемых социальных форм. Одновременно с этим следует отметить, что некоторые из типов социальных ценностей несовместимы с отдельными типами деятельных установок, а в рамках отдельных социокультурных условий становится проблематичным возникновение конкретных форм отношения к социальной среде. По этой причине количество вариантов социального воспроизводства не равнозначно «перемножению» друг на друга основных ценностных подходов, типов состояния социальной среды и форм деятельностного отношения. Вместе с тем, на наш взгляд, многообразие форм социального воспроизводства соотносится с многообразием проявлений поколенческой активности, что позволяет рассмотреть их в концептуальном единстве взаимосвязи. Ранее, с учетом обозначенных критериев, были выделены и охарактеризованы следующие типы поколений по характеру своего отношения к социальной среде:

- креативное (или инновационное) поколение;
- стабилизационное поколение;
- новационное поколение;
- стагнационное поколение;
- модернизационное поколение;
- революционное поколение;
- субкультурное поколение.

В соответствии с приведенной классификацией можно выделить креативный, стабилизационный, новационный, стагнационный, модернизационный, революционный и субкультурный типы социального воспроизводства. Рассмотрим по порядку, в чем состоит специфика каждого

из обозначенных типов, а также детализируем вопрос о роли ценностно-проблемного аспекта социально-воспроизводственных процессов.

Инновационный, или креативный тип социального воспроизводства, предполагает, с одной стороны, разрешение возникших перед представителями поколения проблем посредством создания принципиально новых отношений, форм взаимодействия, структурных элементов общества, с другой – активное переосмысление старых проблем, разрешаемых в ходе социальной практики, в русле формируемых нововведений. Особенностью инновационного типа социального воспроизводства является преобладание интенсивного способа разрешения проблем, высокая пластичность социальной среды и повышенная динамика ее развития.

Стабилизационный тип социального воспроизводства представляет собой активность по поддержанию общественной структуры, подверженной ранее глубоким преобразованиям. Подобного рода форма социально-воспроизводственных процессов зачастую следует за революционными или инновационными изменениями в обществе, в результате которых структура общества подвергается существенному изменению и сталкивается с рядом проблем, выраженных в кризисе роста и трансформации. Последнее может в существенной мере перекрываться положительной отдачей от происходящих изменений, однако речь идет о спектре проблем, наиболее актуальных для конкретного поколения и, соответственно, о преобладающем способе отношения к социальной реальности, связанном со стремлением к сбалансированному управлению социальными процессами и нивелированию кризисных тенденций.

Новационный тип социального воспроизводства характеризуется переходом от введения новых форм общественного устройства к введению новых способов социальной активности, что предполагает повышение разнообразия и детализации методологического аспекта социальной деятельности. В данном случае, при условии незначительного изменения

структуры общественных отношений, меняется их качество и характер организации.

Стагнационный тип социального воспроизводства связан с чрезмерным стремлением к стабильности, выраженном в отказе от новых форм социального действия и воспроизводстве ранее существующих моделей, что, в условиях активного изменения внешних и внутренних условий может привести к деградации социальной среды, существенному снижению эффективности общественных институтов и накоплению различного рода кризисных тенденций. Основная причина стагнации – преобладание консервативного отношения к социальной среде и направленность на ее поддержание в условиях, когда социально-историческая ситуация требует динамической адаптации. С точки зрения ценностно-проблемного подхода, подобного рода ситуация характеризует не столько способ постановки социальной проблематики и соответствующую актуализацию ценностных ориентиров, сколько отказ от проблематизации социальной реальности, связанный с нарушением механизмов социальной рефлексии и социальной коммуникации. Типичным примером предпосылок развития стагнационного типа социального воспроизводства является общество тоталитарного типа, в котором нарушены механизмы актуализации социальных проблем, и, соответственно, происходит последовательное нарушение общественной структуры, связанное с нарушением механизмов саморегуляции общества.

Модернизационный тип социального воспроизводства возможен в тех обществах, которые по какому-либо критерию отстают от других социальных систем (чаще всего это социально-экономическое направление, область права, наука и образование). В данном случае реализуется момент внедрения уже существующих на уровне других обществ форм организации, что означает не столько момент социального творчества, сколько момент адаптации внешних образцов к социально-историческим условиям модернизируемого общества. В данном случае преобладающее значение имеют установки на преобразование социальной среды и ее эволюционное

развитие. В качестве ведущей проблемы, которая может вызвать ориентацию на реализацию модернизационных процессов, является обнаружение отставания общества в развитии в процессе реализации сравнения собственной социальной среды с внешними образцами.

Что касается революционного типа социального воспроизводства, очевидно, что имеет место, с одной стороны, стремление к разрешению совокупности социальных проблем, с другой – активная конфронтация с обществом, одним из оснований которой может являться недоверие к существующим регулятивным механизмам. К числу ведущих ценностей, реализуемых в ходе реализации революционных стратегий, является коренное преобразование социальной структуры, при этом революционный подход предполагает снижение значимости социальных ограничений, накладываемых на нормативную сферу социальной активности. Реализация революционного типа социального воспроизводства сопряжена с актуализацией конфликтного сценария, что определяет, независимо от исхода данного этапа социально-воспроизводственного процесса, серьезные кризисные последствия, связанные с коренными изменениями в общественном устройстве, либо с подавлением трансформационной активности.

Одним из наиболее интересных типов социального воспроизводства является субкультурный тип, связанный не с изменением существующих форм взаимодействия, а с формированием альтернативных социальных типов. Субкультурное социальное воспроизводство предполагает, с одной стороны, ориентацию на реализацию социальных инноваций, с другой – стремление к бесконфликтному разрешению социальных противоречий, связанному не с выбором между конкретными социальными формами, а с возможностью их воплощения в усложненной системе отношений, допускающей многообразие способов взаимодействия. Для современного этапа развития общества, когда имеет место столкновение различных культур, взаимодействие разных этносоциальных групп, а само общество не

характеризуется идейным единством, данный тип социального воспроизводства интересен, поскольку в его основе лежит решение проблемы внутреннего социального конфликта.

Как уже было показано выше, теория поколений и, в частности, применение ценностно-проблемного подхода в аналитике социального воспроизводства применима в условиях рассмотрения конкретного общества. На деле в один и тот же исторический период реализация одного типа социального воспроизводства (и, соответственно, наличие определенного типа поколенческого сознания) в одном обществе может сочетаться с реализацией другого типа в смежной социальной системе. Кроме того, нельзя не отметить и такой аспект, как различия по критерию социальной динамики, до сих пор имеющие место в современном обществе. В частности, скорость смены поколений и интенсивность актуализации (и качественного изменения) социальных проблем, например, в малоразвитых странах Африки существенно отличается от интенсивности и качественной определенности социального воспроизводства в ряде европейских стран. В этом плане, даже в рамках одного общества, при условии его многонационального характера и больших территорий, может иметь место расхождение в способах социального воспроизводства и типах поколенческой определенности. Вместе с тем определенные генеральные тенденции не просто имеют место – они укрепляются в ходе развития информационной сферы, способствующей унификации культурного аспекта, способствующего актуализации и постановке общего набора проблем и ценностных ориентиров на уровне одного общества.

Подведем итоги проведенного в настоящем параграфе исследования.

В первую очередь, следует обратить внимание на то, что проблема внешней и внутренней определенности социального воспроизводства и, в частности, факторов формирования жизненной стратегии поколения имеет многообразные формы отражения в социогуманитарном знании. Существуют достаточно развитые попытки отражения различных аспектов социального

воспроизводства на уровне феноменологического, демографического, конфликтологического, институционального и др. подходов. Анализ их применимости к отражению проблемы социального воспроизводства показал, что на их уровне реализуется отражение частных аспектов проблемы, однако невозможно ее полное разрешение, поскольку имеет место момент абстрактности рассмотрения исходного предмета исследования. В этом контексте были рассмотрены перспективы ценностно-проблемного подхода, выработанного в рамках настоящей работы, что позволило сделать вывод о высокой степени его эффективности в отражении центральных аспектов проблемы социального воспроизводства;

Во-вторых, в рамках последовательного анализа специфики ценностной определенности социальных процессов было подтверждено исходное положение о том, что характер социального воспроизводства напрямую зависит от отношения социального субъекта к ситуации в обществе, а последнее, в свою очередь, находится на стыке объективной определенности социальной ситуации и субъективной определенности социального восприятия.

В-третьих, в рамках рассмотрения совокупной определенности процесса социального воспроизводства, определена зависимость последнего от сочетания таких факторов, как: тип социального состояния, преобладающие в обществе ценности, характер социальных проблем, наиболее актуальных для членов общества на данный момент времени, а также качество отношения к социальной среде, что определяется направленностью на поддержание, преобразование и конфронтацию в социальной структуре.

В-четвертых, доказано, что социальное воспроизводство не есть однородный процесс, который можно описать в единой системе категорий, но представляет собой совокупность вариантов реализации функций по социальной трансмиссии и социальной трансформации, обусловленных перечисленными выше факторами. Вместе с тем, установлено, что

существует ограниченное количество типов социального воспроизводства, обладающих уникальной внутренней определенностью.

В-пятых, в рамках сопоставления основных факторов и аспектов социального воспроизводства, выделены следующие его типы:

- креативное (или инновационное);
- стабилизационное;
- новационное;
- стагнационное;
- модернизационное;
- революционное;
- субкультурное.

Вариативность реализации обозначенных типов социального воспроизводства определяется ценностным выбором поколения, осуществляемым с точки зрения постановки основного спектра наиболее значимых для представителей поколения проблем и реализующим попытку их разрешения.

Заключение

В ходе проведенного исследования мы пришли к следующим выводам. Социальное состояние современного мира, а также уровень социально-гуманитарного знания диктуют необходимость использования в понимании социального воспроизводства соединение натуралистического подхода с трансценденталистским. Воспроизводство социальной системы, адекватное современному обществу, возможно лишь в том случае, если в социальном сознании поколения не просто повторяются цели, модели поведения и ценностные ориентиры, но еще и осуществляется поиск новых решений социальных проблем. Этот факт должен быть учтен в синтезе исследовательских подходов, которые должны носить конструктивистско-идеалистический характер.

Конструктивистское понимание социального воспроизводства имеет свою специфику. Представленное в обществе идеальное начало личности не является сформированным. Оно отражается как требующая реализации способность к восприятию явлений, процессов, предметов. Поэтому можно говорить, что социальное воспроизводство отличается от естественной его формы. Социальное воспроизводство предполагает постижение смысловой (идеальной) части общественной жизни. В то же время здесь же очевидна необходимость отличающего человека от животного творческого подхода к вызовам природы и социума. Еще один аспект социального воспроизводства – это его вариативный характер, который помогает социальной системе адаптироваться к трансформирующейся социальной среде. Существуют различия в процессе социального воспроизводства современного общества и традиционного, так как само общество усложняется и идеальной, и творческой стороной жизни. Поэтому натуралистическое понимание человека и социального воспроизводства не позволяет определять современное общество. В ином случае традиционная стадия развития не смогла бы смениться на индустриальную, а затем на информационную.

Являясь существом рациональным, человек должен понимать цели и смысл совершаемых им действий, чтобы нормально функционировать в социуме. Если личность существует без осознания идеалов, высших ценностей, не ставя перед собой сверхзадач, то духовность ее деградирует. Подобный тезис верен и для общества в целом, которое не может гармонично функционировать, не имея ценностно-целевого полагания. В то же время ценности и цели общества не могут быть содержательно едины, так как человек представляет собой личностное существо. Поэтому нельзя считать социальные общности механистическими образованиями. Они предстают как субъекты общественной жизни, транслирующие разнообразные системы ценностей и стратегии социального существования.

Ценностный мир человека многообразен по содержанию, что делает недостаточным использование функционального подхода в исследовании проблем социального воспроизводства, так как такой подход постулирует лишь поддержание уже имеющихся в социуме моделей отношений. В то же время очевидна необходимость разработки новых теоретико-методологических подходов, принимающих во внимание многообразие ценностных социальных установок. Таким образом, одним из самых важных элементов социального познания выступает изучение субъекта механизма воспроизводства. Не стоит забывать о том, что социальное целое не может быть подлинным субъектом социального воспроизводства, если оно понимается механистически и безлично. При взаимодействии общества и природы, а также при выстраивании баланса функционирования основных социальных сфер возникают проблемы, требующие поиска новых решений. Способы реализации таких функций общества, как организационная, продуктивная, адаптивная, интегративная, защитная, управленческая, должны быть осознаны и поняты субъектом социального воспроизводства. В то же время очевидно, что эта задача не может быть выполнена отдельной личностью или общностью людей. Поэтому можно говорить о том, что объяснение механизма социального воспроизводства не

может быть получено его вскрытием. Процесс понимания социального воспроизводства представляет собой не любую теоретико-методологическую конструкцию, а в большей степени теоретическое осознание самой логики развития нуждающихся в сознательном сверхличностном субъекте социальных процессов.

Понимание субъекта воспроизводства в качестве концепта отвергает иные решения проблемы определения социального материала, например, номиналистическое, либо реалистическое. Номиналистическое учение главной воспроизводящей социальной силой считает индивида, реализм – разнообразные социальные общности. В концептуалистическом учении воспроизводящей силой считается поколение. Представляя собой субъект социального воспроизводства, поколение имеет не только индивидуальные характеристики, но и универсальные. Таким образом, поколение представляет собой концепт – рамочное понятие. Социальный концепт не может быть только субъективным или объективным, являясь одновременно и тем и другим по отношению к социальному бытию. Понимание поколения в рамках концептуализма является более конструктивным и позволяет исследовать социально-онтологический фундамент, что оправдывает сосуществование таких интерпретаций понятия поколения, как социологическая, демографическая, культурно-историческая.

Понимание поколения в рамках социально-философского знания принципиально отличается от понимания в рамках социологии и демографии. И если последние трактуют поколение в качестве общности родившихся и существующих одновременно людей, то социальная философия определяет наличие таких признаков поколения, как внутреннее диалектическое единство, которое необходимо для поиска разнообразия решений проблемы социального вызова. Таким образом, интерпретация поколения в рамках концептуализма сконструирована на социально-онтологическом фундаменте. Для концептуалистического понимания актуальной становится классификация поколений по критерию их

соотнесенности с реальностью. В качестве основных типов отношения социально активных общностей в рамках определенного временного промежутка можно выделить следующие: поддержание существующей социальной системы взаимоотношений, ее трансформация, разрушение (уход) и создание новой социальной системы, альтернативной разрушенной (покинутой). Поддержание, изменение, разрушение, создание альтернативы – социально-онтологические установки, на базе которых проводится разделение поколений на типы. В качестве важнейших социальных типов поколений выделяют следующие: стабилизационное, революционное, модернизационное, инновационное, стагнационное. Представители каждого поколения имеют собственные системы ценностей, определяющие то, что будет воспроизведено этим поколением в социальной реальности, и способ, каким это будет произведено. В то же время, несмотря на социальные трансформации, социальная система сохраняет самоидентификацию благодаря общим для всех типов поколений ролевым, демографическим, ценностным, целевым, статусным, деятельностным структурированиям. Так проявляется диалектическое соотношение формы и содержания ценностных ориентиров сознания поколения, выступающее первопричиной как цикличности, так и уникальности воспроизведения социальных моментов.

Философское исследование социального сознания поколения подразумевает конструирование и осмысление закономерностей его деятельности и развития. Представляя собой субъект социального воспроизводства, поколение базируется на трех основных элементах: субъективном, объективном и деятельностном. Идеальный тип поколения представляет собой субъективное состояние сознания поколения, которое формируется под влиянием основной социальной проблемы, актуальной на данный момент, а также в зависимости от оптимального способа ее решения и роли в этом процессе предыдущего поколения. Объективное состояние сознания поколения подразумевает концептуальное восприятие социальной реальности, а также наличие идеала, требующего реализации в этих

условиях. Поколенческая стратегия, представляющая способ решения господствующей социальной проблемы, составляет основание деятельностного элемента поколения. Деятельностный элемент, включающий в себя ценностные ориентиры, в том числе во взаимосвязи с социально значимыми целями, а также модели реализации социальных статусов и ролей, определяет структуру сознания поколения. Поколенческая идея и стратегия составляют содержание сознания поколения и приводят к формированию идеального или исторического поколенческого типа. Поколенческая идея – это сущностная характеристика проблемы, которая встает на пути поколения, а также способа ее решения, предложенного поколением. Поколенческая стратегия – это совокупность средств воспроизводства основных сфер общества. Именно поэтому в сознание поколения включены ролевые, демографические, статусные, ценностные, целевые и деятельностные структуры. С точки зрения демографической структуры социальная философия включает в понимание поколения людей разных возрастов, но имеющих общую социальную проблему. Таким образом, демографическая составляющая носит символический характер. В то же время сознание определенного поколения формулирует цели и ценности, которые могут как удовлетворять потребности социума, так и наоборот. Ролевые и статусные структуры в сознании каждого нового поколения могут либо оставаться прежними, либо трансформироваться, интерпретируя по-новому ценностную систему общества. Также и деятельностные структуры поколения могут развиваться в трех различных направлениях: соответствовать существующим в социуме отношениям, конструировать новые средства для достижения существующих ценностно-целевых ориентиров или переформулировать эти ориентиры и конструировать не имеющие аналогов в прошлом пути их реализации. Поколенческое сознание автономно и открыто социальной реальности, что позволяет ему принимать активное участие в ее конструировании, тем самым составляя социальную субстанцию.

Сознание поколения динамично, оно определяется через процесс решения социальных вызовов. Соответственно для него характерна конкуренция разнообразных стратегий действия и идей. В то же время эта конкуренция подразумевает единство связующего для различных концептов основания. В качестве примера можно привести тот факт, что сознание поколения может включать содержательно противоположные идеи, но формально, с точки зрения ценностей оставаться единым. Ведущую роль в понимании субъекта социального воспроизводства и закономерностей его развития играют ценностно-целевые ориентиры поколения. Так как в рамках аксиологической онтологии и социального реализма ценностно-целевые ориентиры объективны, то социальное воспроизводство в этих концепциях носит детерминированный характер. Социальное воспроизводство не представляет собой результат чистого опыта, что делает несостоятельной субъективную интерпретацию ценностей, постулируемую аксиологическим эмпиризмом и социальным номинализмом. В то же время можно говорить о том, что опыт определяем идеализмом сознания человека. Поэтому в качестве наиболее подходящего объяснения механизма социального воспроизводства выступает социальный концептуализм и его составная часть – аксиологический конструктивизм. Согласно этим концепциям, социальное воспроизводство представляет собой результат совмещения существующих в действующем обществе ценностных ориентиров и потребностей и идеалов нового поколения. В рамках конструктивизма и концептуализма ценности не являются идеальными структурами или обобщением опыта, но представляют собой природу человека, проявленную в опыте. В качестве средств адаптации формирующейся ценностной системы здесь выступают ценности социального опыта, такого, как общение, самосовершенствование, деятельность, самоактуализация и т. п.). Восприятие этих ценностей помогает подтвердить или корректировать уже существующие в поколенческом сознании ориентиры, либо на основе проведенного сопоставления предложить социуму альтернативу существующей

ценностной системе. Таким образом, можно говорить о том, что поколенческие ценностно-целевые ориентиры не являются предметом, но представляют собой проблему, решение которой может быть проявлено не только в выборе ценностей/антиценностей, но и в трансформации самой системы ценностей.

Представляя собой социальную субстанцию, поколение имеет возможность выбирать отношение к сложившейся социальной системе, решать целесообразность воспроизводства тех или иных социальных процессов. В качестве жизненной стратегии поколения выступает направленность на воспроизводство социальными средствами своих ценностно-целевых установок. В качестве формирующих жизненную стратегию поколения факторов можно выделить следующие. В первую очередь, это состояние общества, которое может быть представлено несколькими типами: стабильность, стагнация, деградация, трансформация, формирование. Еще один важный фактор – это состояние социального сознания (консервативное, реформистское, эволюционное, революционное). Третий аспект – это сложившийся тип отношений между социальным сознанием и реальностью (конфронтация, преобразование, поддержание).

Поколение представляет собой социально-исторический субъект сознания общества, но в то же время общественное и поколенческое сознания не являются тождественными. Каждое поколение на уровне формирования своего сознания выбирает свою линию поведения в обществе, которая может быть определена перечисленными выше факторами формирования жизненной стратегии поколения. Тем не менее число вариантов жизненной стратегии поколения ограничено, несмотря на то, что она имеет определенные социально-исторические условия и изначальные предпосылки осуществления. Имея самостоятельный, познавательный характер, жизненные стратегии поколений соотносятся не только с субъективной, но и с объективной сферой социального бытия. Поэтому можно говорить о концептуальном характере жизненных поколенческих

стратегий, что приводит к образованию реальных социальных типов поколений, а также делает их доступными для научно-философского познания. На макроуровне поколение самоидентифицируется посредством формирования мировоззрения, на микроуровне – посредством проявления психологических и социально-поведенческих особенностей конкретных представителей времени.

Сам факт того, что жизненные стратегии поколения могут быть классифицированы по разным критериям, говорит о наличии разнообразных форм социального воспроизводства и о том, что ценностные ориентиры человека по своей природе конструктивны. В то же время это свидетельствует и о том, что само поколение носит концептуальный характер, а следовательно представляет собой не механическое сообщество с особым духовным образованием, а мыслимый предмет, который может быть соотнесен с реально наличествующими различиями и сходствами людей одного возраста, живущих в одной и той же общественной реальности.

Являясь социально-философской категорией, концептуальной по природе, поколение обуславливает раскрытие в человеческом сознании идеальной предметности в процессе столкновения с явлениями воспроизводства социальных институтов, процессов и отношений. Идеальная предметность человеческого сознания – это теоретическая схема, позволяющая уловить существующие в обществе сущностные связи, которые не являются тождественными самому обществу. Социально-философское познание воспринимает поколение как концепт, идеальную конструкцию, которая используется в качестве средства углубления знаний о процессе социального воспроизводства. В результате стала возможной классификация поколений по нескольким критериям (социально-онтологическому, нормативному, ценностному и социально-этическому). Эти виды классификаций представляют собой не только самостоятельное теоретико-методологическое знание, но и элемент концепта. Этот концепт предназначен для представления знания о поколениях и социальном

воспроизводстве. И в то же время он является инструментом научно-философского исследования связанных с социальным воспроизводством социальных феноменов и процессов.

В научной сфере наличествует несколько различных объяснений механизмов социального воспроизводства (натуралистическое, институциональное, поколенческое, феноменологическое, конфликтологическое). Проблемно-ценностный подход имеет свою специфику, так как не только объясняет внутреннюю мотивацию члена общества в процессе поддержания деятельности социального института, но и раскрывает саму логику изменений в обществе. Хотя сознание (как массовое, так и индивидуальное) зачастую не в состоянии воспринимать характер и направление процессов в обществе, тем не менее, социум не может восприниматься как нечто, существующее отдельно от социального сознания. Структурно социальное воспроизводство представляет собой ценностный процесс, так как здесь ценность отражается в отношении сознания к общественной реальности. Если объективно-идеалистическая аксиология воспринимает ценностную систему как нечто неизменное, постепенно постигаемое человеком, а эмпирическая аксиология отдает приоритет человеческому опыту в формировании ценностных ориентиров, то аксиологический конструктивизм считает ценности вариативными и формирующимися на стыке субъективного и объективного бытия, то есть в сфере познания. Если в случае идеалистической аксиологии ценности представляют собой сущности, постигаемые умом, а в рамках эмпирики – обобщения опыта, то конструктивизм определяет ценности как проблему, требующую выработки категориального аппарата и различных вариантов ее решения. В процессе решения какой-либо социальной проблемы человек или сообщество людей делают выбор в пользу какой-либо ценности. Например, в Древней Греции при решении проблемы перенаселения и нехватки продовольствия выбор ряда общин носил глобальный характер, имея последствия на социокультурную сферу всего греческого общества. Коринф,

выбрав решением проблемы колонизацию, тем самым повторил уже имевшиеся в прошлом модели социальных отношений и переместил полюс социального развития в ретроспективную сферу. Спарта, а также ряд других полисов выбрали экстенсивный путь решения проблемы – завоевания. В то же время такие полисы, как Афины, встали на интенсивный путь решения проблемы, наладив экспорт своих товаров, таких, как предметы гончарного ремесла. Опорой всех этих вариантов служила единая социальная ценность – социальная стабильность, новация и риск. В то же время выбранные ценностные приоритеты привели к развитию различных сфер: в первом случае – коммерческой, во втором – военной, а в третьем – промышленной. На обслуживание приоритетных был сориентирован и процесс социального воспроизводства других сфер.

В то же время наличие вариантов решения социальной проблемы приводит к возникновению конфликтов – как ценностных, так и социальных, которые могут быть представлены в обществе с различной степенью интенсивности. Таким образом, можно говорить о принципиально присущем социальной жизни характере борьбы. Поэтому в качестве главной задачи, стоящей перед каждым поколением, выступает разрешение, оптимизация либо отклонение от ценностного конфликта, в развитии трансформирующегося в социальный конфликт.

Библиография

1. Feuer, L. S. The Conflict of Generations. The Character and Significance of Student Movement / L. S. Feuer. N. Y., 1969.
2. Howe, N.; Strauss, W. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. New York: William Morrow & Company. (1991).
3. Kertzer, D. Generation as a Sociological Problem // Annual Review of Sociology. 1983. - Vol. 9, - pp. 125-149.
4. Lott, C. L. Intergenerational Diversity: Challenges And Conflicts In The Workplace. Essays24.com. Retrieved 11, 2010, from <https://www.essays24.com/essay/Intergenerational-Diversity-Challenges-And-Conflicts/15760.html>
5. Meed, M. Culture and Commitment. A study of the Generation Gap / M. Meed. N. Y., 1970.
6. Parsons, T. Youth in the Context of American Society // Daedalus. 1962. - Vol.7. - №5.
7. Абакарова, Р. М. Роль нравственных традиций в этнокультуре // «Этическое и эстетическое: 40 лет спустя». Материалы научной конференции. СПбГУ, 2001.
8. Абдеев, Р. Ф. Философия информационной цивилизации. Диалектика прогрессивной линии развития как гуманная общечеловеческая философия XXI века / Р. Ф. Абдеев. М.: ВЛАДОС, 1994. – 336 с.
9. Абрамов Ю. Ф. Картина мира и информация. Философские очерки. Иркутск, 1988. – 217 с.
10. Абулмагд, А. К., Ариспе Л., Ашрави Х. Преодолевая барьеры: Диалог между цивилизациями. М., 2002.
11. Августин, А. О Граде Божиим. Кн. I-XIII // Творения. Т.3. СПб.: Алетейя, 1998. – 595 с.
12. Аверинцев, С. Глубокие корни общности. Лики культуры. Альманах. Т.1. М.: Юрист, 1995.

13. Агацци, Э. Человек как предмет философского познания. О человеческом в человеке. М.: Политиздат, 1991.
14. Азаренко, С. А. Топология культурного воспроизводства (на материале русской культуры). Екатеринбург, 2000. – 224с.
15. Айзяттов, Ф. А. Устойчивое развитие состояние, модель, стратегия. Методологический и философско-экологический анализ / Ф. А. Айзяттов. Саранск, 1998. – 114 с.
16. Алешин, А. И. Биологизаторство и социологизаторство: методологический статус // Биология в познании человека / Под ред. Р. С. Карпинской. М. 1989.
17. Альперович, В. Д. Геронтология старость: социокультурный аспект / В. Д. Альперович. М.: Изд-во ПРИОР, 1998. – 365 с.
18. Аналионис, Г. Л., Зотова, Н. А. Глобальный мир: единый и разделенный. Эволюция теории глобализации. М., 2005.
19. Андерсон, Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М., 2001. – 288 с.
20. Андреев, А., Рахматуллина З. Традиция как философская категория // Ватандаш. Соотечественник. №9. 2000.
21. Анисимов, С. Ф. Духовные ценности, производство и потребление. М.: Мысль, 1988. – 235 с.
22. Ансельм Кентерберийский. "Об истине" и "О свободе выбора". Пер. В.П. Гайденко //Историко-философский ежегодник, 1995. М., 1996.
23. Антонов, Д. А. Идентичность личности и общества (социально-философский анализ в контексте методологических традиций номинализма и реализма): диссертация ... доктора Философских наук: 09.00.11 / Антонов Денис Александрович; [Место защиты: ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»], 2017
24. Арапова, Н. П. Патриотизм – критерий национальной идентичности // Вектор идентичности на постсоветском пространстве. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2007.

25. Арефьева, Г. С. Общество, познание, практика. М.: Мысль, 1988. – 204 с.
26. Ариес, Ф. Возрасты жизни // Философия и методология истории. Под ред. И. С. Кона. М. 1977.
27. Аринин, А. Н., Михеев, В. М. Самобытные идеи Н. Я. Данилевского. М., 1996.
28. Аристотель Политика. Никомахова этика. Соч. в 4 томах. Т.4. М. 1983. – 792 с.
29. Аркова, Т. И. Духовно-нравственные ценности вузовского образования современного российского общества (социально-философский анализ): диссертация ... кандидата Философских наук: 09.00.11 / Аркова Татьяна Ивановна; [Место защиты: ГОУВМОМО Московский государственный областной университет], 2017
30. Артемова, О. Ю. Личность и социальные нормы в ранне-первобытной общине. М. 1987. – 196 с.
31. Афанасьев, В. Г. Общество: системность, познание и управление. М.: Политиздат, 1981. – 385 с.
32. Афанасьев, В. Г. Социальная информация и управление обществом. М.: Политиздат, 1975. – 408 с.
33. Афанасьев, М. Н. Невыносимая слабость государства: Очерки национальной политической теории. М., 2006.
34. Ахиезер, А. С. Динамика цивилизационного анализа российского общества // История России. Теоретические проблемы. М., 2002. Вып. 1.
35. Ахиезер, А. С., Ильин, В. В. Российская цивилизация: содержание, границы, возможности. М., 2000.
36. Бабаева, Л. В., Таршис, Е. Я., Резниченко, Л. А. Элита России: о настоящем и будущем страны // Социс. 1996. №4.
37. Бабаков, В. Г., Семенов, В. М. Национальное сознание и национальная культура. М., 1996.

38. Бабочкин, П. И. Отцы и дети: согласие или разногласия. / Молодежь 97: надежды и разочарования. М., 1997.
39. Бабочкин, П. И. Становление жизнеспособной молодежи в динамично изменяющемся обществе // Московская гуманитарно-социальная академия Социоцентр МГУ, <http://drnp.msou.ru/data/616.doc>.
40. Бабурин, С. Н. Современный русский консерватизм: борьба за государство и русскую идею. М., 2010.
41. Багдасарян, В. Э. Проблема десакрализации власти в истории России // Россия в условиях трансформации. Историко-политический семинар. М.: Фонд развития политического централизма. 2001. Вып. №15-16.
42. Бакшуттов, В. К. Философия чувств: информационная концепция. Екатеринбург: РАН Урал, отд-ние, 1996. – 265 с.
43. Балибар, Э., Валлерстайн, И. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности. М., 2003.
44. Барт, Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, 1989. – 615 с.
45. Барулин, В. С. Диалектика сфер общественной жизни. М.: Изд-во МГУ, 1982. – 230 с.
46. Барулин, В. С. Социальная жизнь общества. Вопросы методологии. М.: Изд-во МГУ, 1987. – 184 с.
47. Барулин, В. С. Социально-философская антропология. М.: Онега, 1994. – 256 с.
48. Батай, Ж. Теория религии. Литература и зло. Мн., 2000. – 352 с.
49. Батенин, С. С. Человек в его истории. Л. 1976. – 296 с.
50. Бауман, З. Индивидуализированное общество / Пер с англ. М.: Логос, 2002. – 390 с.
51. Бахтин, М. М. К философии поступка / Философия и социология науки и техники. М., 1986. – 320 с.
52. Башечкина, Т. И. Философия цивилизации. М.: МГТУ им. А. Н. Косыгина, 2000. – 40 с.

53. Башечкина, Т. И., Каверин, Б. И. Культура и цивилизация. М.: Воен. ун-т., 1998. – 38 с.
54. Беговатов, А. И., Козырева, Л. Д. Россия как Евразия: идеология и геополитика. СПб., 1995.
55. Бейлис, В. А. Традиция в современных культурах Африки. М., 1986. – 248 с.
56. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования / Пер с англ. М.: АCADEMIA, 1999. – 956 с.
57. Бельков, О. Национальное и национализм // Безопасность Евразии. 2005. №4.
58. Беляев, Г. Г., Торгашёв, Г. А. Духовно-нравственные ценности русского человека (история и современность). М.: МГАВТ, 2001. – 82 с.
59. Беляева, Л. А. Социальный портрет возрастных когорт в постсоветской России / Л. А. Беляева // Социс. 2002. №4.
60. Бенифанд, А. В. Праздник: сущность, история, современность. Красноярск, 1986. – 144 с.
61. Бентам, И. Введение в основания нравственности и законодательства // Антология мировой философии. Т.3. М. 1971.
62. Беньямин, В. Произведение искусства в эпоху механического воспроизведения // Школа философского перевода. 1987. №1.
63. Бергер, П. Приглашение в социологию. М.: «Аспект-Пресс», 1996. – 166 с.
64. Бергер, П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М.: «Academia-Центр»; «Медиум», 1995. – 323 с.
65. Бергсон, А. Два источника морали и религии. М. 1994. – 382 с.
66. Бергсон, А. Творческая эволюция. М. 1998. – 366 с.
67. Бердяев, Н. А. Философия свободного духа. М., 1994.
68. Бердяев, Н. А. Философия свободы. Смысл творчества. М., 1989.
69. Беркли, Дж. Сочинения. М., 1978.

70. Бестужев-Лада, И. В. Прогнозное обоснование социальных нововведений. М., 1993. – 357 с.
71. Блау, П. М. Различные точки зрения на социальную структуру и их общий знаменатель // Американская социологическая мысль. Тексты. 1994.
72. Блум, Х. Страх влияния. Карта перечитывания. Екатеринбург, 1998. – 352 с.
73. Боас, Ф. Эволюция или диффузия // Антология исследований культуры. Т.1. СПб. 1997.
74. Бобнева, М. И. Социальные нормы и регуляция поведения. М.: Наука, 1978. – 308 с.
75. Богданов, К. А. Повседневность и мифология: Исследования по семиотике фольклорной действительности. СПб., 2001. – 438 с.
76. Бодрийяр, Ж. Символический обмен и смерть. М.: «Добросвет», 2000. – 387 с.
77. Бондаренко, В. Г. Русский лик патриотизма. – М., 2003.
78. Бондаренко, О. В. Социальные ценности в современном российском обществе: Анализ системных изменений: диссертация ... доктора социологических наук: 09.00.11 Ростов-на-Дону, 1998. – 258 с.
79. Бондырева, С. К. Традиции: стабильность и преемственность в жизни общества. М., 2004. – 280 с.
80. Боргош, Ю. Фома Аквинский. – М., 1966
81. Боряз, В. Н. Молодежь. Методологические проблемы исследования. 1973. – 155 с.
82. Боярский, А. Я., А. Сови и его концепция // А. Сови. Общая теория населения / пер. с фр. М., 1977. Т.1.
83. Брандт, Г. А. Философская антропология феминизма: природа женщины / Г. А. Брандт. Екатеринбург: Изд-во Гуманитар, ун-та, 2005. – 204 с.

84. Бродель, Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV XVIII вв. Т. 1. Структуры повседневности: возможное и невозможное / 2-е изд.; пер. с фр. Л. Е. Куббеля; вступ. ст. Ю. Н. Афанасьева. М.: Изд-во «Весь мир», 2006. – 622 с.
85. Буданцев, Ю. П., Большаков В. И. Соборность российской государственности (историко-социологический анализ). М.: РИЦ ИСПИ РАН, 1999.
86. Будон, Р. Место беспорядка. Критика теорий социального изменения / Пер. с фр. М.: Аспект Пресс, 1998. – 284 с.
87. Бурдьё, П. Начала / П. Бурдьё; пер. с фр. Н. А. Шматко. М.: Socio-Logos, 1994. – 288 с.
88. Бурдьё, П. Практический смысл / П. Бурдьё; общ. ред. Н. А. Шматко. СПб.: Алетейя, 2001. – 562 с.
89. Бурдьё, П. Структуры, habitus, практика // Бурдьё, Гидденс, Хабермас. Современная социальная теория. Новосибирск. 1995.
90. Бычков, П. Г. Социально-интеграционный потенциал массовой культуры постиндустриального общества: диссертация ... кандидата: 24.00.01 / Бычков Павел Геннадьевич; [Место защиты: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов]. Санкт-Петербург, 2014. - 184 с.
91. Бюхнер, Л. Дарвинизм и социализм. СПб. 1907. – 430 с.
92. Валлерстайн, И. Конец знакомого мира: Социология XXI века. М., 2004. – 368 с.
93. Ващекин, Н. П., Абрамов Ю. Ф. Информационная деятельность и мировоззрение / Науч. ред. Урсул А. Д. Иркутск: Изд-во ИГУ, 1990. – 191 с.
94. Вебер, А. Избранное: Кризис европейской культуры. СПб.: Университетская книга, 1999. – 565 с.
95. Вебер, М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
96. Вебер, М. О некоторых категориях понимающей социологии // Западноевропейская социология XIX начала XX веков. М., 1996.

97. Веблен, Т. Теория праздного класса / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1984. – 367 с.
98. Вернадский, В. И. Избранные труды по истории науки. М. 1981. – 348 с.
99. Ветчинова, М. Н. Роль гуманитарного образования в нравственном воспитании личности: «Уроки истории» и проблемы современности // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2008. №2.
100. Взаимоотношение поколений в семье. М.: Высшая школа, 1977.
101. Вико, Дж. Основания Новой науки / Пер. с итал. М. К. Вайда: «REFL-book» – «ИСА», 1994. – 656 с.
102. Виндельбанд, В. История новой философии в ее связи с общей культурой и отдельными науками. Т.2. М. 2000. – 510 с.
103. Виндельбанд, В. Философия культуры и трансцендентальный идеализм. Лица. Библиографический альманах. М.-СПб.: 1992.
104. Виноградский, В. Г. Социальная организация пространства. Философско-социологический анализ / В. Г. Виноградский. М.: Наука, 1988. – 187 с.
105. Витгенштейн, В. Логико-философский трактат // Философские работы. Ч.1. М.: «Гнозис», 1994. – 520 с.
106. Вишневский, А. Г. Воспроизводство населения и общество. М.: Финансы и статистика, 1982. – 287 с.
107. Волков, Ю. Г. Гуманистическая идеология и формирование российской идентичности. М., 2006.
108. Волков, Ю. Г. Идеология и современная идентичность в России. Ростов н/Д, 2003.
109. Волков, Ю. Г. Российское образование: креативный потенциал. Ростов-на-Дону, 2011.
110. Воробьев, Г. А. Социальная энтропия в пространстве воспроизводства социальной реальности: траектории репрезентации в

российском обществе: диссертация ... доктора Философских наук: 09.00.11 / Воробьев Геннадий Александрович; [Место защиты: ФГАОУВО Южный федеральный университет], 2017. - 276 с.

111. Ворона, И. И. К вопросу терминологической синонимии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. №3-2(21).

112. Гаврилова, А. В. Социально-психологические и психологические особенности взаимодействия студентов и преподавателей, принадлежащих к различным поколениям: диссертация ... кандидата Психологических наук: 19.00.05 / Гаврилова Анна Валерьевна; [Место защиты: ФГАОУВО Южный федеральный университет], 2016.

113. Гавров, С. Н. Национальная культура и модернизация общества. М., 2003.

114. Гадамер, Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики: Пер. с нем. / Общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. М.: Прогресс, 1988. – 704 с.

115. Гайденок, В. П., Смирнов, Г. А. Западноевропейская наука в средние века. – М.: Наука, 1989.

116. Гайнутдинова, Е. В. Проблема классификации человеческих потребностей // Вестник АГТУ. 2007. №5.

117. Ганжин, В. Т. Качество жизни и социальные недуги / В. Т. Ганжин. М.: Изд-во МНЭПУ, 1998. – 176 с.

118. Гегель, Г. В. Ф.. Наука логики. – СПб.: Наука, 1997

119. Гегель Г. В. Ф. Феноменология Духа. Философия истории. – М.: Эксмо, 2007. – 880 с.

120. Гегель, Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т.3. М. 1997. – 471 с.

121. Гердер, И. Г. Идеи в истории человечества. М. 1977. – 233 с.

122. Гидденс, Э. Последствия модернити // Новая постиндустриальная волна на западе. М., 1999. – 640 с.

123. Гидденс, Э. Социология / Пер. с англ.; науч. ред. В. А. Ядов; общ. ред. Л. С. Гурьевой, Л. Н. Посилевича. М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 703 с.
124. Гидденс, Э. Устроение общества: Очерк теории структуриации. М., 2003. – 528 с.
125. Гирц, К. Интерпретация культур. М., 2004. – 560 с.
126. Глебкин, В. В. Ритуал в советской культуре. М., 1993. – 247 с.
127. Глотов, М. В. Поколения как категория социологии / М. В. Глотов // Социс. 2004. №10.
128. Гоббс, Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Сочинения: в 2 т., М., 1991. Т.2.
129. Гоббс, Т. Основы философии. Часть вторая. О человеке // Гоббс Т. Сочинения в двух томах. Т.1. М. Мысль, 1989.
130. Гоббс, Т. Сочинения в двух томах. Т.1. М. Мысль, 1989
131. Гоббс, Т. Человеческая природа // Гоббс Т. Сочинения в двух томах. Т.1. М.: Мысль, 1989.
132. Гобозов, И. А. Введение в философию истории. М.: Теис, 1999.
133. Гобозов И. А. Субъекты истории // Социальная философия. М.: Издатель Савин С. А., 2003.
134. Головашина, О. В. Феномен модернизации и трансформации социального времени // Вестник ТГУ. 2012. №11 (115).
135. Голосовкер, Э. Я. Логика мифа. М., 1987. – 218 с.
136. Гордеева, Н. С. Воспроизводство социальных качеств населения: социально-философский анализ: диссертация кандидата философских наук: 09.00.11 / Гордеева Надежда Сергеевна; [Место защиты: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Забайкальский государственный университет"]. Чита, 2015. – 156 с.
137. Горшков, М. К. Российское общество как оно есть. М., 2011.

138. Государственная стратегия национальной безопасности Российской Федерации (Основные направления 2005-2020 гг.) // Хрестоматия. М., 2005.
139. Гречко, П. К. Концептуальные модели истории. М., 1995.
140. Губогло, М. Н. Идентификация идентичности: Этносоциологические очерки. М., 2003.
141. Гумилев, Л. Н. Ритмы Евразии. М.: Эпохи и цивилизации. М.: Изд-во АСТ, 2004. – 606 с.
142. Гуревич, А. Я. Категории средневековой культуры. М., 1984.
143. Гуревич, П. С. Философия культуры. М. 1995.
144. Гусейнов, А. А. Социальная природа нравственности. М., 1974.
145. Гуссерль, Э. Избранные работы / Сост. В. А. Куренной. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. (Серия «Университетская библиотека Александра Погорельского») – 464 с.
146. Гуссерль, Э. Кризис европейского человечества и философия. Культурология. XX век: Антология. М., 1994.
147. Гюнцль, К. Новое мышление в преодолении прошлого и созидании будущего / К. Гюнцль. М.: Республика, 1993. – 191 с.
148. Данилевский, И. Н. Древняя Русь глазами современников и потомков (IX XII вв.) М.: Аспект Пресс, 2001.
149. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа. Ростов н/Д.: Феникс, 1992.
150. Данилова, М. И. Индивидуализм: История и современность: дисс. ... доктора филос. наук: 24.00.01. Ростов-на-Дону, 2001. – 221 с.
151. Дебор, Г. Общество спектакля. М., 2000. – 184 с.
152. Делез, Ж., Гваттари, Ф. Что такое философия? М., СПб., 1998. – 146 с.
153. Делягин, М. Г. Мировой кризис: Общая теория глобализации. М., 2003.
154. Делягин, М. Г. Сначала Россия! Формирование нового государства – главная задача патриотов Отечества // Наше время. 2007. №4-8.

155. Дидро, Д. Общество // История в «Энциклопедии» Дидро и д`Аламбера. Л., 1978.
156. Дмитриев, А. В. Социальные проблемы людей пожилого возраста / А. В. Дмитриев. Л.: Наука, 1980. – 103 с.
157. Долгушин, М. И. Традиция как феномен социокультурного наследия (философское обоснование): Автореф. дис. канд. филос. наук. Пермь, 2000.
158. Дракер, П. Ф. Новые реальности. В правительстве и политике. В Экономике и бизнесе. В обществе и мировоззрении. М., 1994. – 567.
159. Дубин, Б. В. О поколенческом механизме социальных сдвигов / Б. В. Дубин // Куда идет Россия? Альтернативы общественного развития / под ред. Т. Заславской. М.: Аспект-Пресс, 1995. – 237 с.
160. Дубинин, Н. П., Карпец Н. И., Кудрявцев В. Н. Генетика, поведение, ответственность. М. 1989. – 351 с.
161. Дыскин, А. А. Пожилой человек в семье и обществе / А. А. Дыскин. М.: Финансы и статистика, 1984. – 175 с.
162. Дюркгейм, Э. Коллективный ритуал / Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии. М., 1996. – 775 с.
163. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда. М., 1996.
164. Дюркгейм, Э. Педагогика и социология // Дюркгейм Э. Социология. М., 1995, – 261 с.
165. Дюркгейм, Э. Самоубийство: Социологический этюд / Пер, с фр. с сокр.; Под ред. В. А. Базарова. – М.: Мысль, 1994.
166. Егоров, В. К. История есть смена поколений. М. 1986. – 130 с.
167. Емельянов, Б. В., Новиков, А. И. Русская философия серебряного века. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та., 1995. – 284 с.
168. Ерасов, Б. С. Цивилизации. Универсалии и самобытность. М.: Наука, 2002. – 524 с.
169. Еремин, Ю. В. Миф о конфликте поколений / Ю. В. Еремин. М., 1973. – 187 с.

170. Жаде, З. А. Векторы геополитической идентичности. Майкоп, 2007.
171. Жизненный путь поколения: его выбор и утверждение. Таллин, 1985.
172. Жирар, Р. Насилие и священное. М., 2000. – 400 с.
173. Завьялов, М. Г. Традиция как способ самоидентификации общества: Автореф. дис.. канд. филос. наук. Екатеринбург, 1997.
174. Заседание международного дискуссионного клуба «Валдай» // Сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://news.kremlin.ru/transcripts/19243/work> (дата обращения 23.11.2013)
175. Заславская, Т. Н. Социентальная трансформация российского общества: деятельностно-структурная концепция. М., 2002.
176. Захаров, С. В. Демографический переход и воспроизводство поколений в России / С. В. Захаров // Вопр. статистики. 2003. №11.
177. Зиннатуллина, Ю. Ш. Трансформация массового сознания россиян посредством мифотворчества (социально-философский анализ): диссертация ... кандидата социологических наук: 09.00.11 / Зиннатуллина Юлия Шафкатовна; [Место защиты: Башкирский государственный университет]. Уфа, 2014. - 153 с.
178. Иваненков, С. П. Проблемы социализации современной молодежи. Оренбург. 1999. – 291 с.
179. Иваненков, С. П., Кусжанова А. Ж. Родина, как ценность у современной российской молодежи // Credo. 2002. №1.
180. Иванова, Е. В. К проблеме нового культурного героя в мифотворчестве XX века // Известия Уральского государственного университета. 2005. №34. Сер. Проблемы образования, науки и культуры. Вып. 17.
181. Извеков, А. И. Интроекция противоречий кризиса культуры в структуру личности: диссертация ... доктора философских наук: 24.00.01 / Извеков Аркадий Игоревич; [Место защиты: Федеральное государственное

бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский государственный университет"]]. Санкт-Петербург, 2016. - 330 с.

182. Иконникова, С. Н. Диалектика преемственности поколений // Социология молодежи. СПб. 1996.

183. Иконникова, С. Н. Преемственность поколений как диалог культур // Философия детства и социокультурное творчество. СПб. 2003.

184. Иноземцев, В. Л. На рубеже эпох. Экономические тенденции и их неэкономические следствия. М., 2003. – 776 с.

185. Исеева, Э. Р. Системная преемственность в развитии общества: социально-философский анализ: диссертация ... кандидата Философских наук: 09.00.11 / Исеева Эльвира Рамилевна; [Место защиты: ФГБОУ ВО Башкирский государственный университет], 2017.

186. Исмаилов, Ф. Ю. Преемственность в историческом процессе. Ташкент. 1989.

187. Исхакова, Г. И. Теоретические подходы к изучению социальной преемственности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. №11-12.

188. Казанков, А. И. Становление социального (социогенез) как философско-методологическая проблема: автореферат дис. ... кандидата философских наук: 09.00.11 / Перм. техн. ун-т.- Пермь, 1996. – 15 с.: ил. РГБ ОД, 9 96-4/2309-3

189. Кант, И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане. // Кант И. Соч. в шести томах. Т.6. М. 1996.

190. Кант, И. Критика практического разума // Сочинения: в 6 т. М., 1965. Т.4, ч.1

191. Кант, И. Критика способности суждения // Сочинения: в 6 т. М., 1966. Т.5

192. Кант, И. Критика чистого разума // Сочинения: в 6 т. М., 1964. Т.3.

193. Кант, И. Ответ на вопрос: что такое просвещение // Кант И. Соч. в шести томах. Т.6.
194. Кант, И. Предполагаемое начало человеческой истории // Кант И. Трактаты и письма. М. 1980.
195. Кант, И. Рецензия на книгу И. Г. Гердера «Идеи философии истории человечества» // Кант И. Сочинения в 6 томах. Т.6. М. 1966.
196. Капица, С. П. Очерки теории роста человечества: Демографическая революция и информационное общество / С. П. Капица. М., 2008. – 128 с.
197. Каплер, А. Россия многонациональная империя. Возникновение. История. Распад. М., 1996.
198. Кара-Мурза, С. Советская цивилизация. От начала до Великой победы. Кн. 1. М.: Алгоритм, 2001.
199. Карсаевская, Т. В. Человек стареющий. / Т. В. Карсаевская. М: Знание, 1989. – 32 с.
200. Кастельс, М. Галактика Интернет. Екатеринбург, 2004. – 468 с.
201. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 431 с.
202. Катков, М. Н. Имперское слово. М., 2002.
203. Керимов, Т. Х. Поэтика времени. М., 2005. – 192 с.
204. Климов, Ю. М. Поколение кризиса или кризис поколений. М. 1967. – 383 с.
205. Клягин, Н. В. Происхождение цивилизации (социально-философский аспект). М., 1996.
206. Коваль, Е. А. Социальная нормативность как фактор общественного воспроизводства: диссертация ... доктора Философских наук: 09.00.11 / Коваль Екатерина Александровна; [Место защиты: ФГБОУ ВО Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва], 2017. - 383 с.

207. Коган, Л. Н. Понятие «поколение» в истории научного коммунизма // Научный коммунизм. 1974. №5.
208. Кожев, А. Введение в чтение Гегеля. СПб., 2003. – 792 с.
209. Козин, Н. Г. Постижение России: опыт историософского анализа. М., 2002.
210. Колеватов, В. А. Социальная память и познание. М. 1984. – 190 с.
211. Колесников, М. А. Философское понятие «Мировоззрение»: исторический анализ эволюции // Преподаватель XXI век. 2010. №4.
212. Коллинз, Р. Социологическая интуиция: Введение в неочевидную социологию / Личностно-ориентированная социология. М., 2004. – 608 с.
213. Кондорсе, Ж. А. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума. М. 1936.
214. Конт, О. Основные законы социальной динамики, или общая теория естественного прогресса человечества. // Философия истории. Антология. М. 1995.
215. Корнев, С. Традиция, постмодерн и вечное возвращение. // Постмодерн-фундаментализм // [http:// kornev.chat.ru](http://kornev.chat.ru)
216. Коротких, В. И. «Феноменология духа» и проблема структуры системы философии в творчестве Гегеля. М.: ИНФРА-М, 2011. – 383 с. ISBN 978-5-16004921-2
217. Кривцова, Е. В. Исследование ценностного самоопределения личности // Вестник КемГУ. 2014. №1(57).
218. Кун, Т. Структура научных революций. М., 1977.
219. Кун, Т. Структура научных революций. М., 2009. – 310 с.
220. Лапин, Н. И. Проблема социокультурной трансформации. Вопросы философии. 2000. №6.
221. Лапин, Н. И. Системно-деятельностная концепция нововведений / Диалектика и системный анализ. М., 1986. – 320 с.
222. Лапкин, В. В., Пантин В. И. Русский порядок // Политические исследования. 1997. №3.

223. Ле Гофф, Ж. Цивилизация средневекового запада. Екатеринбург, 2005. – 568 с.
224. Лебон, Г. Психология народов и масс. СПб. 1896. – 309 с.
225. Левада, Ю. А. Поколения XX века: возможности исследования / Ю. А. Левада // Отцы и дети: Поколенческий анализ современной России. М., 2005.
226. Леви-Брюль, Л. Первобытный менталитет. СПб. 2002. – 400 с.
227. Левина, С. А. Качество жизни как социокультурное явление: авто-реф. дисс. канд. социол. наук / С. А. Левина. Саратов, 1998. – 16 с.
228. Леви-Строс, К. Первобытное мышление. М., 1999. – 392 с.
229. Леви-Строс, К. Структурная антропология. М., 1983. – 245 с.
230. Леонова, Е. В. Становление субъектности в нормативных возрастных и образовательных кризисах: диссертация ... доктора Психологических наук: 19.00.07 / Леонова Елена Васильевна; [Место защиты: ФГБНУ Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования], 2017.- 335 с.
231. Лиотар, Ж.-Ф. Ответ на вопрос: что такое постмодернизм? / Ad Marginem'93. М., 1994. – 520 с.
232. Лисовский, А. В., Лисовский В. Т. В поисках идеала: Диалог поколений. Мурманск, 1994.
233. Лисовский, В. Т. «Отцы» и «дети»: за диалог в отношениях / В. Т. Лисовский // Социс. 2004. №10.
234. Лисовский, В. Т. Молодежь: любовь, брак, семья: социол. исслед. / В. Т. Лисовский; отв. ред. А. А. Козлов. СПб.: Наука, 2003. – 368 с.
235. Лихачев, Д. С. Искусство памяти и память искусства. // Литературная газета, 15.12.1982.
236. Лич, Э. Культура и коммуникация: Логика взаимосвязи символов. К использованию структурного анализа в социальной антропологии. М., 2001. – 142 с.
237. Локк, Дж. Сочинения. Т. 2. М., 1985.

238. Лоренц, К. Восемь смертных грехов цивилизованного человечества / К. Лоренц // Знание – сила. 1991. №1.
239. Лосев, А. Ф. Зарождение номиналистической диалектики средневековья: Эригена и Абеляр // Историко-философский ежегодник '88. – М., 1988. – С. 57 – 71.
240. Лосев, А. Ф. Философия. Мифология. Культура. М.: Политиздат, 1991. – 525 с.
241. Лотман, Ю. М. Беседы о русской культуре / Ю. М. Лотман. СПб., 2002. – 251 с.
242. Лотман, Ю. М. Несколько мыслей о типологии культуры / Языки культуры и проблемы переводимости. М., 1987. – 268 с.
243. Луман, Н. Метаморфозы государства: Эссе / Проблемы теоретической социологии. СПб., 1994. – 453 с.
244. Луман, Н. Общество как социальная система. М., 2004. – 232 с.
245. Луман, Н. Реальность массмедиа. М., 2005. – 256 с.
246. Майкова, В. П. Социально-философские проблемы динамики общественного сознания в современной России: диссертация ... доктора философских наук: 09.00.11 / Майкова Валентина Петровна; [Место защиты: Московский государственный областной университет].- Москва, 2014.- 259 с.
247. Максименко, А. А. Социологическая интерпретация понятия «Ценность» // Вестник КГУ. 2011. №2.
248. Малютина, Е. И. Широкозначность против полисемии на уровне языка и речи (на материале глаголов современного английского языка) // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2007. №37.
249. Манхейм, К. Диагноз нашего времени. М. 1994. – 670 с.
250. Маркс, К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. 2-е изд. – М.: Госполитиздат, 1959. Т.13.
251. Маркузе, Г. Разум и революция / Г. Маркузе. М.: Владимир Даль, 2000. – 540 с.
252. Маркузе, Г. Эрос и цивилизация. М. 2003.

253. Мартиросян, К. М. Символический капитал и воспроизводство социокультурной сферы современного общества: социально-философский анализ: диссертация ... доктора философских наук: 09.00.11 / Мартиросян Карен Минасович; [Место защиты: Краснодарский университет МВД России]. Краснодар, 2015. - 388 с.

254. Матвеева, А. И. Принципы формирования мировоззренческих идеалов личности: социально-философский анализ // Теория и практика общественного развития. 2011. №5.

255. Мельникова, Н. М. Поколение как категория исторического материализма // Философские науки. 1974. №3.

256. Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 873 с.

257. Мид, М. Культура и мир детства. Избранные произведения. М., 1988. – 429 с.

258. Милль, Дж. С. О свободе // О свободе. Антология западноевропейской классической либеральной мысли. М. 1995.

259. Милославская, З. А. Современный текст средств массовой коммуникации в аспекте аксиологии журналистики: диссертация ... кандидата Филологических наук: 10.01.10 / Милославская Зоя Александровна; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»], 2018.

260. Михневич, О. А. Национальное самосознание как интегративный признак нации. Минск, 2007.

261. Молодежь: тенденции социальных изменений. Под ред. В. Т. Лисовского. СПб. 2000. – 416 с.

262. Морозова, И. С. Кризис ответственности в контексте развития культуры информационного общества: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.13 / Морозова Ирина Сергеевна; [Место защиты: АНО ВПО «Московский гуманитарный университет»]. Москва, 2014. - 191 с.

263. Мотрошилова, И. В. Познание и общество. Из истории философии XVII-XVIII вв. М. 1969.
264. Мотрошилова, Н. В. Цивилизационный фундамент философии // Рождение и развитие философских идей. М.: Политиздат, 1991.
265. Нарыков, Н. В. К вопросу об определении факторов интенсификации современных политических процессов // ИСОМ. 2014. №6-1.
266. Начало пути: поколения со средним образованием. М., 1989.
267. Нестеров, А. И. Мещанство как социальный феномен (социально-философский анализ): Автореф. дис.. канд. филос. наук. М.: Воен. ун-т., 2002.
268. Николенко, Н. А. Социальная мобильность в научном дискурсе общественных наук // Вестник ВолГУ. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2014. №4.
269. Никоненко, Л. В. Преемственность поколений как социально-психологическая проблема : автореф. дис. канд.наук / Л. В. Никоненко. М., 1991. – 18 с.
270. Никонова, Л. И. Этнокультурная адаптация эмигрантов Закавказья в Республике Мордовия (на примере азербайджанской диаспоры) / Л. И. Никонова, А. Ф. Мельник; отв. ред. В. А. Юрченков. Саранск: НИИГН при Правительстве РМ, 2007. – 176 с.
271. Ортега-и-Гассет, Х. Вокруг Галилея (Схема кризисов) // Его же. Избранные труды. М. 2000.
272. Ортега-и-Гассет, Х. Избранные труды / Х. Ортега-и-Гассет. М.: ИНФРА, 2000. – 700 с.
273. Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс // Восстание масс / Вст. ст. В. Кузнецова. М.: АСТ, 2002. – 509 с.
274. Панарин, А. С. Православная цивилизация в глобальном мире. М., 2003.
275. Панарин, А. С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. М., 2003.

276. Парсонс, Т. О структуре социального действия / Т. Парсонс. М., 2000. – 880 с.
277. Парсонс, Т. Система современных обществ / Пер, с англ. Л. А. Седова и А. Д. Ковалева. Под ред. М. С. Ковалевой. М.: Аспект Пресс, 1998. – 270 с.
278. Парсонс, Т. Функциональная теория изменений // Американская социологическая мысль. Тексты. М. 1994.
279. Патырбаева, К. В. Субъект исторического процесса в философии Гегеля // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2012. №3.
280. Петрова, А С. Роль государства в формировании гражданской культуры современного российского обществ: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02 / Петрова Анастасия Сергеевна; [Место защиты: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации"]. Москва, 2015. - 230 с.
281. Платон. Государство / Платон. Соч.: в 3 т. Т.3, ч.1. М., 1978. – 223 с.
282. Платон. Критон / образовательный портал Psylib.ru URL: <http://psylib.org.ua/books/plato01/02krito.htm> (17.07.2017)
283. Платон. Собрание сочинений в 3 т. (в 4 кн.) (Серия «Философское наследие»). – М.: Мысль, 1968 – 1973
284. Платонов, О. А. Битва за Россию. М., 2010.
285. Плетников, Ю. К. Смена человеческих поколений // Марксистско-ленинская теория исторического процесса. Часть 2.
286. Покозов, В. В. Трансформация российского общества. М., 2002.
287. Покровский, Н. Е. Глобализационные процессы и возможный сценарий их воздействия на российское общество. В кн.: Город и село: перспектива структурного воссоединения. М., СоПСо, 2004.

288. Поппер, К. Открытое общество и его враги. Т.1. М. 1972. – 425 с.
289. Почепцов, Г. Г. Коммуникативные технологии двадцатого века / Г. Г. Почепцов. М.: Рефл-бук, 1999. – 352 с.
290. Преемственность поколений в мировом революционном процессе. М. 1980.
291. Пригожин, А. И. Нововведения: стимулы и препятствия (Социальные проблемы инноватики). М., 1989. – 271 с.
292. Пучков, А. Я. Механизм преемственности поколений: исторический опыт и современность: автореф. дис. канд. наук / А. Я. Пучков. М., 1993. – 18 с.
293. Пушина, Л. Ю. Поколение как социокультурная общность // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2011. №3(23).
294. Пушкарева, Н. Л. Гендерная теория и историческое знание / Н. Л. Пушкарева. СПб.: Алетейя, 1998. – 496 с.
295. Рассел, Б. История западной философии. Т.2. М. 1993. – 444 с.
296. Рассказов, Л. Д. Российское общественное сознание в условиях современных глобализационных кризисных процессов: диссертация ... доктора Философских наук: 09.00.11 / Рассказов Леонид Дементьевич; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет»], 2018. - 312 с.
297. Розин, В. М. Особенности культурологического дискурса // Культура культуры. 2015. №2(6).
298. Рубанов, В. Г. Структура и механизмы социальной преемственности // Известия ТПУ. 2013. №6.
299. Руткевич, А. М. Философия культуры 3. Фрейда // Фрейд 3. Психоанализ. Религия. Культура. М. 1992.
300. Рэдклифф-Браун, А. Р. Структура и функция в примитивном обществе. Очерки и лекции. М., 2001. – 304 с.

301. Савкин, Н. С. Образ жизни: формирование, воспроизводство и регулирование / Н. С. Савкин. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1984. – 148 с.
302. Савкин, Н. С. Человек и общество: проблемы теории воспроизводства: учеб. пособие / Н. С. Савкин. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1991. – 72 с.
303. Сагалаева, Е. С. Идеология и повседневность в социально-философской рефлексии: к постановке проблемы // ИСОМ. 2014. №6-1.
304. Севастьянов, А. Н. Итоги XX века для России. М., 2002.
305. Севастьянов, А. Н. Русская идея, век XXI-й. М., 2002.
306. Семенов, Ю. И. Основные концепции всемирной истории // Социальная философия. М.: Издатель Савин С. А., 2003.
307. Сергеева, О. А. Становление цивилизационной концепции. М.: МАТИ, 2000. – 230 с.
308. Скворцов, Л. В. Самоидентификация России: проблемы теории // Россия: тенденции и перспективы развития. М., 2005. Вып. 1.
309. Смирнов, Ю. В. Конструирование социальной реальности: коммуникативный аспект // Вестник НГТУ им. Р. Е. Алексеева. Серия «Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии». 2012. №4.
310. Соколов, А. М. Социально-историческая субъективность: эпистемология теоретических репрезентаций // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. №87.
311. Соловьев, В. С. Русская идея [пер. с фр. Г. А. Рачинского]. М.: Путь, 1911. – 51 с.
312. Сомкин, А. А. Специфика интегративной функции социальной философии в современном социогуманитарном познании // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2009. №2 (Философия).
313. Сорокин, П. А. Человек. Цивилизация. Общество / П. А. Сорокин. М.: Политиздат, 1992. – 542 с.

314. Спенсер, Г. Научные основания нравственности. СПб.: И. Иванов и И. Перевозников, 1896. – 560 с.
315. Струве, П. Интеллигенция и революция // Вехи. Из глубины веков. М., 1991.
316. Субботина, Н. Д. Методологические подходы к исследованию социальной эволюции // Гуманитарный вектор. Серия: Философия, культурология. 2014. №2(38).
317. Сурина, И. А. Ценностные ориентации // Знание. Понимание. Умение. 2005. №4.
318. Тарасова, О. В., Марков Л. Личностная энергия как необходимое условие инновационного развития общества // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. 2014. №№3-4.
319. Тейлор, Э. Б. Первобытная культура. М. 1989. – 573 с.
320. Тимошенко, Т. В. Негативные тенденции современной глобализации // Известия ЮФУ. Технические науки. 2005. №9.
321. Тихонова, Н. Е. Личность, общность, власть в российской социокультурной модели // Общественные науки и современность. 2001. №3.
322. Тойнби, А. Дж. Постижение истории. М. 1991. – 729 с.
323. Тойнби, А. Дж. Роль религии в цивилизационном устройении общества // Сравнительное изучение цивилизаций. М.: Аспект Пресс, 1999.
324. Томалинцев, В. Н. Предназначение поколений. // Молодежь: тенденции социальных изменений / Под ред. В. С. Лисовского. СПб. 2000.
325. Тоффлер, Э. «Шок будущего» / Э. Тоффлер. М., 2003. – 558 с.
326. Трансформация социальной структуры и стратификация российского общества / отв. ред. З. Т. Голенкова. – М.: Ин-т социологии РАН, 1996. – 469 с.
327. Тренин, Д. Россия и конец Евразии // Pro et Contra. 2005. №1.
328. Третьяков, В. Т. Наука быть Россией. Наши национальные интересы и пути их реализации. М., 2007.

329. Уайтхед, А. Н. Избранные работы по философии. М. 1990. – 702 с.
330. Уотс, А. Миф и ритуал в христианстве. М., 2003. – 240 с.
331. Урбанаева Е. Г. Ценностная трансформация общественного сознания Современной России в контексте духовно-нравственных оснований цивилизаций Запада-Востока: диссертация ... кандидата Философских наук: 09.00.11 / Урбанаева Евгения Геннадьевна; [Место защиты: ФГБОУ ВО Бурятский государственный университет], 2016. - 187 с.
332. Урланис, Б. Ц. История одного поколения. М., Знание, 1968.
333. Урланис, Б. Ц. Эволюция продолжительности жизни / Б. Ц. Урланис. М.: Статистика, 1978. – 309 с.
334. Фаненштиль, Т. В. Повседневное взаимодействие социальной реальности и субъекта (социально-философский анализ): диссертация кандидата Философских наук: 09.00.11 / Фаненштиль Татьяна Владимировна; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет»], 2017. – 190 с.
335. Федулов, А. М. Консервативные ценности в социокультурной трансформации современного российского общества.: диссертация ... кандидата социологических наук: 22.00.06 / Федулов Александр Михайлович; [Место защиты: Институт социально-политических исследований РАН]. Москва, 2014. - 157 с.
336. Франк, В. Человек в поисках смысла. Сб.: Пер. с англ. и нем. (Общ. ред. Л. Я. Гозмана и Д. А. Леонтьева). М., 1990. – 386 с.
337. Франк, С. Смысл жизни. Брюссель: Изд-во «Жизнь с Богом», 1992. – 132 с.
338. Фрейд, З. Массовая психология и анализ человеческого «Я». М.: АСТ, 2004. – 188 с. (Серия «Philosophy»).
339. Фрейд, З. Неудовлетворенность культурой. Избр. кн.2, М., 1990.

340. Фролов, И. Т. Перспективы человека: Опыт комплексной постановки проблемы, дискуссии, обобщения / И. Т. Фролов. М.: Логос, 2008. – 128 с.
341. Фромм, Э. Бегство от свободы. М. 1995. – 230 с.
342. Фромм, Э. Душа человека. М. 1992. – 336 с.
343. Фрэзер, Д. Д. Золотая ветвь: Исследования магии и религии. М., 1983. – 704 с.
344. Фуко, М. Археология знания. К., 1996. – 208 с.
345. Фукуяма, Ф. Великий разрыв. М. 2004. – 474 с.
346. Хабермас, Ю. В поисках национальной идентичности. Донецк, 1999.
347. Хабермас, Ю. Модерн незавершенный проект // Вопросы философии. 1992. №4.
348. Хабермас, Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Хабермас. СПб.: Наука, 2000. – 378 с.
349. Хабермас, Ю. Философский дискурс о модерне. М., 2008.
350. Хайдеггер, М. Работы и размышления разных лет. М., 1993. – 468 с.
351. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций? // Полис, 1994. №1.
352. Хейзинга, Й. Homo ludens. Человек играющий. М., 2001. – 352 с.
353. Холтон, Дж. Что такое "антинаука"? // Вопросы философии. 1992. №2.
354. Храпов, С. А. Индивидуальное и общественное сознание: гносеологические и онтологические аспекты взаимодействия // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2009. №8(63).
355. Чеснокова, Т., Черкесова Н. Россия DELETE? 2030 год: Глобальная схватка цивилизаций. М., 2007.
356. Чешев, В. В. Модели поведения «Понимающей социологии» М. Вебера в свете категорий «Поведение» и «Деятельность» // Вестник ТГПУ. 2008. №1.

357. Чупров, В. И., Зубок, Ю. А., Романович, Н. А. Отношение к социальной реальности в российском обществе: социокультурный механизм формирования и воспроизводства: монография / В. И. Чупров, Ю. А. Зубок, Н. А. Романович. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – 352 с.
358. Шадже, А. Ю. Формирование образа «мы – россияне» в российском регионе (к постановке проблемы). М., 2006.
359. Шанин, Т. История поколений и поколенческая история / Т. Шанин // Отцы и дети: Поколенческий анализ современной России.
360. Шпенглер, О. Закат Европы. Ростов н/Д.: Феникс, 1991.
361. Штомпка, П. Социология социальных изменений / П. Штомпка. М.: Аспект-Пресс, 1996. – 416 с.
362. Шюц, А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии / Сост. А. Я. Алхасов; Пер. с англ. А. Я. Алхасова, Н. Я. Мазлумяновой; Научн. ред. Перевода Г. С. Батыгин, М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003, – 336 с.
363. Шюц, А. Структура повседневного мышления / А. Шюц // Социс. 1988. №2.
364. Энгельс, Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.21. М. 1955.
365. Эрикссон, Э. Жизненный цикл: генезис идентичности // Теории личности в западно-европейской и американской психологии. Хрестоматия по психологии личности. М. 1996.
366. Этинген, Л. Е. Третий возраст / Л. Е. Этинген // Человек. 2002. №1.
367. Юм, Д. Трактат о человеческой природе, кн.1. Об уме. Юрьев 1906. – 273с.
368. Юнг, К. Г. Архетип и символ / Предисл. А. М. Руткевича; Примеч. В. М. Бакусева. М.: Ренессанс, 1991. – 297 с.
369. Юркин, А. Н. Коллективное верование как фактор формирования массового сознания: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.11 /

Юркин Алексей Николаевич; [Место защиты: Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева. Саранск, 2014. - 152 с.

370. Юсова, В. И. Теоретические подходы к осмыслению понятия «Ценностное самоопределение личности» // Вестник ЗабГУ. 2010. №4.

371. Яворский, Д. Р. Социокультурный подтекст проблемы универсалий в средневековой схоластике // Известия ВГПУ. 2009. №3.

372. Ясперс, К. Смысл и назначение истории. М.: Республика, 1994. - 528 с.